МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ФИЛИАЛ
ФГБОУ ВО «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВО «ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Финансово-экономический факультет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Тезисы докладов
Всероссийской с международным участием
научно-практической интернет-конференции

(Донецк, 19 ноября 2025 г.)

Донецк
2025

УДК 332.012.2(063)
ББК У050я431
М54

М54 Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы : тез. докл. Всероссийской с международным участием научно-практической интернет-конференции (Донецк, 19 ноября 2025 г.) / Донецкий филиал РАНХиГС, Финансово-экономический факультет. – Донецк : Донецкий филиал РАНХиГС, 2025. – 339 с.

Редакционная коллегия: Кретова А.В. – заместитель директора Донецкого филиала РАНХиГС, д-р экон. наук, доцент; **Саенко В.Б.** – декан финансово-экономического факультета Донецкого филиала РАНХиГС, канд. гос. упр., доцент; **Кузнецова Л.В.** – заместитель декана факультета международных отношений и бизнеса, Института управления РАНХиГС, канд. экон. наук, доцент; **Кварандзия А.А.** – заведующий кафедрой «Финансы и кредит» АГУ, канд. экон. наук; **Дмитриченко Л.И.** – заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «ДонНУ», д-р экон. наук, профессор; **Ларичева Е.А.** – доцент кафедры производственного менеджмента БГТУ, канд. экон. наук, доцент; **Портнова Г.А.** – заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «ДонНТУ», канд. экон. наук, доцент; **Сердюк В.Н.** – заведующий кафедрой учёта, анализа и статистики ФГБОУ ВО «ДонГУ», д-р экон. наук, профессор; **Салита С.В. –** заведующий кафедрой финансов и кредита ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля», д-р экон. наук, профессор; **Фомина Е.А.** – заведующий кафедрой экономики, финансов и учёта СФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, канд. экон. наук, доцент; **Петрушевская В.В.** – заведующий кафедрой финансов Донецкого филиала РАНХиГС, д-р экон. наук, профессор; **Петрушевский Ю.Л.** – заведующий кафедрой учёта и аудита Донецкого филиала РАНХиГС, д-р экон. наук, профессор; **Волощенко Л.М.** – заведующий кафедрой финансовых услуг и банковского дела Донецкого филиала РАНХиГС, д-р экон. наук, доцент; **Лошинская Е.Н.** – заведующий кафедрой экономики предприятия Донецкого филиала РАНХиГС, канд. экон. наук, доцент; **Ливенцова В.А.** – заведующий кафедрой иностранных языков Донецкого филиала РАНХиГС, канд. пед. наук, доцент; **Иванова Т.Л.** – профессор кафедры экономики предприятия Донецкого филиала РАНХиГС, д-р экон. наук, профессор; **Светличная Т.В.** – доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела Донецкого филиала РАНХиГС, канд. экон. наук, доцент; **Кондрашова Т.Н.** – доцент кафедры учёта и аудита Донецкого филиала РАНХиГС, канд. экон. наук, доцент; **Арчикова Я.О.** – доцент кафедры финансов Донецкого филиала РАНХиГС, канд. экон. наук, доцент; **Афендикова Е.Ю.** – доцент кафедры финансов Донецкого филиала РАНХиГС, канд. экон. наук, доцент; **Евсеенко В.А. –** доцент кафедры учёта и аудита Донецкого филиала РАНХиГС, канд. экон. наук, доцент.

В сборнике представлены тезисы докладов участников всероссийской с международным участием научно-практической интернет конференции, которая прошла на сайте https://elearn.donampa.ru/course/index.php?categoryid=152. Материалы конференции посвящены рассмотрению теоретических и практических вопросов разработки эффективных механизмов устойчивого социально-экономического развития, финансово-банковского управления экономикой, формирования и совершенствования структурных элементов централизованных финансов и финансов хозяйствующих субъектов, методического инструментария финансирования и управления инновационными и инвестиционными процессами в экономике, решению научно-практических проблем бухгалтерского учёта, анализа и контроля в экономическом развитии территорий. Очерченный круг проблем и предложенные пути их решения будут интересными и полезными для научных работников и практиков в сфере экономики, бухгалтерского учёта, анализа и аудита, финансов и кредита. Ответственность за содержание и достоверность публикаций несут авторы материалов. Точки зрения авторов публикаций могут не совпадать с точкой зрения редколлегии сборника.

УДК 332.012.2(063)
ББК У050я431
© Донецкий филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ХИЩЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И УСПЕШНОСТЬЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Блажевич А.А., Демидов Д.В.……...……...….... 14

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Борисенко А.М.…….…..…….…... 17

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Борисенко А.М.…….…..…….…... 20

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ФИРМЫ

Боталова Н.П., Розумная Н.В.……..……..…...……..... 23

VRIO-АНАЛИЗ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Городничая Е.В.……..…..…….……..…...26

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОТ РЕАКТИВНОГО К ПРОАКТИВНОМУ ТИПУ УПРАВЛЕНИЯ

Городничая Е.В.……..…..…….……..…...29

ЭТАПЫ ПОСТРОЕНИЯ МЕХАНИЗМА ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ

Зубрыкина М.В., Грехова А.В.……...……....…...32

МЕСТО ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В СТРУКТУРЕ ВАЛОВЫХ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЯ

Зубрыкина М.В., Куприянова И.А.…….....….... 35

СТРАТЕГИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Иванова Т.Л.……...……...…….....…...38

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕВИТАЛИЗАЦИИ

Иванова Т.Л., Пираковская Т.И., Нехайчук Д.В.……..…….....…...43

КЛЮЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лошинская Е.Н.……..…….....….....48

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лошинская Е.Н., Салихов Б.В.……..…….....….....51

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Мешкова В.С.……..…….....….....54

ИСТОЧНИКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мешкова В.С., Сомова Е.А.……..…….....….....57

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА

Петренко С.Н., Шестопалов Д.В.……..…….....….....60

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Подгорный В.В., Постол Е.Р.……..…….....….....63

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛЬНОМУ ДЕТЕРМИНИЗМУ

Подгорный В.В., Русначенко В.Ю.……..…….....….....66

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ И УДЕРЖАНИИ ТАЛАНТЛИВЫХ СОТРУДНИКОВ

Фучеджи А.И., Абазиева К.Г.……..…….....….....69

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА, АНАЛИЗА И КОНТРОЛЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Агафоненко О.Ю.…….....….....73

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Агафоненко О.Ю., Закервашевич А.А......…..... 76

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОТ ПЛАНОВ К РЕАЛЬНОСТИ

Бондаренко О.В.…….....….....79

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ

Бондаренко О.В., Шевченко А.А.…….....…….....82

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Ващенко Л.А.…….....….....85

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ АУДИТА В ЭКОНОМИКЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Верига А.В.…….....….....88

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЁТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Верига А.В., Воробьёва Ю.В.…….....…….....91

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Габдуллин Н.И.…….....…….....95

АУДИТ ПЕРСОНАЛА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Евсеенко В.А.…….....….....98

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Евсеенко В.А., Лопатина К.М.…….....….....101

ОСОБЕННОСТИ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ефременко Е.В., Морозова И.В., Шелегеда Д.В.……..…..... 104

НЕОБХОДИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Кондрашова Т.Н., Власова С.В.……..….....107

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

Кондрашова Т.Н., Иванилов Н.В.…….....…..... 111

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЁТЕ ВЫПУСКА И ОТГРУЗКИ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корниенко Ю.Ю., Евсикова В.А.…….....…..... 114

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЁТА МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Корниенко Ю.Ю., Лебедевский С.М.…….....…..... 117

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА

Корниенко Ю.Ю., Севостьянова В.С.…….....…..... 120

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ ПЛАТЕЖАМИ

Криштопа И.В.…….....…..... 123

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЁТА И КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Криштопа И.В., Зотова К.А.…….....…..... 126

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЧАЛЬНОЙ МАКСИМАЛЬНОЙ ЦЕНЫ КОНТРАКТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Мартякова Е.В., Денисенко А.А.…….....…..... 129

ПЕРЕХОД ОРГАНИЗАЦИЙ К УСТОЙЧИВОМУ БИЗНЕС-МОДЕЛИРОВАНИЮ

Мехедова Т.Н.…….....…..... 132

УЧЁТ РАСЧЁТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ: СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ
Мехедова Т.Н., Королёва В.Р. 135
ПЕРЕХОД НА ФСБУ 4/2023 «БУХГАЛТЕРСКАЯ (ФИНАНСОВАЯ) ОТЧЁТНОСТЬ»: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
Панкова М.М., Кельдя А.А. 138
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ЭТАПЫ ВНЕДРЕНИЯ
Петрушевский Ю.Л., Петрушевский Р.Ю. 141
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЁТЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Пискунова Н.В. 144
ИНТЕГРАЦИЯ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ, НОРМАТИВНОГО НАКОПЛЕНИЯ ЗАТРАТ И УЧЁТА ПО ЦЕНТРАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, СИНЕРГИЯ
Попова Н.И. 147
ЗНАЧЕНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АУДИТОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Савинова Г.А. 151
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ДОКУМЕНТАЛЬНОМУ ОФОРМЛЕНИЮ УЧЁТНОЙ ПОЛИТИКИ
Сердюк В.Н., Горгуль А.К. 154
СУЩНОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРОЦЕССАМИ АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Сичкар И.А. 157
ЦИФРОВИЗАЦИЯ УЧЁТНЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
Сичкар И.А., Моргунова Н.В. 160
АУДИТОРСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: СУЩНОСТЬ И ОЦЕНКА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ
Текуева М.Т. 163
УГЛЕРОДНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ
Терещенко В.С. 166

СЕКЦИЯ 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ПРАКТИКА, ИННОВАТИКА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСТКОНФЛИКТНЫХ РЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аксёнова Е.А.…….... 169

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФОНДЫ

Арчикова Я.О.……....172

РИСКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНАХ

Афендикова Е.Ю.……..……....175

МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Балабанова В.А.……..... 178

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ БЮДЖЕТНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ

Гордеева Н.В.……..... 181

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Грязева М.С.……..……..... 184

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: АДАПТАЦИЯ И СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

Демидова Е.Н., Дубов Д.С.……..……..... 187

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Евсеенко В.А.……..……....190

УСТАНОВЛЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ергин С.М., Ергин Е.С.……..... 193

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОСРЕДСТВОМ РАСШИРЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ

Ермоченко А.Е.…….……..... 196

БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТА СТИМУЛИРОВАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Костровец Л.Б.…….……..... 199

РОЛЬ БАНКОВ В ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ И ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Маландзия С.Б., Шакрыл А.Ю.…….... 202

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ФИНАНСИРОВАНИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДОНБАССА

Новоградская-Морская Н.А......……..... 206

РОЛЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ В СТИМУЛИРОВАНИИ НЕСЫРЬЕВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Одинцова Н.А.……...…..208

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Пацук Г.В.……..……....211

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Петрушевская В.В.……..……..... 214

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Пирлиева С.М.……...……....217

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Руденко Д.Д.……..……..... 220

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К МОНИТОРИНГУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РФ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Саенко А.В., Бонцевич А.П.…….... 223

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Саенко В.Б., Шилина А.Н.……..……..... 226

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПЦИЙ И МОДЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Стружко Н.С.……...…..... 229

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Тарасов П.А.……..……..... 232

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЫРЬЕВОЙ ЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНОВ

Титиевская О.В.……...….... 235

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Шангареева В.Л.……...……..... 238

ПОДХОД К ИЗМЕРЕНИЮ И АНАЛИЗУ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Шарый А.Н.……...……....241

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Шарый К.В.……..……..... 244

ОСНОВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Шухман М.Э.……..……...……....247

СЕКЦИЯ 4. УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ И БАНКОВСКОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АЛГОРИТМ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОТЧЁТНОЙ ФОРМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НДС

Бойко С.В......250

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2025-2027 ГОДЫ

Волощенко Л.М., Светличная Т.В...... 253

ФИНАНСОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Гвасалия Д.С., Гапоненко А.М......256

ПРЕДПОСЫЛКИ УСКОРЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Егоров П.В., Атарова Д.А...... 259

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СФЕРЫ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ковалёва Ю.Н......262

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

Кравцова И.В......265

ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Лаврентьев А.А......268

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: БАНКОВСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Лобанова М.Е., Манжула И.А......271

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ТРЕНДЫ РЫНКА АУДИТА В РОССИИ

Манжула Т.Ю......274

РАЗВИТИЕ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РАСТУЩЕЙ ПОПУЛЯРНОСТИ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Перловская Н.В...... 277

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ: РОЛЬ РУБЛЯ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Погоржельская Н.В...... 280

ПОСТШОКОВАЯ ИНФЛЯЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Погоржельская Н.В., Боготоба Н.С...... 283

ИНТЕГРАЦИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ И ФИНАНСОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ В РОССИИ

Расторгуева Ю.С......286

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Расторгуева Ю.С., Плеханова Н.А...... 289

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рафет Рызаоглу.....292

СИСТЕМА БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАК СЕРВИС БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ И ПЛАТЕЖЕЙ

Синяговская В.Н......295

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ УСЛУГ

Сухинина М.И...... 300

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Тетьяк М.В...... 303

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Журавлёва Л.В......307

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРАКТИВНОМ ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Захаров Р.В......311

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THE UNIVERSITY

Ilchenko L.G...... 314

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ЭКОНОМИСТА И ФИНАНСИСТА НА РЫНКЕ ТРУДА: ОТ ТЕРМИНОЛОГИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ливенцова В.А., Гераскина Т.В. 316

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Ливенцова В.А., Середа В.В...... 319

ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Мехова О.А., Орлова Г.С......322

СТУПЕНИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Новоградская-Морская Н.А...... 324

ОБУЧЕНИЕ САМОМАРКЕТИНГУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Прокопенко Е.В......327

ON PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Usacheva G.M., Usachev V.F...... 330

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Черкашина Т.В., Чернушич А.Е......333

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Чернушич А.Е., Черкашина Т.В......336

СЕКЦИЯ 1. МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ХИЩЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И УСПЕШНОСТЬЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЛАЖЕВИЧ А.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела;
ДЕМИДОВ Д.В.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье анализируется влияние незаконного присвоения и нецелевого использования финансовых ресурсов, выделенных из бюджета, на результативность реализации общенациональных проектов в пределах Российской Федерации. Исследуется правовая основа, регламентирующая финансирование масштабных государственных инициатив (объёмом свыше 25 триллионов рублей), а также криминальные факторы, способствующие дестабилизации законности и порядка и уменьшению бюджетных средств. Особое внимание уделено методологии оценки и снижения вероятности коррупционных проявлений (ОКР), а также изучению динамики контрольных мероприятий, отражающей как увеличение масштабов нарушений, так и повышение отдачи от надзорной деятельности.

Ключевые слова: общенациональные проекты, незаконное присвоение бюджетных средств, экономическая безопасность, коррупционные правонарушения, оценка рисков

Реализация общенациональных программ, нацеленных на достижение прогресса в научно-технической и социально-экономической областях в России, является важнейшим элементом модернизации социальной структуры и экономики страны. В связи с этим обеспечение открытости, соблюдения правовых норм и целевого использования финансовых ресурсов приобретает исключительную важность. Рост числа случаев неправомерного присвоения бюджетных средств оказывает крайне негативное влияние на различные аспекты жизни общества: подрывает стабильность правовой системы, создаёт помехи для нормального функционирования общественных отношений, снижает уровень доверия к руководству страны, что, в свою очередь, негативно сказывается на эффективности управления и приводит к дефициту бюджета.

В соответствии со статьёй 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации, ключевым принципом использования бюджетных средств является достижение максимальной эффективности, который означает стремление к поставленным целям с наименьшими возможными затратами (экономность) или получение наилучшего результата, используя установленный бюджет (результативность) [1].

Согласно Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года, коррупция и криминальная деятельность в экономической сфере представляют серьёзную угрозу. Поэтому приоритетной задачей является борьба с хищениями государственных средств, коррупцией, теневой экономикой и преступностью.

В случаях хищения бюджетных средств применяются статьи Уголовного кодекса РФ, такие как: статья 159 УК РФ (Мошенничество): обманное завладение государственными средствами; статья 159.2 УК РФ (Мошенничество при получении выплат): незаконное получение субсидий и других выплат из бюджета; статья 160 УК РФ (Присвоение или растрата): незаконное присвоение или растрата вверенных бюджетных средств.

Зачастую хищениям сопутствуют должностные и коррупционные преступления: статья 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями): использование служебного положения в корыстных целях; статья 285.1 УК РФ (Нецелевое расходование бюджетных средств): использование бюджетных средств не по целевому назначению; статьи 290, 291 УК РФ (Получение/дача взятки): коррупционные действия, связанные с получением или дачей взяток за совершение определённых действий в интересах взяткодателя. Хищения бюджетных средств нередко совершаются организованными преступными группами с участием должностных лиц, злоупотребляющих своим положением.

Для оптимизации результативности государственных капиталовложений и борьбы с коррупцией применяется оценка рисков коррупции (ОРК) – профилактический механизм, предназначенный для обнаружения рискообразующих элементов. ОРК представляет собой всестороннее исследование, включающее распознавание, изучение и систематизацию угроз коррупционного характера. Ключевыми обстоятельствами, провоцирующими возникновение коррупционных рисков, являются:

совпадение целей предоставления финансовых трансфертов, что влечёт за собой опасность неправомерного выделения избыточных ресурсов;

ограничение числа возможных получателей трансфертов в обстоятельствах, когда конкурсный отбор не предусмотрен.

Более двух корректировок в правила предоставления трансфертов в течение бюджетного года, в частности, в положения, определяющие методику и параметры распределения: использование показателей, не соответствующих целям предоставления трансфертов, для манипулирования результатами распределения; методы снижения рисков подразделяются на общие и целевые. К общим методам относятся антикоррупционная экспертиза нормативных документов, отслеживание достоверности данных в системе «Электронный бюджет». Целевые методы ориентированы на нейтрализацию конкретных факторов и включают коллегиальное обсуждение запросов, привлечение независимых специалистов и запрос подтверждающих сведений в Росстате и других госорганах.

Пресечение экономических и коррупционных правонарушений – первостепенная задача, требующая налаженного контроля за распределением и

применением бюджетных средств во всех сферах народного хозяйства. Анализ данных Росфинмониторинга (РФМ) за период с 2020 по 2024 годы, представленный в таблице 1, демонстрирует выявление и пресечение фактов хищения бюджетных средств; осуществляется благодаря тесному взаимодействию контрольных органов (Счётная палата, ФАС России, Росфинмониторинг) с Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом РФ, ФСБ и МВД в рамках совместных рабочих групп.

Таблица 1

Динамика контроля и предотвращения хищений в рамках общенациональных проектов по данным Росфинмониторинга (2020-2024 гг.) [2; 4]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Возбуждено уголовных дел (по материалам РФМ, ед.)	240	200	470	350
Ущерб по выявленным делам (млрд руб.)	3,4	2,0	0,35	20
Предотвращено хищений (млрд руб.)	3,0	2,2	7,5	10
Возмещено ущерба в бюджет (млрд руб.)	2,0	1,0	0,75	16

Существенное увеличение количества возбуждённых уголовных дел с 240 в 2021 году до 470 в 2023 году может свидетельствовать как об увеличении числа нарушений, так и об усилении контроля со стороны правоохранительных и финансовых органов. Объёмы предотвращенных хищений демонстрируют рост: рекордный показатель в 7,5 млрд рублей был зафиксирован в 2023 году. Наибольший материальный ущерб был зарегистрирован в 2021 году – около 3,4 млрд рублей, после чего наблюдается тенденция к снижению, что также может быть связано с усилением контроля. Несмотря на успехи в выявлении и пресечении коррупционных преступлений, остаётся значительная проблема, связанная с неэффективным использованием имущества, конфискованного у коррупционеров. Для достижения стратегических целей общенациональных проектов необходимо комплексное совершенствование системы, охватывающее весь цикл – от превентивной оценки рисков до результативного управления возвращенным имуществом.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.

2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности: Указание Генеральной прокуратуры России № 97/11, МВД России № 1 от 05.02.2024. Перечень № 26 преступлений, совершённых в бюджетной сфере // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_493533/.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025). // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

4. О работе Счётной палаты Российской Федерации в 2024 году: Отчёт. – Москва, 2025 // Счётная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2024?ysclid=mhry2qmked6915314.

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

БОРИСЕНКО А.М.,
старший преподаватель кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассмотрены основные цели и задачи устойчивого развития (УР), определена роль образования в достижении целей УР, раскрыта сущность и инновационность современного опережающего образования.

*Ключевые слова: С*тратегия устойчивого развития, цели устойчивого развития, образование, опережающее образование, обучающиеся, образовательные программы

В течение последних десятилетий большое количество исследований направлено на решение вопросов достижения устойчивого развития общества. Это связано с тем, что изменение климата, истощение природных ресурсов, присущее современному существованию человечества, углубление социального неравенства в обществе приводит к созданию определённых глобальных вызовов, требующих решения для сохранения жизни на Земле, в связи с чем концепция устойчивого развития приобретает первостепенное значение.

Стратегия устойчивого развития (СУР) – это комплексный подход, включающий разработку и внедрение программ и проектов на всех уровнях (национальном, региональном и местном), направленный на обеспечение удовлетворения потребностей нынешнего поколения, не ставя под угрозу возможность и способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Целями устойчивого развития является решение глобальных проблем для создания благополучного общества, учитывая экономические, социальные и экологические аспекты [1].

Рассмотрим характеристику каждого из направлений. Экономическая составляющая включает вопросы эффективного использования всех имеющихся ресурсов с целью достижения устойчивого экономического роста и обеспечения минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Социальный аспект фокусируется на обеспечении равного доступа к образованию, к здравоохранению, занятости. Особое внимание уделяется борьбе с бедностью и с социальным неравенством. По данным проведённых исследований, сегодня во всём мире голодают около 700 млн человек, и тенденция роста голодающих продолжается. Только за один год численность голодающих увеличилась на 10 млн человек, т. е. такую ситуацию можно назвать катастрофическим социальным бедствием [2]. Экологический аспект направлен на сохранение биоразнообразия, на рациональное использование

природных ресурсов, снижение загрязнения окружающей среды и адаптацию к изменению климата, в связи с чем необходимость перехода к «зелёной» экономике сегодня особенно актуальна.

Таким образом, выполнение ЦУР – это не просто благородное устремление, а насущная необходимость для выживания человечества и планеты.

Важную роль в осуществлении задач устойчивого развития выполняет человек со своим накопленным человеческим капиталом, поскольку каждый может внести свой вклад в достижение ЦУР, меняя потребительские привычки, участвуя в экологических инициативах, соответствующих принципам устойчивого развития. В формировании человеческого капитала существенную роль играет образование.

Научно-технологическое развитие страны, которое является сегодня приоритетным направлением согласно указу Президента Российской Федерации, с целью достижения устойчивого и сбалансированного развития страны закономерно влечёт за собой трансформацию системы образования. «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [2] является одной из семнадцати целей устойчивого развития. Образование и повышение квалификации рабочей силы должны стать основой для формирования новых подходов в организации и в ведении бизнеса.

Однако сегодня, в стремительно изменяющемся мире, при развитии новых технологий традиционные подходы к образованию являются устаревшими. В связи с этим новые тренды в развитии образования являются особенно актуальными.

Вызывает интерес концепция инновационного опережающего образования, которая является одной из современных для обеспечения конкурентоспособности личности и общества в целом. Можно сказать, что опережающее образование – это такая практика организации образовательного процесса, при которой подготовка обучающихся направлена на их адаптацию к изменениям, на формирование у обучающихся способности к самостоятельному поиску и анализу информации, к применению новых знаний, развитию критического мышления, креативности и адаптивности.

Урсул А.Д. в своей работе «Образование для устойчивого развития: инновационно-опережающие процессы» обозначил, что внедрение инноваций в процесс образования создаёт базис для становления единого научно-образовательного процесса. Однако необходимо различать цели научно-исследовательской и инновационно-образовательной деятельности, поскольку основная задача опережающего образования – это формирование всесторонне развитой личности [3].

Важную роль в развитии опережающего образования играет переориентация ценностей, обусловленная выходом на первый план потребностей реальной жизни. Особенно это прослеживается в развитии профессионального образования. В настоящее время именно с системой профессиональных компетенций, интегрированных в образовательную

структуру, ассоциируется ценностная составляющая понятия «образованный человек», представляющая собой главную общественную ценность образования.

Инновационный характер опережающего образования проявляется в нескольких ключевых аспектах, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Направления опережающего образования

Опережающее образование – это современная модель образования XXI века, ориентированная на устойчивое развитие цивилизации. Данная система образования имеет непрерывный и всеобъемлющий характер и способствует передаче знаний и умений будущим поколениям, которые являются жизненно важными для сохранения человечества и формирования глобального информационного сообщества как начального этапа становления ноосферы [4].

Таким образом, опережающее образование представляет собой инновационный подход к обучению, который позволяет не только адаптироваться к изменениям, но и активно формировать будущее.

Список использованных источников

1. Борисенко А.М. Образование для устойчивого развития: основные дефиниции, особенности и направления // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2, № 4(145). С. 5-14. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.02.001.

2. Организация объединённых наций: официальный сайт. URL: https://www.ungeneva.org/ru/about/topics/sustainable-development-goals.

3. Урсул А.Д. Образование для устойчивого развития: инновационно-опережающие процессы // Учёный совет: электронный журнал. URL: https://panor.ru/magazines/uchenyy-sovet/numbers/5353.html#.

4. Разбеглова Т.П. Идея опережающего развития и задачи образования в информационную эпоху URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-operezhayuschego-razvitiya-i-zadachi-obrazovaniya-v-informatsionnuyu-epohu.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

БОРИСЕНКО А.М.,
старший преподаватель кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассмотрена демографическая ситуация в ДНР, обозначены основные проблемы снижения численности населения, такие как миграция населения, низкие показатели рождаемости и высокие показатели смертности; обозначены мероприятия по стабилизации демографической ситуации в Республике.

Ключевые слова: демография, рождаемость, смертность, население

Демографическая ситуация в Донецкой Народной Республике (ДНР) имеет кризисный характер, поскольку отмечается значительное сокращение численности населения по сравнению с довоенным периодом. Динамика численности населения, составленная согласно статистическим данным [1], представлена на рис. 1.

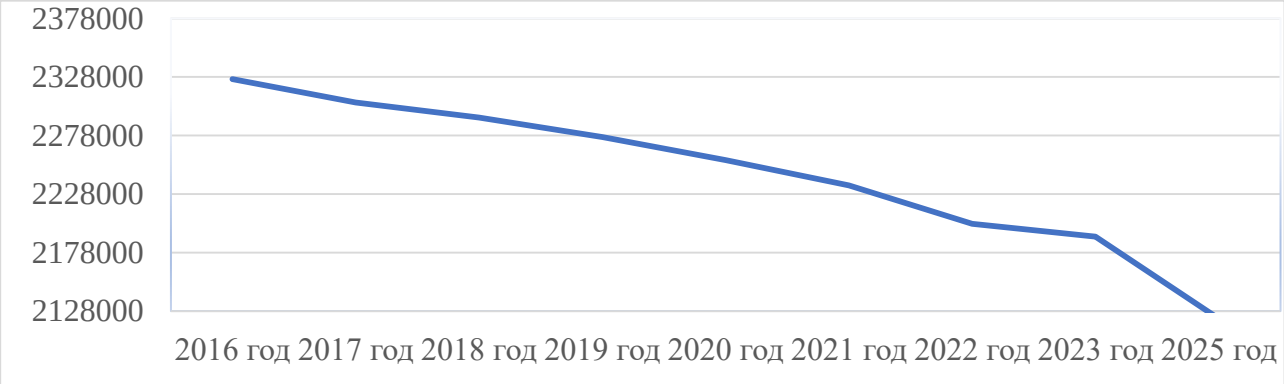

Рис. 1. Динамика численности населения в Донецкой Народной Республике

Тенденция снижения численности населения в ДНР сложилась из-за влияния многих факторов, к основным из которых относятся низкая рождаемость и большой процент смертности, обусловленный вооружённым конфликтом, миграция населения в другие регионы Российской Федерации, на Украину и за рубеж, связанная с социально-экономическими трудностями. Рассмотрим влияние на демографию каждого из перечисленных факторов.

Начиная с 2014 года, миграционные потоки только увеличивались, что наглядно отражено на графике рис. 1. Наиболее образованные и квалифицированные кадры предприятий и организаций покинули регион, что непосредственно оказало влияние на экономический потенциал Республики.

Молодые семьи выехали в поисках лучшей жизни и безопасности, лишая ДНР перспектив на будущее, так как данная ситуация привела к снижению численности женщин репродуктивного возраста. В связи с этим отмечается старение населения. На предприятиях и, следовательно, на рынке труда наблюдается дефицит квалифицированных кадров, что в современном мире характеризуется как «кадровый голод». Таким образом, наблюдается увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население ДНР. И ситуация в ближайшее время может только ухудшиться.

Государство с целью стимулирования рождаемости уделяет немаловажное внимание разработке программ социальной поддержки семей. К таким мерам относятся материнский капитал, выплаты пособий в связи с рождением и воспитанием ребенка и другие социальные выплаты. Однако рождаемость в ДНР и в России продолжает оставаться ниже уровня воспроизводства населения. На рисунке 2 представлена динамика смертей и рождаемости в Донецкой Народной Республике [2].

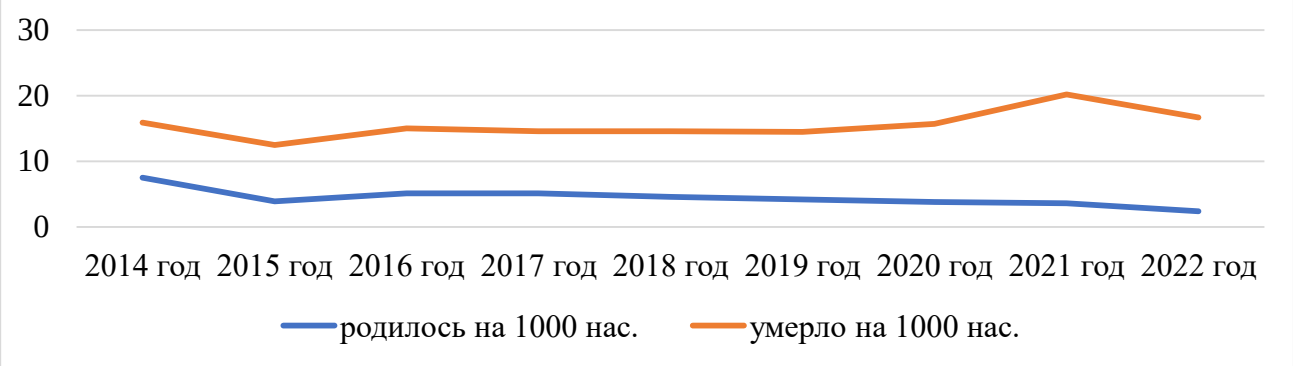

Рис. 2. Динамика смертности и рождаемости населения ДНР (на 1000 чел.)

Данные 2023 и 2024 гг. свидетельствуют о незначительном росте рождаемости на 1000 человек, однако и показатели смертности в этот период тоже увеличились [3]. Таким образом, как уже было сказано, показатель рождаемости в регионе остаётся низким и естественный прирост населения остаётся отрицательным, поскольку рождаемость не компенсирует высокую смертность. Основные причины – это обстрелы с украинской стороны, нехватка питьевой воды, которые вынуждают население Республики выезжать в более спокойные регионы.

На демографическую ситуацию оказывают влияние и социально-экономические факторы, такие как низкий уровень жизни, безработица и ограниченный доступ к медицинским услугам в связи с отсутствием врачей, которые выехали за пределы Республики. Все эти факторы увеличивают и так высокий уровень стресса и психологического напряжения, который вызван, помимо перечисленного, ещё и военными действиями, что, соответственно, способствует ухудшению здоровья населения и снижению продолжительности жизни жителей.

Таким образом, в условиях продолжающейся специальной военной операции и экономической нестабильности перспективы улучшения

демографической ситуации в ДНР остаются неопределёнными. Для стабилизации и улучшения демографических показателей в Республике применяются комплексные меры, которые направлены на восстановление экономики, на создание рабочих мест, однако ещё многое необходимо сделать для улучшения системы здравоохранения и социальной защиты населения. Хочется отметить, что положительным является развитие инфраструктуры, а именно модернизация транспортной системы, ремонт и расширение дорог, создание комфортной городской среды, а именно обновление парковых зон, что является очень привлекательным для жизни и работы жителей. Немаловажным является и улучшение системы образования, что включает в себя модернизацию образовательных программ, непрерывное повышение квалификации преподавательским составов. Так, например, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» реорганизовано в филиал РАНХиГС, что создаёт условия для получения качественного образования на всех уровнях. В образовательном учреждении большое внимание уделяется развитию культуры и спорта, что отражается в организации спортивных мероприятий, созданию условий для активного отдыха и досуга студентов.

Таким образом, демографический кризис в Донецкой Народной Республике представляет собой многогранную проблему, которая требует комплексного решения с целью стабилизации и улучшения ситуации. Все существующие проблемы, связанные с военными действиями, экономической нестабильностью и массовой миграцией населения, привели к значительному сокращению численности жителей и изменению возрастной структуры общества. Для преодоления этих вызовов необходимо внедрение целого ряда мер, направленных на стимулирование рождаемости, привлечение и удержание населения, а также повышение качества жизни.

Список использованных источников

1. Население Донецкой Народной Республики URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki Население_Донецкой_Народной_Республики#Естественное_движение.

2. Долгошапко О.Н. Сохранение народа Донбасса как часть демографической программы России: Презентация Power Point. URL: https://ak-gin.org/wp-content/uploads/2023/09/2_%D0%94%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D1%88%D0%B0%D0%BF%D0%BA%D0%BE.pdf.

3. В ДНР назвали количество населения Республики в 2024 году: официальный сайт. WWW.DONETSK.KP.RU URL: https://www.donetsk.kp.ru/online/news/5837550/.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ФИРМЫ

БОТАЛОВА Н.П.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;
РОЗУМНАЯ Н.В.,
канд. экон. наук, доцент, ведущий аналитик
Центр трансфера технологий ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»,
Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются ключевые элементы инновационной составляющей финансовой стратегии: цифровизация финансовых процессов, финансовое моделирование и прогнозирование, управление рисками в условиях изменчивой среды, интеграция ESG-ориентированных факторов, а также новые модели финансирования инноваций и портфеля проектов

Ключевые слова: инновация, финансовая стратегия, управление финансами

В условиях стремительно меняющегося рынка, высокой конкуренции и постоянных технологических прорывов традиционные подходы к финансовому управлению предприятиями становятся недостаточными. Для устойчивого развития и достижения долгосрочного успеха современным компаниям необходимо внедрять инновации не только в свои продукты и бизнес-процессы, но и в саму финансовую стратегию. Термин «инновация» понимается как творческий процесс реализации идеи, получивший воплощение в виде нового товара, услуги, технологии, формы организации, метода управления, изменения в качестве рабочей силы, которые представляют собой инструмент удовлетворения потребностей на качественно новом уровне, имеют положительный экономический и социальный эффекты и дают стратегические конкурентные преимущества их обладателям. Инновации лежат в основе научно-технического прогресса, который представляет собой непрерывный процесс возникновения и претворения в жизнь новых научных и технических идей, влекущих за собой качественно новые изменения в обществе. Инновационная составляющая финансовой стратегии – это не просто набор новых инструментов, а комплексный подход, позволяющий предприятию адаптироваться к вызовам, находить новые источники финансирования, оптимизировать затраты и повышать эффективность использования капитала. Инновационная финансовая стратегия – это целенаправленный комплекс мер и решений, направленных на применение новаторских подходов, технологий и инструментов в управлении финансовыми ресурсами предприятия для

достижения стратегических целей, повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития.

В отличие от консервативных финансовых стратегий, ориентированных на максимизацию прибыли и минимизацию рисков с использованием проверенных методов, инновационная стратегия активно ищет новые, нетрадиционные пути решения финансовых задач. Любая фирма в своей деятельности преследует общеизвестные цели:

повышение эффективности использования капитала;

снижение затрат и повышение рентабельности;

обеспечение доступа к новым источникам финансирования;

управление финансовыми рисками в условиях неопределённости;

создание новых финансовых продуктов или услуг;

поддержание конкурентных преимуществ с помощью финансовых инструментов.

В экономической литературе довольно подробно рассмотрены традиционные методы достижения вышеперечисленных целей практически любой фирмы. Однако жизнь не стоит на месте. И на смену устоявшихся методов осуществления финансовой стратегии приходят новые способы решения ключевых целей предприятия. Основные направления инноваций в финансовой стратегии могут касаться таких сфер деятельности фирмы, как поиск источников финансирования, финансовое моделирование и прогнозирование, способы управления денежными средствами и ликвидностью, осуществление инвестиционной деятельности и управление финансовым портфелем, управление рисками [1]. В настоящее время всё большее количество организаций используют в качестве источника финансирования своих инновационных проектов венчурные фонды, цифровые платформы и краудфандинг (использование онлайн-платформ для привлечения средств от широкого круга инвесторов), привлечение капитала посредством выпуска цифровых активов (токенов), представляющих собой долю в компании или право на получение дохода. Крупные корпорации выпускают облигации с инновационными условиями: плавающая ставка привязана к показателям ESG или другим нетрадиционным индикаторам. Также используется метод, получивший название секьюритизация активов, когда неликвидные активы преобразуются в ценные бумаги для привлечения дополнительного финансирования [2].

В XXI веке искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) по праву занимает ведущую роль во всех процессах, где необходимо строить модели и делать прогнозы. Поэтому применение ИИ/МО для автоматизации финансовых процессов, выявления аномалий, оптимизации инвестиционных портфелей и прогнозирования денежных потоков становится просто жизненной необходимостью. Автоматизация платежей и расчётов, интеллектуальное управление оборотным капиталом, цифровые кошельки и блокчейны эффективно решают задачи управления денежными потоками и проблемы ликвидности.

Автоматизированная торговля на финансовых рынках с использованием компьютерных алгоритмов (алгоритмический трейдинг), инвестирование в

компании, соответствующие высоким экологическим, социальным и управленческим стандартам (ESG-инвестирование), привлечение идей для инвестиций от широкого круга участников (краудсорсинг), применение специализированных сервисов для диверсификации портфеля и управления рисками (финтех-платформы) – вот те инновационные составляющие инвестиционной деятельности предприятия в области управления финансами. Практически каждая фирма в своей бизнес-деятельности сталкивается с необходимостью управления рисками при формировании финансовой стратегии, которые также эволюционировали в последнее десятилетие. В первую очередь необходимо отметить беспрецедентный разгул мошеннических операций за последние пять лет, поэтому кибербезопасность финансовых операций, связанная с внедрением передовых решений для защиты финансовых данных и предотвращения мошенничества в настоящее время является необходимым условием успешного функционирования любого предприятия. Использование технологии блокчейн для обеспечения прозрачности и отслеживаемости – гарантия безопасности и целостности финансовых транзакций. Однако существуют риски внедрения инноваций. Они связаны, в первую очередь, с неопределённостью законодательства в отношении новых финансовых технологий (например, криптовалют). Следует выделить технологические риски, связанные со сложностью внедрения, отсутствием совместимости систем, необходимостью обучения персонала. Нехватка квалифицированных кадров – серьёзная проблема для предприятия, а также внутреннее сопротивление персонала новым подходам и инструментам.

Таким образом, инновационная составляющая финансовой стратегии для современных предприятий на сегодняшний день представляется необходимым условием достижения долгосрочного успеха. Гибкость, способность к адаптации и готовность использовать новые технологии позволяют компаниям не только выживать в условиях высокой конкуренции, но и активно развиваться, находить новые возможности для роста и укреплять свои позиции на рынке. Интеграция инноваций в финансовую стратегию требует осмысленного подхода, готовности к переменам и постоянного поиска лучших решений, что в конечном итоге становится мощным двигателем роста и конкурентным преимуществом фирмы.

Список использованных источников

1. Хабекова М.К. Внедрение финансовых технологий в процессах стратегирования национальной инновационной системы // Стратегирование: теория и практика. 2023 Т. 3 № 2 С. 243-244.https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-2-234-244.

2. Коваленко Е.А. Инновационные инструменты управления финансовой устойчивостью коммерческих организаций // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7(133). URL: https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.118. DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.118.

VRIO-АНАЛИЗ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ГОРОДНИЧАЯ Е.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматривается применение VRIO-анализа как инструмента формирования стратегии устойчивого развития промышленного предприятия. Показано, что традиционные методы стратегического анализа (SWOT, PEST, GAP и др.) не в полной мере отражают внутренний потенциал предприятия, тогда как VRIO-подход, основанный на ресурсно-ориентированной теории фирмы, позволяет оценить ресурсы и компетенции с точки зрения их ценности, редкости, трудности имитации и эффективности организационного использования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, промышленное предприятие, VRIO-подход

Современные предприятия функционируют в условиях высокой неопределённости, технологических изменений и возрастающих требований к социальной и экологической ответственности. В этих условиях ключевым направлением стратегического менеджмента становится устойчивое развитие, предполагающее гармоничное сочетание экономической эффективности, социальной стабильности и экологической безопасности. Традиционные методы стратегического анализа (SWOT, PEST и др.) не всегда позволяют глубоко оценить внутренний потенциал предприятия.

На этапе стратегического планирования при разработке стратегии предприятие рассматривается в различных аспектах:

общие преимущества и слабости (при использовании SWOT-анализа);

внедрение инноваций, используя анализ «Три горизонта»;

сравнение действительных и ожидаемых результатов деятельности, используя GAP-анализ;

внешние факторы (PESTEL-анализ), риски или ограничения.

Для обеспечения устойчивости предприятия необходимо не только реагировать на внешние вызовы, но и эффективно использовать внутренний потенциал. Одним из инструментов, позволяющих выявить и структурировать ключевые ресурсы организации, является VRIO-анализ, основанный на ресурсно-ориентированном подходе (Resource-Based View).

Анализ использования ресурсов для создания конкурентного преимущества начал Биргер Вернерфельт в 1984 году (модель RBV – ресурсная теория фирмы). Позднее, в 1991 году, профессор стратегического менеджмента

Джей Барни трансформировал RBV во VRIO-анализ, который предприятия проводят и сегодня [1].

VRIO-анализ является частью методологического набора стратегического анализа и сфокусирован, в основном, на внутренних ресурсах и возможностях предприятия. Он предполагает анализ ресурсов и возможностей предприятия для определения потенциала, способного превратиться в устойчивое конкурентное преимущество.

VRIO-анализ – это аналитическая концепция, предназначенная для оценки стратегического потенциала предприятия на основе его внутренних ресурсов. Название образовано от первых букв английских терминов:

V – Value (ценность): определяет, создаёт ли данный ресурс экономическую ценность, то есть способствует ли он повышению эффективности, снижению издержек или улучшению удовлетворённости потребителей;

R – Rarity (редкость): оценивает, насколько данный ресурс является редким или уникальным среди конкурентов;

I – Imitability (трудность имитации): показывает, насколько сложно другим компаниям скопировать или заменить этот ресурс;

O – Organization (организация): характеризует способность предприятия эффективно использовать ресурс через соответствующую структуру управления, корпоративную культуру и систему мотивации.

Если ресурс соответствует всем четырём критериям, он способен обеспечить долговременное (устойчивое) конкурентное преимущество. Если критерии выполняются частично – преимущество будет временным или ограниченным [2].

Устойчивое развитие предприятия требует системного баланса между экономическими, социальными и экологическими целями.

VRIO-анализ позволяет интегрировать эти аспекты в стратегическое планирование, поскольку помогает определить, какие ресурсы:

1) обеспечивают экономическую устойчивость (например, финансовая стабильность, технологическая база, инновационные компетенции);

2) поддерживают социальную устойчивость (корпоративная культура, профессиональные кадры, социальные программы для работников и общества);

3) способствуют экологической устойчивости (ресурсосберегающие технологии, экологическая ответственность, чистое производство).

Таким образом, VRIO-анализ служит инструментом выбора приоритетных направлений развития, которые обеспечивают не только прибыль, но и долгосрочную стабильность бизнеса.

VRIO-анализ позволяет выявить, какие из ресурсов обладают стратегической значимостью, а какие требуют усиления или замены. В этом заключается его отличие от более традиционных инструментов, таких как SWOT-анализ, ориентированных в основном на внешнюю среду.

Применение VRIO-анализа в стратегическом управлении обеспечивает:

1. Диагностику внутренних возможностей предприятия – выявление сильных и слабых сторон, влияющих на реализацию стратегии.

2. Обоснование выбора стратегических приоритетов – концентрацию усилий на развитии ключевых компетенций.

3. Формирование конкурентной стратегии – построение устойчивых преимуществ, основанных не на копировании чужого опыта, а на использовании собственных ресурсов.

4. Повышение адаптивности – способность своевременно модернизировать ресурсы в ответ на изменения внешней среды.

VRIO-анализ позволяет перейти от традиционного понимания стратегии как набора внешних рыночных действий к более глубокой – внутренне ориентированной модели развития, основанной на уникальных возможностях предприятия.

Например, для промышленного предприятия стратегически значимыми могут быть: современные технологии энергосбережения (ценность + трудность имитации); профессиональные кадры с уникальной инженерной квалификацией (редкость + организация); развитая система корпоративного управления (организация + устойчивость). Именно эти элементы становятся фундаментом устойчивого конкурентного преимущества.

Результаты VRIO-анализа служат базой для выстраивания ресурсно-обоснованных направлений стратегии. Практическое значение интеграции VRIO и устойчивого развития позволяет сфокусировать стратегию на уникальных, трудно воспроизводимых ресурсах; служит инструментом диагностики внутренних возможностей для реализации ESG-стратегий; повышает эффективность стратегического планирования, связывая устойчивость с конкретными ресурсами и компетенциями; способствует долгосрочной конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности предприятия.

Такой подход делает устойчивость измеримой и управляемой, укрепляет конкурентные позиции предприятия и способствует формированию нового типа промышленного лидерства – инновационного и ответственного.

Таким образом, VRIO-анализ выступает эффективным инструментом стратегического менеджмента, обеспечивающим формирование ресурсно-обоснованных направлений устойчивого развития промышленного предприятия и позволяет не только выявить сильные стороны внутреннего потенциала, но и определить конкретные направления развития.

Список использованных источников

1. Alexis Savkín. Что такое анализ VRIO и как его использовать в стратегическом планировании, BSC Designer, 14 мая, 2020. URL: https://bscdesigner.com/ru/analyz-vrio.htm.

2. VRIO-анализ на примере компании Google: как определить конкурентное преимущество. URL: https://productlab.ru/strategicsession/tpost/vle9xyz821-vrio-analiz-na-primere-kompanii-google-k.

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОТ РЕАКТИВНОГО К ПРОАКТИВНОМУ ТИПУ УПРАВЛЕНИЯ

ГОРОДНИЧАЯ Е.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается эволюция стратегического поведения предприятий в условиях динамичной и нестабильной внешней среды. Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования у предприятий способности не только реагировать на изменения, но и предвосхищать их, что становится ключевым фактором конкурентоспособности. Выделены и охарактеризованы три типа стратегического поведения: реактивный, адаптивный и проактивный.

Ключевые слова: стратегическое управление, реактивная стратегия, адаптивная стратегия, проактивная стратегия, устойчивое развитие предприятия, цифровизация экономики

Современные предприятия функционируют в условиях высокой динамичности внешней среды, нестабильности рынков и ускоряющегося технологического развития. В таких условиях способность предприятия своевременно реагировать на изменения и формировать устойчивое стратегическое поведение становится ключевым фактором конкурентоспособности. Стратегическое поведение предприятия – это совокупность управленческих решений, действий и моделей взаимодействия с внешней средой, направленных на достижение долгосрочных целей и обеспечение устойчивого развития. Выбор типа стратегического поведения определяется уровнем зрелости системы управления, степенью прогнозируемости внешней среды, инновационным потенциалом и готовностью предприятия к изменениям.

В современной теории стратегического менеджмента выделяют три основных типа стратегического поведения предприятия: реактивное, адаптивное и проактивное. Каждый из них характеризует степень активности предприятия в ответ на вызовы внешней среды и уровень стратегического осмысления процессов:

реактивное – предприятие отвечает на уже произошедшие изменения внешней среды, действуя по факту событий;

адаптивное – предприятие стремится приспособиться к изменениям, используя накопленный опыт и гибкие управленческие механизмы;

проактивное – предприятие не только реагирует, но и опережает изменения, создавая новые возможности и формируя тенденции на рынке.

Эволюция стратегического управления предприятиями отражает переход от реактивного типа поведения, основанного на ответных действиях, к проактивному, предполагающему предвосхищение изменений и формирование будущих условий развития, и сопровождается усложнением систем управления, цифровизацией процессов и развитием корпоративной культуры, ориентированной на инновации.

Рассмотрим более детально каждый из типов управления.

Реактивный тип управления характеризуется низким уровнем планирования и высокой зависимостью от внешних факторов. Решения принимаются постфактум, часто под давлением обстоятельств. Такой подход типичен для предприятий, находящихся в условиях ограниченных ресурсов или высокой неопределённости. Преимуществами данного типа управления является гибкость в экстремальных условиях, способность быстро реагировать на кризисные ситуации. Среди недостатков можно выделить следующие: отсутствие устойчивости, стратегической инициативы и перспективного развития.

Адаптивный тип управления предполагает более высокий уровень готовности к изменениям. Предприятие отслеживает внешние сигналы и гибко корректирует стратегию. Этот тип поведения позволяет снизить риски и сохранить конкурентоспособность в условиях умеренной турбулентности. Преимущества данного типа в том, что он позволяет снизить влияние внешних факторов, сохранить конкурентоспособность и обеспечить стабильное функционирование в условиях умеренной турбулентности. Недостатки: ограниченная способность предвосхищать изменения и формировать долгосрочные конкурентные преимущества.

Проактивный тип управления основан на предвидении изменений, инновационном мышлении и стратегическом лидерстве. Предприятие выступает инициатором изменений – внедряет новые технологии, осваивает новые рынки и формирует стандарты отрасли. К преимуществам следует отнести: способность предвосхищать угрозы, формировать новые возможности, укреплять лидерские позиции на рынке и обеспечивать долгосрочную устойчивость, а к недостаткам: высокая потребность в ресурсах, риски неопределённости и необходимость развитой системы управления знаниями.

В табл. 1 представлена сравнительная характеристика типов стратегического поведения.

Переход от реактивного к проактивному типу стратегического управления является закономерным этапом развития предприятий, стремящихся к устойчивости и инновационному лидерству.

Формирование проактивного поведения обусловлено совокупностью внешних и внутренних факторов, стимулирующих предприятия к предвосхищению изменений и управлению ими.

Переход предприятия от реактивной к проактивной модели обусловлен рядом факторов:

интенсивное развитие технологий и цифровизация производственных процессов;

рост конкуренции и сокращение жизненного цикла продукции;

изменение поведения потребителей и запрос на персонализированные решения;

возрастающая роль человеческого капитала и креативного потенциала сотрудников;

усиление значения устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Таблица 1

Сравнительная характеристика типов стратегического поведения

Критерий	Реактивный	Адаптивный	Проактивный
Направленность действий	Реакция на события	Приспособление к изменениям	Предвосхищение и формирование изменений
Временной горизонт	Краткосрочный	Среднесрочный	Долгосрочный
Планирование	Отсутствует / ситуативное	Гибкое и корректируемое	Стратегическое, сценарное
Роль инноваций	Минимальная	Умеренная	Высокая
Уровень контроля среды	Низкий	Частичный	Активное влияние
Конкурентное преимущество	Временное	Устойчивое	Долгосрочное и уникальное

Проактивное стратегическое управление требует системного мониторинга внешней среды, инновационной культуры и внедрения инструментов предиктивной аналитики для прогнозирования изменений.

Для эффективного перехода к проактивным стратегиям предприятие должно не просто прогнозировать изменения, но и формировать внутренние механизмы, позволяющие управлять будущими тенденциями. Проактивное управление опирается на стратегическое видение, инновационный потенциал и способность к саморазвитию организации.

Таким образом, переход предприятий к проактивным стратегиям обусловлен сочетанием технологических, рыночных, социальных и институциональных факторов.

Реализация проактивного управления требует комплексного подхода – от цифровизации и инновационного развития до формирования новой корпоративной культуры. Проактивное стратегическое управление становится ключевым инструментом устойчивого развития, конкурентного лидерства и адаптации предприятий к вызовам будущего.

Список использованных источников

1. Дегтярева В.В. Концептуальный подход к методологии управления организационными инновациями промышленных корпоративных структур в условиях цифровой экономики // Лидерство и менеджмент. № 12(2). 2025. С. 271-282.

ЭТАПЫ ПОСТРОЕНИЯ МЕХАНИЗМА ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ

ЗУБРЫКИНА М.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятия;
ГРЕХОВА А.В.,
аспирант кафедры менеджмента в производственной сфере
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье определены этапы процесса оптимизации трансакционных издержек промышленных предприятий. В процессе исследования определено, что оптимизация трансакционных издержек предусматривает декомпозицию валовых издержек на составные части, которая будет стремиться к максимизации прибыли. Теоретические и практические заключения на основе полученных результатов могут быть применимы на промышленном предприятии региона.

Ключевые слова: трансакционные издержки, оптимизация, предприятие, прибыль, максимизация прибыли, эффективность

Субъектами управления трансакционными расходами на предприятии являются руководители, начальники структурных подразделений, ведущие специалисты. Размеры подсистемы управления зависят от размера самого предприятия, видов деятельности, объёмов и специфики производства, товарного ассортимента и номенклатуры. Наличие на предприятии системы управления трансакционными издержками должно включать тесное взаимодействие всех её субъектов. Каждое функциональное подразделение не должно быть отделено от других ответственностью только за какую-то отдельную часть процесса управления транзакционными издержками. Он должен, наряду с другими задачами, уметь определять эффективность принятых управленческих решений и их влияние на эффективность других подразделений и предприятия в целом. Процессы, возникающие в ходе производственно-хозяйственной деятельности предприятия и обусловливающие совершенные трансакционные издержки, выступают объектом в системе управления затратами. Предметом же управления являются сами трансакционные издержки предприятия.

Как предмет управления, трансакционные издержки металлургических предприятий характеризуются динамичностью, разнообразием состава и структуры, что требует от субъектов управления использования широкого спектра методов и приёмов измерения, учёта и оценки затрат, определения

иногда весьма неоднозначного влияния на финансовый результат деятельности предприятия [1].

Процесс управления транзакционными издержками должен базироваться на общих концептуальных принципах управления. То есть принципы управления трансакционными издержками должны основываться на входных данных: информации о начальном состоянии объекта (параметры объекта перед началом управления в нулевой момент времени) и конечной цели управления – желаемом состоянии объекта. Определение конечной цели, которой необходимо достичь, играет ключевую роль в процессе управления. Являясь важной составляющей общей системы управления, управление трансакционными затратами должно включать в себя выполнение всех функций, которые предусмотрены при управлении любым процессом, явлением или системой, а именно: разработка решений (планирование и прогнозирование затрат), организация и мотивирование процесса их реализации, а также контролирование их выполнения и регулирование выявленных в процессе контроля недостатков. Для получения желаемого экономического результата на предприятии уже недостаточно просто распределить обязанности по учёту трат и контролю их формирования. Ведь в соответствии с современными требованиями хозяйствования управление транзакционными издержками должно носить комплексный характер, а не быть каким-то одноразовым актом периодического действия [2].

Стоит отметить, что речь идёт именно об оптимизации трансакционных расходов, а не об их минимизации, то есть обеспечении такого состава и структуры расходов, который бы обеспечивал достижение максимального финансового результата. При этом рост общего объёма трансакционных издержек должен сопровождаться уменьшением их величины на единицу реализованной продукции. Одним из основных показателей эффективности экономической деятельности, к увеличению которого стремится каждое металлургическое предприятие, является его доход от реализации продукции. Такой показатель определяет цель предпринимательской деятельности, поскольку от дохода зависит прибыль его рентабельность и платёжеспособность. Анализ влияния трансакционных расходов на доход является сложной экономической задачей, требующей детального изучения взаимосвязей между результирующим показателем (доходом от реализации продукции) и отдельными видами трансакционных издержек.

Учитывая это существует необходимость построения модели формирования оптимальной величины трансакционных расходов по критерию максимизации дохода. Схематически этапы процесса оптимизации трансакционных расходов представлены на рис. 1.

Следовательно, оптимизация трансакционных издержек для конкретного металлургического предприятия заключается в определении таких объёмов при заданных ограничениях, при которых будет достигаться максимально возможный доход (выручка) от реализации продукции.

Рис. 1. Этапы процесса оптимизации трансакционных издержек

Главным критерием при разработке системы ограничений модели является условие, что темпы роста дохода должны превышать темпы роста расходов, то есть при росте общей величины трансакционных расходов, которое будет сопровождаться достижением максимизации дохода от реализации продукции, трансакционные расходы на единицу продукции должны снижаться (или же оставаться неизменными).

Применение предложенной методологии процесса оптимизации трансакционных издержек позволит плановым службам металлургических предприятий разработать бюджет расходов по критерию оптимальности, что обеспечит наиболее рациональное расходование имеющихся финансовых ресурсов.

Список использованных источников

1. Ращупкина А.В. Трансакционные издержки в системе операций с недвижимостью // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики: Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции студентов и молодых учёных, Донецк, 08-09 апреля 2020 года / под общей редакцией Л.И. Дмитриченко. Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. С. 92-94. EDN MFZSMG.

2. Каравашкина Р.И. Проблемы снижения трансакционных издержек // Транспорт. Горизонты развития: Труды 3-го Международного научно-промышленного форума, Нижний Новгород, 14-16 июня 2023 года. Нижний Новгород: Волжский государственный университет водного транспорта, 2023. С. 126. EDN JDUDSI.

МЕСТО ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В СТРУКТУРЕ ВАЛОВЫХ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЯ

ЗУБРЫКИНА М.В.,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;
КУПРИЯНОВА И.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье определено место трансакционных издержек в общей структуре валовых издержек промышленного предприятия. В процессе исследования определены подходы к оценке и измерению транзакционных издержек, а также установлено место трансакционных издержек в структуре валовых издержек.

Ключевые слова: издержки, трансакционные издержки, валовые затраты предприятия, прибыль, максимизация прибыли

Трансакционные издержки играют важную роль в системе управления совокупными издержками фирмы, потому что составляют весомую их часть, а также они тесно взаимосвязаны с внешней средой и с другими видами издержек. Этот вид расходов охватывает все уровни отношений между фирмами, они возникают на предконтрактном, контрактном и постконтрактном этапах. При поиске информации о потенциальных контрагентах, организации переговоров с ними, проведении мониторинга выполнения обязательств организация неизбежно несёт трансакционные расходы.

Феномен трансакционных издержек в системе экономических отношений характеризуется естественным осложнением процесса обмена в условиях постоянного развития рыночного хозяйства. Содержание трансакционных издержек основывается на отношениях частичного отделения общественного труда, нацеленного на подготовку и заключение контрактов, учёт и контроль результатов рыночных трансакций.

Теория транзакционных издержек выступает составной частью общей теории издержек, однако она имеет особенность в своей принадлежности к институциональной экономической теории. Это обстоятельство обуславливает специфику становления и эволюции теории трансакционных издержек. Эволюция термина «трансакционные издержки» привела к появлению разнообразных классификаций, где следует отметить присущую им двойственность: трансакционные издержки, с одной стороны, представляют собой видимые издержки, которые поддаются учёту и контролю, с другой

стороны – являются «невидимыми» издержками, не поддающимися учёту при анализе взаимодействия субъектов экономики.

Среди исследователей теории трансакционных издержек и их влияния на эффективность деятельности субъекта хозяйствования можно отметить следующих учёных: С. Архиереева, А. Аузана, И. Булеева, В. Вольчика, К. Эрроу, Г. Клейнера, Д. Норта, А. Олейника, В. Радаева , О. Уильямсона, Дж. Ходжсона, А. Шаститка и многих других. Актуальность и недостаточное изучение вопросов измерения трансакционных издержек в составе валовых затрат с целью эффективной деятельности промышленных предприятий обусловили дальнейшее изучение данного вопроса.

Целью данной работы является выявление и анализ трансакционных издержек при принятии управленческих решений на уровне корпоративной управленческой структуры.

Трудности в изучении данного вопроса возникают при идентификации трансакционных издержек и систематизации информации. В экономической теории выделены основные подходы к оценке и измерению транзакционных издержек, такие как:

ординалистский подход – предусматривает сравнение и упорядочение различных альтернатив трансакционных издержек по возрастанию или убыванию, без измерения их количественно;

кардиналистский подход – предполагает количественное измерение транзакционных издержек в абсолютном или относительном выражении;

финансовый подход – это альтернативный вариант измерения трансакционных издержек, который заключается в том, что источником информации о трансакционных расходах служит финансовая отчётность предприятия [1].

Каждый из подходов к оценке и измерению уровня транзакционных издержек имеет свою сферу использования, а выбор должен осуществляться посредством сопоставления результата и издержек с максимальным превышением первого над вторым. В деятельности предприятия и, соответственно, при составлении финансовой отчётности такую экономическую категорию, как трансакционные издержки, не выделяют, хотя они оказывают существенное влияние на стоимость производимой продукции, ценовую политику, финансовый результат и устойчивую конкурентную позицию предприятия на рынке. Сущность дефиниции «трансакционные издержки» исследуется преимущественно с точки зрения влияния на процесс принятия управленческих решений [2]. При этом выделение трансакционных издержек, их оптимизация должны учитывать многообразие их различных видов.

Представим графически место и значение трансакционных издержек в структуре валовых издержек промышленного предприятия (рис. 1). Во время реформирования и адаптации организационно-экономического механизма предприятий к рыночным изменениям возникает необходимость разработки высокоэффективных методов и способов контроля за снижением уровня издержек производства и управления ими.

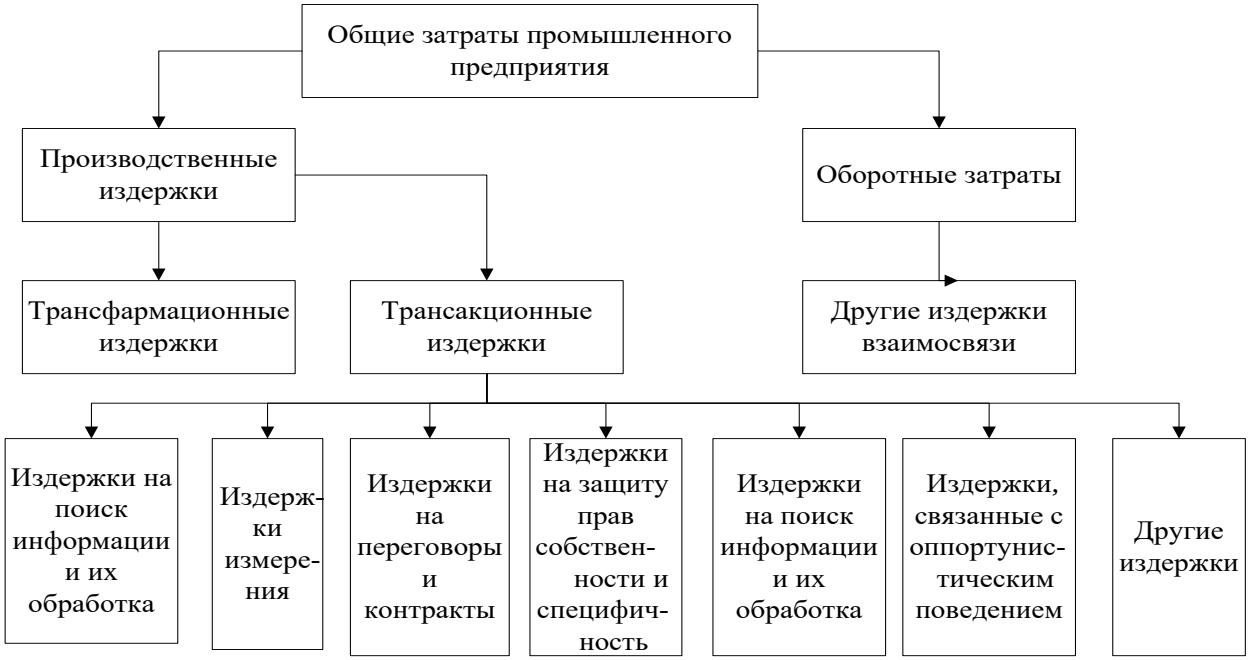

Рис. 1. Место трансакционных расходов в структуре общих расходов предприятия

На предприятиях не выделяются трансакционные расходы как объект управления. Соответственно, отсутствует и налаженная система внутреннего контроля за ними. Это приводит к неэффективному управлению затратами предприятия, увеличению уровня совокупных затрат, отсутствию потенциальных направлений их минимизации и уменьшению рентабельности предприятия в целом [3].

Список использованных источников

1. Zubrykina M.V. Blockchain-technology as a definition of transaction costs in digital business transformation // Russia-UAE Conference on Applied and Interdisciplinary Research: Proceedings of the International University Scientific Forum, UAE, August 13, 2025. UAE: Scientific publishing house Infinity, 2025. P. 27-32. DOI 10.34660/INF.2025.31.76.062. EDN ANFYUW.

2. Зубрыкина М.В. Стратегическое бизнес-планирование трансакционных издержек на региональном уровне // Финансовые рынки и банки. 2025. № 2. С. 288-293. EDN RIRAFN.

3. Marichev S. Transaction costs as an inhibition factor of a sustainable innovative development. November 22-26, 2022. 2023. P. 85-91. EDN UBZHCW.

СТРАТЕГИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ИВАНОВА Т.Л.,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Исследованы вопросы стратегирования на уровне устойчивого развития (УР) региона и/или региональных экономических систем.

Ключевые слова: стратегирование, стратегическое планирование и управление, стратегия, этапы разработки стратегии и управления её реализацией, сценарный подход, «стратегический разрыв», целевые установки, междисциплинарный синтез, стейкхолдерский подход

В наиболее общем виде стратегирование представляет собой комплексный подход к разработке стратегии, обеспечивающий её внедрение и полную реализацию на практике в формате установленных стратегических целей. Отличительной особенностью стратегирования, отражаемой в самом термине, является непрерывность осуществления процесса выработки стратегий развития региона и/или региональной экономической системы (РЭС) в замкнутом контуре их выполнения с учётом последовательных этапов жизненного цикла РЭС и кибернетического принципа обратной связи.

Цель данного исследования – изучение и обобщение научных взглядов отечественных учёных на содержание процесса стратегирования устойчивого развития региональных экономических систем, а также систематизация этапов разработки стратегий его обеспечения и управления ими для достижения поставленных стратегических целей.

Ключевыми составляющими на этапах процесса стратегирования выступают сканирование и диагностика окружающей среды; анализ возникших в ней проблем, их комплексная оценка, выбор поля наиболее актуальных проблем, их исследование в процессе формировании региональных стратегий; выработка модели стратегии и способов её реализации; реализация стратегии с установленными на этапе её разработки или уточнёнными в ходе выполнения целями, задачами в рамках комплекса мероприятий; возвращение в рамках цикла стратегирования в контуре обратной связи на этап создания новой стратегии и новых этапов её последовательной реализации.

Замкнутый цикл стратегирования охватывает этапы сбора и обработки оперативных данных и ретроспективной информации; её анализа и обобщения; разработки прогнозов развития системы на основе сценарного подхода; выбор базового, наиболее вероятного прогноза; разработки стратегии (стратегического набора), целевой программы и инновационных проектов как ядра стратегии;

мониторинг трендов изменения целевых показателей и выработка мер по их достижению в первообразном или откорректированном варианте. Очевидно, что в стратегировании целесообразно выделить два системообразующих компонента: первый сопряжён с методологией разработки стратегии, а второй – с управлением её реализацией и доведением до стадии имплементации её стратегических установок в практику регионального планирования.

Региональное стратегирование в целом, осуществляемое для обеспечения устойчивого развития РЭС, – это системный, комплексный процесс прогнозирования и формирования будущего региона, предполагающий выбор перспективных траекторий перехода в него. Оно также представляет собой особый вид управленческой деятельности, который состоит в разработке стратегических решений по достижению наилучших трендов качественного роста системы.

Результаты стратегирования на региональном уровне должны отслеживаться с установленной на основе опыта и прогнозных данных целесообразной периодичностью, обеспечивающей стратегический мониторинг и своевременную диагностику изменения трендов целевых индикаторов стратегии. Анализ результатов предусматривает сравнение фактически достигнутых уровней индикаторов с установленными в целевой программе реализации стратегии, чтобы выявить отклонения и определить их размах. В случае значительного «стратегического разрыва», чреватого невыполнением целей и нарушением устойчивости системы, необходимо определить точку бифуркации и переход тренда на новую траекторию развития, в фазовое пространство другого аттрактора [1].

Эта ситуация может потребовать обращения к альтернативному сценарию стратегии и соответствующей ему программе для выполнения установленных целей стратегии и/или корректировки её заданий. При выборе альтернативного сценария необходимо провести его верификацию на предмет обеспеченности финансовыми, материально-техническими и организационными ресурсами, в том числе за счёт институциональной составляющей устойчивого развития РЭС. Чрезвычайно важно определить допустимые пределы отклонений ключевых индикаторов, которые не нарушают границ диапазона аттрактора системы. Определение границ отклонений может быть осуществлено с помощью эвристического метода экспертных оценок специалистов в области проблем УР РЭС и различных сфер её деятельности. Продуктивно использовать также метод статистического анализа и «правила трёх сигм», позволяющего достаточно достоверно определить диапазон, в который попадают практически все запланированные в программе показатели.

Стратегические целевые ориентиры являются индикаторами, с помощью которых определяются уровни, пропорции и масштабы устойчивого развития РЭС в диапазоне временного горизонта прогнозирования $[0,\ t]$. Они представляют множество интервальных значений индикаторов (показателей), определяемых как:

$$X_i^{min}(t) \leq X_i\,(\mathrm{t}) \leq\ X_i^{max}(t), i - 1,2,3, \dots, n, \qquad (1)$$

где X_i(t) – множество значений показателей, расположенных в диапазоне $[X_i^{min}(t),\ X_i^{max}(t)]$; X_i^{min} – значение индикатора в рамках наименее благоприятной реализации сценария УР РЭС; $X_i^{max}(t)$ – значение индикатора «целевого» сценария, выбранного в программе выполнения стратегии; *n* – число установленных индикаторов.

Следует сказать, что для повышения эффективности процесса стратегирования на региональном уровне необходимо чётко представлять, какую роль играет в нём стратегическое планирование. В табл. 1 обобщены определения ряда современных отечественных авторов ключевых понятий, необходимых для исследования стратегирования УР РЭС. На первом месте среди них представлено понятие «стратегическое планирование», поскольку именно оно является ведущей функцией стратегирования. Содержание стратегирования, фокус его методологических оснований, сущность стратегии как результата стратегического планирования приведены в формулировках широко известного учёного, иностранного члена Российской академии наук, Лауреата высшей награды Московского государственного университета – премии имени М.В. Ломоносова I степени, внёсшего весомый вклад в научные исследования по теории стратегии и методологии стратегирования В.Л. Квинта. Последовательное обобщение и систематизация понятий позволяют раскрыть их главный смысл и упорядочить в контексте замкнутого цикла стратегирования. Конечной целью стратегирования является внедрение стратегий, обеспечивающих количественный и качественный рост экономики региона и/или его РЭС с перспективой такого устойчивого развития, которое реализует бережное отношение к природе, при этом обеспечивает уровень жизнедеятельности, способный удовлетворить запросы поколений людей, живущих на данной территории в настоящее время и будущем.

Таблица 1

Свод ряда ключевых понятий, необходимых для исследования стратегирования УР РЭС в формулировках современных отечественных авторов

Авторы	Формулировки понятий
1	2
Б.С. Жихаревич, В.В. Климанов, В.Г. Марача	Устойчивое развитие (sustainable development) … – развитие при сохранении равновесия между интересами настоящего и будущего поколений в использовании ресурсов и при ориентации на 17 целей устойчивого развития ООН [2, с. 6]
И.А. Антипин, Н.Ю. Власова, О.Ю. Иванова	Стратегическое планирование понимается … как сложное многогранное явление, интегрирующее в себе одновременно процесс формирования (разработки и актуализации) стратегии (документа стратегического планирования); качество разработанной стратегии; реализацию стратегии и механизм управления ею; реализуемость стратегии как инструмента управления социально-экономическим развитием региона [3, с. 18]
В.Л. Квинт	Стратегирование же – процесс разработки и реализации стратегии – всё более осознаётся как специфическая профессиональная деятельность, требующая собственной теории и методологии [4, с. 8]

Продолжение табл. 1

1	2
В.Л. Квинт	Процесс стратегирования заканчивается вновь разработанной и потенциально внедряемой стратегией [4, с. 66]
В.Л. Квинт	Использование методологии стратегирования помогает выверять векторы движения к целям и ориентирам, которые намечают стратегические лидеры [5]
В.Л. Квинт	Стратегия – это путеводитель к выверенным приоритетам и целям через хаос будущего и неизвестного. Это мудрость, умноженная на точно выбранный вектор атаки с оценкой ресурсной ограниченности [4, с. 14]
Г.Х. Батов	На деле выбор стратегии – это непрерывный процесс, постоянно осуществляемый на основе получаемых импульсов и прогноза состояния внешней среды [6, с. 122]
Г.Б. Клейнер	Стратегическое управление СЭС – это системное развитие во времени сложной СЭС. Стратегия – обобщённая пространственно-временная модель функционирования и развития объекта планирования [7, с. 855]

В работах [8; 9] представлен авторский взгляд на механизм стратегирования социально-экономического развития регионов, территорий и экономики. В них сделан вывод о том, что перспективным методологическим подходом к стратегированию выступает междисциплинарный синтез, включающий стейкхолдерский анализ и моделирование сетей взаимосвязи заинтересованных сторон, позволяющий пополнить арсенал методов исследования процессов устойчивого развития и комплексного стратегического управления, вкладом в него методологических принципов, постулатов и инструментария совокупности научных дисциплин [8, с. 64].

Создание системы стратегического планирования и управления РЭС в соответствии с методологией и принципами концепции стратегирования раскрывают его особенности как инструмента развития сложной динамической открытой системы, построенной на принципах самоорганизации и самоуправления, а также предполагают разработку специальных технологий поддержания стабильного, устойчивого, равновесного и сбалансированного качественного роста региональной экономической системы [8, с. 64].

Таким образом, стратегирование как непрерывный процесс осуществления стратегического планирования и управления устойчивым развитием региона и/или региональной экономической системы играет важную роль в текущем и перспективном региональном развитии.

Стратегирование, построенное на постулатах и принципах стейкхолдерского подхода, способно создать благоприятную деловую среду, мотивирующую рыночных агентов инвестировать в целевые программы выполнения стратегий экономической стабилизации и роста региона. Оно является результативным инструментом консолидации ресурсов на приоритетных направлениях и в «точках роста» региональных систем. Его главным преимуществом выступает принцип, заложенный в генезисе подхода, который требует не только разработки стратегий, но также обязательного доведения их до внедрения в рамках циклического стратегического планирования и управления реализацией стратегий.

Список использованных источников

1. Аносов Д.В., Белых В.Н. Аттра́ктор // Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: https://old.bigenc.ru/physics/text/1839839.

2. Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Шокоустойчивость территориальных систем: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3. С. 4-15. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-3-1.

3. Стратегическое планирование регионов Российской Федерации: вопросы пространственного развития / И.А. Антипин, Н.Ю. Власова, О.Ю. Иванова // Управленец. Т. 14, № 6. С. 50-62. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-4. EDN: CDKHUU.

4. Квинт В.Л. Концепция стратегирования: монографи. –2-е издание. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47309736_68264291.pdf.

5. Квинт В.Л. Стратегия – это философия успеха // В мире науки. № 4-5, 2020. Информация взята с портала «Научная Россия». URL: https://scientificrussia.ru/.

6. Батов Г.Х. Стратегическое планирование в системе регионального управления // Вестник ИЭ РАН. № 2. 2017. С. 121-129. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-sisteme-regionalnogoupravleniya.

7. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. Москва: Наука, 2016. С. 856.

8. Иванова Т.Л. Формирование механизма стратегического планирования и управления устойчивым развитием социоэкономических систем // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. С. 58-64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mehanizma-strategicheskogo-planirovaniya-i-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-sotsioekonomicheskih-sistem.

9. Иванова Т.Л. Особенности стратегического планирования в контексте региональной экономической системы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. С. 186-190. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-sisteme-regionalnogoupravleniya.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕВИТАЛИЗАЦИИ

ИВАНОВА Т.Л.,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия;
ПИРАКОВСКАЯ Т.И.,
аспирант кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;
НЕХАЙЧУК Д.В.,
д-р экон. наук, доцент, заместитель директора
Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены основные элементы и этапы проведения стратегических изменений в организации в контексте ревитализации и стейкхолдерского подхода.

Ключевые слова: организация, предпринимательство, стейкхолдерский капитализм, стейкхолдеры, стратегические изменения, ревитализация

В отечественной науке и практике *предпринимательство* и *предпринимательское поведение* являются категориями, которые стали широко употребимыми в связи с переходом к рыночной экономике, действующей на постсоветском пространстве меньше половины столетия. Они являются ключевыми элементами рыночной системы хозяйствования, в силу чего находятся в состоянии постоянного динамичного развития и требуют совершенствования, поскольку происходит активный поиск путей модернизации господствующей в мире либеральной рыночной модели. Наряду со встроенным в неё механизмом «невидимой руки» А. Смита, которая является драйвером экономического роста, всё более очевидными становятся негативные практики в системе модели, приводящие к увеличению социального неравенства в масштабах отдельно взятой экономики и на мировом уровне, жёстким проявлениям технократизма, деструктивно влияющего на экологическую среду, подрыву основ демократии и принципов общественной толерантности. Другими словами, модель человека рационального, экономического (лат. – Homo economicus), представленная Джоном Стюартом Миллем, являет собой некий собирательный образ рыночной экономики, движимой преимущественно эгоистическими интересами, в приоритете у которой постоянный рост личной выгоды. Другие общественные ценности либо отступают на второй план, либо преломляются под углом зрения данной тотальной цели. З.Н. Хабибуллина констатирует: «Общественное сознание

претерпевает мощный мировоззренческий кризис и переоценку ценностей» [1, с. 333]. Усложнение современных общественных проблем, возникающих в условиях неожиданных внешних и внутренних флуктуаций, предполагает быструю реакцию на их появление и масштабирование стратегических изменений.

В свою очередь, коренные стратегические изменения в современном предпринимательстве и бизнесе обусловливают глубинную трансформацию рыночной модели и её стратегических ориентиров, которые обусловливают активный поиск новых моделей развития экономики. Потребность в её совершенствовании привела общество к более внимательному взгляду на концепцию стейкхолдерского капитализма в понимании капитализма заинтересованных сторон. Его происхождение связывают с именами учёного, президента Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба (70-е годы XX века) и американского профессора делового администрирования Эдварда Фримена, автора книги «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон» (80-е годы XX века). Как известно, под стейкхолдерами понимают сотрудников организации, олицетворяющих внутренние заинтересованные стороны, а также клиентов, партнёров, конкурентов, поставщиков, органы власти, местные сообщества, СМИ и общество в целом, которые относятся к внешним агентам, в большей или меньшей мере влияющим на процессы в организации. Философские и этические основания концепции вызывают их различную оценку, порой кардинально противоположную. Одни исследователи подвергают их критике, рассматривая методологические основания концепции как способ апологетики всё той же рыночной модели общества в контексте человека экономического, другие – ищут в ней рациональное зерно, которое несёт в себе идея эквивалентности вклада и результата участия стейкхолдеров в производительном процессе. Даже в узко экономическом аспекте стейкхолдерский подход является прогрессивным, поскольку пересекается с известным социалистическим принципом – «от каждого по способностям – каждому по труду», в котором в определённом смысле заложен привлекательный в смысле равенства участников производственной деятельности постулат [2, с. 187]. Ещё одним отличием современности является положение о том, что стратегическое планирование и управление организацией равносильно стратегическому управлению стейкхолдерами [3, с. 62].

Среди них особое место занимают предприниматели, которые выступают бизнес-лидерами, проводниками научно-технического прогресса, весьма чувствительными к изменениям, охватывающим все сферы и направления развития. Лучшим из них имманентно присуща инновационность как неотъемлемый атрибут продуктивной предпринимательской деятельности. Однако важно отметить, что изменения как категория имеют два измерения. Они могут представлять позитивные сдвиги, или прогресс, приводящий к наращиванию инновационности бизнес-технологий в широком смысле слова, и негативные изменения, проявляющиеся в виде проблем и «стратегических разрывов». Кроме того, прибегнем к тавтологии, которая в этом случае поможет

лучше раскрыть содержание понятия: *изменения требуют изменений*. Негативные изменения изначально ориентируют бизнес на формирование гибкой деловой стратегии, выбор адекватных ситуации операционных моделей, высокую корпоративную культуру и конкурентоспособное рыночное позиционирование, которые в силу вышесказанного предусматривают постоянное отслеживание траекторий движения принятых стратегий и осуществления сообразной, своевременной корректировки негативных динамических изменений в трендах.

Природа изменений весьма сложна, вследствие чего их сканирование на системной основе должно постоянно находиться в поле зрения обладающих тонким внутренним чутьем предпринимателей, способных извлекать из них выгоду или упреждать их вред. Очевидна взаимодополняемость таких элементов стратегического управления, как центральная фигура бизнеса – предприниматель; включённые в процесс агенты – стейкхолдеры; сетевые модели их взаимодействия; выработка оперативно-тактических и стратегических решений внутри стейкхолдерских сетей; оптимизация на этой основе сетевых взаимосвязей; формирование отношения внутри систем на базе групповых и личностных интересов, а также лучших моделей предпринимательского поведения.

Целью настоящей работы является исследование основных элементов и этапов проведения стратегических изменений в организации для повышения её устойчивости и конкурентоспособности на основе теории организации, стратегического планирования и управления, стейкхолдеского подхода.

Стратегическое управление стейкхолдерскими сетями тесно связано с управлением изменениями и выступает процессом, направленным на создание модели взаимовыгодных отношений между организацией и заинтересованными сторонами, лидерами среди которых являются предприниматели. С позиций теории стратегических изменений, необходимо внимательно и постоянно осуществлять мониторинг подверженных изменениям интересов стейкхолдеров, чтобы рационально распределять ресурсы, грамотно расставлять стратегические приоритеты, снижать вероятные риски, не допускать оппортунизма и конфликтов в коллективе.

В настоящее время в научный оборот стратегического планирования и управления организациями за рубежом вошло понятие «*ревитализация*» (лат. re… – возобновление, vita – жизнь), которое заимствовано из таких сфер, как медицина, архитектура, техника. Оно весьма актуально для нынешнего периода восстановления, стабилизации и последующего устойчивого развития организаций, в частности, действующих на территории Донецкой Народной Республики. Однако, как подчёркивает Е.В. Протасова, «в российской науке менеджмента этот термин не применяется» [5, с. 31]. В то же время ревитализация достаточно точно отражает содержание и многоаспектность протекающих в экономике стратегических изменений.

Основные элементы ревитализации как комплексного системного процесса проведения стратегических изменений в организации представлены

на рис. 1. Они получили освещение сквозь призму стейкхолдерского анализа и его применения к стратегическому управлению организацией.

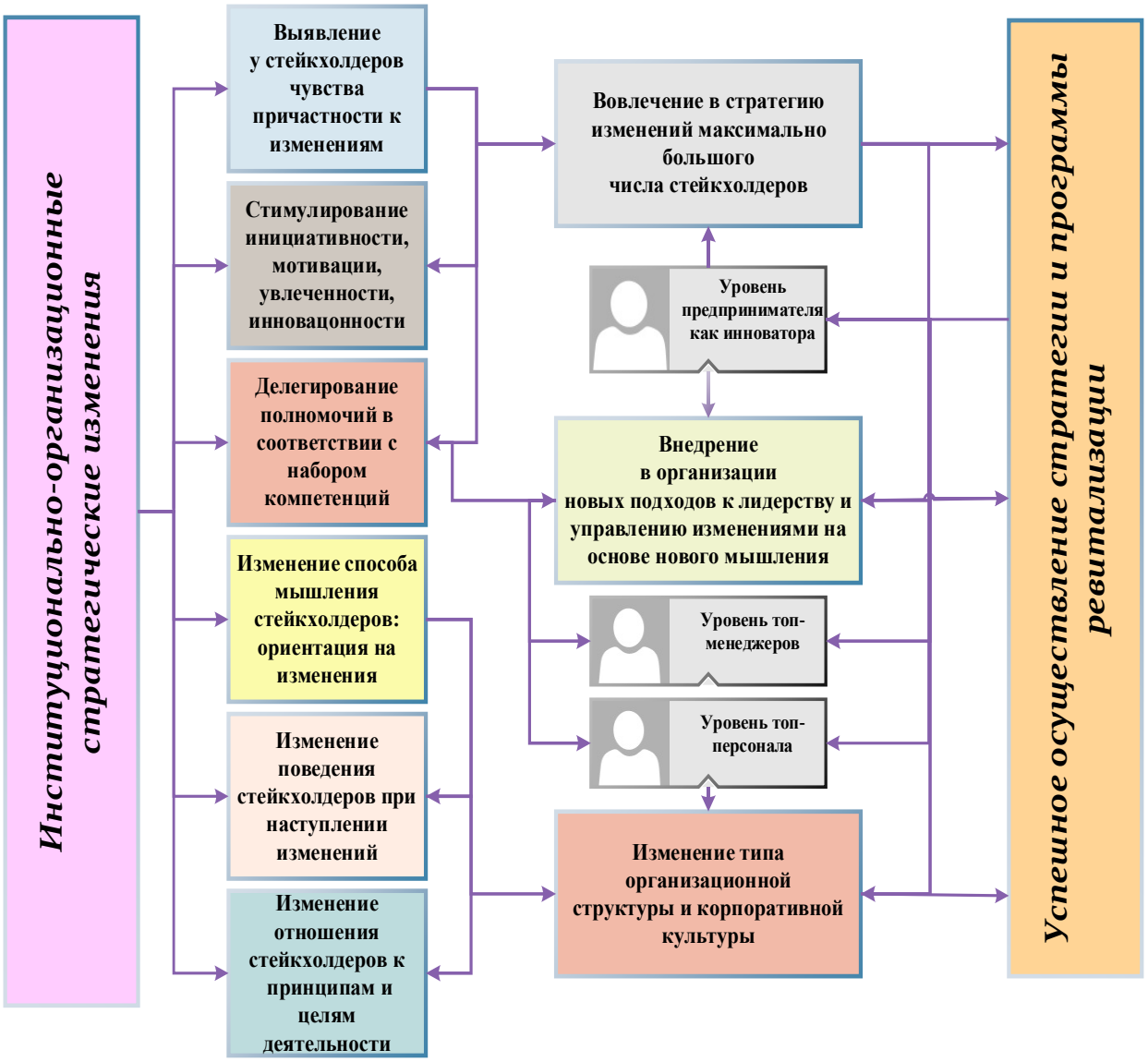

Рис. 1. Основные элементы и этапы проведения стратегических изменений в организации в контексте ревитализации (составлено авторами на основе [2; 3; 5; 6])

В рамках данной работы представляется целесообразным обратиться к *институционально-организационным изменениям* (термин, заимствованный в работе Е.В. Протасовой «О роли институционально-организационных изменений в управлении организацией» [5]), которые составляют ядро ревитализации. Они выступают ключевой составляющей стратегических изменений в организации, целью которых является достижение её устойчивого, конкурентоспособного развития в условиях гибкой адаптации к внешним и внутренним флуктуациям и погашения возмущений на основе управления ими с помощью оптимальной комбинации soft skills (мягкие навыки) и hard skills (жёсткие навыки), или гибридного метода управления.

Hard skills (навыки, методы) управления типичны для централизованной организационной структуры, в то время как soft skills – порождение нового этапа развития управленческих наук в рамках гуманитарно-цивилизационного подхода и перехода от модели человека экономического, или homo economicus, характерной для либерально-рыночной модели хозяйствования, через модель человека социологического (homo sociologicus) как последующего этапа её развития к человеку социокультурному (homo socio-cultural) как глобальной цели современной концепции человекоцентризма. Институционально-организационные изменения закладывают основу разработки стратегии изменений в организации через механизм агрегированного управления стейкхолдерами, соединяющий в себе их подготовку, обучение и вовлечение в процесс выполнения стратегии, её программных целей и мероприятий. Представленная технология развития стейкхолдерского подхода для осуществления процессов ревитализации на основе стратегических изменений в организации является предметом дальнейших исследований авторов.

Список использованных источников

1. Хабибуллина З.Н. Трансформация ценностей общественного сознания // Социально-гуманитарные знания. 2020. С. 328-333. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/transformatsiya-tsennostey-obschestvennogo-soznaniya.

2. Иванова Т.Л. Интегрированный подход к стратегии управления человеческими ресурсами организации // Мировые цивилизации. 2024.Т. 9. № 2. URL: https://wcj.world/PDF/02ECMZ224.pdf.

3. Иванова Т.Л. Особенности стратегического планирования в контексте региональной экономической системы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. С. 186-190. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-sisteme-regionalnogoupravleniya.

4. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения// Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2004. Вып. 2. № 16. С. 51-68. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-zainteresovannyh-storon-puti-prakticheskogo-primeneniya-1.

5. Протасова Е.В. О роли институционально-организационных изменений в управлении организацией // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. С. 118-121. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/o-roli-institutsionalno-organizatsionnyh-izmeneniy-v-upravlenii-organizatsiey.

6. Ivanova T.L. Synergic context of the concept the theory of common values // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Proceedings of the International Conference. Beijing, 2024. С. 9-16. URL: http://naukarus.ru/public_html/wp-content/uploads/2024/04/Scientific%20research%20of%20the%20SCO%20countries%20-%20April%2010%20Part%204.pdf.

КЛЮЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЛОШИНСКАЯ Е.Н.,
канд. гос. упр., доцент, заведующий кафедрой экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В научной работе рассмотрены проблемы развития малого и среднего бизнеса Донецкой Народной Республики, предложены ключевые стратегии развития.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, Донецкая Народная Республика, стратегии развития, цифровая трансформация

В современной экономике малый и средний бизнес (МСБ) Донецкой Народной Республики (ДНР) сталкивается с новыми вызовами и возможностями, обусловленными технологическим прогрессом, изменениями в потребительском поведении и геополитической обстановкой. В этой связи разработка и внедрение эффективных стратегий развития становится критически важной задачей.

МСБ является одним из немногих секторов, способных относительно быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и обеспечить экономическую активность. Однако развитие МСБ ДНР сталкивается с рядом серьёзных проблем, среди которых:

ограниченный доступ к финансовым ресурсам: высокие процентные ставки по кредитам, отсутствие доступных программ льготного кредитования и гарантийных механизмов затрудняют получение финансирования для развития бизнеса;

нестабильная нормативно-правовая база: частые изменения в законодательстве, несовершенство административных процедур и неясность регулирования создают дополнительные риски для предпринимателей;

высокие административные барьеры: сложность регистрации бизнеса, многочисленные проверки и контрольные мероприятия;

низкая покупательная способность населения: низкий уровень доходов населения ограничивает спрос на товары и услуги, производимые МСБ;

разрушенная инфраструктура: повреждённая инфраструктура, проблемы с логистикой и энергоснабжением создают дополнительные трудности для ведения бизнеса.

Опираясь на анализ текущей ситуации и тенденций, можно выделить следующие ключевые стратегии развития МСБ ДНР (рис. 1).

Рис. 1. Ключевые стратегии развития МСБ ДНР

Использование didgital-инструментов является необходимым условием при формировании эффективной стратегии развития МСБ ДНР [1, с. 78; 2, с. 28]:

внедрение CRM-систем. Автоматизация взаимодействия с клиентами позволяет повысить лояльность и увеличить объёмы продаж;

развитие онлайн-маркетинга. Использование социальных сетей, контент-маркетинга, поисковой оптимизации (SEO) и контекстной рекламы для привлечения новых клиентов и укрепления бренда;

электронная коммерция. Создание и развитие интернет-магазина или онлайн-платформы для расширения рынка сбыта;

использование облачных технологий. Оптимизация IT-инфраструктуры и снижение затрат на обслуживание;

анализ данных и бизнес-аналитика. Использование данных для принятия обоснованных решений и оптимизации бизнес-процессов.

Инновация и разработка новых продуктов также является главным направлением в цифровой трансформации МСБ:

инвестиции в исследования и разработки. Создание новых продуктов и услуг, отвечающих потребностям рынка;

сотрудничество с университетами и исследовательскими центрами. Использование научного потенциала для разработки инновационных решений;

внедрение новых технологий. Использование искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейна и других передовых технологий для повышения эффективности и создания новых возможностей;

краудсорсинг и открытые инновации. Привлечение клиентов и партнёров к процессу разработки новых продуктов.

Внедрение эффективных стратегий, направленных на цифровую трансформацию, повышение клиентоориентированности, устойчивое развитие, инновации и развитие персонала позволят МСБ достичь устойчивого роста и внести значительный вклад в экономику ДНР. Регулярный мониторинг и корректировка стратегий с учётом меняющихся условий рынка являются ключевыми факторами успеха.

Список использованных источников

1. Лошинская Е.Н. Fintech для бизнеса в условиях цифровизации // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Тезисы докладов Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 13 ноября 2024 года. Донецк: ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», 2024. С. 77-79. EDN JESGPX.

2. Zubrykina M.V. Blockchain-technology as a definition of transaction costs in digital business transformation // Russia-UAE Conference on Applied and Interdisciplinary Research: Proceedings of the International University Scientific Forum, UAE, August 13, 2025. UAE: Scientific publishing house Infinity, 2025. P. 27-32. DOI 10.34660/INF.2025.31.76.062. EDN ANFYUW. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82774205

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЛОШИНСКАЯ Е.Н.,
канд. гос. упр., доцент, заведующий кафедрой экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;
САЛИХОВ Б.В.,
д-р экон. наук, профессор, заместитель директора по научной работе
Институт проблем рынка Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

Аннотация. В научной работе рассматриваются актуальные вопросы поддержки малого и среднего бизнеса Донецкой Народной Республике в условиях нестабильной экономической ситуации и геополитических вызовов. Анализируются существующие меры государственной поддержки, их эффективность и влияние на развитие предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственная поддержка, Донецкая Народная Республика, экономическое развитие, инфраструктура поддержки, финансовая поддержка, нормативно-правовое регулирование

Малый и средний бизнес (МСБ, МСП) играет ключевую роль в экономическом развитии любого региона, обеспечивая занятость населения, насыщение рынка товарами и услугами, а также стимулируя инновационную деятельность. На протяжении многих лет правовая основа для предпринимательской деятельности в Российской Федерации (РФ) была постоянным объектом обновления и развития. На законодательном уровне приняты следующие акты, регулирующие бизнес-среду и содействующие развитию экономического сектора страны:

1. Закон о публичных закупках регулярно обновляется с целью повышения прозрачности и эффективности государственных закупок, сокращения бюрократической нагрузки на предпринимателей и повышение конкуренции.

2. Налоговая реформа направлена на упрощение процедур и снижение налоговой нагрузки на бизнес: сокращение количества обязательных платежей, введение системы электронного учёта и отчётности, увеличение налоговых льгот для МСБ.

3. Разрешительная система обновляется для упрощения процедур получения разрешений и сокращения административных барьеров для бизнеса.

4. Интеллектуальная собственность. С целью защиты прав интеллектуальной собственности и стимулирования инноваций в бизнесе, приняты новые законы об авторском праве, патентах и товарных знаках,

которые создают более благоприятную среду для интеллектуального развития и инновационного предпринимательства [1]. Для развития МСБ Донецкой Народной Республики (ДНР) существует разветвлённая инфраструктура с эффективными мерами поддержки [2]:

1. Снижение налоговой нагрузки.

Обнуление ставки НДС для гостиничного бизнеса. Срок действия – до 30.06.2027 г. согласно Федеральному закону (ФЗ) от 26.03.2022 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и статью 2 ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ». Освобождение от НДС в сфере общепита без ограничения периода действия согласно ФЗ от 02.07.2021 № 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ». Уменьшение суммы налога на УСН и ПСН на сумму уплаченных страховых взносов без ограничения периода действия – согласно ФЗ от 25.06.2012 г. № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2021); ФЗ от 23.11.2020 г. № 373-ФЗ. Пониженный тариф страховых взносов для МСП 15 % – для субъектов МСП с выплат свыше МРОТ без ограничения периода действия – согласно ФЗ от 14.07.2022 г. № 239-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и ст.18 и 19 ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощённая система налогообложения». Введение Единого налогового счёта без ограничений периода действия Единый налоговый счёт (ЕНС) без ограничений периода действия согласно ФЗ от 14.07.2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ». Введение специального налогового режима для самозанятых граждан «Налог на профессиональный доход» без ограничений периода действия согласно Закону ДНР от 30.11.2022 г. № 427-IIНС «О введении в действие на территории ДНР специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Для самозанятых граждан предусматриваются следующие преференции: 4 % – с доходов от физических лиц; 6 % – с доходов от юридических лиц и ИП.

2. Снижение административной нагрузки.

Смягчение административной ответственности для бизнеса без ограничений периода действия согласно ФЗ от 26.03.2022 г. № 70-ФЗ и ФЗ от 14.07.2022 г. № 290-ФЗ. В Кодексе об административных нарушениях РФ внесены поправки, смягчающие ответственность организаций и предпринимателей за совершение административных правонарушений.

3. Меры по ограничению контрольно-надзорных мероприятий.

Мораторий на плановые проверки. Срок действия до 31.12.2030 г. согласно Постановлению Правительства РФ от 10.03.2023 № 372 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства РФ».

4. Меры финансовой и имущественной поддержки.

Предоставление лизинга от ГУП ДНР «Республиканская лизинговая компания» без ограничений периода действия согласно Закону ДНР от 24.04.2020 г. № 133-IIНС «О финансовой аренде (лизинге)» (с изменениями

согласно Закону ДНР от 21.05.2021 г. № 285-IIНС); Приказ от 24.05.2021 г. № 94 «Об утверждении Порядка предоставления в лизинг имущества физическим и юридическим лицам».

Предпринимателям предоставляется возможность взять необходимое имущество (оборудование) в лизинг новой техники по процентным ставкам: 6 % – на технику и оборудование производства РФ, ДНР и Луганской Народной Республики; 8 % – иных производителей на срок – 5 лет.

Программа льготного лизинга оборудования от АО «Корпорация «МСП» без ограничений периода действия согласно решению Правления АО «Корпорация «МСП» от 22.02.2023 г. (протокол № 2487/23). Программа льготного лизинга оборудования реализуется Корпорацией МСП через дочернюю компанию «МСП Лизинг».

5. Меры, направленные на предоставление кредитов, займов, грантов, поручительств. Предоставление целевых займов и грантов через Фонд развития промышленности ДНР без ограничений периода действия согласно Закону ДНР от 15.04.2022 г. № 362-IIНС «Об особенностях оказания государственной финансовой поддержки субъектам деятельности в сфере промышленности» и Постановлению Правительства ДНР от 18.07.2022 г. № 58-4 и № 58-34. Программа стимулирования производства комплектующих изделий (Программа Минпромторга России) без периода действия, на регулярной основе согласно Постановлению Правительства РФ от 18.02.2022 г. № 208.

6. Кредитные продукты и программы, предоставляемые банковскими организациями. Предоставление кредитов от банков в ДНР без ограничений периода действия согласно регламенту и распоряжению банков:

кредитный продукт «Агро+ (Т)» и «Фермер-Урожай» от ПСБ;

кредит по программе «Агро оборот» и «Агро-инвест» от ЦМРБанк для сельхозпроизводителей;

кредит по программе «Лайт-экспрес» от ЦМРБанк для субъектов хозяйствования.

Принятые законы, законодательные акты направлены на сокращение бюрократии, упрощение процедур и снижение налоговой нагрузки на бизнес, что способствует развитию экономического сектора, стимулирует инновации и привлекает инвестиции. Однако необходимо постоянно проводить мониторинг и анализ изменений в законодательстве для эффективного функционирования предпринимательской среды России, в том числе бизнеса Юго-Западных субъектов РФ.

Список использованных источников

1. Законы РФ о предпринимательской деятельности. URL: https://brobank.ru/zakony-o-predprinimatelskoj-deyatelnosti/.

2. Лошинская Е.Н. Инфраструктура поддержки предприятий малого и среднего бизнеса Донецкой Народной Республики в условиях цифровизации // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 6(112). С. 120-129. DOI 10.5281/zenodo.17284660. EDN BNMEWF.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

МЕШКОВА В.С.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассмотрена концепция устойчивого развития, раскрываются основные положения данной концепции, а также её взаимосвязь с концепцией бережливого производства. Выделены принципы концепции устойчивого развития. Устойчивое развитие предполагает равный доступ к ресурсам и справедливое их распределение, обеспечение достойного уровня жизни для всех, имеет социальную направленность и учитывает экологические факторы.

Ключевые слова: рост, экономическая деятельность, потенциал, устойчивое развитие, потребности, ресурсы

Концепция устойчивого развития предполагает нахождение баланса в использовании ресурсов. Целью является удовлетворение существующих потребностей без ущерба для возможностей будущих поколений. Причина этой проблемы кроется в двух аспектах: безграничность человеческих потребностей и ограниченность экономических ресурсов, необходимых для их удовлетворения. Полное удовлетворение человеческих потребностей является недостижимой целью, поскольку они постоянно трансформируются. Изменения в обычаях и привычках, появление новых товаров и услуг, а также влияние рекламы и маркетинговых стратегий стимулируют возникновение новых потребностей. Именно стремление удовлетворить эти постоянно меняющиеся и разнообразные материальные запросы составляет основную задачу экономической деятельности.

Поскольку все экономические ресурсы имеют предел, то и общий объём производства товаров и услуг также ограничен. Общество не может удовлетворить все свои желания по потреблению, так как ограниченность ресурсов напрямую ведёт к ограниченности выпускаемой продукции. Главный путь к удовлетворению потребностей – это максимальное повышение эффективности производства. Это означает выпуск большего количества продукции при минимальном расходе ценных ресурсов [1, с. 796].

Для достижения этой цели необходимо максимально эффективно использовать все доступные ресурсы. Это возможно только при использовании передовых технологий, современного оборудования и грамотного управления.

Концепция устойчивого развития является естественным продолжением идей, которые связаны с достижением социально-экономического прогресса с

учётом принципов экологизации. В XX веке научное сообщество начало всё больше обращать внимание на истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, признавая их фундаментальное значение для жизни и деятельности человека.

На рис. 1 представлена концепция устойчивого развития.

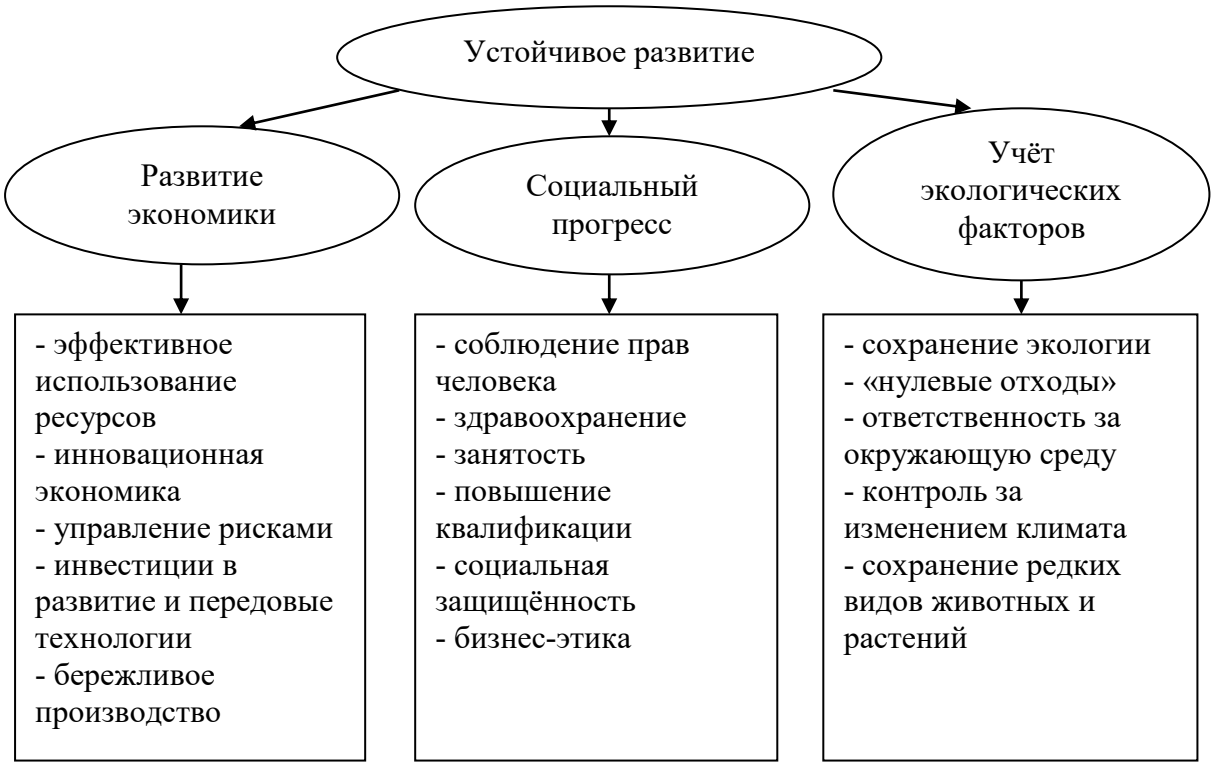

Рис. 1. Концепция устойчивого развития

Таким образом, концепция устойчивого развития ориентирована на долгосрочную перспективу, то есть его целью является благополучие не только нынешнего поколения, но и будущих поколений. А для этого необходимо рационально и бережно относиться к ресурсам, не истощая их. Что нашло дальнейшее развитие и отражается в концепции бережливого производства. По сути, концепция устойчивого развития и бережливого производства взаимосвязаны.

На сегодняшний момент бережливое производство является популярной и эффективной стратегией, которая применяется многими передовыми предприятиями, в том числе и в России. Данный подход позволяет фирмам придерживаться высокого качества товаров, минимизируя любые виды потерь. То есть это такая система управления, которая нацелена на постоянное устранение различных потерь и недопущение брака [2, с. 78].

Применение предприятиями концепции бережливого производства приводит к следующим преимуществам: снижение затрат, увеличение оперативности производственных процессов, повышение качества, улучшение взаимодействия с клиентами, уменьшение негативного влияния на окружающую среду.

Устойчивое развитие опирается на идею разумного использования ресурсов. Необходимо учитывать, что возможности удовлетворять потребности ограничены текущим уровнем технологий и методов организации производства. И первоочерёдной задачей является обеспечение минимально необходимых условий для жизни всех людей.

Устойчивое развитие нацелено на удовлетворение фундаментальных потребностей всего человечества, гарантируя каждому человеку равный доступ к ресурсам и возможностям для достижения благополучия [3, с. 17].

Принципы концепции устойчивого развития:

экономика в целом в состоянии обеспечить такое развитие, которое будет устойчивым и продолжительным;

то, что на данный момент считается пределом в использовании природных ресурсов, не является абсолютным. Эти границы подвижны и зависят от текущего развития технологий, уровня организации общества и того, насколько эффективно биосфера может адаптироваться к воздействию человека;

устойчивое развитие невозможно без удовлетворения базовых потребностей всех людей и предоставления им возможности стремиться к лучшей жизни. Нищета, к сожалению, широко распространена и служит одной из главных причин экологических и прочих бедствий;

необходимо достичь гармонии между стилем жизни тех, кто обладает большим богатством и экологическими ресурсами Земли, уделяя особое внимание потреблению энергии.

Таким образом, то, что ресурсы ограничены, уже давно является одной из основных проблем экономики. В настоящее время рассматриваются возможности замены производственного, природного и человеческого капитала один другим. Основой концепции устойчивого развития является экономический подход и социальная направленность. Её задача – обеспечить социальную и культурную стабильность. Устойчивое развитие требует от современного общества формирования более результативной системы принятия решений.

Список использованных источников

1. Подгорный В.В. Формирование устойчивой экономики России в контексте экономической теории // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 7. С. 794-806. DOI 10.35854/1998-1627-2023-7-794-806.

2. Иванова Д.С. Устойчивое развитие: история идеи // Развитие территорий. 2023. № 3(33). С. 74-84. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-74-84.

3. Коршунов И.В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения// Экономика региона. 2023. № 19(1). С. 15-28. DOI 10.17059/ekon.reg.2023–1-2.

ИСТОЧНИКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

МЕШКОВА В.С.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;
SOMOVA E.A.,
Data analyst
Elevator Research Services,
Hamilton, Canada

Аннотация. В конкурентных условиях каждой фирме следует формировать свою стратегию повышения конкурентоспособности, поэтому важной задачей является выявление источников конкурентоспособности фирмы, которые постоянно изменяются, трансформируются и появляются новые. Предприятия должны системно развиваться, раскрывать свой потенциал, находить способы эффективно конкурировать и противостоять новым вызовам.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономика, управление, потенциал, преимущества, устойчивость

Достижение высокого уровня конкурентоспособности является важной задачей любого предприятия. Конкурентный потенциал включает в себя совокупность характеристик, которые отличают продукцию предприятия от конкурентов. Конкурентоспособность предприятия часто зависит от эффективного управления предприятием. Поэтому для повышения конкурентоспособности предприятия следует совершенствовать в первую очередь систему управления, а также внедрять управленческую диагностику для оптимизации бизнес-процессов и анализа необходимой информации.

Ключевым элементом управления, который помогает определить сильные и слабые стороны, является оценка конкурентоспособности предприятия. Важно также оценить факторы, которые могут дать преимущество над конкурентами.

Для успешного построения стратегии, направленной на усиление конкурентных позиций компании на современном рынке, важно определить ключевые макроэкономические, институциональные и управленческие факторы, влияющие на этот процесс. Большую роль в повышении конкурентоспособности играет цифровизация и доступ к передовым информационно-коммуникационным технологиям [1, с. 11].

Основные цели конкуренции на рынке – это оптимальное использование ограниченных ресурсов, управление ценами и поддержание экономической устойчивости.

Значительное влияние на деятельность предприятий оказывает государство. Государственные факторы влияния могут быть экономическими и административными: налоговая политика, финансовое законодательство, дотации, субсидии, кредитование, антимонопольное законодательство.

Внутренние источники конкурентоспособности фирмы приведены на рис. 1.

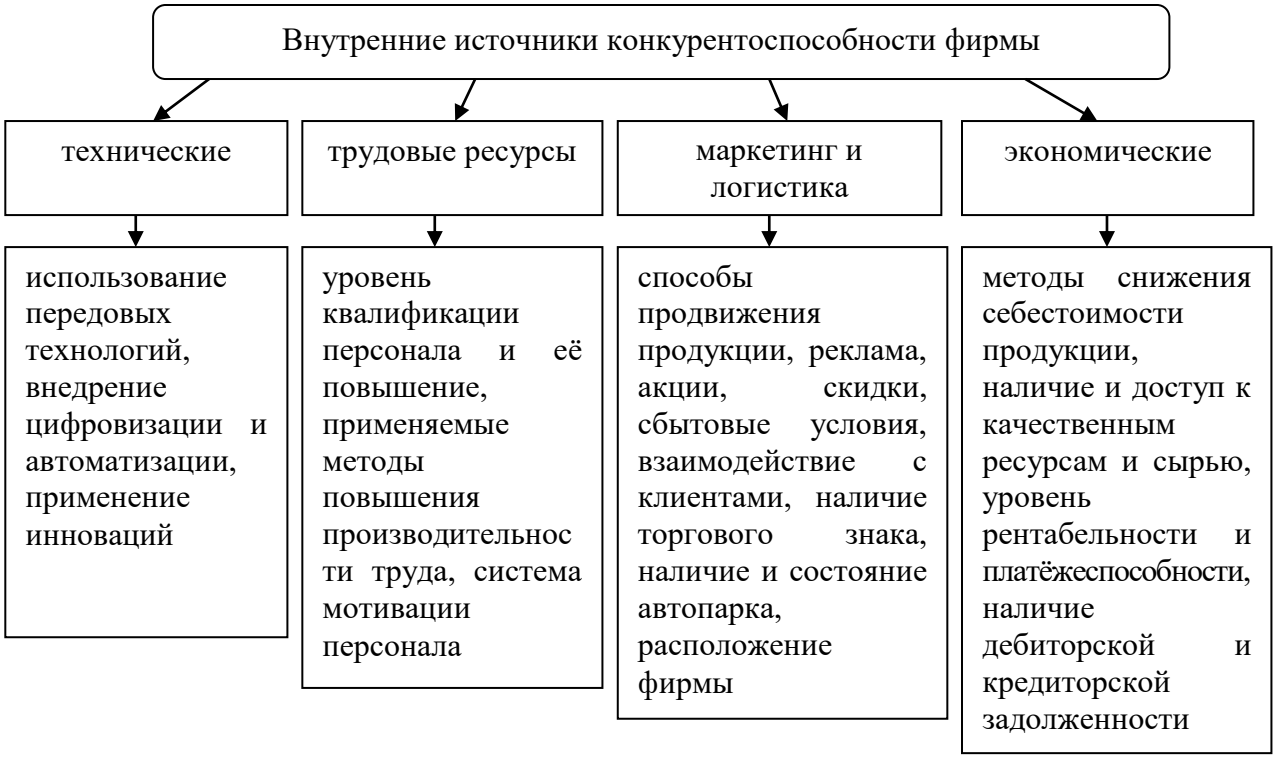

Рис. 1. Внутренние источники конкурентоспособности фирмы

Фирма в большей степени может оказывать влияние на внутренние факторы, чем на внешние. Влияние внешних факторов она лишь может сглаживать, исходя из своего уровня развития и способности противостоять данным факторам. Но предприятие может эффективно контролировать внутренние факторы за счёт рационального управления ресурсами предприятия, управления производительностью труда, контролем за конкурентными преимуществами [2, с. 115].

Таким образом, конкурентоспособность предприятия представляет собой результат взаимодействия его внутренних ресурсов и возможностей с внешней средой, регулируемой государственными и международными органами.

Фирма может добиться конкурентного преимущества различными методами. Ключевым условием должно стать превосходство над соперниками и соответствие запросам потребителей. Фирма на современном этапе должна быть динамичной, то есть уметь оперативно адаптироваться к меняющимся условиям рынка.

Способность фирмы к адаптации состоит в её возможности приспособиться к новым условиям конкурентной борьбы и меняющиеся условия направить в свою пользу, что будет формировать новый уровень конкурентоспособности фирмы.

Главная цель стратегического позиционирования – занять такую уникальную и выгодную нишу, которая выгодно отличает компанию от соперников за счёт особого подхода к ведению бизнеса. Большую роль в этом процессе может сыграть цифровая трансформация. Применение цифровых технологий и возможностей даёт дополнительные конкурентные преимущества фирме, повышает производительность, является стимулом для инноваций, что в целом влияет на развитие экономики [3, с. 143].

Цифровые технологии имеют большой потенциал для повышения конкурентоспособности, и фирме следует использовать данные технологии для достижения лидерства и повышения эффективности.

Интеграция передовых цифровых решений в инфраструктуру способна повысить эффективность использования ресурсов, тем самым содействуя устойчивому развитию. В свою очередь, цифровизация открывает перед компаниями возможности для сокращения издержек, повышения производительности, автоматизации повторяющихся задач и оптимизации управления ресурсами.

Руководству фирмы необходимо постоянно анализировать конкурентную среду и действия соперников, эта информация важна для стратегических решений. Для укрепления конкурентных преимуществ необходимо проводить оценку внешней и внутренней среды, совершенствовать систему управления.

Успешной конкуренции и развитию может способствовать инновационная деятельность, которая позволит создать уникальные товары и услуги или их уникальные свойства.

Успех российской экономики на мировой арене напрямую зависит от её способности к инновациям. Достижение конкурентоспособности требует модернизации, без которой технологический прогресс невозможен.

Список использованных источников

1. Иванова Т.Л. Влияние цифровизации на устойчивое развитие промышленных предприятий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 7. N 3(144). С. 6-18. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.07.001.

2. Мешкова В.С. Стратегия повышения конкурентоспособности в условиях устойчивого развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5, № 1(144). С. 113-119. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.05.014.

3. Лошинская Е.Н. Цифровая трансформация бизнеса // Сборник научных работ серии «Экономика». 2023. № 29. С. 141-149. DOI 10.5281/zenodo.7858441.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА

ПЕТРЕНКО С.Н.,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учёта;
ШЕСТОПАЛОВ Д.В.,
аспирант
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Исследуются теоретические основы и практические аспекты формирования и использования систем мониторинга в различных сферах деятельности. Рассматриваются сущность мониторинга, его назначение, классификация и особенности проектирования таких систем.

Ключевые слова: мониторинг, система мониторинга, методы мониторинга, проектирование систем мониторинга, экологический мониторинг, производственный мониторинг, социально-экономический мониторинг

Мониторинг представляет собой важную составляющую информационного обеспечения управления различными объектами и процессами. Он обеспечивает постоянный сбор, обработку и анализ данных о текущем состоянии контролируемого объекта или явления, позволяя своевременно реагировать на возникающие отклонения и принимать эффективные меры по устранению возможных угроз.

Цель исследования – рассмотреть концептуальные основы мониторинга, выявить его роль в управлении и предложить рекомендации по созданию эффективных систем мониторинга.

Согласно современным представлениям, мониторинг – это система регулярного наблюдения, сбора, обработки и анализа информации о состоянии объекта или процесса с целью получения оперативной обратной связи и выработки соответствующих управляющих решений. Важность мониторинга обусловлена необходимостью постоянного отслеживания изменений внешней и внутренней среды, позволяющих поддерживать стабильность и устойчивость управляемого объекта. Существует множество классификаций мониторинга [1], среди которых выделяются:

по объекту наблюдения: технический, экологический, социальный, экономический и др.;

по масштабу охвата: глобальный, региональный, локальный;

по периодичности: постоянный, эпизодический, экстренный;

по способу реализации: автоматический, полуавтоматический, ручной.

Каждый тип мониторинга имеет свои особенности и применяется в зависимости от целей и задач конкретного исследования или управления.

Эффективная система мониторинга – это комплексный подход к постоянному отслеживанию, анализу и контролю различных процессов, показателей или объектов для своевременного выявления отклонений, принятия решений и улучшения результатов. Она включает сбор данных, их обработку, визуализацию и реагирование на изменения [2]. Важнейшим компонентом системы является программное обеспечение, которое осуществляет обработку собранных данных, формирует аналитические отчёты и предоставляет пользователям удобные инструменты для анализа и принятия решений.

Процесс проектирования системы мониторинга включает следующие этапы.

1. Постановка целей и определение задач мониторинга.
2. Выбор объектов и параметров наблюдения.
3. Подбор технических средств и программных продуктов.
4. Организация каналов передачи данных.
5. Реализация алгоритмов обработки и анализа данных.
6. Тестирование и ввод системы в эксплуатацию.
7. Поддержка и модернизация системы.

На каждом этапе важно учитывать требования заказчика и специфику решаемой задачи, обеспечивая максимальную надёжность и точность предоставляемых данных.

Мониторинг применяется в различных отраслях. В розничной торговле системы мониторинга применяются для отслеживания товарных потерь и переоценки, помогая своевременно выявлять отклонения и оптимизировать финансовые результаты. В других отраслях, таких как здравоохранение и производство, мониторинг используется для контроля качества процессов, предотвращения аварий и улучшения безопасности, что способствует повышению общей эффективности бизнеса.

Мониторинг, как систематический процесс сбора, анализа и интерпретации данных о деятельности организации, играет ключевую роль в современном управлении. В контексте управленческих наук, мониторинг обеспечивает обратную связь, позволяя руководителям своевременно реагировать на изменения внешней и внутренней среды. Согласно концепциям управления качеством, таким как цикл PDCA (Plan-Do-Check-Act), предложенный Эдвардом Демингом, мониторинг является неотъемлемой частью фазы «Check», способствуя непрерывному улучшению процессов. В условиях динамичной бизнес-среды мониторинг не только минимизирует риски, но и повышает эффективность принятия решений, что подтверждается исследованиями в области стратегического менеджмента.

Мониторинг служит инструментом для контроля ключевых показателей эффективности (KPI), обеспечивая прозрачность и предсказуемость операций. В оперативном управлении он позволяет отслеживать выполнение задач в реальном времени, выявляя отклонения от плановых показателей, такие как товарные потери в розничной торговле или производственные дефекты в промышленности. Стратегически мониторинг способствует анализу трендов и

прогнозированию, что критично для адаптации к рыночным изменениям, например, при переоценке активов в условиях инфляции. Исследования [3] подчёркивают, что эффективный мониторинг снижает неопределённость, повышая доверие стейкхолдеров и способствуя устойчивому развитию организации. Кроме того, в управлении рисками мониторинг интегрируется с системами раннего предупреждения, предотвращая кризисы, как показано в моделях корпоративного управления. Таким образом, мониторинг трансформирует управление из реактивного в проактивное, оптимизируя ресурсы и улучшая конкурентоспособность. Для разработки эффективной системы мониторинга необходимо использовать структурированный подход, включающий в себя:

определение целей и ключевых показателей: чёткое формирование объекта мониторинга (например, финансовые метрики, операционные процессы), используя SMART-критерии (Specific, Measurable, Achievable, Relevant, Time-bound);

выбор инструментов для сбора данных: интеграция автоматизированных систем (ERP или IoT-сенсоры и др.) для обеспечения точности и регулярности данных;

внедрение механизмов анализа и визуализации: использование аналитического ПО (например, Tableau или Power BI) для интерпретации данных;

ведение протоколов реагирования: автоматическое оповещение и формирование планов действий при отклонениях, включая тренинги персонала;

регулярная оценка системы: контроль и корректировки на основе обратной связи, измеряя эффективность через метрики, такие как точность прогнозов или скорость реагирования.

Таким образом, мониторинг играет ключевую роль в современном управлении предприятиями, способствуя оптимизации процессов и минимизации рисков. Эффективная система мониторинга должна учитывать специфику отрасли, обеспечивать высокую точность и полноту собираемых данных, а также обладать возможностями для оперативного анализа и предоставления информации заинтересованным лицам.

Список использованных источников

1. Андросов М.А. Роль оценки и мониторинга в управлении проектом // Журн. Достижения вузовской науки. № 15. 2015. С. 110-117.

2. Матяш Д.В. Организация системы мониторинга в процессе управления проектами компании // Журн. Известия Алтайского гос. университета. № 2(78). Том 2. 2013. С. 265-268.

3. Петренко С.Н. Мониторинг финансового состояния предприятия: сущность и основные требования // Теория и практика контроля и учёта в условиях социализации бизнеса: состояние, проблемы и перспективы развития: материалы I Всероссийской научно-практической конференции в рамках проекта «Мы вместе!», Москва, 18 декабря 2024 года. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2024. С. 235-244. EDN WTSRRC.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

ПОДГОРНЫЙ В.В.,
д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятия;
ПОСТОЛ Е.Р.,
аспирант
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Обоснован подход к повышению эффективности инновационной деятельности на региональном уровне и предложены соответствующие направления.

Ключевые слова: инновационная деятельность, региональная экономика, принципы, функции, управление инновационной деятельностью, эффективность, инновации

Повышение эффективности инновационной деятельности на региональном уровне является ключевым фактором для обеспечения устойчивого социального и экономического развития, повышения конкурентоспособности, улучшения качества жизни населения, обеспечения общественной безопасности и адаптации к глобальным вызовам. Эффективная инновационная политика, поддержка инновационных предприятий, развитие инновационной инфраструктуры и привлечение инвестиций в инновационную сферу являются необходимыми условиями для достижения этих целей.

Цель исследования – поиск путей повышения эффективности инновационной деятельности на региональном уровне.

Развитие региональной экономики России непосредственно связано с формированием такого государственного влияния на ход инновационных процессов, которое предполагает всестороннее стимулирование инновационной деятельности на региональном уровне. Такой подход связан с систематизацией стимулирующего процесса, в основу которого положены определённые принципы, функции, методы [1]. В данном случае основными принципами государственного влияния на региональном уровне являются:

1. Инновационность – ориентация на инновационный путь развития экономики регионов.
2. Приоритетность – определение приоритетов инновационного развития регионов.
3. Нормативность – формирование нормативно-правовой базы в сфере инновационной деятельности регионов.

4. Оптимальность – создание условий для сохранения, сбережения, развития и использования научно-технического и инновационного потенциала регионов.

5. Интегрированность – обеспечение взаимодействия науки, образования, производства, финансово-кредитной сферы в развитии инновационной деятельности регионов.

6. Развитие – содействие развитию региональной инновационной инфраструктуры.

7. Эффективность – эффективное использование рыночных механизмов для содействия инновационной деятельности, поддержка предпринимательства в научно-производственной сфере регионов.

Создание необходимых условий для повышения инновационной активности регионов напрямую связано с управлением инновационной деятельностью в регионах, которая проявляет себя во взаимодействии функций (фондообразование, установление направлений финансирования инновационной деятельности, контроль над использованием финансовых ресурсов, финансирование инновационной деятельности) [2].

Управление инновационной деятельностью целесообразно начинать с создания специальных фондов, функционирование которых позволит сформировать реальную основу финансирования региональных инновационных программ. Наличие таких программ позволит определить направления финансирования инновационной деятельности регионов. Финансирование любых мероприятий требует обязательного контроля над использованием финансовых ресурсов с целью установления достоверности использования денежных средств по их назначению. Именно от контроля со стороны государства за расходованием финансовых средств зависит успешное финансирование инновационной деятельности регионов и реализация модели их инновационного развития [3].

Оптимизация условий инновационного развития регионов создаёт предпосылки для реализации модели инновационного развития регионов, в процессе которой тесно взаимодействуют наука, образование, производство, финансово-кредитная сфера. Реализация данной модели предполагает выполнение следующих мероприятий:

1. Создание базы данных прикладных научных разработок инновационной направленности научных и высших учебных заведений регионов. Это будет способствовать: обеспечению необходимой информацией предприятий регионов об имеющихся инновационных путях решения насущных проблем; установлению деловых контактов между предприятиями и научно-исследовательскими, научными, учебными учреждениями; интенсификации генерирования новых идей в научной сфере, с одной стороны, и оживлению инновационной деятельности промышленных предприятий и организаций, с другой.

2. Внедрение экономически эффективных моделей управления предпринимательской деятельности. Главная роль в этом процессе отводится региональным научно-образовательным учреждениям, которые занимаются

разработкой научно-методических рекомендаций по организации управления предприятием и их популяризации на территории региона. Внедрение рекомендаций на предприятиях будет способствовать формированию кластерного уклада регионального производства и повышению на этой основе его эффективности.

3. Создание институциональной инфраструктуры содействия внедрению инноваций, которая должна включать в себя: один-два технопарка в научных центрах областей; агротехнопарки в сельских районах; информационно-консультационный центр по передаче инноваций (так называемый центр трансферта технологий); региональный фонд поддержки инноваций; другие инновационные структуры.

4. Внедрение системы повышения квалификации управленцев и предпринимателей по менеджменту инновационной деятельности. Это один из основных инструментов мотивации менеджмента сферы регионального производства к поиску новых путей совершенствования организации управления.

5. Проведение региональных конференций для руководителей промышленных предприятий по инновационной деятельности. В рамках подобных конференций обсуждаются проблемные вопросы инновационного развития регионов, предлагаются пути их решения. Участие в конференциях расширит кругозор в инновационной сфере как представителей высшего менеджмента предприятий, так и самой региональной власти.

Повышение эффективности инновационной деятельности в соответствии с предлагаемой системой позволит обеспечить стабильный рост инновационной активности на региональном уровне, что будет способствовать росту производительности труда, качества выпускаемой продукции и, в конечном счёте, экономическому росту.

Список использованных источников

1. Киселёв Д.Д. Инновационная активность регионов России: тенденции и механизмы стимулирования // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2025. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-aktivnost-regionov-rossii-tendentsii-i-mehanizmy-stimulirovaniya/viewer.

2. Федотов Д.Ю. Развитие инновационной деятельности в России посредством предоставления налоговых кредитов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 9. С. 9-23. URL: https://online-science.ru/userfiles/file/fedotov_9_2025_rcwartrjma.pdf. DOI 10.24412/2220-2404-2025-9-23.

3. Мохамад Мансур. Модель инновационного развития малых и средних предприятий в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2025. Том 323. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-razvitiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-malyh-i-srednih-predpriyatiy-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛЬНОМУ ДЕТЕРМИНИЗМУ

ПОДГОРНЫЙ В.В.,
д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;
РУСНАЧЕНКО В.Ю.,
заместитель директора
Центр инновационных технологий в экономике и управлении,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Обоснован методологический подход к проектированию структурного содержания экономической системы России и предложено соответствующее технологическое решение.

Ключевые слова: отношения собственности, закон соответствия, планирование, регулирование, стимулирование, производственные отношения, производительные силы

Распад Советского Союза в 1991 г. обусловил переход от экономической системы, основанной на общественной собственности на средства производства, к экономической системе современного западного капитализма, функционирование которой определяет финансовый капитал. Последующая хозяйственная практика показала несостоятельность сложившейся экономической системы России, поскольку последняя ориентирована на создание благоприятных условий для извлечения и присвоения владельцами средств производства и представителями банковского сектора экономической ренты, монопольное право обладания которой должно принадлежать исключительно государству. Как следствие – отсутствие желаемых результатов экономического развития и рост социального расслоения в России.

Такое положение актуализирует проблему поиска эффективной экономической системы, которая бы способствовала оптимизации отношений между производителями и потребителями по поводу максимально полного удовлетворения общественных потребностей, и необходимость проведения соответствующего исследования для её разрешения.

Цель исследования состоит в обосновании структурного решения экономической системы социального детерминизма, функционирующей на основе закона соответствия, определяющего синергию составляющих механизма хозяйствования – планирования, регулирования и стимулирования.

Задачи исследования: проанализировать особенности экономической системы России, обосновать выбор метода системного моделирования

экономической системы, сформировать структуру и содержание экономической системы России.

Анализ особенностей экономической системы России позволил сделать следующие выводы В целом состояние российской экономики характеризуется как относительно стабильное с наличием определённых тенденций – сохраняющееся преобладание сырьевого сектора с некоторым снижением его влияния на экономику на фоне роста несырьевых секторов (строительство, информационные технологии, внутренний туризм), активная роль государства в экономике, структурные изменения во внешней торговле (переориентация на восточное направление, страны Африки и Южной Америки), зависимость от импорта технологий по ряду отраслей, нехватка квалифицированных кадров, снижение потребительского спроса и инвестиционной активности [1].

Всё это указывает на то, что существующая в России экономическая система капиталистического типа не способна поддерживать социально значимые результаты экономического развития страны, поскольку она ориентирована на удовлетворение, прежде всего, финансовых потребностей корпоративных структур глобального уровня, оставляя общественные интересы на периферии своего влияния. Отсюда вытекает необходимость обоснования и моделирования качественно иной экономической системы, которая бы учитывала ментальные и мировоззренческие установки русского общества, ориентированные на коллективизм и социальную справедливость. Исходя из этого, в качестве теоретической основы проектируемой экономической системы России были взяты идеи последователей теории социального детерминизма, суть которой сводится к обоснованию причинно-следственной взаимосвязи всей совокупности социальных явлений и процессов, определяющих социальные и экономические отношения и, в конечном счёте, развитие экономической системы [2].

Основным инструментом моделирования структуры и содержания экономической системы социального детерминизма послужил метод системной идентификации исследуемых объектов, в основу которого положена логика движения информационных потоков в кибернетической системе.

Результаты анализа и выбор метода системного моделирования позволили сформировать информационную базу, учёт данных которой позволил повысить качество и объективность результатов, полученных в процессе формирования структурного содержания экономической системы России.

Экономическая система России представляет собой специфическую для страны совокупность экономических процессов, управляемость которыми со стороны государственных институтов обеспечивается посредством оптимального соотношения государственной и частной собственности (62 % на 38 % соответственно) и действием закона соответствия, определяющих эффективность работы составляющих хозяйственного механизма, взаимодействие которых направлено на поддержание соответствия (баланса) между уровнем развития производительных сил и уровнем развития производственных отношений с целью организации отношений между

производителями и потребителями с максимально возможной эффективностью и максимально полного удовлетворения общественных потребностей (рис. 1).

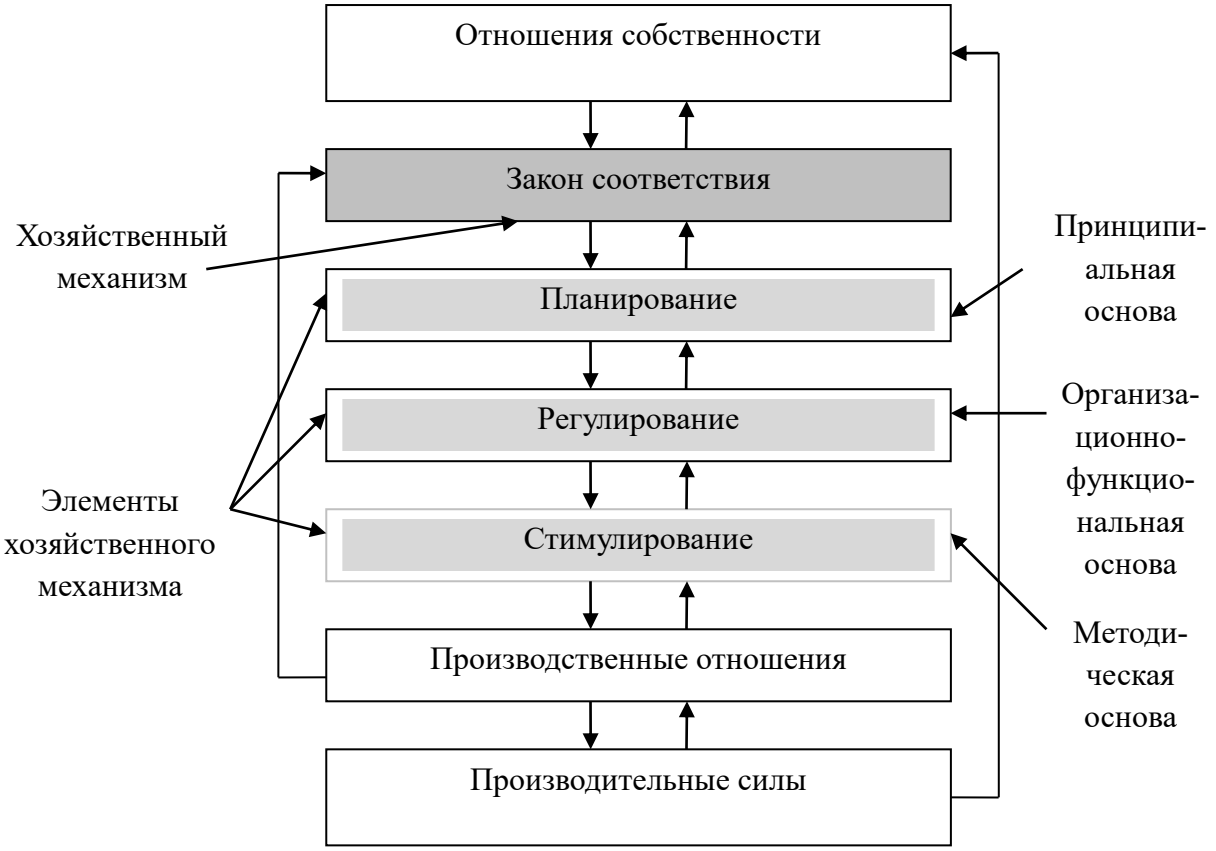

Рис. 1. Структурное содержание экономической системы России

Применение экономической системы в представленном виде способствует повышению уровня занятости населения, стабилизации цен, эффективному воспроизводству основных фондов, развитию инфраструктуры, оптимизации структуры экономики и активизации производства в целом.

Список использованных источников

1. Абдуллин А.У. Особенности и перспективы развития социально-экономической системы России в условиях современных вызовов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 32-37. URL: https://ekam-journal.com/images/2024/1-2024/Abdullin.pdf. DOI 10.34773/EU.
2024.1.6.

2. Социальный детерминизм и социальное управление: монография / под общ. ред. М.Л. Калужского. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. 179 с. ISBN 978-5-4475-8473-3. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=
444200&razdel=

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ И УДЕРЖАНИИ ТАЛАНТЛИВЫХ СОТРУДНИКОВ

ФУЧЕДЖИ А.И.,
старший преподаватель кафедры экономики предприятия
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;
АБАЗИЕВА К.Г.,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры финансового и HR менеджмента
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на Дону, Российская Федерация

Аннотация. Корпоративная культура является важнейшим инструментом стратегического управления человеческими ресурсами и фактором повышения конкурентоспособности предприятия. В работе раскрывается значение корпоративной культуры в формировании и удержании талантливых сотрудников. Подчёркивается необходимость перехода от формальных заявлений к ценностно-ориентированному лидерству, развитию нематериальной мотивации и корпоративной идентичности как основ удержания талантов.

Ключевые слова: корпоративная культура, человеческие ресурсы, управление талантами, мотивация, развитие персонала, удержание сотрудников, HR-бренд

В условиях цифровой трансформации, глобальной конкуренции и ускоряющихся экономических изменений человеческий капитал становится основным источником устойчивого развития и инновационной активности организации. При этом особую ценность приобретают талантливые сотрудники – специалисты, обладающие высокой профессиональной компетентностью, инициативностью и потенциалом к лидерству.

Проблема удержания талантливых работников в последние годы выходит на первый план, так как рост мобильности и повышение требований к условиям труда делают традиционные методы мотивации недостаточными. В этих условиях именно корпоративная культура становится фактором, определяющим привлекательность компании как работодателя и её способность формировать сильные, вовлечённые команды.

Понятие корпоративной культуры впервые было систематизировано в работах Э. Шейна, Г. Хофстеде и других исследователей [1; 2]. В их трудах культура рассматривается как система ценностей, убеждений и норм, разделяемых членами организации и влияющих на их поведение.

Корпоративная культура представляет собой систему ценностей, норм, установок и традиций, определяющих характер взаимодействия сотрудников, принципы принятия решений и отношение работников к своей роли в организации. Она находит отражение в стиле руководства, особенностях коммуникации и методах решения профессиональных задач.С точки зрения управления персоналом, корпоративная культура выполняет ряд ключевых функций, которые обеспечивают эффективное взаимодействие работников и способствуют достижению стратегических целей организации [3].

Интеграционная функция заключается в объединении сотрудников вокруг общих целей, миссии и ценностей компании. Благодаря ей работники осознают свою принадлежность к организации, начинают воспринимать успех предприятия как личный результат. Корпоративная культура создаёт атмосферу командного взаимодействия, взаимного уважения и поддержки, что особенно важно для формирования сплочённого коллектива.

Регулятивная функция выражается в формировании устойчивых норм поведения, правил и стандартов общения между сотрудниками и руководством. Корпоративная культура определяет, как именно принято действовать в различных ситуациях: как взаимодействовать с коллегами, клиентами, партнёрами, как принимать решения и решать проблемы. Регулятивная функция и выступает внутренним кодексом поведения, который направляет действия персонала без необходимости постоянного контроля.

Мотивационная функция корпоративной культуры состоит в повышении вовлечённости, удовлетворённости трудом и лояльности сотрудников. Когда сотрудники разделяют корпоративные ценности, их мотивация к работе выходит за рамки материального вознаграждения, фокусируясь на общем результате. Признание, открытое общение, уважение и позитивная атмосфера в коллективе укрепляют эту внутреннюю мотивацию. Таким образом, корпоративная культура превращается в мощный нематериальный стимул, побуждающий к инициативе и профессиональному росту.

Инновационная функция направлена на стимулирование творческого мышления, оптимизацию обмена знаниями и обеспечение непрерывного совершенствования операционных процессов. В организациях, характеризующихся развитой инновационной культурой, сотрудники демонстрируют готовность к генерации идей, предложению нестандартных решений и участию в экспериментальных проектах. Данный подход является катализатором для разработки новых продуктов, технологий и управленческих решений, способствующих повышению конкурентоспособности организации.

Интеграция всех этих функций способствует стратегическому управлению человеческими ресурсами и укреплению позиций компании на рынке. Управление талантами представляет собой систему действий, направленных на выявление, развитие и удержание сотрудников с высоким потенциалом. Сильная корпоративная культура создаёт благоприятную среду для раскрытия таких талантов.

Современные исследования показывают, что привлекательность компании для талантливых специалистов определяется не только

материальными факторами, но и ценностными ориентирами организации (рис. 1). Согласно исследованиям Deloitte (2023), более 60 % сотрудников поколения Y выбирают работодателя, исходя из корпоративных ценностей и стиля взаимодействия внутри коллектива [4].

Рис. 1. Корпоративная культура как фактор привлечения и удержания ценных сотрудников

Несмотря на широкое признание роли корпоративной культуры как ключевого фактора эффективного управления человеческими ресурсами, во многих организациях она остаётся формальной и декларативной, не подкреплённой реальными управленческими практиками. Нередко ценности и миссия компании существуют лишь на бумаге, не оказывая влияния на поведение

сотрудников и управленческие решения. Это приводит к ослаблению доверия персонала, снижению мотивации и росту текучести кадров. Оптимизация управления талантами требует комплексного подхода к развитию корпоративной культуры. Необходимо усилить акцент на ключевых ценностях компании и обеспечить активное участие сотрудников в стратегических инициативах. Формирование ценностно-ориентированного лидерства является приоритетной задачей, поскольку руководители, демонстрирующие приверженность корпоративным ценностям, способствуют укреплению доверия, сплочению коллектива и формированию устойчивых поведенческих моделей.

Ключевым элементом является построение системы нематериальной мотивации, где центральное место занимают признание заслуг, возможности для профессионального развития и непрерывное обучение. Признание заслуг и возможности карьерного роста повышают у сотрудников чувство собственной значимости и стимулируют их к полной самореализации. Программы развития талантов и наставничества, обеспечивают обмен опытом, формирование кадрового резерва и создание среды постоянного обучения. В сочетании с коммуникациями, регулярным информированием и вовлечением сотрудников в управление проектами такие меры формируют культуру доверия и ответственности. Неотъемлемым элементом успешной корпоративной культуры становится формирование сильной корпоративной идентичности, отражающей миссию, стратегические цели и социальную ответственность компании. Когда сотрудники разделяют эти ценности и видят их воплощение в реальных действиях, они осознают свою значимость и демонстрируют более высокий уровень лояльности.

Таким образом, эффективность корпоративной культуры определяется не её формальными декларациями, а практическим содержанием и последовательностью управленческих действий. Только в условиях согласованности ценностей, целей и поведения руководства корпоративная культура становится действенным инструментом развития человеческого капитала, привлечения и удержания талантливых сотрудников, а также фактором устойчивого конкурентного преимущества организации. В современных условиях именно корпоративная культура становится тем фактором, который позволяет организации не только привлекать таланты, но и создавать среду, в которой они хотят оставаться и развиваться.

Список использованных источников

1. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. Москва: Питер. 2020. 382 с.

2. Хофстеде Г. Культура и организации: программное обеспечение разума. 2010. 297 с.

3. Попов А.В. Тенденции трансформации корпоративной культуры // Гуманитарий Юга России. 2025. № 4.

4. 2023 Global Human Capital Trends Report Deloitte Insights. URL: https://www.brianheger.com/2023-global-human-capital-trends-report-deloitte-insights/.

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА, АНАЛИЗА И КОНТРОЛЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

АГАФОНЕНКО О.Ю.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе исследуются теоретические и методологические вопросы преобразования структуры экономики региона, имеющие решающее значение для его будущего прогресса. Обосновываются задачи, выполнение которых будет способствовать достижению целей стратегии экономического роста региона. Проводится анализ основных характеристик экономической структуры. Предлагается модель структурной организации региональной экономики. Кроме того, представлены рекомендации относительно подходов, которые необходимо принимать во внимание при создании стратегии трансформации региональной экономики.

Ключевые слова: регион, структура, структурная трансформация, трансформация, экономика региона, экономическая структура

Существенные преобразования в экономической обстановке региона определяются, в основном, уровнем его новаторского и технологического развития. На данный момент в Донецкой Народной Республике имеется солидный научно-технический потенциал [1]. Наметившаяся тенденция укрепления сложившихся центров новаторства и передовых технологий неразрывно связана с научно-исследовательской, инновационной и инвестиционной активностью данных территорий и в очередной раз подтверждает наличие ресурсной основы для реализации прорывной инновационной стратегии, ориентированной на повышение конкурентоспособности и обеспечение прочного положения её экономической системы на мировом рынке.

Под термином «экономическая структура» понимается взаимоувязанность и взаимозависимость секторов экономики в динамике её эволюции. Эта структура критически важна для гармоничного развития национального хозяйства, способствуя его продуктивности и устойчивому подъёму. Экономическая структура – сложное явление, отражающее пропорции и соотношения компонентов экономической системы [2].

Разнообразие элементов и сущность экономических процессов, проявляющихся в пропорциональности, позволяют выделить несколько ключевых типов структурных взаимосвязей на макроуровне:

воспроизводственные, общественные, отраслевые, территориальные, международные и другие. Эти связи формируют каркас экономической системы и определяют её функционирование.

Регион, рассматриваемый как единое целое, обладает сложной и многогранной структурой, представленной на рис. 1.

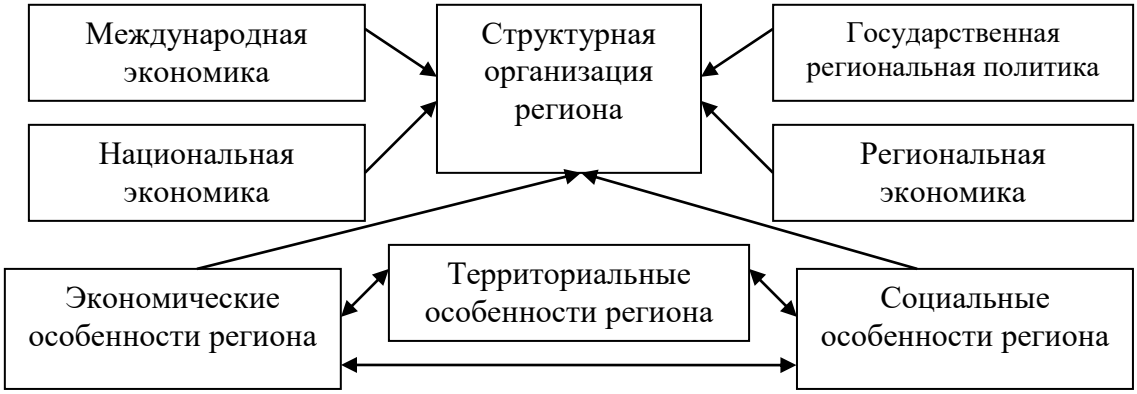

Рис. 1. Архитектура региональной структуры

В конечном счёте, правдоподобность стратегического и оперативного анализа определяется степенью учёта региональных приоритетов на стадии планирования, поскольку перемены неизбежно окажут влияние на данные приоритеты.

В современных условиях регион представляет собой комплексную социально-экономическую структуру, чьё развитие характеризуется элементами случайности и высокой степенью непредсказуемости. Это обусловлено большим количеством экономических агентов, функционирующих в его пределах. Регион можно определить как целостную систему с уникальной структурой, функциями, связями с внешней средой, историческим контекстом, культурным наследием и условиями проживания населения. Он отличается масштабностью, множеством взаимосвязанных подсистем с локальными целями, многоуровневым управлением, иерархической организацией, а также значительной задержкой координационных мер при высокой динамичности его элементов и неполной определённости их состояний. Данное определение акцентирует внимание на том, что современный регион – это не просто административно-территориальная единица [3].

Концепция «региона» характеризуется сложностью и многогранностью. Исследование различных интерпретаций этого термина влечёт за собой как методологические трудности, так и увеличивает риск возникновения ошибок. Системный подход зачастую используется в ходе исследования.

Важнейшим атрибутом современного региона выступает его умение оперативно адаптироваться к переменам во внешней и внутренней обстановке, а также купировать риски, исходящие из различных источников. Помимо этого, регион обязан формировать и подкреплять убедительными аргументами результативные управленческие стратегии, направленные не просто на поддержание, а на наращивание его влияния в приоритетных областях деятельности общества.

Региональная экономическая система, выступающая в роли рыночного пространства, формирует внешние условия для деятельности хозяйствующих единиц.

В условиях рыночных отношений посредством конкуренции происходит

процесс экономического районирования или экономической регионализации. Можно предположить, что на региональном уровне могут применяться определённые принципы, которые будут общими и направленными на выявление конкурентных позиций.

В первом случае речь должна идти о воздействии на конкурентные позиции региона структурных изменений в его экономике, обновления и усиления экономического и других видов потенциалов, развития производственной, социальной и рыночной инфраструктуры. Во втором случае это касается влияния подходов и практических шагов по организации и ведению хозяйства на данной территории, В третьем случае речь должна идти об определении как места производства и места продажи (с минимальными издержками соответствующей деятельности), так и поиска предпочтительных условий их совпадения. И, наконец, в четвёртом случае это касается экономической заинтересованности субъектов хозяйствования в усилении интеграционных процессов и формировании на этой основе надёжных и устойчивых конкурентный позиций.

Все указанные типы структурных характеристик региональных систем находятся в тесной взаимосвязи, однако ключевую роль играет воспроизводственная структура, которая отражает соотношение элементов и аспектов общественного воспроизводства.

Трансформационные изменения целесообразно направить на увеличение производства товаров, востребованных потребителями, а также на насыщение потребительского, производственного и инвестиционного рынков. Главной задачей такой переориентации является создание индустриальной системы с использованием достижений научно-технического прогресса и прогрессивных структурных изменений в мировой экономике, учитывающих динамику рыночной конъюнктуры.

Список использованных источников

1. Диагностика сильных и слабых сторон социально-экономического и инновационного развития региона: методика и результаты её апробации / Т.Л. Безрукова, С.В. Салита [и др.] // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 168-182. ISSN 1994-9960. URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/340871.

2. Боев А.Г. Моделирование структуры научно-промышленного комплекса в условиях цифровой экономики // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. № 3.С. 255-275. –ISSN 1994-9960. URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/341435.

3. Хасаев Г.Р. Структурная трансформация экономики российских регионов: инновационный аспект // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 7. С. 16-26. ISSN 1993-0453. URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/309323.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

АГАФОНЕНКО О.Ю.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита;
ЗАКЕРВАШЕВИЧ А.А.,
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании проанализированы явления и процессы, которые происходят в жизненном цикле предприятий, установлена взаимосвязь между ними. Доказано, что каждое явление можно рассматривать как причину и следствие. Определены экономические факторы, влияющие на результативность работы предприятия. Каждый показатель результативности зависит от множества факторов. Понимание этих факторов позволяет глубже анализировать результаты деятельности и выявлять резервы производства, что важно для формирования управленческих решений и планов. Актуализированы важные аспекты: необходимость обновления ключевых показателей, анализ принятых решений для оценки эффективности деятельности и обоснования уровня материального вознаграждения.

Ключевые слова: экономические показатели, факторы, результативный показатель, управленческие решения, причина, следствие, материальное поощрение

Основой многих экономических показателей хозяйственной деятельности производств является технико-организационная степень изготовления, означающая свойства и содержание товаров и применяемой техники, прогрессивность технологических процессов, техническая и энергетическая вооружённость труда, уровень концентрации, кооперирование и маневрирование, время производственного процесса и ритмичность производства, мера организационного производства и управления. Что касается технической составляющей производства, то непосредственно оно не является предметом экономического исследования. Обычно экономические признаки исследуются в определённой кооперации с технологией изготовления.

Оперативное управление активами и пассивами предприятия, достижение высоких конечных результатов, обеспечение финансовой стабильности и надлежащего имиджа предприятия возможно только в случае реальной оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования независимо от формы собственности и вида деятельности. Для практического решения задач управления эффективностью важное значение приобретает классификация резервов повышения эффективности и детальный анализ их значения для предприятия. Именно поэтому комплексное решение

проблемы поиска возможных путей повышения эффективности работы предприятий является чрезвычайно актуальной задачей [1].

Целью исследования являются экономические причины влияния на результативность работы предприятия.

Для измерения эффективности необходимо иметь количественно выраженные эффект (результат) и ресурсы (затраты). Чем больше эффект на единицу ресурсов (затрат), тем выше эффективность соответствующего процесса, действия, и наоборот. Главной целью оценки эффективности деятельности предприятия является выявление возможности его дальнейшего развития, определённого по результатам полного анализа финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому важнейшей задачей функционирования современного предприятия является повышение эффективности его финансово-хозяйственной деятельности за счёт оптимизации использования его внутренних резервов и системная разработка путей повышения эффективности деятельности. Под путями повышения эффективности деятельности предприятия понимают совокупность конкретных мер по улучшению организации производства.

Взаимодействие трёх определяющих факторов постоянно регулирует процесс производства на любом предприятии. Этими факторами являются: персонал (рабочая сила), труд и предметы труда. Используя имеющиеся средства производства, персонал предприятия производит общественно полезную продукцию или предоставляет производственные и бытовые услуги. Таким образом, с одной стороны, имеют место затраты живого и овеществлённого труда, а с другой – результаты производства (деятельности), которые зависят от масштабов применяемых средств производства, кадрового потенциала и уровня его использования. Что представляют собой факторы? Факторы – это элементы и причины, влияющие на заявленные признаки или ряд таких показателей. Экономические факторы и экономические категории имеют отражение показателей, а также им присущ объективный характер.

От объективно обусловленных факторов необходимо пытаться найти непосредственное влияние на условия, иначе говоря, организационно-технические моменты, которые можно осуществить, и с помощью которых можно влиять на определённые элементы, определяющие данный показатель. В экономическом анализе условия способны иметь различную классификацию и признаки. Например, условия могут быть абстрактными, другими словами, влияющими на ряд признаков. Или могут быть частными, особенными для конкретного показателя. Объективный, то есть непредвзятый характер многих условий аргументирован взаимосвязью и причинением, существующими между выделенными данными. Исходя из назначения исследования продуктивной деятельности, значением, заслуживающим особого внимания, является разделение условий на внутренние и внешние. Существуют внутренние основы, это факторы, означающие следствие работы предприятия. Есть внутренние не основные условия, которые также определяют работу, но не связаны напрямую с характеристикой исследованных данных: это определённые изменения в составе товара, изменение хозяйственной и технологической деятельности.

Внешние обстоятельства не находятся под влиянием функционирования деятельности, определяют уровень владения производственными и материальными ресурсами утверждённого производства. Стоит отметить, что социальное положение является зависимым от работы производственного коллектива, потому что они являются факторами налаживания общественного развития предприятия. Внешнеэкономические условия не являются исключением. Значительное количество рассматриваемых условий имеют в составе несколько составляющих. Бывают такие, что не имеют составных единиц чего-то целого. В связи с этим условия делятся на сложные (комплексные) и простые (элементные). Признаком сложных является результативность труда, а простых – численность рабочих дней в отчёте.

Необходимо отметить, что некоторые условия осуществляются без посредничества чего-либо и имеют влияние на показатель, другие являются наоборот – косвенными. Соответственно, разделяют факторы на первый, второй, третий уровень. В первый входят те, которые оказывают непосредственное влияние на конечный результат. К факторам второго уровня относят условия, означающие результат, при помощи условий первого уровня. Продолжительность рабочего дня относится к третьему порядку [2].

Таким образом, под экономической эффективностью понимают максимальную выгоду, которую можно получить при минимальных затратах в процессе экономической деятельности с учётом дополнительных условий, которые имеют место в момент определения эффективности соответствующего хозяйственного мероприятия. Проблема повышения эффективности производства и деятельности предприятия в целом заключается в обеспечении максимально возможного результата на каждую единицу затраченных трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Основными направлениями повышения эффективности работы предприятия являются ресурсный, организационный и технологический. Одним из основных направлений является ресурсный, который базируется на необходимости проведения детального анализа использования имеющихся материальных и трудовых ресурсов. Из вышесказанного можем прийти к выводу, что только комплексное использование приведенных направлений сможет повлиять на темпы роста эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Список использованных источников

1. Оборина О.Е. Экономическая эффективность: понятие и сущность // Молодой учёный. 2020. № 23(313). С. 427-429. URL: https://moluch.ru/archive/313/71251.

2. Смородинская Н.В. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52-67. DOI 10.52180/2073-6487_2022_6_52_67. URL :https://elibrary.ru/download/elibrary_4 9923387_ 82847268.pdf.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОТ ПЛАНОВ К РЕАЛЬНОСТИ

БОНДАРЕНКО О.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено актуальным проблемам пространственного развития регионов России и современным подходам к решению этих задач. Рассматриваются инновационные методы планирования, такие как введение мастер-планов, и подчёркивается значение комплексного подхода к освоению территорий. Анализируются практические шаги правительства, направленные на выравнивание уровня жизни в разных частях страны, повышение качества инфраструктуры и расширение возможностей для привлечения частных инвестиций. Рассматриваются возможные риски и барьеры, а также перспективы успешной реализации программ, обеспечивающих гармоничное развитие всей страны. Особое внимание уделено вопросам укрепления единства регионов, формализации правовых основ и вовлечённости граждан в процессы управления территорией.

Ключевые слова: пространственное развитие, регион, программы, социально-экономическое развитие, концепция, комплексные планы, мастер-план

В современной России особая роль отводится региональной политике, направленной на создание привлекательных условий для жизни и работы граждан. Одним из ярких примеров успешности такого подхода являются недавние инициативы правительства по активному развитию Дальнего Востока, новых присоединённых [1] и других регионов страны. Решение столь сложных задач требует применения инновационных подходов и тщательного анализа ситуации на местах.

Начало этому процессу положила активная деятельность по формированию и утверждению особых схем территориального развития, известных как комплексные планы. Например, в 2023 году Правительством Российской Федерации были приняты два значительных постановления (№ 2058-р и № 4073-р), направленные на утверждение почти двух десятков планов развития отдельно взятых населённых пунктов Дальнего Востока. Такое пристальное внимание к периферии позволило выделить приоритетные направления, требующие немедленного вмешательства и поддержки.

Каждый план детально фиксирует конкретные показатели, цели и ожидаемые результаты, делая процесс трансформации предсказуемым и контролируемым. Примечательно, что одним из важнейших элементов таких

планов стали так называемые мастер-планы – своеобразные дорожные карты, соединяющие долгосрочные прогнозы с конкретными действиями по развитию конкретной территории.

Например, одной из особенностей Дальнего Востока является обширная территория и разнообразие природных и климатических условий. Мастер-планы позволяют учесть специфику каждой отдельной территории, предлагая индивидуальные сценарии развития для различных регионов. Один из таких планов уже продемонстрировал свою эффективность, улучшив инфраструктуру и повысив инвестиционную привлекательность территории.

Подобные планы становятся важным инструментом привлечения инвестиций и обеспечивают гибкость действий в зависимости от меняющихся обстоятельств. Ожидается, что подобная практика распространится и на другие регионы России, постепенно покрывая всю территорию страны и приводя её к единому уровню комфортности и удобства проживания.

Ещё одно важное событие произошло на рубеже 2024 года, когда была утверждена новая стратегия пространственного развития Российской Федерации. Она играет ключевую роль в определении вектора дальнейшего движения страны, устанавливая принципы оптимального размещения населения и баланса между мегаполисами и небольшими поселениями.

Основная идея заключается в том, чтобы предотвратить концентрацию населения исключительно в столичных центрах и способствовать равномерному распределению ресурсов по всей территории. Для этого разработана целая система опорных пунктов, которые станут центрами активного развития, привлекая инвестиции и создающими рабочие места.

Контроль за исполнением поставленных задач реализуется путём регулярного мониторинга и адаптации текущих программ. Особое внимание уделяют вопросам качества жилья и коммунальных услуг, что критически важно для комфортного проживания в любых условиях климата и географии.

Министерство строительства Российской Федерации выступило инициатором внесения поправок в действующее законодательство, уточняющее требования к мастерам-планировщикам и закрепляющим само понятие «мастер-план» в российском праве. Обсуждение этого вопроса продолжается, и ожидается принятие соответствующего закона в ближайшей перспективе.

Эта мера позволит преодолеть некоторые правовые препятствия и даст возможность строить действительно эффективные модели развития регионов, основываясь на научных исследованиях и реальных потребностях граждан.

Одним из ярчайших проявлений этих тенденций стал запуск амбициозного национального проекта «Инфраструктура для жизни», основная цель которого – коренное улучшение состояния жилой среды в стране. Согласно проекту, предполагается подготовить более 200 мастеров-планов для населённых пунктов различного масштаба, что затронет миллионы россиян.

Центральное место занимают вопросы улучшения жилого фонда, ремонта и строительства новых зданий, расширения дорожного покрытия и обеспечения бесперебойной работы коммунальных служб. Особое внимание уделяется социальным объектам – школам, больницам, культурным учреждениям,

которым необходим качественный капитальный ремонт и оборудование современными технологиями.

Новая концепция стремится объединить разнообразные элементы инфраструктуры в единую систему, управляемую понятными и легко реализуемыми инструментами. Прозрачность процесса обеспечивается регулярным контролем со стороны общественности и привлечением экспертов в области градостроительства и экологии.

Помимо физического преобразования территорий, важную роль играют образовательные и просветительские кампании, позволяющие населению осознать важность планируемых преобразований и вовлечь себя в активное участие в процессе.

Современная политика пространственного развития ставит перед собой грандиозные задачи, выходящие далеко за пределы традиционных подходов [1]. Новаторская методика планирования призвана стать фундаментом для устойчивого роста и процветания всех регионов России, вне зависимости от их географического положения и демографических характеристик.

Уже сейчас очевидно, что первые шаги приносят положительные плоды, а реализация заявленных инициатив обещает качественно изменить ситуацию в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Однако впереди остаются важные вызовы, такие как адаптация населения к изменениям, обучение специалистов новым технологиям и управление рисками непредвиденных ситуаций.

Несмотря на эти сложности, вектор развития однозначно задан верно, и впереди ждут большие успехи и существенные перемены, способные превратить Россию в страну, где жить комфортно, удобно и приятно абсолютно везде.

Развитие регионов России в последние годы характеризуется рядом инновационных подходов и масштабных инициатив, нацеленных на качественное улучшение жизни граждан и формирование привлекательной среды проживания.

Политика пространственного развития Российской Федерации достигла высокого уровня зрелости, сумела выработать универсальные механизмы управления ресурсами и привлечь к участию широкий круг заинтересованных сторон. Успех реализации данных инициатив позволит россиянам почувствовать преимущества своей родины в любом регионе, гарантируя равенство возможностей и комфортное существование.

Список использованных источников:

1. Верига А.В., Ворушило В.П. Социальная и экономическая адаптация населения ДНР в российском обществе // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 4(110). С. 34-47. https://doi.org/10.5281/zenodo.15835107.

2. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 года: [принят Государственной Думой 20 июня 2014 года: одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 года] // Интернет-портал правовой информации: [официальный сайт]. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=474531.

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ

БОНДАРЕНКО О.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита;
ШЕВЧЕНКО А.А.,
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено изучению экономической природы капитальных вложений в основные средства и раскрытию их значения для устойчивого развития организаций и экономики в целом. Подробно рассмотрены общая характеристика капитальных вложений, их классификация по разным критериям, а также историческое развитие представлений о данном феномене. Приводится авторская позиция, интегрирующая временные предпочтения, материально-производственную составляющую и нормативные аспекты учёта капитальных вложений. Исследование подчёркивает важность научной классификации и понимания капитальных вложений для эффективного управления финансовыми ресурсами и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности предприятий и экономик.

Ключевые слова: капитальные вложения, основные средства, инвестиционные затраты, воспроизводство, реконструкция, модернизация, классификация

Капитальные вложения представляют собой особый вид инвестиционных затрат, формирующих длительно используемые активы, которые не подлежат полному потреблению в рамках одного производственного цикла. Основной задачей капитальных вложений является создание материально-технических ресурсов, необходимых для долгосрочного функционирования предприятия или экономики в целом.

Организация реализует капитальные вложения через расходы на приобретение, строительство, модернизацию и восстановление объектов основных средств. Данные инвестиции предполагают расходование средств на:

приобретение имущества, предназначенного для использования в качестве основных средств;

строительство новых объектов недвижимости;

подготовку проектной и технической документации;

модернизацию и реставрацию существующих активов.

Важнейшим инструментом для оптимизации управления предприятием, построения точной системы учёта и последующего анализа служит классификация капитальных вложений.

Существует несколько критериев, используемых для классификации капитальных вложений:

1. По воспроизводственной и технологической структуре: финансирование нового строительства, расширение, реконструкция, техническое перевооружение, поддержка мощностей действующих предприятий.

2. По направлению использования: производственные объекты, непроизводственные объекты.

3. По отраслевой принадлежности: инвестиции в промышленность, сельскохозяйственное производство, транспорт, торговля и другие отрасли.

4. По форме выполнения работ: хозяйственный способ (самостоятельное выполнение), подрядный способ (привлечение специализированных фирм).

5. По этапу завершения: завершённые капитальные вложения, незавершённые капитальные вложения.

6. По источникам финансирования: внутренние средства предприятия, бюджетные ассигнования, внешнее финансирование (например, кредиты, гранты).

Финансовая дисциплина требует организацию ведения учёта как операционных, так и капитальных затрат, что позволяет разделить расходы, непосредственно связанные с основным бизнесом предприятия, и инвестиции в основные средства.

Определение термина «капитальные вложения» зависит от научного подхода, использующего ту или иную точку зрения учёного.

Денежные отношения и динамика стоимости. Учёные, представляющие этот подход (например, Дж.В. Бейли, У.Ф. Шарп, П. Массэ), понимают капитальные вложения как динамическую категорию, выражающую денежно-финансовые потоки, возникающие в связи с долгосрочным использованием основных средств [1].

Материально-производственная составляющая. Здесь (например, Д.Э. Линдси, Э.Дж. Долан) капитал рассматривается как механизм накопления и расширения материального капитала, необходимого для роста и развития экономики [2].

Подход к капитальным вложениям как восстановлению и обновлению основных средств. Данный подход представляет собой одну из ключевых парадигм, широко признанных в отечественной экономической науке. Его разработкой занимались выдающиеся российские учёные-экономисты, в первую очередь профессор Т.С. Хачатуров и В.В. Царев [3; 4].

Нормативный подход. Стандарт ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» определяет капитальные вложения как совокупность затрат, направленных на приобретение, создание, улучшение и восстановление основных средств [5].

Исторически взгляды на природу капитальных вложений развивались вместе с изменениями социально-экономических условий и управленческими практиками. Среди классических подходов выделяются:

- идея отложенного потребления (отказ от текущих благ ради будущих выгод);

- понятие расширения производственных мощностей (увеличение выпускаемой продукции и наращивание производственных возможностей предприятия);

- формула обновления и замены изношенных основных средств (необходимость постоянного воспроизводства капитала).

Предложенная интерпретация объединяет элементы временных предпочтений (отказ от быстрого потребления ради долгосрочной выгоды), материальности вложений (факт приобретения материальных активов) и строгого юридического оформления процедур через нормы и правила бухгалтерского учёта.

Таким образом, капитальные вложения – это особый вид инвестиционных расходов, направляемых на создание, сохранение, модернизацию и замену основных средств предприятия или экономики в целом. Цель таких вложений – повышение долгосрочной конкурентоспособности, стабильности и прирост производительного потенциала.

Практическое значение изучения капитальных вложений проявляется в повышении квалификации менеджеров, совершенствовании систем финансового учёта и отчётности, а также обеспечении устойчивости организаций в условиях рынка. Изучение исторических и современных подходов, законов и стандартов позволяет организациям эффективнее управлять своими основными средствами и повышать конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Таким образом, капитальные вложения служат основой устойчивого развития экономики, поскольку обеспечивают непрерывное воспроизводство и эффективное функционирование материальных активов, позволяя достигать высоких уровней эффективности и конкурентоспособности в экономике любого масштаба.

Список использованных источников:

1. Бейли Дж.В. Основы инвестиционного анализа. Москва: Альпина Паблишер, 2019. 420 с.

2. Линдси Д.Э. Экономика промышленного предприятия. Санкт-Петербург: Питер, 2020. 350 с.

3. Хачатуров Т.С. Воспроизводство и технический прогресс. Москва: Издательство МГУ, 2018. 280 с.

4. Царев В.В. Управление проектами капитального строительства. Москва: ИНФРА-М, 2021. 300 с.

5. Капитальные вложения: Федеральный стандарт бухгалтерского учёта ФСБУ 26/2020; утверждён приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4 =133538.

6. Основные средства: Федеральный стандарт бухгалтерского учёта ФСБУ 6/2020; утверждён приказом Минфина России от 17.09.2020 № 204н (в ред. от 15.10.2025). URL: https://minfin.gov.ru/ru/ document?id_4=133537.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

ВАЩЕНКО Л.А.,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой цифровой аналитики и контроля
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Внедрение таких технологий, как аналитика больших данных, искусственный интеллект и блокчейн, трансформирует и систему внутреннего контроля, и систему управления предприятиями, смещая акцент с реактивных мер на проактивные. Преимущества цифровизации включают автоматизацию рутинных процедур, синхронность операций и контрольных функций, а также повышение прозрачности и подотчётности. Ключевыми проблемами, сопряжёнными с процессом цифровизации внутреннего контроля, являются: нехватка квалифицированных кадров; угрозы информационной безопасности; организационное сопротивление изменениям; высокие финансовые затраты на внедрение технологий; несоответствие требованиям действующего законодательства; необходимость адаптации корпоративной культуры и моделей управления.

Ключевые слова: цифровизация, система управления, внутренний контроль

Происходящие процессы цифровизации, которые нашли своё отражение в реализации национального проекта «Цифровая экономика» в период с 2019 по 2024 года, свидетельствуют об объективной необходимости цифровизации и процесса внутреннего контроля субъектов хозяйствования.

Мониторинг предлагаемых дефиниций цифровизации показывает, что исследователи по-разному трактуют это явление, однако большинство сходятся во мнении, что цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых инструментов во все сферы жизни и деятельности организаций [1-4].

Внедрение цифровых технологий во внутренний контроль следует рассматривать как стратегическую необходимость, направленную на повышение эффективности функционирования системы управления и снижение рисков. Из всей совокупности технологий, входящих в систему Индустрии 4.0, практическое применение при реализации контрольных функций находят: аналитика больших данных; искусственный интеллект; облачные вычисления; интернет вещей; блокчейн; информационная безопасность.

Цифровизация внутреннего контроля кардинально трансформирует систему управления, смещая акцент с последующего реагирования на

предупреждение. Это достигается за счёт следующих преимуществ, появляющихся при цифровизации процессов внутреннего контроля:

– автоматизация рутинных контрольных процедур, которая снижает влияние человеческого фактора, а, следовательно, и минимизирует вероятность появления ошибок;

– синхронность проведения хозяйственных операций и контрольных функций и соответствующее оперативное управленческое реагирование; возможность мониторинга больших объёмов данных в режиме реального времени, что позволяет предупреждать риски, предотвращать негативные последствия и говорить о действенной профилактике нарушений;

– прозрачность и подотчётность результатов деятельности предприятий как для субъектов внутреннего, так и для субъектов внешнего контроля;

– снижение трудозатрат и повышение эффективности контрольных процедур.

Всё это открывает для системы управления предприятием качественно новые возможности, трансформируя её из реактивной в проактивную, аналитическую и прогнозирующую структуру. Внедрение цифровых технологий в контрольные процессы позволяет организациям повысить эффективность управления, снизить уровень рисков и обеспечить устойчивое развитие за счёт оперативного получения достоверной информации о хозяйственных операциях.

Процесс цифровизации внутреннего контроля, несмотря на его очевидные преимущества, сопряжён с целым рядом рисков и проблем, которые могут существенно повлиять на эффективность системы управления предприятием. Эти трудности затрагивают как техническую, так и организационно-управленческую сферы, требуя комплексного подхода к их преодолению.

Одной из ключевых проблем является дефицит квалифицированных кадров, обладающих знаниями в области цифровых технологий, анализа данных и кибербезопасности. Недостаточная компетентность персонала приводит к ошибкам при внедрении и эксплуатации цифровых систем, снижает эффективность контроля и повышает вероятность технических сбоев. В результате автоматизация может не только не повысить, но даже снизить качество внутреннего контроля.

Второй значимый риск связан с угрозами информационной и экономической безопасности. Цифровизация предполагает активное использование сетевых технологий и хранение данных в электронных системах, что делает организацию более уязвимой перед кибератаками, утечками конфиденциальной информации и мошенничеством. Масштабирование IT-инфраструктуры увеличивает спектр потенциальных угроз, а обеспечение киберустойчивости требует постоянных инвестиций в защиту данных, мониторинг и обновление программных решений.

Серьёзную сложность представляет организационное сопротивление изменениям. Внедрение цифровых инструментов часто воспринимается сотрудниками как угроза привычным рабочим процессам или их профессиональной роли. Отсутствие мотивации и понимания целей цифровой

трансформации может тормозить внедрение новых технологий, снижая отдачу от инвестиций и усложняя адаптацию системы внутреннего контроля.

Ещё одним вызовом является необходимость значительных финансовых вложений. Цифровизация требует приобретения программного обеспечения, модернизации оборудования, обучения персонала и обеспечения информационной безопасности. Для многих предприятий, особенно среднего и малого бизнеса, такие затраты становятся серьёзным ограничением.

Не менее важной проблемой остаётся несоответствие отдельных аспектов цифровизации действующему законодательству. Недостаточная правовая регламентация использования искусственного интеллекта, обработки больших данных и автоматизированных решений создаёт правовые риски, связанные с достоверностью информации, защитой персональных данных и ответственностью за ошибки алгоритмов.

Также цифровизация требует изменения корпоративной культуры. Необходим переход от иерархического стиля управления к гибким процессным моделям, где контроль встроен в бизнес-процессы и осуществляется непрерывно. Отсутствие готовности к таким изменениям снижает устойчивость цифровых инициатив и может привести к фрагментарному, а не системному внедрению технологий.

Таким образом, цифровизация внутреннего контроля – это не только инструмент повышения эффективности, но и сложный процесс, сопряжённый с рисками кадрового, технологического, финансового и организационного характера. Их своевременное выявление и минимизация становятся ключевыми условиями успешной цифровой трансформации предприятия.

Список использованных источников

1. Журавлёва Т.В. Цифровизация. Инструменты цифрового брендинга // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 31. С. 1269-1273. EDN MNFMAY.

2. Колкарева И.Н. Цифровизация образования: риски для педагогов // Цифровизация: наука и образование в условиях современных вызовов: сборник материалов I международной межфилиальной научной конференции, Ташкент, 29 октября 2021 года. Ташкент: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ташкентский филиал, 2021. С. 28-30. EDN NCONUM.

3. Мугаева Е.В. Цифровизация как современный вектор развития менеджмента // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36(4). С. 194-197. DOI 10.24412/2309-4788-2021-11298. EDN XDCGZC.

4. Пшеничный В.М. Цифровизация как процесс трансформации нефтегазовых компаний // Экономика строительства. 2022. № 2(74). С. 4-11. EDN GXMUHM.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ АУДИТА В ЭКОНОМИКЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВЕРИГА А.В.,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учёта и аудита
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Обоснована актуальность аудита как элемента институционального обеспечения региональной экономики. Проанализировано состояние аудита в ДНР. В качестве ключевой проблемы, сдерживающей его развитие в регионе, названа кадровая.

Ключевые слова: аудит, фактор, регион, экономическая система

Институциональное обеспечение экономики включает в себя законодательную систему, организационные структуры, социальные институты, экономические механизмы, рыночную инфраструктуру, корпоративные практики, науку, культуру и искусство, т. е. оно много- и разновекторно, и в комплексе призвано обеспечить её эффективное функционирование. Институт аудита решает задачу обеспечения достоверности информации, лежащей в основе принимаемых управленческих решений разного рода, и повышения доверия к её содержанию [1].

Если обращаться к истории, зародился аудит тогда, когда, говоря современным языком, в бизнесе произошло разделение владения и управления, породившее потенциальный конфликт интересов сторон и, как следствие, соблазн для управленца исказить в свою пользу картину реального положения вещей перед собственником в отношении ресурсов хозяйствующего субъекта и результатов деятельности, а для собственника – перед государством в отношении, в первую очередь, налоговых обязательств. Независимый специалист – аудитор – выступает в этих отношениях посредником и гарантом качества информации и её соответствия требованиям всех заинтересованных пользователей.

Объектом аудита может быть самая разная информация в рамках хозяйственной деятельности, определяя предмет аудита и его цель в каждом конкретном случае. Это предопределяет диапазон возможностей аудита и его значимости на всех уровнях управления. В свою очередь, возможности аудита проявляются и реализуются в полной мере тогда, когда он полноценно оформлен институционально.

В экономике Донецкой Народной Республики аудит только начинает восстанавливать свои былые позиции. Начиная с 2014 года, институт аудита в ДНР фактически прекратил функционирование. Из региона ушёл крупный бизнес, ушли представительства крупных международных аудиторских фирм, региональные же аудиторские фирмы постепенно свели свою деятельность на нет,

особенно в части собственно аудита. В перечне востребованных услуг остались бухгалтерское сопровождение бизнеса, автоматизация учёта, консультирование. Попытка сформировать республиканскую Аудиторскую палату в 2015 году не увенчалась успехом, несмотря на проведённую подготовительную работу. После вхождения ДНР в состав Российской Федерации начавшийся процесс восстановления республиканской экономики и её встраивания в общероссийскую систему создал объективную почву для восстановления в регионе аудита. Однако на практике этот процесс идёт путём захода в ДНР российских аудиторских фирм, а не восстановлением ранее работавших в регионе.

Анализ предложений по запросам «Аудиторские услуги в ДНР», «Аудиторские фирмы в ДНР» показал следующее:

все актуальные предложения исходят от российских аудиторских фирм, зарегистрированных и расположенных за пределами ДНР либо имеющих разветвлённую сеть;

сайты ранее зарегистрированных донецких аудиторских фирм в открытом доступе остались, но информация на них не обновляется – телефоны указаны старые (с кодами 050, 062, 071), новости и «актуальные» предложения датируются не позднее весны 2023 года, информация не обновляется, а если присутствуют предложения услуг, их активация перебрасывает пользователя на сайт другой реально работающей аудиторской фирмы, не зарегистрированной в ДНР;

ценник на аудиторские проверки (если он указан на сайте аудиторской фирмы) начинается от 80 тыс. руб. и зависит от вида аудита, масштабов бизнеса, сроков проверки.

Анализ информации, доступной на официальном сайте Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» (СРО ААС) [2], показал, что Сведения из реестра СРО ААС в части аудиторских организаций и Перечень индивидуальных аудиторов СРО ААС не содержат информации о таких субъектах в ДНР, равно как и в ЛНР, Запорожской и Херсонской областях. При этом по состоянию на 08.11.2025 в Российской Федерации зарегистрировано 2009 аудиторских организаций, 103 индивидуальных аудитора и 14 690 аудиторов (из них единый квалификационный аттестат аудитора «нового образца» имеют не более 30 %). Поиск по запросам аудиторов в указанных регионах показал 5 аудиторов в ДНР, 0 – в ЛНР, 3 – в Запорожской и 1 – в Херсонской областях. Всем пяти донецким аудиторам аттестаты выданы во второй половине 2025 года, из областей – несколько ранее.

Разрешительная система в аудите очень жёсткая и получить аттестат аудитора очень непросто, и это справедливо, т. к. аудитор – это бухгалтерская элита. Помимо высшего образования по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе необходимо иметь опыт практической работы в сфере аудита, бухгалтерского учёта и составления отчётности, опыт работы в аудиторской организации, а также сдать трёхуровневый квалификационный экзамен, представляющий собой серию, состоящую из 12 самостоятельных экзаменов. Действующему аудитору необходимо ежегодно повышать квалификацию.

Экзамены принимаются специально созданным органом – Автономной некоммерческой организацией «Единая аттестационная комиссия» (АНО «ЕАК») на платной основе. Актуальная совокупная стоимость экзаменов, в соответствии с Приказом АНО «ЕАК» от 20.12.2024 № 190 – 231 525 руб. Предложения специализированных организаций по подготовке к сдаче экзаменов оцениваются на сегодня в сумму порядка 300 тыс. руб.

Справедливости ради следует сказать, что для аудиторов новых вошедших в состав РФ субъектов предусмотрен льготный, действующий до 1 января 2026 года, порядок получения аттестата аудитора, предусматривающий вместо сдачи экзаменов повышение квалификации по 120 часовой программе при наличии действительного по состоянию на 30 сентября 2022 года разрешительного документа на право заниматься аудиторской деятельностью. Однако воспользоваться этим правом оказалось практически невозможно, о чём красноречиво свидетельствуют вышеприведённые данные о количестве аудиторов, зарегистрированных в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях.

С восстановлением разрушенной экономики республики и её развитием, которое явственно набирает всё большие обороты, объективная потребность в аудиторских услугах, спектр которых очень широк как по охвату хозяйствующих субъектов, так и по видам услуг к предложению, будет возрастать. По состоянию на 10.10.2025 в ДНР зарегистрировано 56 174 субъектов малого и среднего предпринимательства (с долей юридических лиц 14,7 %) [3], и эти показатели непрерывно растут. В ЕГРЮЛ по состоянию на 01.10.2025 внесено 21 198 юридических лиц по ДНР, из них 14 358 – действующих коммерческих организаций [4]. Всеми ими в той или иной степени могут быть востребованы аудиторские услуги. Для возможности их оказания необходима подготовка в регионе собственных кадров, создание на региональном уровне профессионального объединения бухгалтеров и аудиторов для коллегиального решения проблем необходимой республиканской экономике профессии.

Список использованных источников

1. Верига А.В. Учёт и аудит как элементы институционального обеспечения развития региональной экономики // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 7(113). С. 111-120. https://doi.org/10.5281/zenodo.17414557.

2. Реестры действительных и исключённых членов и аттестатов СРО ААС // Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество»: официальный сайт. URL:https://sroaas.ru/reestr/.

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: официальный сайт. URL: https://ofd.nalog. ru/ statistics.html?statDate= &level=0&fo=9&ssrf=93.

4. Отчёт по форме № 1-ЮР (2025 год). ФНС России: официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/ rn77/related_activities/statistics_and_analytics /forms/15764462/.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЁТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

ВЕРИГА А.В.,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учёта и аудита
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;
ВОРОБЬЁВА Ю.В.,
директор ООО «Компания «Анэкси»
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены организационные аспекты ведения бухгалтерского учёта на малом предприятии с использованием цифровых технологий, проанализированы проблемы, с которыми предприятие может столкнуться при переходе на цифровые решения и предложены пути их решения.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, цифровая трансформация, цифровизация, электронный документооборот, облачные сервисы, искусственный интеллект, организация

Предприятия, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации, обязаны вести бухгалтерский учёт, предусматривающий формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных Федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», в соответствии с установленными им требованиями, и составление на её основе бухгалтерской (финансовой) отчётности. Законом, в частности, регулируются основные вопросы организации ведения бухгалтерского учёта.

Предприятия могут делиться по разным признакам, в частности по форме собственности, по отраслевой принадлежности, по организационно-правовой форме, по цели деятельности. Также предприятия могут быть малые, средние и крупные. Малые предприятия (субъекты малого предпринимательства – СМП) – это организации или индивидуальные предприниматели с количеством работников не более 100 человек и доходом не более 800 млн руб. в год, и организация бухгалтерского учёта в них специфична. Так, согласно п. 4 ст. 6 Закона № 402-ФЗ, СМП имеют право на упрощённый бухгалтерский учёт, и согласно ст. 346.12 и ст. 346.13 Налогового Кодекса Российской Федерации (НК РФ) – на упрощённое налогообложение.

Упрощённый бухгалтерский учёт представляет собой систему формирования документированной систематизированной информации об учётных объектах, освобождённую от отдельных общепринятых элементов.

Упрощённое налогообложение – налоговый режим, который позволяет снизить налоговую нагрузку и упростить учёт.

Помимо этого, упростить учёт становится возможным, используя цифровые технологии, поскольку это создаёт условия для обеспечения

эффективной деятельности малого предприятия.

Цифровая трансформация экономики сегодня является мейнстримом, а для предприятия она представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в его бизнес-модель. В части бухгалтерского учёта, который является активным и динамично развивающимся элементом хозяйственной деятельности [1], это проявляется в автоматизации монотонных операций, переходе к электронному документообороту, использовании облачных решений для хранения и обработки данных, а также внедрении аналитических платформ на базе искусственного интеллекта. Цифровизация бухгалтерского учёта позволяет ускорить процесс сбора информации, увеличить скорость, а также объёмы её обработки и хранения. При этом полученная информация является прозрачной, достоверной, повышается её качество, и она становится более доступной для заинтересованных сторон.

Сегодня, несмотря на развитие информационных технологий, любая бухгалтерия всё же не обходится без бумажных документов, но уже очевидно, что со временем этот носитель информации постепенно будет заменён на цифровые технологии. Уже сейчас органы власти разрешают, а в некоторых случаях требуют отправлять отчёты в контролирующие органы исключительно в электронном виде. Так, согласно п. 5 ст.174 НК РФ, сдавать декларацию по НДС необходимо исключительно в электронной форме через телекоммуникационные каналы связи (ТКС).

Уместно привести случай из практики: ООО «Компания «Анэкси» зарегистрировано 19 марта. Согласно п. 3 ст. 55 НК РФ, отчётность по НДС за первый квартал сдавать не нужно, так как предприятие зарегистрировано в последние десять рабочих дней квартала, следовательно, отчётные данные включаются в Декларацию по НДС за второй квартал. Соответственно, за первый квартал отчётность сдана не была. Однако налоговая служба потребовала сдать отчёт за первый квартал. В программе 1С, через которую формируются и сдаются все отчёты, создать конкретно Декларацию по НДС за первый квартал не представлялось возможным, кнопка для создания данного отчёта была неактивна, именно на основании норм, предусмотренных п. 3 ст. 55 НК РФ. В бумажном виде Декларацию по НДС сдавать нельзя. Для выхода из ситуации пришлось в программе изменить дату регистрации предприятия, поставить дату ранее, чтобы кнопка стала активной, и отправить пустой отчёт, так как никакой деятельности в последние дни квартала не было. После этого бухгалтера предприятия оштрафовали за несвоевременную сдачу отчётности.

Также через ТКС можно сдать такие отчёты, как 6-НДФЛ, расчёты по страховым взносам, персонифицированные сведения о физлицах, ЕФС-1, Декларация по налогу на прибыль. Такой способ сдачи отчётности сводит к минимуму вероятность несоответствия отчётности требованиям законодательства. Но важно заметить то, что результативная цифровизация бухгалтерского учёта становится невозможной без использования электронного документооборота (ЭДО), представляющего собой систему обмена электронными документами. Данная система включает в себя такие процессы, как создание, заверение, получение, архивирование и дальнейшее повторное

использование информации [2]. ЭДО может быть внутренним – для обмена документами внутри предприятия, внешним – для обмена с контрагентами, а также ЭДО с государственными органами – для сдачи отчётности. Таким образом, применение ЭДО ускоряет время на получение необходимой документации и снижает расходы, связанные с организацией бумажного документооборота.

Помимо использования ЭДО, ещё одним популярным способом цифровизации учёта является использование различных облачных бухгалтерских программ. К примеру, к таким системам можно отнести «Контур.Эльба», «Моё дело», «СБИС» и другие. Подобные онлайн-бухгалтерии делают возможным управление учётом через интернет, не привязываясь к определённому рабочему месту. Данные программы обладают большим набором опций, таких как автоматизация учёта, подготовка и сдача отчётности в контролирующие органы, расчёт заработной платы, проверка контрагентов, работа с банками и многое другое.

В настоящее время стремительно начинает использоваться искусственный интеллект (ИИ). В контексте бухгалтерии ИИ становится незаменимым цифровым помощником. Искусственный интеллект обладает широкими возможностями, такими как: обработка данных, написание текстов, проверка ошибок и несоответствий, распознавание текста, анализ. На территории Российской Федерации примерами сервисов ИИ для бизнеса являются GigaChat и YandexGPT, которые соответствуют требованиям Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», поэтому их использование является легитимным.

Но при интеграции цифровизации в бухгалтерский учёт предприятие, особенно малое, должно учитывать ряд трудностей, с которыми оно может столкнуться [3]. Такими проблемами могут быть:

1. Меняющиеся условия и требования к программам, самый частый пример – изменение законодательства. Поэтому очень важно следить за обновлениями.

2. Техника, на которую установлена программа. У каждой программы есть свои требования, важно учитывать темпы развития программ, и исходя из этого выбирать соответствующую оргтехнику.

3. Для полной картины финансового положения предприятия необходимо объединить все данные в общую базу. Информация со всех компьютеров должна быть собрана в одном месте, для оперативного информирования о состоянии дел и полноты картины.

4. Есть вероятность того, что не все контрагенты захотят пользоваться электронным документооборотом, либо пользуются разными программами, и интеграция этих программ по каким-то причинам может быть затруднена или даже невозможна. Снова пример из практики: в Компании «Анэкси» используется программа 1С, а у одного из контрагентов – другая программа; он должен был прислать универсальный передаточный документ (УПД), но не смог настроить связь между операторами, и был вынужден отправить УПД почтой.

5. Стоимость цифровых программ. Зачастую малые предприятия не могут позволить себе приобретение лицензий на пользование программами онлайн-бухгалтерии. Интересные предложения поступают, когда предлагают бесплатный пробный период, и пользование такой программой значительно упрощает работу, но, когда такой демо-период заканчивается, работа откатывается назад, предприятие возвращается к предыдущему стилю работы, если не может себе позволить приобрести полную версию. Предприятию часто звонят с различными предложениями, они заманчивы, удобны в использовании, но приобрести одну из таких программ возможности для малого, только что начавшего свою коммерческую деятельность, предприятия нет, потому что, как правило, доходов хватает лишь на то, чтобы покрыть первоочерёдные расходы.

6. Квалифицированные кадры. Не все бухгалтеры сразу начинают правильно пользоваться новыми платформами, есть риск ошибок при освоении. Поэтому требуется проведение обучающих мероприятий.

7. Информационная безопасность. При переходе на цифровой учёт есть риск утечки информации, несанкционированного доступа и кибератак. Малые предприятия должны понимать важность защиты информации, и не ограничиваться базовыми средствами защиты. В этих условиях становится необходимым внедрение комплексных систем защиты данных, регулярное обновление программного обеспечения и повышение осведомлённости сотрудников о правилах информационной безопасности.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что переход малого предприятия к цифровизации должен быть последовательным – от простой интеграции базовых решений к применению более сложных, с расширенными возможностями, открывающими перспективы дальнейшего развития и создающими преимущества. Так, автоматизация учётных процессов обеспечивает повышение прозрачности и доступности данных, сокращение издержек, соответствие требованиям регуляторов, повышение гибкости и адаптивности, что для малого бизнеса крайне важно.

Список использованных источников

1. Кондрашова Т.Н. Формирование бухгалтерской отчётности в условиях цифровизации экономики // Актуальные вопросы экономики и управления: современные тенденции, вызовы и новые возможности: Сборник статей международной научно-практической конференции, Махачкала, 05-06 декабря 2024 года. Махачкала: Индивидуальный предприниматель Тагиев Рамидин Хейрудинович, 2024. С. 241-245. EDN OJJKPA.

2. Байкова И.Ю. Документооборот и делопроизводство. Как организовать работу с документами. Москва: Эксмо, 2010 (Ульяновск). 287 с.

3. Мехедова Т.Н. Проблемы организации учёта на предприятиях малого бизнеса в условиях цифровизации // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: Сборник материалов XX Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 28-29 ноября 2024 года. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. С. 531-535. EDN TXBITG.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ГАБДУЛЛИН Н.И.,
канд. экон. наук, ассоциированный профессор кафедры экономики и бизнеса
Международный инженерно-технологический университет,
Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В работе обосновывается необходимость применения экологического аудита на сельскохозяйственных предприятиях. Представлена концепция интегрированной системы информационного обеспечения, направленной на поддержку принятия экологически ориентированных управленческих решений. Характеризуются используемые в данной системе инструменты.

Ключевые слова: экологический аудит, экологически ориентированное управление, интегрированное информационное обеспечение

Сложность современных экологических проблем всё больше нуждается в аудиторском подходе к их исследованию. Он поможет заблаговременно выявить экологические правонарушения или диспропорции, возникшие между хозяйственной деятельностью аграрного предприятия и охраной окружающей природной среды, а также принять меры по их устранению или достижению оптимального равновесия экономических и экологических интересов. Особого эффекта в поиске оптимальных решений сложных природоохранных проблем можно достичь при системном применении экологического аудита.

Для принятия экологически направленных эффективных управленческих решений руководящему персоналу необходимо владеть полной и достоверной информацией о деятельности своего субъекта хозяйствования относительно охраны окружающей среды. Удовлетворить требования руководителей-аграриев, по нашему мнению, можно, используя систему интегрированного информационного обеспечения с рядом экологических инструментов (рис. 1).

Такими инструментами являются:

экологический маркетинг – предусматривает направление всей деятельности предприятия аграрной сферы на формирование и удовлетворение экологически ориентированного спроса, выявление недостаточного использования маркетинговых ресурсов этих предприятий с учётом экологического потенциала сельскохозяйственного использования земель для получения растениеводческой и животноводческой продукции при одновременном сохранении, охране земельных ресурсов;

экологическая экспертиза представляет собой научно-практическую деятельность, проводимую уполномоченными государственными органами, специализированными экологическими организациями и сельскохозяйственными предприятиями. Она основана на комплексном межотраслевом экологическом исследовании, анализе и оценке проектной документации и объектов хозяйственной деятельности, которые могут оказать негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения;

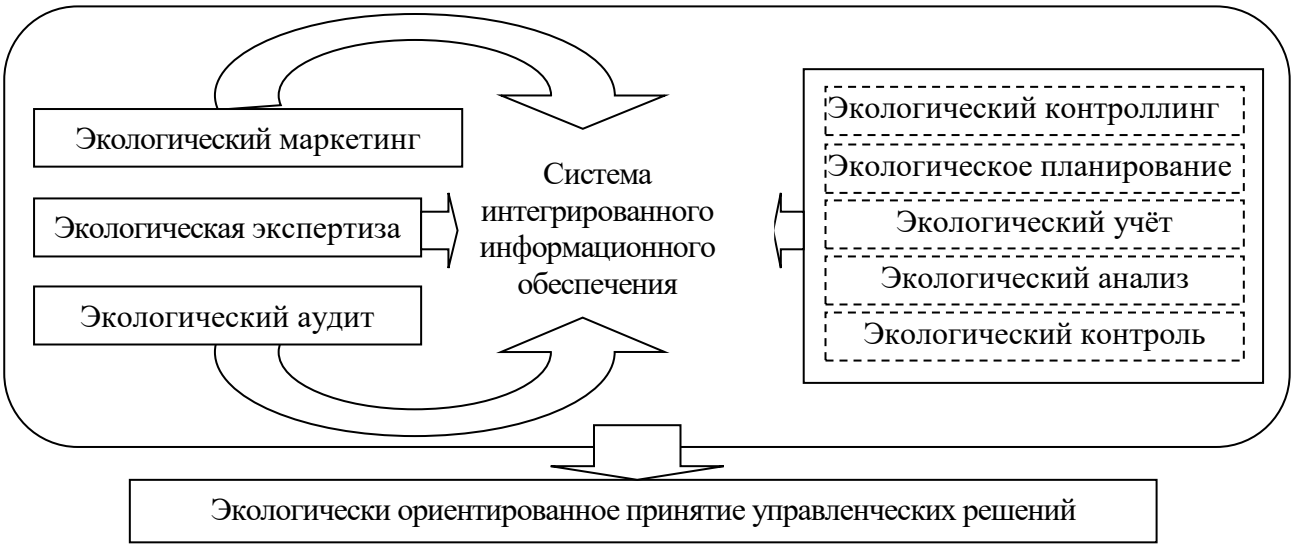

Рис. 1. Инструменты системы интегрированного информационного обеспечения, экологически ориентированного на принятие управленческих решений

экологический аудит представляет собой формализованный, независимый и систематический процесс оценки объекта. Он включает в себя сбор и объективный анализ данных для определения соответствия определённых видов деятельности, мероприятий, условий, системы экологического управления и связанной с ними информации требованиям законодательства об охране окружающей среды и другим критериям экологического аудита;

экологический контроллинг является неотъемлемой частью системы управления хозяйственной деятельностью сельскохозяйственного предприятия, направленной на обеспечение экологической безопасности. Данная подсистема, опираясь на данные экологического мониторинга, служит для разработки планов по охране окружающей среды, анализа экологических последствий деятельности предприятия и осуществления контроля за соблюдением установленных экологических норм и стандартов. Внедрение экологического контроллинга способствует формированию альтернативных подходов к управленческим решениям, оптимизирующим воздействие на окружающую среду.

Сегодня всё большее внимание уделяется понятию «экологический учёт», единого определения которому нет. Л.В. Попова и О.Г. Вандина подчёркивают, что возрастающая экологическая осведомлённость потребителей, наряду с ужесточением природоохранного законодательства, обязывает собственников бизнеса и управленческий состав компаний уделять приоритетное внимание вопросам охраны окружающей среды, в том числе по сокращению потребления ресурсов и энергопотребления [1, с. 24]. А.В. Чепулянис и Р.Р. Садыков определяют экологический учёт как систему правил и требований к оценке природного капитала и экологических обязательств [2, с. 47]. Мы же поддерживаем мнение И.В. Бешули и В.Н. Сердюк, которые экологический учёт понимают как один из информационных методов и одновременно функцию экологического управления, обычно ассоциируемого с учётом природных ресурсов, который в свою очередь определяется как сбор и

аналитическое суммирование данных о количестве и качестве имеющихся природных ресурсов с целью организации их рационального использования [3, с. 85].

Что касается понятия «экологический контроль», то его исследователи в большинстве своём рассматривают с позиции контроля государственными органами по охране окружающей среды за соблюдением предприятиями и организациями норм действующего законодательства, а понятие «экологический анализ» как самостоятельную экономическую категорию вообще не рассматривают, а лишь как учётно-контрольную составляющую.

Поэтому экологический контроллинг обобщает и систематизирует разнообразные (плановые, учётные, аналитические, контрольные) потоки информации, которые использует система экологического управления и ищет для этого адекватные инструменты и механизмы.

Таким образом, использование системы интегрированного информационного обеспечения экологически ориентированного принятия управленческих решений повысит эффективность мер по снижению негативного влияния деятельности сельскохозяйственных предприятий на окружающую среду, уменьшит финансовые риски, затраты на утилизацию отходов хозяйствующих субъектов, а также улучшит имидж предприятия, расширит рынки сбыта для экологически чистых товаров.

Современные экологические проблемы занимают центральное место в социально-экономической системе и требуют, прежде всего, внедрения экологически ответственного управления на сельскохозяйственных предприятиях. Экологический аудит, как инструмент интегрированной информационной системы обеспечения природоохранной деятельности предприятия, призван предоставлять руководству достоверную информацию для принятия стратегических решений, направленных на обеспечение долгосрочного существования предприятия и минимизацию или предотвращение экологических рисков.

В то же время применение экологического аудита, особенно в сельскохозяйственных предприятиях, требует дальнейших научных разработок.

Список использованных источников

1. Попова Л.В. Эколого-ориентированный учёт и анализ экологических рисков // Экономические и гуманитарные науки. 2023. № 12(383). С. 24-33. DOI 10.33979/2073-7424-2023-383-12-24-33. EDN EANJAW.

2. Чепулянис А.В. Эколого-ориентированный учёт и отчётность предприятий АПК // Учёт. Анализ. Аудит. 2022. Т. 9, № 4. С. 45-56. DOI 10.26794/2408-9303-2022-9-4-45-56. EDN HXQKXY.

3. Бешуля И.В. Экологическая модернизация бухгалтерского учёта // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 1(169). С. 82-97. DOI 10.17308/meps/2078-9017/2024/1/82-97. EDN LHNSFH.

АУДИТ ПЕРСОНАЛА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ЕВСЕЕНКО В.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Определена роль аудита персонала в системе управления рисками предприятия. Рассмотрены особенности и выделены основные этапы управления кадровыми рисками, а также признаки, характерные для ситуации риска. Предложены процедуры аудита персонала и обоснованы принципы формирования механизма аудита персонала.

Ключевые слова: аудит персонала, управление рисками, внутренний аудит, кадровые риски, предприятие

В современных экономических условиях эффективность управления персоналом в значительной степени влияет на стабильное функционирование предприятия, прежде всего во время трансформационных процессов. Аудит персонала приобретает статус ключевого инструмента оценивания и управления кадровыми рисками, от которых напрямую зависят результаты деятельности хозяйствующих субъектов, а именно их производительность и конкурентоспособность. На современном этапе развития аудит персонала способствует процессам оптимизации отбора, обучения и мотивирования работников, выкристаллизовывая при этом ядро в виде так называемых ключевых кадров. Исследование аудиторских практик обеспечивает совершенствование процессов формирования эффективных решений с целью минимизации кадровых рисков. Совершенно очевидно, что аудит персонала является не только действенным механизмом совершенствования системы управления рисками, но и формирует необходимую основу для усиления устойчивости и эффективности развития предприятий.

Аудит персонала выступает проверкой состояния внутреннего контроля работников, соответствия их учёта, системы мотивирования, организации действующему законодательству, предоставление консультационных, других услуг и т. д.

Указанное определение учитывает эволюцию развития сущности аудита персонала, не ограничиваясь только констатацией достоверности полученной при проверке информации, указывая на его роль, позволяет определить действительное состояние обеспечения необходимыми (квалификация, навыки, опыт, компетентности и т. п.) работниками предприятия. В нём, в частности, отмечена возможность предоставлять рекомендации по улучшению кадрового обеспечения, разработке кадровой стратегии. Определение также подчёркивает

независимость аудита персонала и, главное, отражает консалтинговую сторону аудита, что важно для управления кадровыми рисками. Определению сущности риска, его идентификации для повышения уровня конкурентоспособности предприятия может способствовать детальное исследование классификаций рисков. В экономической литературе существует много разных подходов к классификации предпринимательских рисков, среди которых ключевую роль занимают кадровые риски [1, с. 399].

Целесообразно разграничивать кадровые риски по их количественным параметрам, качественным параметрам и рискам «нелояльности» персонала. Количественные кадровые риски выявляются из-за угроз финансовых потерь, связанных с наличием недостаточного количества работников, а качественные риски обусловлены недостаточной квалификацией, низким уровнем ответственности работников. В свою очередь риски нелояльности возникают из-за злоупотребления доверием между работодателем и работниками, что может проявляться в нарушении конфиденциальности, коррупции, других формах.

Для функционирования, развития предприятий целесообразно выделить следующие этапы управления кадровыми рисками: идентификация и оценка рисков; анализ альтернативных методов управления рисками; выбор методов управления рисками; реализация выбранного метода управления; мониторинг результатов, совершенствование системы управления риском.

Внедрение системы внутреннего аудита персонала в деятельность отечественных предприятий сегодня ещё недооценивается из-за недостаточного объёма теоретико-прикладного обоснования функций, места, значения внутреннего аудита персонала в предпринимательстве.

Формируя систему аудита персонала для предотвращения кадровых (и не только) рисков, отечественному бизнесу следует учитывать опыт зарубежных стран, адаптируя его к отечественным реалиям. Поскольку анализ иностранного опыта свидетельствует о значительных возможностях, большом потенциале внутреннего аудита персонала для обеспечения эффективного функционирования субъектов предпринимательства [2, с. 198].

Обращая внимание на необходимость формирования системы управления рисками предприятия (в т. ч. кадровыми), в частности за счёт аудита персонала, учитывая многочисленные определения понятия риска, целесообразно выделить основные признаки, характерные для ситуации риска:

наличие неопределённости;

наличие альтернативных решений;

возможность определить вероятность ожидаемых результатов;

вероятность потерь;

вероятность получения дополнительной прибыли.

Совершенствование отечественных систем управления персоналом характеризуется, прежде всего, интересом руководства к изучению и применению современных эффективных процедур аудита персонала, в частности его оценивания, аттестованию и т. д. По объектам аудита персонала целесообразно выделить такие признаки, как сложность, эффективность,

качество, отношение к ним, целедостижение, количественный и качественный результат, индивидуальный вклад в общие итоги, наличие у работников личных качеств; по критериям оценки: оптимальный, средний, низкий; по охвату: все работники, работники определённого структурного подразделения, претенденты на вакантную должность и т. п.

Формирование механизма аудита персонала должно основываться на следующих ключевых составляющих: принципах (алгоритмичности, адаптивности, систематичности, комплексности, инновационности, приоритетности и т. п.), функциях (планирование, организация, контроль, оценка, информирование), структуре (объект аудита, оценка личных качеств, оценка деятельности, оценка результативности деятельности (индикаторы аудита, параметры и т. п.) [3, с. 99].

Исследование специфики экономической категории кадрового риска, специфики принятия решений в рисковых ситуациях позволит системе менеджмента определить пути его превращения в активный рычаг управления экономическим развитием предприятия, повышения уровня его конкурентоспособности и т. д.

Таким образом, современные системы управления рисками рассматривают персонал как критический ресурс всего функционирования любого предпринимательства. Именно поэтому аудит персонала призван для эффективного управления кадровыми рисками, которые занимают центральное место в структуре всех организационных рисков. И от уровня аудита персонала будет зависеть сохранность предприятий и организаций. Именно поэтому эффективный аудит персонала будет выступать важным элементом в системе управления предпринимательскими, в частности кадровыми, рисками, особенно в условиях ограниченности работников, с которыми столкнулась экономика. Ряд актуальных сегодня вопросов относительно процессов аудиторской деятельности в целом и персонала в частности требуют дальнейшего изучения, исследования, разработки и совершенствования.

Список использованных источников

1. Юлгушев А.М. Иерархическая классификация предпринимательских рисков // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 3. С. 394-402. DOI 10.35854/1998-1627-2024-3-394-402. EDN CEHPOU.

2. Жураховская И.М. Совершенствование системы внутреннего аудита персонала // Друкеровский вестник. 2022. № 5(49). С. 195-201. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-195-201. EDN PSBUTM.

3. Евсеенко В.А. Методические подходы к планированию аудита персонала // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». 2023. № 3(31). С. 91-105. DOI 10.5281/zenodo.10057042. EDN AUNQAT.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

ЕВСЕЕНКО В.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита;
ЛОПАТИНА К.М.,
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе проведено исследование сущности стратегического контроля и обоснована необходимость его выделения в системе внутрихозяйственного контроля. Представлена методика формирования производного балансового отчёта, а также рассмотрены способы использования получаемых данных для целей стратегического контроля. Отражены особенности оценки качества принимаемых стратегических управленческих решений на основе анализа производных показателей.

Ключевые слова: стратегический контроль, собственный капитал, производный балансовый отчёт

Стратегический контроль проводится с целью оценки принятых решений, направленных на улучшение деятельности эмитента корпоративных прав и достижения обозначенных целей его деятельности. Эффективность стратегического контроля зависит, в т. ч., от достоверности информации, обобщённой в формах финансовой отчётности, которая используется при проведении контрольных процедур [1, с. 155]. На сегодняшний день баланс предприятия из-за несовершенства системы имущественного и неимущественного права не отражает в своём составе всех объектов, играющих важную роль в формировании стоимости предприятия и информация о которых необходима для разработки, формулировки реализации, оценки и контроля стратегии предприятия.

Оценка показателей стратегической отчётности является одним из эффективных методов повышения контроля за финансовыми ресурсами бизнес-единиц. Стратегическая отчётность представляет собой комплекс бухгалтерских отчётов, подготовленных с использованием различных учётных инструментов. Она позволяет формировать показатели, служащие информационной базой для принятия решений в отношении выбора стратегических альтернатив, их реализации и последующего контроля.

Составляя стратегическую отчётность, финансовые аналитики должны учитывать как исторические (фактические) данные, сложившиеся на дату формирования такой отчётности, текущую информацию (нынешнее состояние бизнес-единицы), так и показатели будущих направлений деятельности эмитента корпоративных прав. Указанные данные необходимы для оценки

последствий реализации избранной стратегии субъекта хозяйствования, а также для формирования новых стратегий.

Считаем, что для оценки качества принятых стратегических управленческих решений необходимо анализировать производные показатели, полученные в результате аналитической обработки учётных данных с помощью инструментов бизнес-аналитики. Производный балансовый отчёт – это новая инжиниринговая информация о чистых активах и чистых пассивах предприятия, позволяющая осуществлять в реальном времени мониторинг различных экономических ситуаций как отдельную оценку имущественного положения, резервов, рисков, текущей, тактической, гипотетической и стратегической платёжеспособности в целом в рыночных (справедливых) ценах. Такой отчёт представляет собой информационную базу для проведения оценки разработанной стратегии развития предприятия и предназначен для отображения информации о справедливой стоимости собственного капитала, принадлежащего владельцам эмитента корпоративных прав [2, с. 60].

В основу построения и формирования производных балансовых отчётов положена категория чистых пассивов. Именно поэтому, оценивая собственность эмитента корпоративных прав, необходимо учесть как стоимость чистых активов, так и стоимость чистых пассивов. Первые раскрывают информацию о величине собственности, по данным учётно-отчётной системы, путём вычитания из совокупной стоимости активов сумм обязательств, а вторые – размер собственности на основе конъюнктуры рынка и желаемой прибыли. Другими словами, стоимость чистых пассивов отражает размер активов, остающихся в распоряжении эмитента корпоративных прав после условного погашения всех существующих обязательств.

В активе производного балансового отчёта должна приводиться информация о денежных средствах и их эквивалентах, а в пассиве – собственные источники образования ресурсов. Указанное достигается путём составления соответствующих сторнирующих проводок, направленных на преобразование активов в денежные средства и их использование для последовательного погашения обязательств перед кредиторами [3, с. 44].

При осуществлении реализации активов и погашении обязательств предприятия важное значение занимает выбор оценки, по которой должна производиться такая реализация. Выбор вида оценки должен производиться на основе учёта вида и типа стратегии, а также потребностей стратегического менеджмента. Например, при анализе стратегических финансовых или инвестиционных альтернатив следует использовать дисконтированные оценки, при анализе маркетинговых стратегий – рыночные. Вместе с тем следует учесть, что все активы невозможно преобразовать в денежные средства, поэтому при составлении производного балансового отчёта подлежат условному списанию ресурсы, которые не способны генерировать поступление средств.

Составляя производный балансовый отчёт, необходимо учесть, что хозяйственные средства, не принадлежащие предприятию, но временно находящиеся в его пользовании/распоряжении или находящиеся на ответственном хранении, подлежат исключению из состава активов. Указанное

следует из того, что у субъекта хозяйствования на такие активы нет права собственности, а потому их нельзя отнести к группе реализации.

На сумму выявленных активов, не принадлежащих к группе реализации, в системе стратегического управленческого учёта, составляются бухгалтерские проводки, уточняющие финансово-имущественное состояние эмитента корпоративных прав и направленные на корректировку показателей входящего баланса. При этом в стратегическом учёте корректируется сальдо нераспределённой прибыли или непокрытого убытка на начало отчётного периода в корреспонденции со счетами активов, подлежащих списанию. Данные откорректированного актива производного балансового отчёта предоставляют информацию о ресурсах, которые могут быть преобразованы в денежные средства и, как следствие, направлены на погашение обязательств перед кредиторами.

Таким образом, в целях учёта совокупности работ, необходимых для осуществления стратегического контроля собственного капитала, считаем целесообразным выделить следующие стадии контрольного процесса: 1) организационно-методическая (подготовительная) стадия. На данной стадии осуществляется выбор инструментария, объектов контроля и контрольных механизмов и процедур; 2) исследовательская стадия, на которой выявляются и оцениваются причины недостижения установленного уровня стратегической результативности, а также осуществляется контроль эффективности использования собственных финансовых ресурсов; 3) результативная стадия, на которой принимаются оперативные, тактические и стратегические решения в части управления собственным капиталом.

Использование системы производных балансовых отчётов в системе внутрихозяйственного контроля способствует: во-первых, выявлению случаев искажения учётно-отчётных данных предприятия; во-вторых, предотвращению возникновения ошибок, злоупотреблений, манипуляции учётной политикой; в-третьих, выявлению отклонения между чистыми пассивами на начало и конец контролируемого периода; в-четвёртых, определению законных и несанкционированных отклонений/нарушений действующего законодательства.

Список использованных источников

1. Шухман М.Э. Инструментарий финансового контроля в контексте обеспечения финансовой безопасности корпораций // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 4(110). С. 150-164. DOI 10.5281/zenodo.15847784. EDN RRMXER.

2. Брыкалов В.А. Инжиниринговые решения учётно-аналитического управления информационными ресурсами // Учёт и статистика. 2022. № 2(66). С. 58-64. DOI 10.54220/1994-0874.2022.11.13.008. EDN NLJRJV.

3. Бондаренко О.А. Трансформационный производный балансовый отчёт для субъектов малого предпринимательства // Бухгалтерский учёт и анализ. 2023. № 4(316). С. 42-49. EDN PSDAZZ.

ОСОБЕННОСТИ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ЕФРЕМЕНКО Е.В.,
д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой учёта и аудита;
МОРОЗОВА И.В.,
ШЕЛЕГЕДА Д.В.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены особенности консолидированной отчётности бюджетных учреждений как основного информационного ресурса, позволяющего получить объективное представление об активах и финансовом положении экономического субъекта.

Ключевые слова: консолидированная отчётность, государственные органы, бухгалтерский учёт, формы отчётности

На протяжении всей истории России государственный сектор экономики претерпевал постоянные изменения. Стремление к совершенствованию системы государственного управления всегда имело важное значение. Вопросы улучшения государственного управления всегда были в центре внимания и остаются актуальными. Ключевой целью реформ является обеспечение эффективного и прозрачного использования государственных финансов.

С этой целью законодатель обязывает все организации, вне зависимости от формы собственности, представлять отчёт о своей хозяйственной деятельности. В связи с этим одним из основных источников информации о любой организации является представленная ею отчётность. При этом важно, чтобы сведения, отражённые в отчётности, были полными и достоверными.

Безусловно, финансовая отчётность играет ключевую роль в управлении финансовым состоянием и результативностью работы любой организации. Однако важно помнить, что она также представляет собой важный информационный ресурс, позволяющий на основе точных и проверенных данных получить объективное представление об активах и финансовом положении экономического субъекта.

Конечным результатом профессиональной деятельности бухгалтера является оформленная должным образом достоверная отчётность. Состав отчётности для организаций бюджетной сферы определяется в соотвествии с законодательством где ключевую роль в формировании информации для отчётности играют федеральные стандарты, которые имеют приоритетное значение в данном процессе.

Для государственных учреждений крайне важно иметь систему оценки, которая позволит определить, насколько эффективно они работают и насколько успешно достигают своих целей. При этом организационно-правовая форма

бюджетного учреждения и специфика их деятельности оказывают существенное влияние на формирование критериев оценки их деятельности и на подходы к анализу их показателей.

Для разных государственных организаций применяют в зависимости от их вида:

инструкцию о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчётности государственных бюджетных и автономных учреждений, утверждённую приказом Минфина РФ от 25.03.2011 № 33н;

инструкцию о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчётности об исполнении бюджетов Российской Федерации, утверждённую приказом Минфина от 28.12.2010 № 191н.

Консолидированная отчётность в государственном секторе – это сводная отчётность, формируемая на основе отчётов подведомственных учреждений для предоставления полной картины об управлении государственными ресурсами на определённом уровне власти. Её ключевая цель – не оценка прибыли, а подотчётность перед обществом и вышестоящими органами за исполнение бюджета, достижение целей государственных программ и эффективное использование публичных средств.

В соответствии со ст. 264.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации «главные администраторы бюджетных средств составляют бюджетную отчётность на основании представленной им бюджетной отчётности подведомственными получателями (распорядителями) бюджетных средств, администраторами доходов бюджета, администраторами источников финансирования дефицита бюджета».

Таким образом, в государственном секторе чаще всего присутствует консолидированная бюджетная (бухгалтерская) отчётность.

Формирование консолидированной бюджетной отчётности – это процесс объединения данных о доходах, расходах и активах нескольких субъектов бюджетной отчётности в единый отчёт. По сути, консолидированная бюджетная отчётность представляет собой сводный документ, который объединяет финансовую информацию нескольких бюджетных организаций. При этом особое внимание уделяется исключению операций, совершённых между этими организациями, чтобы избежать двойного учёта и получить достоверную картину.

Деятельность по созданию и представлению консолидированной бюджетной (бухгалтерской) отчётности осуществляется всеми главными распорядителями бюджетных средств. Министерство финансов Российской Федерации разработало общую методологию и стандарты, а также установило состав форм и сроки их представления.

Целесообразнее всего использовать автоматизированное формирование консолидированных форм годовой отчётности. Не все учреждения используют одинаковое программное обеспечение, что затрудняет автоматическую сверку и консолидацию. В целом проблема цифровизации формирования консолидированной отчётности государственных учреждений – это комплексный вызов, требующий системного подхода, инвестиций, постоянной адаптации к изменениям и эффективного управления человеческими

ресурсами. Учреждения часто сталкиваются с ограниченными бюджетами, что затрудняет полноценное инвестирование в цифровые решения.

Количество подведомственных учреждений у одного ГРБС может исчисляться сотнями, что делает процесс технически очень трудоёмким. Главный фокус – на исполнении бюджета, а не на определении чистого финансового результата.

Следует отметить, что у специалистов государственных учреждений, находящихся на территории ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей, как новых субъектов Российской Федерации, возникает немало трудностей. Так, далеко не все учреждения оснащены программными продуктами для ведения бухгалтерского учёта и выгрузки отчётности. Поэтому специалистам иногда приходится вручную заполнять отчётные формы, что в свою очередь нередко приводит к возникновению ошибок в консолидированной отчётности. Сотрудникам сложно в весьма ограниченные сроки разобраться в многообразии отчётных форм и сложных методических инструкциях. Поэтому законодатель, понимая всю сложность данного вопроса, предусмотрел для бюджетных учреждений, находящихся на территории ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей, определённые особенности при сдаче отчётности. Так, например, инструкциями 191н и 33н предусмотрено, что отдельные отчётные формы не составляются и не представляются учреждениями, находящимися на новых территориях Российской Федерации. Таким образом, происходит постепенный процесс интеграции этих государственных учреждений в общее экономическое пространство Российской Федерации.

Подводя итог, хочется отметить, что качество консолидированной отчётность государственных учреждений напрямую зависит от достоверности показателей в отчётах подведомственных учреждений, а это требует от специалистов внимательности, огромной ответственности, профессионализма и постоянного отслеживания изменений нормативно-правовой базы, совершенствования системы сопоставимости данных в различных программных оболочках с учётом многоуровневости её формирования.

Список использованных источников

1. Бубновская Т.В. Система комплексной оценки финансово-хозяйственной деятельности организаций бюджетной сферы на основе годовой бухгалтерской отчётности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 108-118. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54635974&ysclid=mhf5hm6nt1275072693.

2. Ефременко Е.В. Современная учётная политика: вносим изменения // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2025. № 2(92). С. 198-200.

3. Свиридова Л.А. Источники финансирования деятельности в отчётности хозяйствующих субъектов различных групп // Интеллект. Инновации. Инвестиции.2023. № 1. С. 19-31. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50459879.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

КОНДРАШОВА Т.Н.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
ВЛАСОВА С.В.,
главный бухгалтер ООО «АВТОТРАНСДОН»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Обоснована актуальность организации учётно-аналитических систем субъектов хозяйствования с учётом особенностей конкретной отрасли национальной экономики. Сформулированы рекомендации по их формированию и использованию.

Ключевые слова: учётно-аналитическая система, бухгалтерский учёт, учётная подсистема, информационные технологии, информация

В информационную эру особой актуальностью отмечается для предприятий различного профиля быстрота принятия управленческих решений на основе системного подхода. Это позволяет получить наиболее эффективный информационный продукт. Именно поэтому требует основательных исследований не только сама суть понятия «учётно-аналитической системы», но и то, как эта система может эффективно выполнять возложенные на неё функции, с учётом особенностей конкретной отрасли национальной экономики и сферы автосервиса, в частности.

Исследование учётно-аналитических систем, как и любого другого экономического явления, должно основываться на определённых концептуальных основах, определяющих вектор научного поиска. Важное значение в таких процессах отводится учётно-аналитической работе, представляющей собой неотъемлемый элемент системы управления на уровне хозяйствующих субъектов, что отмечается многими исследователями (Т.Ю. Дружиловской, А.В. Вериги [1], С.С. Носовой, А.С. Потапова, В.А. Евсеенко [2], Л.А. Насакиной и др.) [3, с. 362].

Множество работ посвящено определению сущности этого понятия и его экономической природы, выделению целей и основных задач учётно-аналитических систем хозяйствующих субъектов в целом, применению в процессе современных достижений науки и техники. Однако и на сегодня актуальны вопросы исследования особенностей функционирования учётно-аналитических систем субъектов хозяйствования по отраслям, в том числе и организаций автосервиса.

Учётно-аналитические системы в сфере автосервиса сегодня характеризуются прежде всего большими массивами информации, при котором различные данные создаются на определённых стадиях оказания услуг. Эти

данные собираются, передаются, обрабатываются и анализируются. Они получили название «больших данных». Под понятием «больших данных» в литературе чаще всего используется определение, согласно которому, такими данными являются данные, которые из-за значительных объёмов не могут быть обработаны стандартными инструментами, а требуют специальных программных и технических средств. Источниками обширных данных выступает информация из социальных сетей, камер видеонаблюдения, мобильных устройств, кассовых аппаратов. «Большие данные – это большие массивы данных в соответствии с приведённым указанному ГОСТ» [4, с. 151]. Если рассматривать автосервис, то источниками обширных данных, как правило, будут выступать различные датчики, устанавливаемые на технике, или на территориях или помещениях, где оказываются услуги. Концепт «больших данных» сегодня активно используется для характеристики процессов, происходящих в организациях автосервиса, СТО, о чём свидетельствует немалое количество проектов, реализуемых с целью усовершенствования учётно-аналитического обеспечения. Для этого используется аналитика, статистическое моделирование, искусственный интеллект, воспроизводящие в цифровом виде процесс испытаний с изменяющимися природными условиями.

Анализ научной литературы и эмпирических источников показал, что достаточно значительные объёмы информации из-за ограниченных временных рамок и непосредственного отсутствия эффективных алгоритмов её структурирования так и не используются с максимальной пользой в нужное время для принятия эффективных управленческих решений.

Само сочетание современных технологий передачи данных и программного обеспечения с их структурированием позволяет собирать, накапливать и анализировать значительные массивы обширных данных для нужд эффективного управления процессами производства на любом предприятии. Анализируя концептуальные основы функционирования учётно-аналитических систем (УАС) хозяйствующих субъектов следует отметить, что большинство научных работ посвящены исследованию именно учётно-информационных систем [5].

Основой УАС является учётная подсистема, поскольку внутри этой подсистемы формируется и обрабатывается информация, которая в дальнейшем используется подсистемами анализа и контроля. Аналитическая и контрольная подсистемы УАС при обработке информации играют особую роль в оценке полноты, достоверности, своевременности и т. д. Так, собранная в пределах учётной подсистемы информация в дальнейшем попадает в аналитическую и контрольную подсистемы, которые на её основе выполняют возложенные на них функции. Аналитическая функция предполагает исследование причинно-следственных связей между хозяйственными процессами с целью выявления резервов экономического роста предприятия. В свою очередь контрольная функция заключается в осуществлении контроля за хозяйственными процессами и событиями с целью выяснения соответствия последних заранее определённым параметрам и, в случае возникновения отклонений, выяснения их причин и допустивших их субъектов.

В таком случае понимание элементов УАС, по нашему мнению, предполагает также то, что они ориентируются на пользователя, но одновременно в полной мере зависят от человека, наделённого определёнными знаниями и навыками, в частности бухгалтера. Таким образом, интегрируя этого субъекта в состав УАС, мы наделяем его функциями модератора этой системы.

Собственно, анализируя научные источники, посвящённые проблематике функционирования УАС в целом и в определённом секторе экономики в частности, можем констатировать, что недостаточное внимание уделяется анализу роли субъектов УАС, которыми обычно выступают бухгалтеры или другие лица, ответственные за ведение бухгалтерского учёта, формирование финансовой и других видов отчётности, а также осуществление анализа учётных и отчётных показателей.

Как правило, УАС рассматривается с позиции её элементов (подсистем) и взаимосвязи между ними, а субъект, реализующий необходимые задачи в этих подсистемах, в основном вообще не ассоциируется как её элемент.

Использование возможностей информационных технологий бухгалтерами в своей деятельности, а, следовательно, и использование ими УАС, основанных на таких технологиях, не ново для отечественной экономической науки и практики. На сегодняшний день использование бухгалтером информационных технологий рассматривается в таких четырёх ракурсах, которые фактически определяют дополнительный спектр навыков и знаний, которыми должен обладать бухгалтер, а именно:

бухгалтер как пользователь УАС. Как пользователи информационных технологий, представители бухгалтерской профессии должны обладать знаниями по набору данных, созданию электронных файлов, использованию компьютера и сети Интернет;

бухгалтер как менеджер (модератор) УАС. Представители бухгалтерской профессии должны обладать знаниями по развитию персонала, оценке эффективности, управлению проектами и т. п.;

бухгалтер как дизайнер (создатель) УАС. Представители бухгалтерской профессии должны знать о технике использования альтернативных подходов к созданию информационных систем, оценивать их эффективность и достаточность;

бухгалтер как оценщик (контролер) УАС. В нынешних условиях он всё чаще пользуется современными компьютерными технологиями, в том числе искусственным интеллектом. Такой тандем позволяет продуцировать не только учётно-аналитическую информацию, но и учётно-аналитические знания, генерируемые на основе приобретённого опыта деятельности конкретного субъекта хозяйствования в сфере оказания услуг. Последние являются более ценной категорией и могут выступать оборотоспособным нематериальным активом.

Взаимодействие аналитика и искусственного интеллекта или компьютерных технологий, на наш взгляд, происходит следующим образом: компьютерные технологии и искусственный интеллект дают возможность

систематизировать и упорядочивать значительные массивы данных и, таким образом, упрощают работу аналитика, который свои усилия направляет на более ценные аналитические операции. Этот процесс логически обусловлен, отвечает современным требованиям образовательных стандартов и запросам стейкхолдеров, обязывающих специалиста уметь постоянно учиться и обновлять свои знания.

В силу того, что учётно-аналитическая информация и учётно-аналитические знания касаются хозяйственных и производственных процессов любого предприятия, они часто имеют коммерческую ценность для самого предприятия и позволяют оптимизировать управленческие процессы. Защищённость знаний и информации продиктована их коммерческой ценностью и релевантностью. Следовательно, такая информация и знания должны быть доступны только уполномоченным пользователям, то есть круг таких пользователей ограничен.

Любая информация, включая учётно-аналитическую, должна накапливаться на определённых носителях. Такие носители информации должны быть удобными, надёжными и доступными. Следовательно, в целях эффективного развития предприятий автосервиса необходимо оперировать правдивой информацией, которая позволит принимать адекватные управленческие решения. В данной плоскости важную роль играет УАС, позволяющая генерировать такую информацию в удобном и доступном формате, и на этой основе решать актуальные управленческие задачи предприятия, усложняющиеся под влиянием внешней среды.

Список использованных источников

1. Верига А.В. Категория «расходы» в системе качества учётно-аналитической информации // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». 2019.№ 2(14). С. 190-201. EDN WEUKIW.

2. Евсеенко В.А. Организация учётно-аналитического обеспечения стратегического развития предприятия // Менеджер. 2019. № 2(88). С. 148-159. EDN CVMEBN.

3. Насакина Л.А. Влияние искусственного интеллекта на учётно-аналитическую деятельность хозяйствующих субъектов // Развитие инновационной экосистемы Российской Федерации на основе процессов импортоопережения в технологических инновациях для отраслей экономики: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Тольятти, 17 апреля 2025 года. Тольятти: ЗАО «Университетская книга», 2025. С. 361-366. EDN UXQVMC.

4. Федяев Л.С. Технологии больших данных в государственном управлении: понятие, статистика, направления // Научный альманах. 2023. № 1-2(99). С. 149-154. EDN QEJNNY.

5. Маталыцкая С.К. Учётно-аналитическая система и учётно-аналитическое обеспечение: генезис и современное состояние // Бухгалтерский учёт и анализ. 2020. № 10(286). С. 17-22. EDN OPBJCU.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

КОНДРАШОВА Т.Н.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита;
ИВАНИЛОВ Н.В.,
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Обоснована актуальность бюджетного планирования как основы осуществления управленческого учёта в организациях бюджетной сферы на уровне местного самоуправления. Сформулированы рекомендации по его совершенствованию в современных условиях.

Ключевые слова: бюджетное планирование, управленческий учёт, местный бюджет, источники формирования бюджета, бюджетная система

Бюджетное планирование выступает инструментом финансового управления, который направлен на повышение уровня эффективности государственного сектора в соответствии с предусмотренными и поставленными целями. Качество бюджетного процесса в стране зависит от того, насколько правильно будет проведён порядок бюджетного планирования. Именно поэтому чрезвычайно актуальным на сегодняшний день является вопрос совершенствования управленческого учёта организаций бюджетной сферы в части планирования и исполнения местных бюджетов.

Полноценное обеспечение экономической и социальной сферы отдельных территорий требует проведения определённых реформ, изменений, которые приведут к совершенствованию системы планирования местных бюджетов. Налаженное, экономически обоснованное использование таких мер создаёт базу для рационального использования в соответствии с потребностями административно-территориальных единиц.

Планирование бюджета на общегосударственном и на местном уровне имеет определённые особенности. Одной из них является то, что в его процессе конкретизируются самые основные пропорции социально-экономического развития страны, а также отражаются связи организаций, предприятий на плановый период. В рамках такого подхода в управлении организациями бюджетной сферы оцениваются достигнутые показатели деятельности с точки зрения экономической, социальной и социально-экономической эффективности [1, с. 91].

«Одной из ключевых стадий бюджетного процесса является бюджетное планирование, тесно связанное с процессами анализа и прогнозирования» [2, с. 55]. Практика планирования местных бюджетов на современном этапе сталкивается с рядом проблем, которые негативно влияют на расчёты доходной части бюджетов. Действующее законодательство предусматривает на этой

стадии использование такого инструмента, как «корзина доходов». Современные тенденции свидетельствуют о том, что в регионах наполнение корзины несколько снижается, что зависит от объёмов общегосударственных налогов и сборов.

Негативным фактором, влияющим на эффективность планирования доходной базы местных бюджетов, является отсутствие чёткого учёта изменений в налоговой базе за последние года при проведении индекса относительной налогоспособности. Это, в частности, касается ликвидации определённых субъектов хозяйствования, или же их банкротства. Следствием данного фактора является то, что он не позволяет своевременно и эффективно обеспечить планирование на следующий бюджетный период.

Практика планирования доходов местных бюджетов на сегодняшний день сталкивается с рядом недостатков, которые требуют совершенствования. В частности, на сегодняшний день проблемными считаются следующие аспекты:

1) неучёт изменений, которые произошли в налоговой базе за период последних лет при расчёте относительной налогоспособности;

2) ежегодное проведение изменений в бюджетном законодательстве, что регулирует формульную методологию расчётов по планированию доходов местных бюджетов;

3) завышение налоговой базы по отдельным видам поступлений;

4) невозможность определения точной численности населения;

5) значительное количество налогов уменьшает потенциал предприятия и не поощряет к повышению своей деятельности;

6) неучёт переплат, или недоимок, которые появились в процессе подсчёта индекса относительной налогоспособности местных бюджетов.

Совершенствование системы планирования общегосударственного и местных бюджетов требует взаимосвязи между стратегическими целями развития государства, административно-территориальных единиц, также обязательным элементом взаимосвязи результатов деятельности органов государственной власти и уполномоченных участников бюджетного процесса. При принятии решений о финансировании бюджетных программ должны учитываться результаты предыдущих бюджетных периодов. Их оценивают на основе мониторинга и эффективности результативности программ.

Целью планирования местных бюджетов является определение достоверного объёма и источников формирования доходов административно-территориальных единиц, оптимального и эффективного распределения расходов по отдельным группам, обеспечение сбалансированности местных бюджетов на соответствующий период [3].

С каждым годом применения метода экстраполяции для планирования доходов местных бюджетов имеет несколько негативное отражение на практике. Мы считаем, что этот вопрос требует определённого совершенствования. Метод экстраполяции не позволяет провести на высоком уровне формульный расчёт формирования бюджета. Причиной этого является то, что данный метод возможен только в условиях стабильного развития, ведь переносит определённые тенденции на будущий период.

Налоговый потенциал на сегодняшний день требует значительного совершенствования. Рост индекса относительной налогоспособности региона свидетельствует о росте налогового потенциала административно-территориальной единицы, и наоборот снижение данного индекса является отражением снижения налогового потенциала.

На сегодняшний день расчёт налогового потенциала требует внимания. Мы предлагаем усовершенствовать процесс расчёта. Для этого, по нашему мнению, расчёт необходимо производить на основе налоговой базы, основанной на сведениях по поступлениям налогов административно-территориальных единиц. На сегодняшний день процедура расчёта происходит на основе фактических данных о налоговых поступлениях предыдущих лет. Метод экстраполяции при данных обстоятельствах не позволяет проводить данную процедуру на желаемом уровне. Во избежание негативных стимулов следует определять налоговый потенциал местных бюджетов на основе показателей налоговой базы территориальной единицы. Это может обеспечить определённый рост объёмов налоговых поступлений, ведь повысит уровень заинтересованности в повышении эффективности расчётов.

Благодаря проведению данных мероприятий, по нашему мнению, можно будет значительно повысить эффективность и качество выполнения местных бюджетов, обеспечить целевое и эффективное использование средств. От взвешенного выбора направлений развития бюджетной системы и бюджетной политики в значительной степени зависит всеобщее социально-экономическое развитие государства [4, с. 223]. Именно при таких условиях можно будет достичь значительных положительных сдвигов в условиях современных экономических преобразований.

Список использованных источников

1. Волощенко Л.М. Совершенствование анализа деятельности организаций бюджетной сферы // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». 2022. № 3(27). С. 79-92. DOI 10.5281/zenodo.7341053. EDN LZKLDX.

2. Верига А.В. Процессы планирования федерального, регионального и местного бюджетов // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 06-07 июня 2023 года. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. С. 54-59. EDN FYWHOK.

3. Кондрашова Т.Н. Совершенствование бюджетного планирования, учёта и контроля // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 06-07 июня 2023 года. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. С. 135-138. EDN PWTWAM.

4. Кондрашова Т.Н. Место и роль государственного бюджета в системе социально-экономического развития государства // Торговля и рынок. 2022. № 1(61). С. 216-224. EDN FHKMGF.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЁТЕ ВЫПУСКА И ОТГРУЗКИ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОРНИЕНКО Ю.Ю.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита;
ЕВСИКОВА В.А.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены вопросы эффективного учёта выпуска и отгрузки готовой продукции в условиях перехода Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации. Проанализированы текущие проблемы, связанные с устаревшими методами учёта, недостаточной инфраструктурой и кадровым дефицитом, а также сложности интеграции современных автоматизированных систем.

Ключевые слова: готовая продукция, учёт выпуска и отгрузки, цифровизация, информационные технологии, кадровый дефицит, экономический рост, инфраструктура, производственные системы

В условиях глобальной цифровизации и автоматизации, а также высокой конкурентной среды эффективность промышленного сектора становится решающим фактором конкурентоспособности регионов и отдельных предприятий. На этом фоне информационные технологии в учёте производственных и логистических процессов приобретают особую актуальность, поскольку способны значительно повысить точность учёта, ускорить процессы отгрузки и обеспечить прозрачность данных.

Для Луганской Народной Республики, обладающей значительным промышленным потенциалом, внедрение современных информационных технологий приобретает особое значение для стабилизации и развития экономики региона.

Тем не менее, в условиях сложной политико-экономической ситуации, связанной с адаптацией к условиям российского рынка, регион сталкивается с рядом проблем, мешающих реализации автоматизированных систем. Следовательно, необходимо не только выявить существующие сложности, но и определить перспективы их преодоления, что в конечном итоге поможет повысить эффективность деятельности предприятий региона и создать условия для его устойчивого развития.

Промышленность Луганской Народной Республики исторически базируется на металлообрабатывающих, машиностроительных, химических и угледобывающих предприятиях, которые нуждаются в эффективном учёте выпускаемой продукции и своевременной отгрузке.

В условиях, когда запасы и поставки сложно прогнозировать, информационные технологии становятся ключевым инструментом для повышения управляемости и снижения риска ошибок при учёте, что впоследствии позволяет быстрее анализировать ситуацию, а также оперативно реагировать на внутренние и внешние изменения в экономике региона.

Современные системы автоматизации позволяют исключить человеческий фактор, что важно для повышения точности учёта и повышения прозрачности процессов. В условиях региональных ограничений, таких как обострение логистических цепочек и недостаток квалифицированных специалистов, информационные технологии выступают важной основой для стабилизации производства и логистики. Поэтому использование информационных технологий в учёте выпуска и отгрузки готовой продукции становится крайне актуальным для поддержки промышленного комплекса ЛНР и развития её экономики [1].

Однако на пути внедрения информационных систем возникают существенные препятствия, которые затрудняют их эффективную реализацию. Одной из главных проблем является наличие устаревших технологических мощностей, что обусловлено недостатком инвестиций и низким уровнем модернизации оборудования. Многие предприятия используют архаичные приборы и программные обеспечения, что затрудняет переход к полноценной автоматизации и снижает качество учёта.

К этому добавляется недостаток квалифицированных кадров – специалистов, способных внедрять, обслуживать и развивать современные информационные системы. В связи с низким уровнем профессиональной подготовки в области информационных технологий, автоматизация зачастую реализуется частично, что мешает достижению поставленных целей. Не менее важной проблемой является фрагментарность информационных систем на предприятиях: отсутствие единой платформы, несовместимость программных решений, дублирование данных – всё это тормозит развитие процессов и снижает эффективность автоматизации.

Несмотря на существующие проблемы, развитие информационных технологий и решение кадрового дефицита открывают широкие перспективы для автоматизации учёта в регионе. Первым шагом является внедрение современных информационных систем, таких как ERP, WMS и TMS, которые позволяют объединить различные отраслевые процессы в единую управляемую среду. Такой подход обеспечит полноту данных, повысит их прозрачность и ускорит процессы учёта [2].

Необходимо усилить инвестиционную поддержку предприятий региона, что позволит обновить оборудование и внедрить современные программные решения. Важная роль в этом процессе принадлежит государственным программам и возможностям привлечения внешних инвесторов, поскольку без модернизации материально-технической базы автоматизация останется частичной и неэффективной.

Одновременно необходимо развивать кадровую базу через обучение специалистов и привлечение экспертов в области информационных технологий.

Образовательные программы и профессиональные курсы помогут создать устойчивую команду, способную адаптировать новые системы к конкретным условиям региона.

Рост технологической оснащённости и автоматизации учёта напрямую скажется на увеличении эффективности предприятий. Улучшение процессов учёта и своевременная отгрузка продукции повысят конкурентоспособность, что крайне важно в условиях нестабильной внешней среды. Быстрый обмен данными и их точность порождают доверие со стороны партнёров и инвесторов, способствуя позитивному инвестиционному климату.

В свою очередь, повышение экономической эффективности стимулирует создание новых рабочих мест, особенно в области информационных технологий и автоматизации, что способствует социальному развитию региона. Правильное внедрение информационных технологий также обеспечит стабильность и надёжность промышленных предприятий, что является залогом долгосрочного развития Луганской Народной Республики.

Автоматизация учёта выпуска и отгрузки готовой продукции в Луганской Народной Республике – это необходимое условие повышения промышленной эффективности и развития экономики региона. Несмотря на недостатки и сложности, связанные с технологической устарелостью, кадровым дефицитом и недостатком инвестиций, перспективы внедрения современных информационных систем весьма обнадеживающие. Они предполагают комплексный подход, включающий модернизацию оборудования, развитие кадров и привлечение инвесторов.

Таким образом, эффективное использование информационных технологий способно стать мощным драйвером для развития территориальной экономики, укрепления конкуренции предприятий и повышения их прозрачности. Комплексные меры, реализуемые при участии государственных структур, бизнеса и образовательных учреждений, создадут новые возможности для устойчивого развития региона. В конечном итоге, автоматизация – это не только технологический прогресс, но и стратегическая инвестиция в будущее Луганской Народной Республики.

Список использованных источников

1. Багаев И.В. Возможности организации складского учёта и контроля готовой продукции в условиях современной автоматизации // Эффективные системы менеджмента: качество. Биоэкономика. Кадровый и технологический суверенитет: Сборник научных статей XII Международного научно-практического форума, Казань, 19-21 марта 2025 года. Казань: Издательство «Познание», 2025.С. 61-66. DOI 10.21202/978-5-8399-0863-5_61-66. EDN CDMVMZ.

2. Ваврушко А.О. Автоматизация учёта готовой продукции // Цифровой регион. Социально-экономическое развитие сельских территорий: опыт, компетенции, проекты: Материалы и доклады XI Всероссийской научно-практической конференции, Княгинино, 17 апреля 2024 года. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. С. 60-62. EDN OXGDIE.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЁТА МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

КОРНИЕНКО Ю.Ю.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита;
ЛЕБЕДЕВСКИЙ С.М.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены современные подходы к совершенствованию организации бухгалтерского учёта материально-производственных запасов в условиях цифровизации экономики. Определены ключевые направления внедрения цифровых технологий в учётные процессы, такие как автоматизация документооборота, использование облачных платформ и применение искусственного интеллекта для анализа данных. Сделан акцент на необходимости адаптации учётной политики предприятий к требованиям цифровой среды и стандартов ФСБУ 5/2019. Отмечено, что цифровизация способствует повышению прозрачности, оперативности и достоверности учётной информации, что особенно важно для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: материально-производственные запасы, бухгалтерский учёт, цифровизация, автоматизация, учётная политика

В современных условиях развитие цифровых технологий оказывает всё более значительное влияние на систему бухгалтерского учёта. Особое место в этой системе занимает учёт материально-производственных запасов, так как они составляют существенную часть оборотных активов предприятия.

Эффективная организация учёта материально-производственных запасов обеспечивает достоверность финансовой информации, своевременность управленческих решений и рациональное использование ресурсов.

Нормативной основой учёта материально-производственных запасов в Российской Федерации является ФСБУ 5/2019 «Запасы». Стандарт закрепляет принципы признания, оценки и списания запасов, но в условиях цифровизации возникает необходимость адаптации учётной политики предприятий к новым реалиям. Цифровая трансформация требует от бухгалтерских служб не только знания нормативных актов, но и умения работать с цифровыми платформами и автоматизированными системами.

К основным направлениям совершенствования учёта материально-производственных запасов можно отнести:

автоматизацию учётных процедур и использование интегрированных ERP-систем;

внедрение электронного документооборота и цифровых архивов первичных документов;

применение аналитических инструментов для управления запасами и минимизации издержек;

развитие внутреннего контроля и аудита на основе цифровых технологий.

Внедрение автоматизированных систем учёта (1С:ERP, SAP, Oracle и др.) позволяет сократить время обработки данных и повысить их точность. Такие системы обеспечивают интеграцию между бухгалтерией, складом и отделом снабжения, что позволяет отслеживать движение запасов в режиме реального времени. Кроме того, использование облачных технологий обеспечивает доступ к данным независимо от местоположения пользователя и способствует оперативному принятию управленческих решений [1].

Вместе с тем цифровизация бухгалтерского учёта материально-производственных запасов не ограничивается только внедрением программных продуктов. Она охватывает трансформацию всей информационной среды предприятия, где данные становятся стратегическим ресурсом.

Современные цифровые платформы позволяют формировать единую базу данных, объединяющую сведения о закупках, движении и списании запасов, что обеспечивает прозрачность всех хозяйственных операций. Это способствует не только повышению качества управленческой информации, но и укреплению внутреннего контроля. Кроме того, использование технологий сквозной аналитики позволяет руководству предприятия получать детализированные отчёты о динамике запасов, выявлять тенденции и принимать решения на основе фактических данных, а не предположений. Таким образом, цифровизация выступает не просто инструментом автоматизации учёта, а фактором комплексного совершенствования управления материальными ресурсами предприятия [2].

Переход на электронный документооборот является одной из ключевых тенденций цифровизации бухгалтерского учёта. Электронные накладные, счета-фактуры и акты приёма-передачи значительно ускоряют обмен данными между контрагентами и снижают риск ошибок при вводе информации. Кроме того, электронные документы проще хранить, систематизировать и контролировать. Технология блокчейн может использоваться для защиты информации и фиксации всех изменений, связанных с движением запасов, что делает процесс учёта более прозрачным и безопасным.

Не менее перспективным направлением является использование искусственного интеллекта и анализа больших данных. На основе исторических данных системы искусственного интеллекта могут прогнозировать потребность в запасах, оптимизировать объёмы закупок и выявлять излишки. Это позволит значительно сократить расходы на хранение и повысить оборачиваемость запасов.

Кроме того, интеллектуальные системы могут выявлять несоответствия в учётных данных, автоматически сигнализируя о возможных нарушениях или ошибках.

Особого внимания заслуживает вопрос адаптации учётной политики предприятия к условиям цифровизации. Организациям необходимо пересмотреть порядок документооборота, методы оценки и списания запасов, процедуры проведения инвентаризации. Инвентаризация в электронном формате с применением мобильных устройств, QR-кодов и систем сканирования штрих-кодов позволяет ускорить процесс сверки фактического наличия запасов с данными бухгалтерского учёта. Такой подход повышает точность учётных данных и снижает вероятность ошибок [3].

Следует подчеркнуть, что цифровизация учёта материально-производственных запасов требует соответствующей подготовки кадров. Бухгалтеры должны владеть навыками работы с цифровыми системами, понимать принципы кибербезопасности и обработки данных.

В образовательных программах по бухгалтерскому учёту целесообразно усиливать дисциплины, связанные с цифровыми технологиями и аналитическими инструментами, что обеспечит формирование новых компетенций у будущих специалистов.

Таким образом, совершенствование учёта материально-производственных запасов в условиях цифровизации экономики является стратегическим направлением развития бухгалтерской науки и практики. Интеграция цифровых технологий в учётный процесс обеспечивает повышение эффективности управления материальными ресурсами, способствует улучшению контроля и снижению операционных рисков.

В перспективе цифровизация станет основой формирования единой информационной среды учёта, анализа и контроля, что позволит предприятиям повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Список использованных источников

1. Аверчев И.В. Инновационные подходы к развитию бухгалтерского учёта в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 7(89). С. 110-116.

2. Королёва Е.В. Цифровизация бухгалтерского учёта: проблемы внедрения и пути их решения // Бухгалтерский учёт и анализ. 2024. № 6. С. 28-34.

3. Петров А.Н. Цифровизация бухгалтерского учёта: современные тенденции и перспективы // Международный бухгалтерский учёт. 2024. №4. С. 15-21.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА

КОРНИЕНКО Ю.Ю.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита;
СЕВОСТЬЯНОВА В.С.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается влияние цифровизации на развитие бухгалтерского учёта и контроля в сфере оплаты труда. Анализируются ключевые изменения в процессах учёта, автоматизации расчётов, внедрении новых технологий и их влияние на прозрачность, эффективность и точность контроля за использованием фонда оплаты труда. Особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности и новым вызовам, возникающим в связи с цифровой трансформацией.

Ключевые слова: цифровизация, бухгалтерский учёт, оплата труда, контроль, автоматизация, информационные технологии, кибербезопасность

В современном мире цифровизация стала определяющим фактором развития экономики и всех сфер деятельности, включая бухгалтерский учёт и контроль. Сфера оплаты труда, как одна из наиболее трудоёмких и подверженных ошибкам областей бухгалтерского учёта, особенно остро нуждается в оптимизации и автоматизации. Высокая сложность законодательства, постоянные изменения в налоговом и трудовом праве, а также необходимость учёта огромного массива персональных данных делают её идеальным кандидатом для внедрения цифровых решений. Внедрение цифровых технологий не только упрощает рутинные операции, но и открывает новые возможности для повышения эффективности и прозрачности процессов учёта и контроля.

Цифровизация коренным образом меняет традиционные методы учёта оплаты труда. Внедрение автоматизированных систем управления предприятием и специализированных программ для расчёта заработной платы позволяет автоматизировать рутинные операции, такие как начисление заработной платы, расчёт налогов и взносов, формирование платёжных ведомостей и отчётов. Это значительно сокращает время, затрачиваемое на эти операции, и минимизирует риск ошибок, связанных с человеческим фактором.

Переход на электронный документооборот позволяет отказаться от бумажных носителей информации, что упрощает хранение и обработку данных, а также обеспечивает быстрый доступ к необходимой информации. Использование cloud-based (облачных) технологий позволяет хранить данные в облаке, что обеспечивает доступ к ним из любой точки мира и повышает безопасность хранения информации [1].

Цифровизация предоставляет новые инструменты для контроля использования фонда оплаты труда. Автоматизированные системы позволяют отслеживать все этапы начисления и выплаты заработной платы, выявлять

отклонения от установленных норм и правил, а также проводить анализ эффективности использования фонда оплаты труда.

Внедрение систем мониторинга рабочего времени и учёта выработки позволяет контролировать соответствие фактически отработанного времени и выполненной работы начисленной заработной плате. Использование аналитических инструментов и технологий Big Data (больших данных) позволяет выявлять скрытые закономерности и тенденции в сфере оплаты труда, что помогает принимать обоснованные управленческие решения [3].

Цифровизация бухгалтерского учёта и контроля в сфере оплаты труда предоставляет ряд существенных преимуществ:

повышение эффективности и производительности: автоматизация процессов позволяет сократить время, затрачиваемое на рутинные операции, на 50-80 % и высвободить ресурсы бухгалтеров для решения более стратегических задач;

снижение риска ошибок и операционных издержек: автоматизированные системы минимизируют риск ошибок, связанных с человеческим фактором, что позволяет избежать финансовых потерь из-за штрафов и пеней;

повышение прозрачности и подотчётности: цифровые технологии обеспечивают полную прозрачность процессов учёта и контроля, создавая систему, в которой любая операция фиксируется и может быть легко проверена, что позволяет оперативно выявлять злоупотребления и нарушения;

улучшение качества управленческой информации: аналитические инструменты позволяют получать своевременную, достоверную и детализированную информацию для принятия стратегических управленческих решений [2].

Однако цифровизация также создаёт новые вызовы, требующие внимания:

кибербезопасность и защита персональных данных. Защита конфиденциальной информации, особенно персональных данных сотрудников, от несанкционированного доступа, утечек и кибератак становится критически важной задачей. Это требует инвестиций в современные системы защиты, шифрование данных и регулярный аудит безопасности [1];

квалификация персонала и трансформация роли бухгалтера. Возникает острая необходимость в повышении квалификации бухгалтерских работников. Из счётного работника бухгалтер должен превратиться в специалиста, умеющего работать с цифровыми системами, анализировать данные и выстраивать сквозные бизнес-процессы. Это влечёт за собой изменения в системе образования и профессиональной переподготовки;

нормативное регулирование. Необходимость разработки и постоянного обновления нормативных актов, регулирующих использование цифровых технологий в бухгалтерском учёте и контроле, включая вопросы электронного документооборота, цифровой подписи и хранения данных [3].

Появление новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО), открывает новые перспективы для развития бухгалтерского учёта и контроля в сфере оплаты труда. ИИ может использоваться для автоматизации задач, требующих аналитического

мышления, таких как выявление аномалий в данных и прогнозирование изменений в фонде оплаты труда. МО может использоваться для обучения систем выявлять подозрительные транзакции и предотвращать мошенничество.

Блокчейн (децентрализованная система хранения и передачи данных) может обеспечить прозрачность и безопасность транзакций, связанных с оплатой труда. Использование смарт-контрактов может автоматизировать выплаты заработной платы и обеспечить их своевременное и точное выполнение [2].

В будущем цифровизация продолжит оказывать существенное влияние на развитие бухгалтерского учёта и контроля в сфере оплаты труда. Ожидается дальнейшая автоматизация процессов, внедрение новых технологий и повышение роли аналитических инструментов.

Важным направлением развития станет интеграция бухгалтерского учёта и контроля с другими системами управления предприятием, такими как системы управления персоналом и системы управления производством. Это позволит создать единую информационную среду, обеспечивающую комплексный контроль за деятельностью предприятия [1].

Также формируется тренд на предоставление сотрудникам доступа к их персональным данным о начислениях и отпусках через мобильные приложения и личные кабинеты. Это повышает вовлечённость персонала и снижает нагрузку на бухгалтерию по разъяснению текущих вопросов.

Таким образом, цифровизация является не просто инструментом, а мощным фактором, трансформирующим саму суть бухгалтерского учёта и контроля в сфере оплаты труда.

Внедрение цифровых технологий позволяет повысить эффективность, прозрачность и точность процессов учёта и контроля, а также создать новые возможности для анализа и прогнозирования. Однако необходимо учитывать и вызовы, связанные с цифровизацией, такие как кибербезопасность и необходимость повышения квалификации персонала. Дальнейшее развитие цифровых технологий и их интеграция с другими системами управления предприятием открывает новые перспективы для развития бухгалтерского учёта и контроля в сфере оплаты труда.

Список использованных источников

1. Бердичевская В.О. Облачные технологии в бухгалтерском учёте организаций: области применения, преимущества и проблемы использования // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 99-107. DOI 10.34020/2073-6495-2023-1-099-107. EDN MFDWFF.

2. Сулимин В.В. Цифровая трансформация экономики: возможности, вызовы и перспективы в эпоху постпандемии // Московский экономический журнал. 2023. № 6. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskijzhurnal-6-2023-43/.

3. Селезнёва М.П. Влияние цифровизации на бухгалтерский учёт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3(39). С. 142-145. DOI 10.24411/2500-1000-2019-11952. EDN NWNFHQ.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ ПЛАТЕЖАМИ

КРИШТОПА И.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Раскрыта значимость цифровизации экономики как ключевой основы эффективного управления налоговыми платежами в современных условиях. Рассматриваются механизмы влияния цифровых технологий на финансовую устойчивость предприятий и особенности автоматизации налогового администрирования. Подробно освещены процессы текущего исполнения налоговых обязательств и стратегического налогового планирования, а также преимущества внедрения цифровых решений, таких как электронный документооборот, личный кабинет налогоплательщика и система «Налог-3». Отдельное внимание уделено инновационным технологиям («умные налоги») и современным методам налогового контроля, таким как налоговый мониторинг, повышающим прозрачность, эффективность и удобство взаимодействия государства и бизнеса в налоговой сфере.

Ключевые слова: цифровизация, налоговый мониторинг, налоговые платежи, финансовые риски, финансовая устойчивость

Глобальная цифровая трансформация современного мира особенно сильно отражается на экономике. Среди множества финансовых рисков важное место занимает грамотное управление налоговыми обязательствами.

Цифровизация охватывает весь цикл экономической деятельности предприятий, начиная от закупок сырья и заканчивая реализацией продукции, вне зависимости от организационно-правовых форм и видов деятельности компаний. Этот процесс оказывает положительное влияние на финансовую устойчивость предприятия.

Финансовая стабильность любой организации зависит от эффективного управления своими средствами. Своевременная оплата долгов, работа на собственные средства, способность приспосабливаться к изменениям внешней среды являются залогом успешной работы компании. Управление налоговыми платежами играет ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости.

Само управление налоговыми платежами состоит из двух частей: исполнение текущих налоговых обязательств и налоговое планирование на долгосрочную перспективу.

Исполнение текущих налоговых обязательств предполагает постоянный контроль за возникновением налогооблагаемых объектов, определение

величины налога, соблюдение сроков подачи отчётности и правильное применение налоговых ставок.

Налоговое планирование ориентировано на оценку будущей налоговой нагрузки и предусматривает учёт возможностей получения налоговых льгот и преференций, а также наличие достаточных ресурсов для выполнения установленных норм.

Сегодня большинство бизнес-процессов осуществляется через цифровые технологии, и управление налоговыми платежами не исключение. Налоговая служба внедряет новые электронные инструменты, позволяющие эффективно контролировать налоговые обязательства и своевременно реагировать на изменения законодательства.

Значительный вклад в повышение качества налогового администрирования вносят современные цифровые решения, такие как личный кабинет налогоплательщика и единый налоговый счёт [1]. Эти инструменты позволяют гражданам и организациям оперативно получать актуальную информацию о состоянии расчётов с бюджетом, своевременно уплачивать налоги и страховые взносы, устранять возможные задолженности и избегать штрафных санкций. Удобный интерфейс личного кабинета упрощает подачу налоговой отчётности, отслеживание начислений и выполнение необходимых платежей, снижая административную нагрузку на бизнес и физических лиц.

Ещё одним важным направлением цифровизации стало развитие электронного документооборота (ЭДО). Переход на ЭДО позволил наладить быстрый и надёжный электронный обмен документами с налоговыми органами. Современные онлайн-сервисы обеспечивают мгновенный доступ к необходимой информации, значительно сокращают временные затраты на подготовку и отправку документов, уменьшают вероятность ошибок при заполнении отчётов и заявлений. Благодаря автоматизации рутинных операций повышается эффективность обработки обращений налогоплательщиков, снижается нагрузка на сотрудников налоговых органов и улучшается качество обслуживания клиентов [2].

Одним из ключевых элементов модернизации налоговой сферы является полный переход на электронные формы ведения учёта и взаимодействие предприятий с контролирующими органами. Электронные документы обладают полной юридической силой благодаря применению квалифицированных электронных подписей. Такой подход способствует значительному сокращению бумажного документооборота, повышает прозрачность и надёжность передачи данных, минимизирует случаи мошенничества и коррупции. Электронные технологии также облегчают процесс проверки правильности расчёта налога, выявления скрытых доходов и оптимизации процесса налогообложения.

Примером успешной реализации цифровой трансформации в сфере налогообложения служит автоматизированная информационная система ФНС России «Налог-3» [3]. Эта современная информационно-аналитическая система объединяет данные из множества государственных ведомств и

органов власти, создавая единую базу сведений о налогоплательщиках и их обязательствах перед государством. Система способна интегрироваться с банковскими структурами, кредитными организациями и иными источниками финансовой информации, что обеспечивает полноту анализа и точность контроля за исполнением налогового законодательства.

Автоматизированная обработка больших объёмов данных позволяет быстро выявить отклонения в показателях хозяйственной деятельности организаций, обнаружить признаки возможного уклонения от уплаты налогов и принять своевременные меры реагирования. Благодаря встроенным механизмам аналитики и мониторинга система «Налог-3» становится мощным инструментом повышения эффективности управления налогообложением, содействия развитию бизнеса и укрепления доверия граждан к государственным институтам [4].

Переход на участие в системе налогового мониторинга рекомендован крупным компаниям с большими объёмами налоговых выплат и доходов. Для некоторых категорий юридических лиц такая мера становится обязательной, в частности, для тех, кто заключил соглашение о стимулировании инвестиций.

Таким образом, цифровая экономика формирует новую реальность управления налоговыми платежами, открывая широкие перспективы для совершенствования налоговых процедур и повышения эффективности всей системы налогообложения.

Список использованных источников

1. Потёмкина Н.В. Анализ внедрения института единого налогового счёта в условиях цифровизации налогового администрирования // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2023. № 3. С. 94-102.

2. Электронный документооборот (ЭДО) с налоговой инспекцией // Интернет-портал. URL: https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnyy-dokumentooborot/stati/elektronnyy-dokumentooborot-edo-s-nalogovoy-inspektsiey/.

3. Киселёва Е.Н., Кривицкая Е.А., Кулаков С.А. Управление трансформацией налогового администрирования в условиях цифровизации экономики // Научно-исследовательский журнал «Modern Economy Success». 2025. № 2. С. 147-154. URL: https://mes-journal.ru 2025, № 2 / 2025, Iss. 2 https://mes-journal.ru/archives/category/publications.

4. Приказ ФНС России от 14.03.2016 № ММВ-7-12/134@) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195780/.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЁТА И КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

КРИШТОПА И.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита;
ЗОТОВА К.А.,
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено вопросам учёта и контроля материально-производственных запасов на производственных предприятиях. Основное внимание уделяется проблемам, связанным с организацией учёта запасов, влиянию недостатков учёта на финансовое состояние предприятия и экономике страны в целом. Рассматриваются негативные аспекты текущего положения дел, включая низкую оперативность информационного обеспечения, ограниченный контроль и неэффективное регулирование процессов формирования запасов. Авторы обращают внимание, что эффективное решение обозначенных проблем существенно повысит качество управления производством и улучшит экономические показатели предприятия.

Ключевые слова: материально-производственные запасы, эффективность использования, учёт, контроль, информационное обеспечение

Для осуществления деятельности каждого экономического субъекта необходимо использование материально-производственных запасов. На производственных предприятиях материально-производственные запасы занимают важное место не только в составе имущества предприятия, но и в структуре расходов. Учитывая это, особое внимание производственные предприятия уделяют учёту таких запасов и анализу эффективности их использования [1].

Именно поэтому особое внимание уделяется методологии учёта и контролю над использованием указанных запасов, в соответствии с требованиями рынка и Федеральному стандарту бухучёта № 5/2020 «Запасы» [2].

Информационная поддержка планирования производства требует разработки эффективной методики учёта наличия, перемещения и контроля производственных запасов, способствующей максимальному соответствию рыночным условиям и требованиям стандартов. Вопросы учёта и оборота производственных запасов имеют большое значение, так как непосредственно влияют на эффективность функционирования предприятия и экономику государства в целом. Чтобы обеспечить бесперебойность производственной

деятельности, предприятие должно располагать необходимым количеством соответствующих запасов.

Повышению скорости принятия управленческих решений способствует грамотно организованная система учёта. Такая система должна включать ряд ключевых задач относительно учёта материально-производственных запасов: обеспечение контроля исполнения условий договоров поставщиками; выявление отклонений фактического уровня запасов от нормированных показателей; мониторинг динамики движения запасов на местах хранения и потребления.

Современная практика учёта производственных запасов сталкивается с рядом недостатков, среди которых выделяется недостаточная оперативность информационной поддержки управления запасами, а также низкая степень контроля и оперативности регулировки формирования запасов и ограниченный контроль эффективности использования запасов.

Проблема рационального и оптимального использования производственных запасов должна решаться путём качественного первичного учёта. Выявленные недостатки чаще всего обнаруживаются при проведении инвентаризаций и сверок данных складских записей, сопровождающихся фиксацией значительных расхождений, вызванных пересортировкой товаров, ошибками в документации и учёте материалов [3].

Одной из ключевых трудностей учёта запасов выступает трудоёмкость заполнения и обработки первичной и итоговой документации. Учёные предлагают решения, направленные на улучшение процедуры документального оформления прихода запасов, включая устранение избыточных реквизитов и внедрение специализированных полей для повышения контроля, например, строки «просроченные доверенности» [4].

Обработанные документы на приход и отпуск материалов регулярно поступают в бухгалтерию, где подвергаются ежедневной обработке и включению в соответствующие регистрационные формы [3]. Своевременное отражение сведений о наличии и движении запасов достигается благодаря утверждению графика документооборота и строгого соблюдения установленных сроков.

Модернизация системы учёта материально-производственных запасов предполагает комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию существующих практик и повышение общей эффективности деятельности предприятия:

1. Совершенствование теории и методик учёта, анализа и контроля запасов. Эффективное управление запасами начинается с глубокого понимания самой природы запасов и правильного подхода к их оценке. Это включает разработку научно обоснованных методик учёта, систематический анализ состояния запасов и их динамики, формирование чётких критериев оценки и отчётности.

2. Обеспечение оперативной информацией руководителей предприятия. Сегодня эффективное руководство невозможно представить без быстрого доступа к актуальной информации. Современные информационно-

коммуникационные технологии предоставляют инструменты для мгновенного предоставления руководителям необходимых данных, касающихся текущего положения запасов, тенденций изменения их объёмов и возможных рисков дефицита или избытка.

3. Развитие автоматизированных систем учётно-аналитической работы. Автоматизированные системы помогают эффективно управлять крупными объёмами информации, анализировать динамику запасов и оперативно реагировать на возникающие потребности и ситуации.

4. Согласование механизма взаимодействия бухгалтерского и налогового учёта запасов. Важным направлением реформирования является создание согласованного механизма взаимодействия двух сфер учёта. Например, можно разработать унифицированные методы оценки запасов, правила списания и включения в себестоимость продукции, обеспечивающие полную прозрачность и минимизацию налоговых рисков.

5. Создание полноценной системы экономико-аналитического мониторинга эффективности использования материальных ресурсов. Система мониторинга должна включать регулярный сбор и анализ данных о состоянии запасов, оценку соответствия реальных показателей запланированным значениям, расчёт коэффициентов использования ресурсов и подготовку рекомендаций по снижению издержек и увеличению прибыли.

6. Регламентированная процедура учёта и контроля перемещений запасов. Важно организовать систему внутреннего контроля, внедрить специальные приёмы учёта и наладить эффективный механизм распределения ответственности между подразделениями и сотрудниками. Такой подход позволит значительно снизить количество нарушений и повысить надёжность учётных данных.

Реализация вышеперечисленных направлений модернизационной программы обеспечит устойчивое развитие предприятия, повысит его конкурентоспособность и укрепит финансовую устойчивость.

Список использованных источников

1. Гутякулова Б.Б. Эффективное управление запасами: способы оптимизации учёта ТМЦ экономического субъекта // Исследование проблем экономики и финансов. 2023. № 4. С. 1-11. ISSN 2782-6414. URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/363524.

2. ФСБУ 5 / 2019 «Запасы». URL: https: // minfin.gov.ru /.

4. Каджаметова Т.Н. Современные подходы к организации внутреннего контроля материальных расходов организаций торговли // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2024. № 1(83). С. 104-108. ISSN 2658-364X. URL: https://e.lanbook.com/journal/ issue/364541.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЧАЛЬНОЙ МАКСИМАЛЬНОЙ ЦЕНЫ КОНТРАКТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

МАРТЯКОВА Е.В.,
д-р экон. наук, профессор;
ДЕНИСЕНКО А.А.,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)», Москва, Российская Федерация»

Аннотация. Работа затрагивает проблематику определения начальной максимальной цены контракта в строительстве и её влияние на достоверность бухгалтерского учёта и эффективность контроля бюджетных расходов. Предложены направления совершенствования методики расчёта НМЦК, направленные на повышение качества планирования распределения бюджетных средств и способствующие устойчивому экономическому развитию территорий.

Ключевые слова: начальная максимальная цена контракта, бухгалтерский учёт, экономический анализ, финансовый контроль, строительная отрасль, территориальное развитие, бюджетные инвестиции

Эффективное использование бюджетных средств, направляемых на развитие инфраструктуры, – ключевой фактор экономического роста территорий. В строительной отрасли основным инструментом планирования таких расходов является начальная максимальная цена контракта (далее – НМЦК) [1]. Её обоснованность напрямую влияет на последующие процессы бухгалтерского учёта капитальных вложений, экономического анализа и финансового контроля. Несовершенство методик расчёта НМЦК влечёт за собой риски, негативно сказывающиеся на темпах и качестве развития регионов и муниципалитетов [2].

Существующая практика расчёта НМЦК, регламентированная преимущественно Федеральным законом № 44-ФЗ и сметными нормами, сталкивается с рядом системных проблем, которые деформируют последующие учётно-аналитические процедуры:

1. Низкая достоверность сметной документации.

Широкое применение устаревших и усреднённых сметных норм, а также разрозненность региональных баз ресурсных цен не позволяют сформировать экономически обоснованную НМЦК [3]. Это приводит к возникновению в бухгалтерском учёте значительных отклонений между сметными и фактическими затратами, затрудняя учёт и анализ себестоимости строительства [2].

2. Отсутствие учёта территориальной специфики.

Действующие методики слабо адаптированы к особенностям конкретных территорий: климатическим условиям, логистической доступности, состоянию местной производственной базы стройиндустрии. Это порождает риски

завышения или занижения цены, что в первом случае ведёт к неэффективному расходованию бюджетных средств, а во втором – к появлению недобросовестных подрядчиков и риску срыва контракта [4].

3. Слабая интеграция с системой управленческого учёта и контроля. Расчёт НМЦК часто проводится изолированно, без учёта данных предыдущих аналогичных проектов на территории. Отсутствие единой информационной платформы, аккумулирующей данные о фактических затратах, сроках и качестве выполненных работ, лишает контролирующие и аналитические органы возможности проводить сравнительный анализ и осуществлять превентивный контроль [6].

Последствия этих проблем проявляются в нецелевом использовании бюджетных ассигнований, росте объёма незавершённого строительства, срыве ввода в эксплуатацию социально значимых объектов (школ, больниц, дорог), что в итоге тормозит социально-экономическое развитие территории и снижает качество жизни населения [7].

Для преодоления указанных проблем и трансформации процедуры расчёта НМЦК в эффективный инструмент управления развитием территорий предлагается следующий комплекс мероприятий:

разработка и внедрение единых территориальных классификаторов и справочников ресурсных цен. Создание для каждого региона или муниципального образования актуализируемой в режиме, близком к реальному времени, базы данных на основные виды строительных ресурсов с привязкой к логистическим маршрутам [3]. Это повысит точность калькуляций и обеспечит прозрачность расчётов, что является основой для достоверного бухгалтерского учёта затрат [2];

интеграция риск-ориентированного подхода в методику расчёта НМЦК. Предлагается дополнить расчёт НМЦК не только резервом на непредвиденные работы и затраты, но и отдельным резервом на реализацию идентифицированных рисков, специфичных для территории и типа объекта (геологические риски, инфляционные риски, риски изменения законодательства). Это позволит более гибко управлять бюджетными средствами и отражать в учёте реальные финансовые обязательства, приближая бухгалтерские процедуры к принципам управленческого учёта [5];

формирование системы ретроспективного анализа и управленческого учёта затрат. Создание на уровне субъекта РФ или муниципалитета единого информационного ресурса (аналитического центра), где будут аккумулироваться данные по всем завершённым объектам капитального строительства: от утверждённой НМЦК до фактических затрат, выявленных отклонений и их причин. Проработка предложенных мероприятий позволит:

1. Проводить сравнительный анализ и верификацию новых смет с использованием методов экономического анализа [8].

2. Выявлять системные ошибки в нормировании.

3. Осуществлять предиктивный контроль, не допуская к участию в закупках подрядчиков, ранее демонстрировавших значительные отрицательные отклонения, тем самым усиливая функцию финансового контроля [6].

Внедрение данных предложений позволит перейти от формального калькулирования НМЦК к экономически обоснованному планированию, что создаст надёжную основу для:

повышения достоверности бухгалтерского учёта капитальных вложений и основных средств [2];

углубления экономического анализа эффективности бюджетных инвестиций в инфраструктуру [7; 8];

усиления государственного финансового контроля на всех стадиях жизненного цикла объекта строительства [4; 6].

Совершенствование методики определения НМЦК в строительстве является не узкотехнической, а комплексной экономической задачей, решение которой напрямую влияет на качество бухгалтерского учёта, анализа и контроля. Предложенные направления развития – создание единых территориальных справочников цен, внедрение риск-ориентированного подхода и формирование системы ретроспективного анализа – направлены на создание прозрачного и эффективного механизма планирования бюджетных инвестиций в строительство.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: https://www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_144624/.

2. Богаченко В.М. Бухгалтерский учёт: учебник. Ростов на Дону: Феникс, 2020. 510 с.

3. Васюхин О.В. Современные проблемы сметного нормирования и ценообразования в строительстве // Экономика строительства. 2021. № 3(45). С. 22-31.

4. Дружиловская Т.Ю. Контроль и аудит эффективности использования бюджетных средств на строительство объектов государственной собственности // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. № 4. С. 15-25.

5. Карпова Т.П. Управленческий учёт: учебник для вузов. Москва: Юнити-Дана, 2019. 591 с.

6. Савин К.Н. Повышение эффективности контроля в сфере государственных закупок // Финансы. 2020. № 5. С. 44-49.

7. Федотова М.А. Оценка эффективности бюджетных инвестиций в инфраструктуру региона // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, № 6. С. 1170-1187.

8. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2018. 366 с.

ПЕРЕХОД ОРГАНИЗАЦИЙ К УСТОЙЧИВОМУ БИЗНЕС-МОДЕЛИРОВАНИЮ

МЕХЕДОВА Т.Н.,
канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры учёта и аудита
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены подходы к определению устойчивого развития, предложена формулировка, помогающая руководителям адаптировать идею устойчивого развития непосредственно к своим организациям. Проанализированы внутренние и внешние факторы поддержки, играющие ключевую роль в обеспечении перехода малых и средних предприятий к принятию устойчивых бизнес-моделей (SBM).

Ключевые слова: устойчивые бизнес-модели, факторы, принципы устойчивого развития

В зарубежной практике всё большее число малых и средних предприятий (МСП) для повышения устойчивого развития фокусируется на принятии устойчивых бизнес-моделей (SBM). Несмотря на растущий интерес учёных и практиков к SBM и преимуществам для заинтересованных сторон, существует ограниченное знание о факторах, позволяющих МСП перейти к SBM, что побуждает их интегрировать принципы устойчивого развития в свои бизнес-модели (BM). Понимание того, какие факторы способствуют принятию SBM, имеет решающее значение как для МСП, так и для государства и органов управления.

Идея устойчивого развития получает всё большее распространение, но для многих руководителей компаний она остаётся относительно новой, отвлечённой и непривычной. Часто организации скептически воспринимают возможность практического применения этой идеи в своей деятельности.

«Устойчивая бизнес-модель – это такая бизнес модель, которая создаёт ценность для своих стейкхолдеров, не истощая природный, экономический и социальный ресурс, на который она опирается, реализовывая инновации в области устойчивого развития» [1, с. 120].

Необходимо переформулировать концепцию на язык, понятный управленческому составу. К примеру, можно предложить такое толкование: устойчивое развитие компании – это выбор стратегических решений и действий, которые удовлетворяют текущие запросы организации и её партнёров, при этом гарантируя, что будущие поколения будут располагать необходимыми человеческими и природными ресурсами.

Такое определение сохраняет суть концепции и признаёт, что хозяйственный рост должен отвечать интересам компании и её окружения.

Эта формулировка помогает руководителям адаптировать идею устойчивого развития непосредственно к своим организациям. Однако следует помнить: устойчивое развитие – это не задача одной компании. Это общая система ценностей, которую должны разделять все участники мировой экономики (производители, потребители, государственные органы).

Зарубежные авторы констатируют, что предприятия, трансформирующие свои модели управления в устойчивые бизнес-модели, демонстрируют более высокие показатели эффективности по сравнению с МСП, сохраняющими традиционные подходы. Как отмечают С. Эванс и соавторы, «изменение бизнес-моделей рассматривается как фундаментальный механизм внедрения инноваций для достижения устойчивости». При этом учёные подчёркивают, что базовые механизмы перехода на устойчивые бизнес-модели изучены недостаточно [2, с. 597].

Несмотря на возрастающий интерес к SBM, остаётся мало информации о факторах, которые позволяют МСП успешно осуществлять этот переход и интегрировать принципы устойчивого развития в свою деятельность.

В обеспечении перехода МСП к принятию SBM ключевую роль играют внутренние и внешние факторы поддержки, представленные на рис. 1.

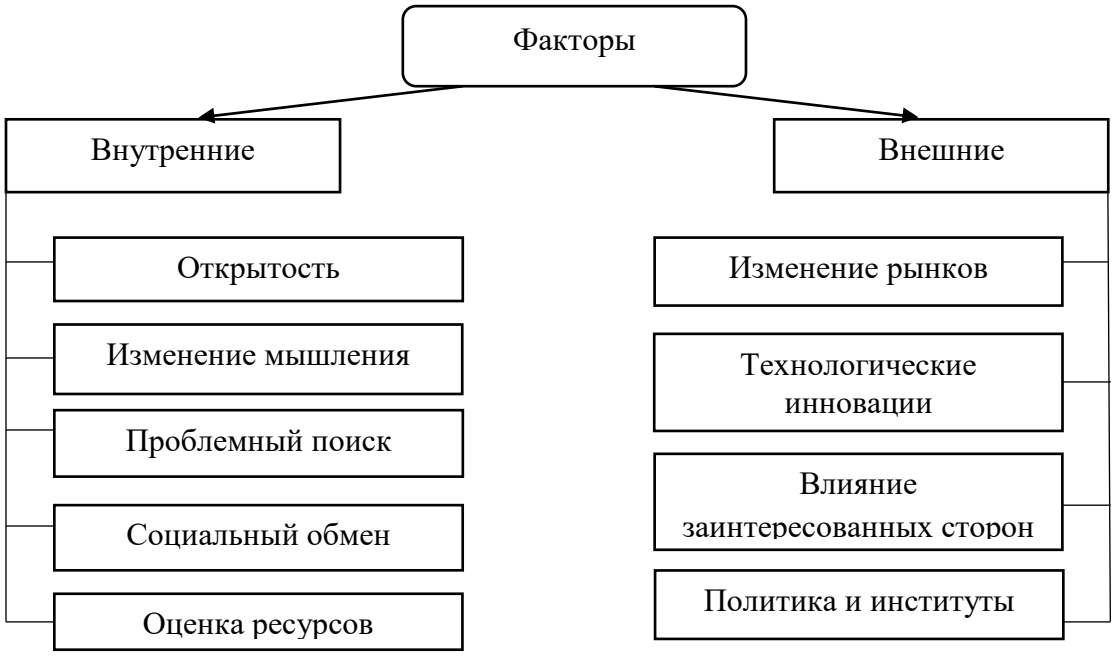

Рис. 1. Факторы, способствующие принятию устойчивых бизнес-моделей (SBM)

Открытость к изучению новых подходов имеет решающее значение для влияния на процесс принятия решений основателями и генеральными директорами и на осуществление этого изменения, так как таким образом они узнают новые подходы к принятию SBM и более эффективному управлению своей фирмой.

Аналогичным образом, изменение мышления – с основным акцентом на ценностях и выгодах и на реконфигурации элементов – играет жизненно важную роль для МСП, всё больше вовлекающихся в формирование

устойчивой культуры и, следовательно, меняющих свою бизнес-модель в этом направлении.

Устойчивость должна стать культурным отношением и общим мышлением. В результате предприятие получит основные выгоды, которые являются естественным следствием не только с социальной точки зрения, но и с экономической точки зрения.

Для многих предприятий принятие SBM было обусловлено поиском решений проблем. Если предприятие вынуждено искать решение возникшей проблемы, то, как можно надеяться, делать это оно будет максимально устойчивым способом. Ещё одним фактором принятия SBM является социальный обмен. Принятие устойчивой бизнес-модели оказывает значительное влияние на общество, окружающую среду и сообщество в целом.

Существенным внутренним фактором является также развитие и капитализация ресурсной базы, формирующей добавленную стоимость устойчивого развития.

Внешние факторы также играют решающую роль в принятии SBM. Предприятия вынуждены адаптироваться к быстро меняющимся потребностям клиентов, структурным сдвигам на рынках и высокой конкуренции. Учитывая высокую динамику рынков, внедрение SBM позволяет одновременно отвечать на новые потребности и повышать конкурентоспособность.

Ускорение технологического развития и цифровизация существенно способствуют переходу к SBM, трансформируя ключевые аспекты деятельности и создавая выгоды, такие как повышение уровня автоматизации и снижение транзакционных издержек.

Наконец, политика, институты и влияние заинтересованных сторон (стейкхолдеров) выступают значимыми движущими силами принятия SBM. В последние годы конкретные нормы и государственная политика в различных странах стимулировали МСП к наращиванию усилий в области устойчивости; вводятся экономические и финансовые стимулы, облегчающие трансформацию.

Таким образом, новые мировые вызовы требуют вовлечения предприятий в ДНР, как и российских в целом, в ESG-повестку. Зарубежная практика демонстрирует, что всё большее число МСП для повышения устойчивого развития переходит к устойчивым бизнес-моделям. В ходе исследования были определены ключевые внутренние и внешние факторы поддержки, определяющие успешность этого перехода.

Список использованных источников

1. Иванова И.А. Приведение бизнеса к устойчивой бизнес-модели // Транспортное дело России. 2022. № 2. С. 120-121. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privedenie-biznesa-k-ustoychivoy-biznes-modeli.

2. The Authors. Business Strategy and the Environment published by ERP Environment and John Wiley & Sons Ltd Bus. Strat. Env. 26, 597-608 (2017). URL: https://doi.org/10.1002/bse.1939.

УЧЁТ РАСЧЁТОВ С ПОКУПАТЕЛЯМИ: СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

МЕХЕДОВА Т.Н.,
канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры учёта и аудита;
КОРОЛЁВА В.Р.,
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе рассматривается понятие «расчёты», а также описываются различные формы расчётов с клиентами с точки зрения экономики, бухгалтерского учёта, налогообложения, банковского дела и права. В рамках системы расчётов конкретизированы особенности проведения расчётов с покупателями по указанным критериям.

Ключевые слова: расчёты с покупателями и заказчиками, формы проявления, бухгалтерский учёт

Реализация продукции и взаиморасчёты с клиентами за полученные ими активы – один из ключевых процессов в экономике. Финансовые операции между компаниями, учреждениями и потребителями играют важную роль в процессе расширенного воспроизводства. Это влияет как на результаты деятельности и финансовое положение отдельных предприятий и организаций, так и на развитие экономики государства в целом.

Современные экономические условия диктуют необходимость совершенствования теоретических и методологических принципов бухгалтерского учёта, а также их гармонизации с международными стандартами, особенно в оптовой и розничной торговле, где точный учёт расчётов с клиентами является важной составляющей эффективного управления.

В условиях непрерывного увеличения запросов на результативное руководство взаиморасчётами с клиентами необходимо вносить соответствующие корректировки в систему бухгалтерского учёта, формы и типы расчётов, а также в подходы к управлению и воздействию на дебиторскую задолженность. Процессы автоматизации и прогресс в области интернет-технологий диктуют необходимость приведения учёта расчётов с клиентами в соответствие с актуальными требованиями. Все эти обстоятельства оказывают влияние на область бухгалтерского учёта операций с покупателями, актуализируя вопросы систематизации имеющихся представлений по данной теме и выявления перспективных направлений для дальнейшего изучения.

Точность финансовой отчётности и своевременность расчётов с партнёрами напрямую зависят от грамотности и эффективности бухгалтерского учёта. Ошибки в учёте могут привести к налоговым санкциям из-за

несвоевременного признания доходов, некорректного учёта налоговых обязательств, включая НДС, и искажённого представления информации о собственных и заёмных средствах в отчётности организации [1, с. 52].

По мнению Азиевой З.И., фундаментальные принципы бухгалтерского учёта в целом, и, в частности, в отношениях с покупателями и заказчиками, зафиксированы в законодательстве России и неоднократно освещены в научных публикациях. Тем не менее, поскольку законодательство и экономическая ситуация постоянно меняются, хозяйствующим субъектам нужно непрерывно изучать и находить наиболее подходящие для них способы ведения бухгалтерского учёта с покупателями и заказчиками [2, с. 243].

Поскольку расчёты выступают ключевым инструментом регулирования экономических отношений, их изучение и уточнение понятия «расчёты» приобретают особую значимость. Необходимо провести комплексное исследование с учётом различных точек зрения: экономической, бухгалтерской, налоговой, банковской и юридической.

На основе исследований, проведённых по экономическим, учётным, банковским, юридическим сторонам теоретических основ расчётов, осуществлена их классификация и сравнение по критериям сущности понятия, форм проявления и форм осуществления, которые приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение сущности понятия «Расчёты» с разных точек зрения

Критерии	Экономическая сущность	Учётная сущность	Налоговая сущность	Банковская сущность	Юридическая сущность
Сущность понятия	Платёж	Установление порядка оплаты	Порядок расчётов тщательно контролируется нормативными актами	Платёж с целью полного или частичного выполнения финансовых обязательств	Движение денежных средств
Формы проявления	Процесс урегулирования долговых обязательств	Отображение дебиторской и кредиторской задолженности	Предоставление информации о начислении и уплате налогов налоговым органам	Осуществление платежей, связанных с иностранной валютой, и другими финансовыми активами	Возникновение и погашение обязательств
Формы осуществления	Разграничение объекта и формы расчётов	Учёт движения финансовых потоков	База налогообложения	Осуществление платежей только по распоряжению собственника счёта	Нормативное регулирование формы расчётов, ценных бумаг

В общей системе расчётов одно из важных мест занимают расчёты с покупателями, имеющими определённую специфику таких элементов, как объект, субъект и механизм. Характеристика форм проявления расчётов с покупателями по различным аспектам представлены на рис. 1.

Рис. 1. Характеристика форм проявления расчётов с покупателями по различным аспектам

Представленные в работе сведения демонстрируют взаимосвязь между различными подходами к пониманию термина «расчёты» в экономическом контексте и формой выражения целей бухгалтерского учёта, налогообложения, правовых, банковских аспектов. Это подразумевает необходимость прямого или косвенного отражения в системе бухгалтерского учёта всех компонентов расчётов, охватывающих объект, участников, формы их осуществления и дополнительные последствия, возникающие в результате проведения расчётов.

Список использованных источников

1. Булавина Е.И. Направления совершенствования учёта расчётов с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками //Финансовый вестник. 2025. № 1(68). С. 51-54. ISSN 2686-8156. URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/371561.

2. Азиева З.И. Совершенствование бухгалтерского учёта расчётов с покупателями и заказчиками // Вестник Академии знаний. 2019. № 1(30). URL: https://cyberleninka.ru/article/ n/sovershenstvovanie-buhgalterskogo-ucheta-raschetov-s-pokupatelyami-i-zakazchikami-1.

ПЕРЕХОД НА ФСБУ 4/2023 «БУХГАЛТЕРСКАЯ (ФИНАНСОВАЯ) ОТЧЁТНОСТЬ»: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ПАНКОВА М.М.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта, анализа и статистики;
КЕЛЬДЯ А.А.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы внедрения Федерального стандарта бухгалтерского учёта (ФСБУ) 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчётность» и предлагаются пути их решения. Анализируются ключевые трудности, возникающие у российских предприятий при переходе на новый стандарт, связанные с адаптацией форм отчётности, раскрытием информации, согласованием с другими нормативными актами, а также техническими аспектами. Предложены рекомендации, направленные на оптимизацию процесса внедрения, включая автоматизацию и профессиональное обучение.

Ключевые слова: бухгалтерская отчётность, ФСБУ 4/2023

Федеральный стандарт бухгалтерского учёта ФСБУ 4/2023, вступивший в силу с 1 января 2025 года, устанавливает новые требования к формированию и раскрытию бухгалтерской (финансовой) отчётности российских организаций. Внедрение стандарта направлено на повышение прозрачности и достоверности отчётности, однако сопровождается значительными трудностями для практиков бухгалтерского учёта.

В первую очередь остановимся на основных изменениях, вносимых стандартом, которые представим в виде сравнительной таблицы (табл. 1) [1; 2].

Таблица 1

Сравнения ключевых изменений к требованиям составления отчётности

Область изменений	ПБУ 4/99, Приказ № 66н	ФСБУ 4/2023
1	2	3
Состав отчётности	Бухгалтерский баланс, Отчёт о прибылях и убытках, приложений к ним и пояснительная записка, а также аудиторского заключения, подтверждающего достоверность бухгалтерской отчётности организации	Бухгалтерский баланс, Отчёт о финансовых результатах и приложений к ним. Для некоммерческих организаций: Бухгалтерский баланс, Отчёт о целевом использовании средств и приложений к ним
Раскрытие информации	Не детализировано	Значительно расширено. Включает данные о связанных сторонах, существенных событиях, учётной политике, видах деятельности. АО и ООО раскрывают информацию об акциях/долях. Требуется дополнительная информация к каждой статье баланса и отчёта о финансовых результатах

Продолжение табл. 1

1	2	3
Промежуточная отчётность	Не регламентировалась подробно	Структура и состав аналогичны годовой отчётности. Допускается раскрытие только существенных изменений с момента последней годовой отчётности
Форма баланса	Не было статей «Долгосрочные активы к продаже», «Гудвилл». Задолженность учредителей по вкладам учитывалась в составе дебиторской задолженности	Добавлен раздел «Долгосрочные активы к продаже». Исключены «Доходы будущих периодов». Появилась возможность отражать «Гудвилл». Задолженность учредителей по вкладам теперь отражается в капитале
Отчёт о финансовых результатах	Не было разделения на продолжающуюся/прекращаемую деятельность. Прибыль/убыток на акцию указывался в тыс. руб.	Появилось разделение на продолжающуюся/прекращаемую деятельность (аналогично МСФО). Прибыль/убыток и дивиденды на акцию указываются в рублях и копейках. Изменились названия ряда показателей
Отчёт об изменениях капитала	Раздельные разделы для корректировок	Единая таблица, включающая корректировки. Раздел «Чистые активы» исключён. Добавочный капитал разделён на «с переоценкой» и «без переоценки»
Отчёт о движении денежных средств	Отсутствовала строка для процентов по дебиторской задолженности	Добавлена строка для процентов по дебиторской задолженности

Годовую бухгалтерскую отчётность, подготовленную по новым правилам, направлять в ГИР БО нужно будет только по завершении 2025 года. ФНС уже начала подготовку – с 1 января 2026 вступит в силу приказ ФНС от 15.11.2024 N ЕД-7-1/1041 с форматами отчётности, учитывающими нормы нового стандарта.

ФСБУ 4/2023 содержит не готовые бланки бухгалтерских отчётов, а лишь рекомендованные формы. На их основе каждая компания должна сформировать и утвердить собственные формы бухгалтерской (финансовой) отчётности [3].

Перейдём к рассмотрению проблем, с которыми столкнулись бухгалтеры:

1. Проблемы адаптации форм отчётности. ФСБУ 4/2023 вводит обновлённую структуру отчётности с обязательным раскрытием новых сведений, что вызывает затруднения в части подготовки промежуточной отчётности и пояснительных записок. Для решения данной проблемы рекомендуется проведение системного обучения бухгалтеров с целью повышения их квалификации и адаптации к новым формам.

2. Согласование с другими стандартами. Несмотря на общую направленность на усовершенствование, ФСБУ 4/2023 может содержать расхождения с ранее действующими нормативными актами, что приводит к риску ошибок и несогласованности данных в отчётах. Поэтому важно

организовать процесс методического контроля с привлечением специалистов и постоянное сопоставление стандартов в рамках учётной политики организации.

3. Требования к раскрытию информации и контроль качества. ФСБУ 4/2023 налагает строгие требования по раскрытию различных показателей, уменьшая возможность самостоятельной адаптации форм. Это требует внедрения механизмов внутреннего аудита и контроля качества подготовки отчётности.

4. Ручной ввод данных и несовместимость учётных систем. Это приводит к ошибкам и задержкам при составлении отчётности. Для решения этих проблем необходима максимальная автоматизация процессов, интеграция учётных и отчётных систем, а также планомерная подготовка переходного периода с тестированием и корректировкой данных [4].

Таким образом, внедрение ФСБУ 4/2023 сопровождается рядом проблем, которые могут существенно осложнить переход предприятий к новому стандарту. Данные проблемы могут быть решены с помощью использования комплексного подхода к решению этих задач через автоматизацию, обучение кадров и усиление методологического контроля, что позволяет обеспечить качественную и своевременную подготовку бухгалтерской отчётности в соответствии с требованиями нового стандарта.

Список использованных источников

1. Положение по бухгалтерскому учёту «Бухгалтерская отчётность организации» (ПБУ 4/99): утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06 июля 1999 г. № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_ LAW_18609/ d914c3b6e6aa1058fbfa77f7a66a2f8d92ea09cf/.

2. Федеральный стандарт бухгалтерского учёта ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчётность»: утверждён Приказом Минфина России от 04 октября 2023 г. № 157н (ред. от 04.10.2023) // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система. URL: https:// www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_472684/.

3. ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчётность» – ответы на вопросы // Бухэксперт8: URL: https://buhexpert8.ru/zkn-bu/fsbu-pbu-buhuchet/fsbu-4-2023-buhgalterskaya-otchetnost-otvety-na-voprosy.html.

4. ФСБУ 4/2023: подробный разбор ключевых изменений в составлении бухгалтерской отчётности с 2025 года // Аудиторская фирма «Аудиторское Решение»: URL: https://audit-reshenie.ru/journal/vodniy-ecologic-touristic-nalog/fsbu-42023-podrobnii-razbor-klyuchevih-i/.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ЭТАПЫ ВНЕДРЕНИЯ

ПЕТРУШЕВСКИЙ Ю.Л.,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой учёта и аудита;
ПЕТРУШЕВСКИЙ Р.Ю.,
аспирант кафедры менеджмента в производственной сфере
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе исследуется сущность процесса цифровой трансформации с указанием её конечной цели. Характеризуется процесс цифровой трансформации и выделяются этапы внедрения цифровой трансформации. Исследуются элементы, необходимые для реализации цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, организация, инновации, технологии

Цифровая трансформация – это всеобъемлющая перестройка организации, использующая цифровые технологии для коренного изменения всех её функций. Процесс цифровой трансформации выходит за рамки простого обновления технологий и инфраструктуры; он требует глубокой переработки корпоративной культуры, структуры управления и подходов к принятию решений. Трансформация затрагивает все уровни: от оптимизации внутренних операций до кардинального улучшения взаимодействия с клиентами и контрагентами. Как справедливо отмечает О.В. Титиевская, «в настоящее время цифровая трансформация бизнеса является ключевым средством повышения его эффективности» [3].

Конечная цель цифровой трансформации – значительный рост операционной эффективности, повышение качества предложений, сокращение издержек и укрепление рыночных позиций. Охватывая как бэк-офис, так и внешние коммуникации, цифровая трансформация нацелена на достижение максимальной конкурентоспособности через повышение эффективности, удешевление услуг и предоставление клиентам продуктов более высокого качества.

Цифровая трансформация – это многоуровневый процесс, охватывающий весь спектр внутренней и внешней активности организации. Успех цифрового перехода зависит от сочетания правильной организационной структуры, корпоративной культуры, экономических условий и технологического прогресса. Эффективное управление этими факторами обеспечивает достижение целей бизнеса и сохранение лидерских позиций на рынке.

Процесс цифровой трансформации довольно непростой и многослойный, требующий продуманного подхода и тщательной проработки каждого из этапов её внедрения:

оценка текущего состояния бизнеса (перед началом любого крупного проекта крайне важно проанализировать текущее состояние бизнеса. Только поняв, где находится предприятие сейчас, можно ясно представить себе путь к желаемому будущему состоянию);

анализ потребностей и возможностей организации (понимание потребностей и возможностей компании является вторым важным шагом на пути к цифровой трансформации. Именно на этом этапе определяются конкретные цели и задачи предстоящих изменений);

выбор стратегии цифровой трансформации (после анализа текущего состояния и выявления потребностей наступает этап выбора оптимальной стратегии. Выбор правильного курса гарантирует, что инвестиции принесут максимальную отдачу);

реализация и внедрение цифровых решений (основной этап цифровой трансформации – это воплощение выбранной стратегии в жизнь. Правильная последовательность действий обеспечит успех всего проекта);

мониторинг и оценка результатов (последний этап предусматривает контроль за ходом цифровой трансформации и постоянную проверку соответствия ожиданий реальности. От того, насколько точно определены индикаторы эффективности, зависят финальный успех и устойчивость принятых решений).

Каждый из рассмотренных этапов важен и взаимосвязан. Нельзя пропускать ни одну стадию, иначе последствия могут привести к потере значительных ресурсов и неудаче проекта. Грамотное прохождение всех этапов сделает цифровую трансформацию управляемым процессом, а вложенные средства вернутся многократной прибылью и ростом конкурентоспособности компании. Реализация цифровой трансформации включает в себя технологические решения, организационные изменения и создание инновационной среды внутри предприятия.

Успешная цифровая трансформация невозможна без внедрения передовых технологий, ключевыми из которых являются большие данные, искусственный интеллект и облачные сервисы. Эти инструменты позволяют трансформировать сбор, анализ данных и автоматизацию операций. Большие данные – это огромные массивы информации, анализ которых выявляет неочевидные закономерности, улучшает прогнозирование и оптимизирует бизнес-процессы. Искусственный интеллект выступает катализатором автоматизации рутинных задач. Интеллектуальные алгоритмы, используемые в чат-ботах и системах рекомендаций, ускоряют обработку клиентских запросов, снижают вероятность ошибок и, как следствие, повышают лояльность потребителей. Облачные сервисы предоставляют гибкий, масштабируемый доступ к вычислительным ресурсам и хранилищам данных откуда угодно. Это позволяет минимизировать капитальные вложения в собственную ИТ-инфраструктуру. Однако технологические изменения должны сопровождаться организационной готовностью.

Инновационная среда – это катализатор для появления свежих идей и развития передовых бизнес-подходов. Инновационные процессы представляют

собой внедрение новых идей, технологий и подходов в хозяйственную деятельность [1]. Управление инновациями базируется на поддержке инициатив, стимулировании экспериментов и формировании корпоративной культуры, нацеленной на перманентное развитие. Развитие внутренней среды, благоприятной для инноваций, является ключом к генерации новых бизнес-идей и подходов. Эффективный инновационный менеджмент требует трёх составляющих: активной поддержки новых предложений, стимулирования пилотных (экспериментальных) проектов и закрепления в корпоративной культуре ценностей, нацеленных на непрерывное улучшение процессов.

Лидерство в цифровой экономике требует от компаний построения такой внутренней экосистемы, которая активно способствует генерации и распространению инноваций. Ключевой метод достижения этой цели – культивирование терпимости к риску и активное поощрение экспериментов. Рациональная экосистема для инноваций помогает не только отдельным предприятиям, но и экономике в целом [2]. Для вовлечения сотрудников в инновационные процессы необходимо использовать систему мотивации, включающую финансовое вознаграждение (бонусы, премии) и возможности для карьерного роста.

Таким образом, цифровая трансформация радикально пересматривает традиционные подходы к управлению операционной деятельностью, открывая пути к значительному росту эффективности и минимизации затрат. Современные цифровые решения предоставляют бизнесу беспрецедентные возможности для экспансии, укрепления позиций на рынке и повышения прибыльности. Следовательно, грамотное управление самой программой цифровой трансформации является сегодня обязательным условием для поддержания конкурентоспособности и обеспечения долгосрочной устойчивости компаний.

Список использованных источников

1. Арчикова Я.О. Взаимодействие инновационных и инвестиционных процессов в финансовой деятельности субъектов хозяйствования // Управленческий учёт. 2024. № 3. С. 31-37. EDN CSSORZ.

2. Иванов А.Ю. Финансирование стимулирования инновационной деятельности предприятий // Коммуникации. Общество. Духовность – 2025: Материалы XXIV Международной научно-практической конференции, к Году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Ухта, 22-23 мая 2025 года. Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2025. С. 171-174. EDN BAFTYG.

3. Титиевская О.В. Влияние цифровизации экономики на экономическую безопасность предприятия // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Минск, 25 апреля 2024 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2024. С. 136-140. EDN ZIIHIA.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЁТЕ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ПИСКУНОВА Н.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта, анализа и статистики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе исследуется внедрение электронного документооборота (ЭДО) в бухгалтерский учёт. Проанализированы ключевые преимущества, такие как снижение издержек и повышение оперативности. Особое внимание уделено правовым рискам и требованиям, включая использование квалифицированной электронной подписи. Определены перспективы интеграции ЭДО с новыми цифровыми технологиями.

Ключевые слова: электронный документооборот (ЭДО), цифровизация, электронная подпись, налоговый контроль, кибербезопасность, первичные документы

Необходимость глубокого изучения внедрения электронного документооборота (ЭДО) в бухгалтерский учёт продиктована комплексом взаимосвязанных причин. Прежде всего, стоит отметить, что это общемировой тренд на цифровизацию всех бизнес-процессов. Скорость и точность информации становятся ключевыми конкурентными преимуществами [1]. Параллельно государство активно стимулирует переход на ЭДО. Внедряются такие механизмы, как обязательная маркировка и система прослеживаемости товаров, которые снижают эффективность использования бумажных документов [2]. Кроме того, в условиях давления санкций и необходимости импортозамещения вопрос использования надёжных и безопасных отечественных технологий ЭДО приобретает стратегическое значение. Однако, несмотря на очевидные преимущества, многие предприятия, особенно малый и средний бизнес, сталкиваются со значительными барьерами для внедрения электронного документооборота, такими как: правовая неопределённость, высокие первоначальные затраты и недоверие к цифровым решениям [3]. Этим обусловлена необходимость комплексного исследования эффективности, рисков и перспектив ЭДО в бухгалтерии.

Целью работы является анализ внедрения и функционирования системы электронного документооборота в бухгалтерском учёте, оценка его экономической эффективности по сравнению с традиционным бумажным документооборотом, систематизация основных правовых рисков и определение перспектив дальнейшего развития.

Электронный документ в бухгалтерском учёте, согласно ФЗ № 63-ФЗ «Об электронной подписи», приравнивается к бумажному при выполнении двух ключевых условий: он должен быть подписан квалифицированной электронной подписью (КЭП) и иметь установленную форму [4]. Налоговый кодекс РФ (ст.

169, 252) также признаёт электронные счета-фактуры, первичные документы (например, акты выполненных работ, универсальные передаточные документы – УПД) в качестве законных оснований для принятия расходов к учёту и получения налоговых вычетов по НДС [2]. Организация ЭДО требует от компании выбора аккредитованного оператора ЭДО, получения КЭП для ответственных сотрудников и разработки внутреннего регламента, определяющего порядок обмена и хранения документов [5].

Внедрение системы электронного документооборота напрямую способствует оптимизации затрат компании. Экономический эффект проявляется в нескольких направлениях:

снижение прямых затрат: отказ от расходов на бумагу, картриджи, печать, почтовые и курьерские услуги [6];

повышение производительности труда: автоматизация рутинных операций (отправка, получение, регистрация, подписание, архив) высвобождает время бухгалтеров для аналитических задач. Срок обработки документов сокращается с дней до часов или минут [3];

оптимизация документооборота: исключаются потери документов, упрощается их поиск в электронном архиве, обеспечивается прозрачность всех этапов движения документа [6];

ускорение финансовых циклов: быстрый обмен документами с контрагентами ускоряет закрытие сделок, получение авансов и окончательных расчётов [3].

Несмотря на преимущества, использование ЭДО сопряжено с рисками, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные риски, связанные с использованием ЭДО

Группы рисков	Конкретные проявления рисков	Возможные последствия
1	2	3
Правовые	Несоответствие документа установленным форматам (например, для счёта-фактуры)	Отказ налоговых органов в принятии расходов и вычетах по НДС
	Некорректное использование или утрата квалифицированной электронной подписи (КЭП)	Признание документа не имеющим юридической силы
	Ошибка в идентификации контрагента в системе ЭДО	Финансовые санкции и доначисления по результатам налоговой проверки
	Нарушение сроков хранения электронных документов	
Технические	Сбои в работе оператора ЭДО или собственной ИТ-инфраструктуры компании	Полная или частичная остановка документооборота и бизнес-процессов
	Кибератаки, вирусы, несанкционированный доступ к системе	Утечка конфиденциальной информации, хищение данных
	Ошибка в идентификации контрагента в системе ЭДО	Безвозвратная утрата документов
	Нарушение сроков хранения электронных документов	

Продолжение табл. 1

1	2	3
Операционные (человеческий фактор)	Ошибки сотрудников при оформлении или отправке документов	Задержки в расчётах, срывы сделок
	Несоблюдение внутренних регламентов и инструкций	Возникновение конфликтных ситуаций с контрагентами
	Недостаточная квалификация персонала для работы с системой	Необходимость переоформления документов и исправления ошибок
	Умышленные действия сотрудников	Репутационные и финансовые потери

Для минимизации рисков, связанных с использованием ЭДО, необходимо, прежде всего, строгое соблюдение законодательных требований, выбор надёжного оператора ЭДО, регулярное резервное копирование, обучение сотрудников и внедрение регламентов по информационной безопасности [3; 6].

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что ЭДО является не просто технологическим трендом, а объективной необходимостью для повышения конкурентоспособности и эффективности бизнеса. Правовые рамки в России в целом сформированы и позволяют использовать ЭДО в большинстве областей бухгалтерского и налогового учёта.

Перспективы развития ЭДО связаны с его глубокой интеграцией с другими цифровыми системами: с системами электронного бюджетирования для госсектора, с платформами маркировки и прослеживаемости, а в будущем – с технологиями искусственного интеллекта для автоматической проверки и обработки документов. Таким образом, ЭДО становится ядром цифровой экосистемы современного предприятия. Его дальнейшее развитие будет определяться общими темпами цифровизации экономики.

Список использованных источников

1. Исследование «Рынок ЭДО в России 2023» от агентства Tadviser. URL: https://www.tadviser.ru/.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ст. 169). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

3. Гетьман В.Г. Электронный документооборот в бухгалтерском учёте: учебное пособие. Москва: Магистр, 2020. 256 с.

4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об электронной подписи». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/.

5. Приказ ФНС России от 19.12.2018 № ММВ-7-15/820 «Об утверждении форматов счёта-фактуры, журнала учёта полученных и выставленных счетов-фактур. в электронной форме». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316406/.

6. Смирнова Л.Р. Оценка экономической эффективности внедрения систем электронного документооборота // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-2. С. 154-158.

ИНТЕГРАЦИЯ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ, НОРМАТИВНОГО НАКОПЛЕНИЯ ЗАТРАТ И УЧЁТА ПО ЦЕНТРАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, СИНЕРГИЯ

ПОПОВА Н.И.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта, анализа и статистики
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Обоснована возможность, целесообразность и методические подходы к интеграции бюджетирования, систем «стандарт кост» и учёта по центрам ответственности. Исходя из синергии рекомендованного подхода, разработаны рекомендации по его практическому внедрению.

Ключевые слова: бюджетирование, учёт, стандарт кост, центры ответственности, бихевиоризм, синергия

Важнейшим фактором успешности бизнеса является его адаптивность к динамическим изменениям конкурентной среды, что требует инновационных подходов к построению системы управленческого учёта, ориентированной на совершенствование внутрифирменного управления. Поиск путей решения обозначенной проблемы актуализирует тему данного исследования.

Актуальность темы определяет живую дискуссию в среде известных учёных-экономистов и практиков: В.М. Аньшина, А. Апчерча, Дж. Бримсона, М.А. Вахрушиной, С.Ф. Голова, К. Друри, Е.Н. Карповой, А. Кочнева, В.П. Савчука, Ч.Т. Хорнгрена, В.Е. Хруцкого и др., требуя при этом дальнейших углублённых исследований с соответствующим целеполаганием.

Целеполагание построения и совершенствования системы управленческого учёта, ориентированного на повышение качества внутрифирменного управления, может быть успешно реализовано интеграцией бюджетирования, как действенного инструмента управления, систем нормативного накопления затрат, обусловивших революционный поворот от ретроспективного учёта к «учёту вперёд», и системы учёта по центрам ответственности с её преимуществами децентрализации управления и искусством практической реализации в учёте психологических аксиом концепта бихевиоризма. Их компиляция позволяет достичь синергетического эффекта, обусловленного сочетанием сильных сторон этих эффективных методик, возможностей их влияния на ключевые факторы успеха в бизнесе.

В полученной синергии механизм бюджетирования нацеливает подразделения компании на функционирование в соответствии с единым бизнес-планом, предусматривающим будущие операции и направления действий, т. е. в соответствии с бюджетом, выполняющим роль мощного инструмента управления. Таковым он является в силу создания сбалансированной системы управления деятельностью подразделений, обеспечивающей достижение поставленных бизнес-целей; мониторинг, контроль, оценку и анализ результатов

деятельности, сочетаемых с мотивацией и стимулированием персонала. Это позволяет так называемой «двойной петлёй бюджетирования» соединить стратегическое и операционное управление (рис. 1).

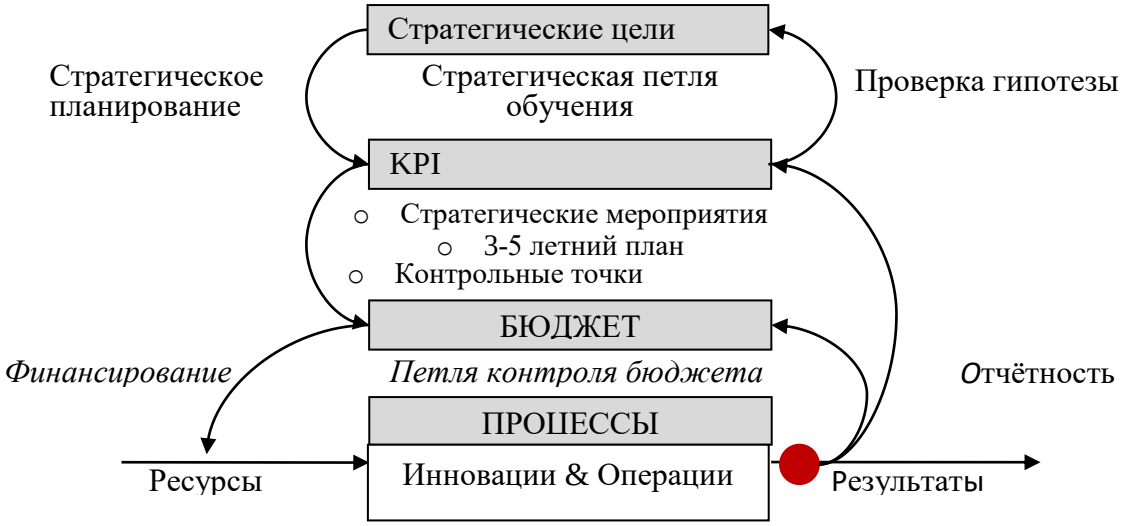

Рис. 1. Двойная петля бюджетирования [1; 2]

На первой петле стратегические цели формируются и воплощаются в KPI (Key Performance Indicators – ключевые показатели результативности и эффективности); вторая петля отвечает за бюджет предстоящего года. Двойная петля бюджетирования предполагает и обратные связи – проверку исполнения бюджетных показателей и проверку достижения стратегических целей.

Проведённым исследованием установлено непрерывное возрастание интереса к бюджетированию, что обусловлено его благоприятным влиянием на качество стратегического планирования, надёжность прогнозирования, обоснованность и оперативность принимаемых управленческих решений. Зарубежными экспертами подтверждено, если компания не применяет бюджетирование, она теряет до 20 % годового дохода. Поэтому всё большее число зарубежных компаний под влиянием кризисных явлений в экономике используют бюджетирование, признавая существенность этого управленческого инструмента. Этот вывод подтверждают и результаты ежегодных опросов финансовых директоров отечественных компаний, признающих целесообразность бюджетирования. Тем более что разработчики для автоматизации бюджетирования предлагают широкий спектр программных продуктов с достаточным функционалом («BPlan», «Быстрый старт. Бюджетирование», «Галактика», «Инталев: Бюджетное управление», «PlanDesigner» и др.), различающимся возможностями, масштабностью, уровнем защиты информации, стоимостью внедрения [3]. Обладая достаточным аналитическим инструментарием, они автоматизируют процедуры бюджетирования, контроля исполнения бюджетов, оценку деятельности центров [4].

При всех достоинствах и возможностях бюджетирование само по себе в полной мере не решает проблему гибкой адаптации к динамичным изменениям бизнес-окружения, необходимой оперативности координации распределения ресурсов. Решение проблемы нам видится в интеграции бюджетирования с

построением учёта на основе систем нормативного накопления затрат («стандарт кост», нормативного учёта) и «респонсибилитицентр» (учёт по центрам ответственности). Обоснованно полагаем, что интеграция их концептуальных идей и технологий позволит осуществлять мониторинг уровня достижения целей и обоснованность принимаемых управленческих решений. Подтверждением служит факт того, что рекомендуемый интеграционный процесс решает проблему взаимодействия функций учёта и планирования по рациональному распределению ограниченных ресурсов.

Интеграция бюджетирования и систем нормативного накопления затрат при делегировании ответственности центрам способна решить такие задачи:

оценка эффективности деятельности центров посредством сравнения достигнутых результатов с плановыми, заложенными в бюджете;

установление перспективных целей и их реализация в текущих планах;

контроль, анализ и оценка деятельности центров на основе показателей, устанавливаемых на основе стандартизации затрат и доходов;

контроль и анализ деятельности на основе корпоративных целевых показателей.

Основные идеи, реализуемые в качестве методологической основы рекомендуемой интегрированной системы, заключаются в следующем:

1. Преодоление монополизма в управлении, что должно достигаться:

делегированием управленческих полномочий и ответственности центрам разного уровня иерархии для повышения их предпринимательской самостоятельности;

наделением центров ответственности ресурсами, необходимыми для решения поставленных перед ними бизнес-задач;

закреплением за центрами ответственности подконтрольных им затрат/доходов/инвестиций, обусловленных деятельностью конкретных центров;

мониторингом и контролем исполнения бюджетов центров;

отчётностью центров, в т. ч. отчётностью об исполнении их бюджетов;

оценкой результатов деятельности центров по исполнению статей их бюджетов, а также по другим финансовым и нефинансовым показателям;

2. Задействованием в бюджетировании инструментов нормативного накопления затрат (системы «стандарт кост» или нормативного учёта), включая:

жёсткую стандартизацию технологических процессов и на этой основе жёсткое нормирование потребляемых ресурсов;

бюджетное планирование и контроль на основе утверждённых стандартов/норм;

стандартизацию предстоящих затрат и операционных доходов;

управление затратами и доходами на основе отклонений от норм;

оценку результатов деятельности, в основе которой лежит упреждение или оперативное выявление отклонений от стандартных показателей («возмущений» в системе);

разработку ценовой политики по канонам стандартизации.

Относительно ценовой политики подчеркнём особую важность обоснованного её установления в ситуации, когда центры ответственности оказывают друг другу взаимные услуги. В этом случае международная практика управленческого учёта ориентирована на установление внутренних передаточных цен, именуемых трансфертными. Проблема в том, что цены трансферта отличны от традиционной оценки по текущим ценам, поскольку включают прибыль центра, оказывающего услугу.

Особо акцентируем внимание на том, что при внедрении рекомендуемой интегрированной системы для достижения желаемой синергии важно руководствоваться следующими установками:

делегирование управленческих полномочий, прав и обязанностей менеджеров центров должно быть закреплено в их должностных инструкциях;

при обособлении центров ответственности и составлении их функциональных бюджетов необходимо исходить из реальной возможности измерения объёма их деятельности;

при выделении центров ответственности, установлении их числа и типов следует исходить из принципа подконтрольности затрат и/или доходов (абсолютной или относительной) менеджерам конкретных центров;

важно принять во внимание, что степень детализации центров ответственности должна быть достаточной, но не избыточной, ибо разнообразие центров порождает проблему распределения затрат, причём как в процессе бюджетирования, так и в учёте фактографической информации.

В заключение констатируем, что рекомендуемая для управленческого учёта интегрированная система, объединяющая бюджетирование, нормативное накопление затрат и учёт по центрам ответственности, создаётся для достижения синергетического эффекта, получаемого в результате совершенствования стратегического и текущего планирования, мониторинга, контроля и регулирования, преодоления монополизма в управлении, обеспечения делегированной персонифицированной ответственности за уровень затрат и операционных доходов при сопоставлении достигнутых результатов с запланированными, от своевременного упреждения/выявления и анализа причин отклонений, установления ответственности за них и принятия необходимых управленческих воздействий.

Список использованных источников

1. Савчук В.П. Стратегические принципы бюджетирования: теория, реальность и реализация. URL: https://bud-tech.ru/strategic_princ_budgeting.html.

2. Савчук В.П. Business Intelligence: принципы, технологии, обучение. URL: https://habr.com/ru/articles/134031/.

3. Тарасова Е. Обзор систем для бюджетирования, представленных на российском рынке. URL: http://iteam.ru/publications/finances/section_13/article_905.

4. Кочнев А. Для чего нужны автоматизированные системы бюджетирования. URL: http://www.bplan.ru/articles/10.htm.

ЗНАЧЕНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АУДИТОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

САВИНОВА Г.А.,
старший преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учёта
Ферганский политехнический институт,
Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена анализу значения кадрового потенциала в формировании конкурентоспособности организаций, оказывающих аудиторские услуги. На основе проведённого анализа предложен комплекс практических рекомендаций, направленных на повышение конкурентных позиций аудиторских организаций путём стратегического развития и эффективного использования кадрового потенциала.

Ключевые слова: аудиторская организация, кадровый потенциал, конкурентоспособность, аудиторские услуги

Современный рынок организаций, оказывающих аудиторские услуги, достаточно динамичен и характеризуется достаточно высокой конкуренцией. Кроме этого, наблюдаются постоянные изменения нормативно-правовой базы, рост требований от клиентов к качеству выполнения работы, нестабильная экономическая ситуация, демографические кризисы обуславливают необходимость аудиторских организаций постоянно совершенствовать собственные инструменты для обеспечения надлежащего уровня конкурентоспособности. Поскольку успешность организаций данной отрасли напрямую связана с кадровым потенциалом, то его роль в обеспечении конкурентоспособности требует отдельного исследования.

Роль кадрового потенциала является определяющей в формировании принадлежности конкурентоспособности организации, оказывающей аудиторские услуги. Для начала следует сформировать чёткое представление о термине «кадровый потенциал», чтобы корректно оценить его роль в обеспечении конкурентоспособности организации. Мнения в научных исследованиях к трактовке понятия «кадровый потенциал» несколько отличаются.

А.Р. Сухоруков и Н.Ф. Сухорукова рассматривают кадровый потенциал как человеческий ресурс, проходящий сложный процесс трансформации в соответствии с целями организации [1, с. 106]. Ю.В. Карпенко считает, что кадровый потенциал представлен совокупностью профессиональных навыков и компетенций сотрудников [2, с. 27]. В.А. Евсеенко подчёркивает, что кадровый потенциал организации является её стратегическим ресурсом в конкурентоспособной борьбе [3, с. 67].

Каждый отдельный аспект кадрового потенциала имеет своё прямое влияние на формирование конкурентоспособности организации на рынке. Список основных аспектов с определением их значения и примерами воздействия сформирован и приведён в табл. 1.

Таблица 1

Влияние аспектов кадрового потенциала на конкурентоспособность аудиторских организаций

Аспект кадрового потенциала	Значение для конкурентоспособности	Пример влияния
Профессиональные навыки и квалификация	позволяет организации оказывать аудиторские услуги высокого качества, соответствующие как отечественным, так и международным стандартам	сотрудники организации обладают высокой квалификацией и богатым опытом в сфере аудиторской деятельности, что позволяет им обеспечить проведение аудита на высоком профессиональном уровне
Возможность быстрой адаптации	гарантирует быстрое и качественное реагирование на всевозможные трансформации: - изменения в законодательстве; - изменения потребностей клиентов; - изменения рынка; - изменения в условиях труда	своевременное информирование о нововведениях в сфере законодательства и их интеграция в процедуры аудита является критически важным аспектом. Необходимо также обеспечить сотрудников необходимыми техническими ресурсами для эффективного выполнения служебных обязанностей
Уровень мотивации	способствует увеличению эффективности труда сотрудников, содействует привлечению квалифицированных специалистов и минимизирует текучесть кадров	для обеспечения удержания высококвалифицированных сотрудников необходимо создать корпоративную культуру, основанную на ценностях и принципах, способствующих развитию и росту персонала
Профессиональное и этическое поведение	обеспечивает эффективную работу с клиентами, что способствует формированию доверия и ведёт к улучшению имиджа организации и созданию узнаваемого бренда	неукоснительное следование этическим принципам во взаимоотношениях с клиентами и в рамках внутренней коммуникации, гарантия строгой конфиденциальности всей полученной информации
Инновации	способствует повышению эффективности трудовой деятельности за счёт внедрения передовых методов и технологий. Автоматизация рутинных и повторяющихся процессов освобождает сотрудников для выполнения более сложных и высококачественных задач	сотрудники освобождаются от выполнения рутинных и механических операций, что способствует более рациональному использованию их профессиональных компетенций. Применение специализированных инструментов позволяет существенно сократить общее время проведения аудиторских проверок

Основными проблемами, с которыми может сталкиваться организация при обеспечении должного уровня конкурентоспособности, являются: нехватка квалифицированных сотрудников, высокий уровень текучести кадров, неэффективная система мотивации персонала.

Прежде всего, негативное влияние оказывает нехватка квалифицированных сотрудников. Дефицит специалистов приводит к отсутствию возможности работать с масштабными клиентами, сотрудничество с которыми, кроме прямой прибыли, может повысить общий имидж.

Следующей проблемой является высокий уровень текучести кадров. Аудиторская деятельность сложна, требует значительных временных и интеллектуальных усилий от каждого работника, поэтому немногие специалисты остаются в этой профессии надолго. Кроме того, организации, оказывающие аудиторские услуги, сталкиваются с высоким уровнем конкуренции за квалифицированных специалистов. Это, в свою очередь, приводит к недостаче персонала, постоянной потребности в привлечении новых сотрудников и, как следствие, к снижению общей эффективности деятельности организации.

Также следует выделить проблему, связанную с неэффективной системой мотивации персонала в организации. Отсутствие мотивации у сотрудников приводит к снижению их стремления качественно и результативно работать, проявлять инициативу и участвовать в развитии организации, что со временем может привести к увольнению квалифицированных и перспективных специалистов.

Для минимизации негативного влияния указанных проблем целесообразно сформировать комплекс рекомендаций, способных повысить уровень конкурентоспособности организации и существенно улучшить эффективность её деятельности, среди них можно выделить: 1) обеспечение высокого уровня профессиональной подготовки сотрудников; 2) применение инновационных методов в повседневной работе; 3) создание благоприятной психоэмоциональной среды и поддержание позитивной атмосферы в коллективе; 4) обеспечение эффективной системы мотивации персонала; 5) формирование эффективной кадровой политики и обеспечение её результативного внедрения и использования.

Таким образом, установлено, что кадровый потенциал является ключевым активом аудиторской организации. Умение менеджмента сформировать качественный кадровый потенциал обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности организации на рынке отрасли.

Список использованных источников

1. Сухоруков А.Р. Управление кадровым потенциалом организации // Наукосфера. 2023. № 3-1. С. 105-109. EDN AEGZZB.

2. Карпенко Ю.В. Кадровый потенциал организации как ресурс её инновационного развития // Human Progress. 2023. Т. 9, № 1. С. 25-34. DOI 10.34709/IM.191.25. EDN ZJJJCS.

3. Евсеенко В.А. Аудит персонала как инструмент формирования эффективной кадровой политики предприятия // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». 2022. № 1(25). С. 65-76. DOI 10.5281/zenodo.6496892. EDN BGNERW.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ДОКУМЕНТАЛЬНОМУ ОФОРМЛЕНИЮ УЧЁТНОЙ ПОЛИТИКИ

СЕРДЮК В.Н.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой учёта, анализа и статистики;
ГОРГУЛЬ А.К.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка провести сравнительный анализ различных подходов к документальному оформлению учётной политики, выявить их ключевые особенности и определить контекст, в котором их применение будет наиболее целесообразно.

Ключевые слова: учёт, учётная политика, приказ об учётной политике

В основе жизнедеятельности любого экономического субъекта, подобно фундаменту здания, лежит учётная политика – своеобразный кодекс правил, определяющий методологию отражения хозяйственных операций в финансовой отчётности. Это не просто набор формальных инструкций, но сложный механизм, обеспечивающий достоверность, прозрачность и, что особенно важно, сопоставимость финансовых показателей. Корректно выстроенная учётная политика служит своеобразным зеркалом, в котором отражается истинное финансовое состояние организации. Она позволяет не только оценить текущее положение дел, но и провести сравнительный анализ с прошлыми периодами, выявить тенденции и сформировать основу для принятия стратегически важных управленческих решений.

Документальное оформление учётной политики является неотъемлемой частью системы бухгалтерского учёта, оказывая непосредственное влияние на качество и достоверность финансовой отчётности. Однако, несмотря на наличие единых нормативных требований, организации применяют различные подходы к оформлению этого ключевого документа, что обусловлено спецификой их деятельности, масштабом, организационной структурой и уровнем развития информационных технологий.

Выбор подхода к документальному оформлению учётной политики представляет собой сложный процесс, требующий тщательного анализа преимуществ и недостатков каждого из них. В отличие от работ Т.Ю. Дружиловской, И.В. Кирилиной, М.Л. Пятова и других учёных, которые обычно рассматривают эти подходы по отдельности [1-3], данное исследование предлагает сравнительный анализ, выявляя их взаимосвязь и позволяя определить оптимальный выбор в зависимости от контекста, что позволит организациям более осознанно подходить к процессу формирования своей учётной политики и, в конечном счёте, повысит качество их финансового управления.

Проведённый сравнительный анализ различных подходов к документальному оформлению учётной политики выявил их ключевые характеристики, преимущества, недостатки и области применения (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ подходов к документальному оформлению учётной политики

Характеристики подхода	Сильные стороны	Слабые стороны	Оптимальная область применения
1	2	3	4
«Скелетный» подход: Минимализм и строгость			
Учётная политика представлена как краткий, практически «оголённый» документ, содержащий лишь базовые элементы, подобно скелету без мышц и кожи, минимальное раскрытие деталей	Оперативная разработка, низкая трудоёмкость, соответствие базовым нормативным требованиям (на уровне «минимума»), скорость внедрения	Повышенный риск неоднозначного толкования, отсутствие гибкости, трудности в применении на практике, «нехватка мяса» для сложных ситуаций, «одноразмерность»	Малый бизнес, индивидуальные предприниматели, компании с предельно простыми операциями, для соблюдения минимальных требований (как «скелет» для понимания основ)
«Гармоничный» подход: Полнота и детализация			
Учётная политика, как партитура для оркестра, представляет собой подробное описание всех элементов, включая методы учёта, обоснования выбора, детальные процедуры, с полным набором «инструментов»	Чёткость и однозначность, полное раскрытие принципов, снижение риска разногласий и ошибок, возможность глубокого анализа, обеспечивает «слаженную игру» всех элементов	Трудоёмкость и затратность разработки, требует высокой квалификации специалистов, может быть избыточен для простых организаций	Крупные корпорации, финансовые институты, публичные компании, организации со сложной структурой, где «симфония» должна быть исполнена идеально (как сложная симфония)
Подход «Живой организм»: Гибкость и адаптивность			
Учётная политика рассматривается как динамичная система, способная эволюционировать, подстраиваться под изменяющиеся условия, как «живой организм», реагирующий на внешние раздражители	Адаптивность и гибкость, быстрота реагирования на изменения, соответствие фактической деятельности, «способность к выживанию» в динамичной среде, «эволюция» при новых условиях	Повышенный риск несоответствия законодательству, необходимость постоянного мониторинга требуют непрерывного развития, «требует постоянного ухода и внимания», «может мутировать»	Динамично развивающиеся компании, предприятия в условиях неопределённости, организации, где постоянно происходят изменения, для сохранения актуальности и эффективности
Подход «Штамп»: Стандартизация и простота			
Использование готовых шаблонов, как «штампа», с минимальными изменениями, быстрая сборка на основе заготовленных элементов, стандартизированный подход	Простота и скорость разработки, минимальная стоимость, возможность быстрого развёртывания, «готовое решение из коробки», доступность, повторяемость	Низкая адаптивность, риск несоответствия специфике организации, отсутствие индивидуального подхода, «массовый продукт» без учёта индивидуальных потребностей	Малые и средние предприятия с типовой деятельностью, при ограниченных ресурсах, для быстрого получения базовой учётной политики (как «фаст-фуд» для быстрого насыщения)

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Подход «Конструктор»: Комбинирование и индивидуализация			
Учётная политика собирается, как «конструктор», из разных элементов, сочетая «готовые блоки» с индивидуально разработанными, комбинирование различных подходов	Оптимальное соотношение затрат и качества, гибкость в применении, сочетание типового с индивидуальным, «индивидуальный проект», но с готовыми элементами	Требует квалифицированного выбора элементов, может привести к излишней сложности, необходимо «правильно собрать» все элементы, чтобы «конструктор» работал	Компании, стремящиеся к балансу между детальностью, гибкостью и простотой, для получения решения с учётом специфики, где «нужно построить свой дом из готовых блоков»
Подход «Цифровой двойник»: Автоматизация и технологичность			
Учётная политика существует в цифровом пространстве, как «цифровой двойник», с использованием электронных систем, автоматизацией и интеграцией, полная прозрачность и доступность	Автоматизация процессов, повышение эффективности, оперативный доступ к информации, снижение бумажного документооборота, прозрачность и безопасность данных, «цифровой интеллект»	Зависимость от технологий, необходимость инвестиций в программное обеспечение, требует обучения персонала, риск технических сбоев и кибератак, «зависимость от электричества»	Компании, активно использующие ИТ, стремящиеся к автоматизации и цифровизации, для обеспечения максимальной эффективности и прозрачности (как «умный дом»)

Результаты исследования показывают, что выбор конкретного подхода должен основываться на всесторонней оценке специфики деятельности организации, её масштаба, организационной структуры, стремления к повышению качества финансового управления за счёт осознанного выбора подхода к оформлению учётной политики.

Список использованных источников

1. Дружиловская Т.Ю. Исторические аспекты формирования требований к учётной политике и оценке объектов учёта // Международный бухгалтерский учёт. 2014. № 18(312). С. 10-22. EDN SDKNJV.

2. Кирилина И.В. Учётная политика: два в одном // Расчёт. 2014. № 2. С. 29-31.

3. Пятов М.Л. Разработка элементов учётной политики организации // Бухгалтерский учёт. 2002. № 5. С. 15-18. EDN SJDJTV.

СУЩНОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРОЦЕССАМИ АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

СИЧКАР И.А.,
старший преподаватель кафедры учёта и аудита
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе исследована сущность понятий адаптация и процесс адаптации предприятия, рассмотрены особенности процессов адаптации промышленных предприятий, сосредоточено внимание на необходимости принятия и реализации научно обоснованных управленческих решений, что является определяющим для успешной адаптации предприятий к тенденциям изменений внешней среды.

Ключевые слова: адаптация, адаптивные признаки, адаптивность, адаптивные процессы, механизм управления адаптивностью, конкурентоспособность, финансовая привлекательность

В современных условиях хозяйствования процесс адаптации предприятия к изменчивости рынка приобретает решающее значение. Интуитивность руководства не предоставляет возможности своевременно решать возникающие проблемы. Промышленные предприятия по размеру чаще всего относятся к средним или крупным, что существенно усложняет процесс их адаптации в ручном режиме.

В научной литературе предлагается много направлений и предложений по совершенствованию системы адаптирования предприятия к условиям изменяющейся внешней среды. Так, М. Портер [1] анализировал виды конкуренции, их сущность и давал общие подходы к определению конкуренции. Предлагает совершенствовать механизм определения стратегии предприятия, благодаря чему будет осуществлено приспособление к изменениям. Следует акцентировать внимание на разработке экономико-математических подходов к уточнению направлений планирования и стратегии развития предприятий. Р. Фатхутдинов [2] исследовал адаптивность системы, то есть возможность нормально функционировать (соответственно определённых параметров) при изменении влияния факторов внешней среды на деятельность предприятия. Т. Веблен [3] прорабатывал согласованность деятельности внутри предприятия (адаптация работников к требованиям технологического процесса) и его приспособление к условиям внешней среды (корректировка промышленной деятельности с помощью финансовых трансакций). Он был уверен, что любая несогласованность в системе приводит к большим потерям.

Термин «адаптация» действительно обладает сложной внутренней структурой, включающей функциональные и процессные составляющие, которые

описывают его сущность. Основные элементы адаптации могут включать следующие аспекты: адаптивные признаки; адаптивность; адаптивные процессы.

Исследование термина «адаптация» доказывает, что сегодня не существует единого подхода к его определению. Учёные и специалисты рассматривают его как процесс приспособления, изменения параметров, составляющих и самой системы в целом. Этот термин используют как для определения процесса, так и для результата. Поэтому условно все подходы можно сгруппировать следующим образом: адаптация как процесс; адаптация как изменение параметров; адаптация как потенциал; адаптация как набор форм и методов; адаптация как механизм; адаптация как модель; адаптация как экономическая категория; адаптация как процесс накопления и использования информации.

В условиях неопределённости существенное значение приобретает результативность адаптации предприятия, её количественное выражение. Под результативностью понимается степень достижения запланированных результатов (запланированных задач, целей), рассчитываемая отношением фактически достигнутых результатов к плановым. С помощью предложенного алгоритма проводится анализ входных данных, на основе которого предлагается их коррекция и предоставляются рекомендации. На основе анализа источников и приведённых подходов к определению термина «процесс адаптации» можно отметить, что с точки зрения системного подхода в составе адаптационного процесса промышленного предприятия можно выделить следующие основные составляющие: организационную; экономическую; производственно-технологическую; управленческую; социальную. Для обеспечения качественного процесса адаптации предприятию необходимо иметь единый механизм и центр принятия решения. Актуальность разработки механизма адаптации предприятия для обеспечения его конкурентоспособности возросла в современных условиях рыночных отношений настолько, что является определяющим для его выживания. Адаптационные механизмы предусматривают такой характер изменений в системе, что позволяет ей приспосабливаться к воздействию внешней среды без потери системой её принципиально характерных признаков [4]. Механизм управления адаптивностью предприятия представлен набором инструментов, в качестве которых выступают: принципы, методы, ресурсы. Система управления адаптивностью имеет целенаправленное воздействие на факторы, от которых зависит эффективность деятельности предприятия и обеспечивается взаимодействие его со средой.

Предлагаем организационно-экономический механизм обеспечения процесса адаптации предприятия к условиям среды, который включает три ключевых блока: маркетинговый, инновационный и организационно-плановый. Исследователь определил шесть поддерживающих систем: информационную; логистическую; финансовую; социально-психологическую; экономическую; экологическую.

Такой подход к толкованию составляющих организационно-экономического механизма адаптации предоставляет системное представление

о его сущности, функциональности, комплексности и предоставляет более широкие возможности по управлению процессами адаптации. Разработанная стратегическая модель адаптации (с использованием двух параметров – конкурентоспособности и финансовой привлекательности) позволяет предприятию не только оценить своё текущее положение, но и разработать практические шаги для улучшения своей адаптивности к изменяющимся условиям внешней среды. Применение этих параметров помогает руководству формировать стратегические инициативы, направленные на усиление позиций на рынке и обеспечение устойчивого развития и предоставляет возможность создать многокритериальную систему оценки способности предприятия к приспособлению, которая включает как внешнюю, так и внутреннюю составляющие деятельности субъекта хозяйствования [5].

Разработаны рекомендации по оценке эффекта от реализации адаптационных мероприятий, основанные на учёте трёх ключевых факторов:

1) целесообразность и экономичность затрат адаптационных мероприятий;

2) правильная мотивация персонала;

3) оценка качества функционирования системы адаптации.

Таким образом, сегодня не существует единого подхода к определению термина «адаптация», поэтому на основе проведённого исследования под адаптацией промышленного предприятия в данном исследовании понимаем непрерывный процесс приспособления социально-экономической системы предприятия (количественные и качественные изменения производственной и организационной структуры, перераспределение или перенаправление потоков, уточнение целей и стратегии) в соответствии с изменениями факторов внешней среды, что обеспечивает ему конкурентные преимущества в новых условиях хозяйствования.

Список использованных источников

1. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ.; 3-е изд. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2007. 453 с.

2. Фатхутдинов Р.А. Разработка управленческого решения: учебник для вузов / 2-е узд., доп. Москва: ЗАО «Бизнес-школа» «Интел-Синтез», 1998. 272 с.

3. Веблен Т. Теория делового предприятия. Москва: Дело, 2007. 288 с.

4. Сичкар И.А. Управление процессами адаптации предприятий к внешней среде: современные тенденции и подходы // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 4(110). С. 66-77. DOI 10.5281/zenodo.15836306. EDN WCNCHB.

5. Сичкар И.А. Адаптация предприятия к условиям внешней среды как инструмент обеспечения его финансовой безопасности: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2025. 144 с. С. 120-124. URL: https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2025/09/MK-2452.pdf.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УЧЁТНЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

СИЧКАР И.А.,
старший преподаватель кафедры учёта и аудита;
МОРГУНОВА Н.В.,
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании обоснована необходимость развития цифровизации и изучены современные тенденции и перспективы использования цифровых инструментов для становления и развития устойчивого учёта и отчётности предприятий.

Ключевые слова: цифровая экономика, бухгалтерский учёт, отчётность, глобальная концепция, модели бизнеса, источники финансирования

Развитие цифровой экономики в нашей стране и в мире осуществляется быстрыми темпами, распространяя своё влияние абсолютно на все сферы, не исключением является и бухгалтерский учёт. Сегодня бухгалтерский учёт претерпевает изменения, которые предусматривают инновационные процессы создания, хранения и передачи информации. Однако следует отметить, что существующая в нашей стране методология бухгалтерского учёта не всегда соответствует нынешним реалиям, что вызывает появление ряда проблем с внедрением цифровых решений. Перспективным инструментом выполнения этих задач в современной практике предстаёт цифровизация процессов бухгалтерского учёта и формирования отчётности предприятия.

В условиях активной реализации глобальной концепции устойчивого развития бухгалтерский учёт превращается в важнейший инструмент её успешного внедрения в практику бизнеса, что невозможно в современных условиях без учёта тенденций цифровизации экономики и общества [2].

Учёт устойчивого развития является формой функционирования, которая определяется главной стратегией деятельности компании, а также инструментом деятельности, которая защищает действие на компанию, бизнес-среду, предприятий-конкурентов, партнёров, инвесторов и других стейкхолдеров. Тем не менее, классическая концептуальная база не распространяется на нефинансовую количественную оценку, социальную или экологическую сферу. По мере распространения устойчивого хозяйствования будет совершенствоваться и устойчивый учёт, который отражается в новых бизнес-моделях и дополнительных формах финансовой отчётности компаний, в частности: экологические и социальные отчёты, отчёты по устойчивому развитию. Компании используют такую интегрированную отчётность для создания современных инклюзивных моделей бизнеса, наращивания имиджевого капитала и поиска дополнительных источников финансирования.

Устойчивый учёт должен обеспечить полное удовлетворение потребностей пользователей информации в финансовых и нефинансовых показателях деятельности, свести к единой финансовой отчётности набор отчётов, которые сегодня являются частично обязательными, а частично составляются субъектами хозяйствования на добровольных началах. Это предполагает формирование набора отчётов (финансовых и нефинансовых) в единую интегрированную систему, которая будет универсальной и понятной для всех пользователей по формату представления данных и их интерпретации [2].

Использование цифровых технологий в бухгалтерском учёте значительно повышает его эффективность. Бухгалтер может получить необходимые результаты за короткий промежуток времени, не прибегая к ручной выборке. Проявлением цифровой трансформации экономики в мире является тот факт, что уже сегодня ИТ-компании опережают сырьевые по показателю рыночной капитализации.

Направления цифровизации учётных процедур в системе управления предприятием предполагает следующие аспекты:

1) цифровизация практики осуществления учётных процедур, технологических и методологических аспектов получения и обработки релевантной информации;

2) цифровизация взаимодействия в процессе получения и обработки релевантной информации между заинтересованными сторонами, выявление несоответствия данных в их системах бухгалтерского учёта;

3) цифровизация в объектах бухгалтерского учёта: трансформация существующих объектов в зависимости от вида деятельности предприятия, появление новых – например использование нематериальных цифровых объектов, и тому подобное;

4) цифровизация по усилению качественных характеристик учётно-аналитической информации, а именно: своевременности, достоверности и прозрачности и т. д.; формирование новых функций учёта.

Цифровая экономика в учёте имеет ряд преимуществ: возможность работать дистанционно, ведение процессов бухгалтерского учёта автоматизировано, повышение уровня производительности труда, использование усовершенствованных информационных технологий, уменьшение документооборота, снижение себестоимости производства предприятия. Следовательно, цифровизация экономики характеризуется масштабным внедрением информационно-коммуникационных технологий в учётные, контрольные и аналитические процессы, что ни в коем случае не уменьшает важности учётной профессии, однако выдвигает новые требования к профессиональным компетенциям учётных работников: гибкость в обучении; новации в подходах к обработке информации; налаживание и поддержание деловых коммуникаций; инновационные методы обработки данных учёта; контроль и анализ с помощью программных продуктов.

Таким образом, цифровизация хозяйственных и управленческих процессов и внедрение информационно-коммуникационных технологий в учётный процесс приводит к необходимости уточнения цели, задач, функций,

объектов и методов бухгалтерского учёта. Модификация базовых понятий бухгалтерского учёта обусловлена появлением новых объектов цифровой экономики и возможностью повышения оперативности обработки не только финансовой, но и нефинансовой информации с помощью информационно-коммуникационных технологий. Что касается цели бухгалтерского учёта, то в условиях развития цифровой экономики сохраняется её базовое содержание – предоставление пользователям информации, однако повышаются требования к качественным характеристикам учётных данных, в частности относительно их оперативности и релевантности. Применение цифровых технологий в учётном процессе свидетельствует о трансформации системы бухгалтерского учёта в более масштабную учётно-аналитическую систему, призванную выполнять большее количество задач, что даёт основания утверждать о выполнении бухгалтерским учётом консолидационной, креативной и прогностической функций.

Выделим основные преимущества технологий цифрового учёта:

облегчение привычного производства и расширение функций виртуальной ячейки;

улучшение методов структуры стратегии ведения бизнеса с учётом позиций цифровизации основных процессов, например инструментария применения учёта;

оптимизация и облегчение цифровых платформ для работы бухгалтерского аппарата;

минимизация погрешностей в вычислительных расчётах аппаратом бухгалтерии предприятия;

сокращение времени выполнения бухгалтерией трудоёмких задач.

Проведённые исследования позволяют сделать вывод, что сфера бухгалтерского учёта является одной из первых по глобальной автоматизации процессов управления и наиболее перспективной с точки зрения дальнейшей цифровизации. Формирование единых информационно-аналитических платформ, составление отчётов устойчивого бизнеса становятся необходимой аналитической основой для достижения целей устойчивого развития как в национальном, так и в глобальном масштабе. Цифровые средства учёта и отчётности станут необходимой основой для интеграции участников глобальных процессов устойчивого развития, что позволит объединить национальные усилия и решить жизненно важные социальные задачи для всего мира для обеспечения достойного уровня качества жизни нынешних и будущих поколений.

Список использованных источников

1. Сичкар И.А. Проблемы и перспективы развития предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Новая наука: проблемы и перспективы. 2024. № 12. С. 148-164. EDN MTXVXZ.

2. Василенко М.Е. Цифровизация в бухгалтерском учёте и аудите // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 3(32). С. 354-356. DOI 10.26140/anie-2020-0903-0084. EDN ALDQDX.

АУДИТОРСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: СУЩНОСТЬ И ОЦЕНКА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ

ТЕКУЕВА М.Т.,
председатель цикловой комиссии учёта, экономики и гостиничного дела
Колледж информационных технологий и экономики Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены сущность, виды и критерии оценки аудиторских доказательств. Особое внимание уделено основным качественным характеристикам доказательств – достаточности, уместности, достоверности, надёжности и своевременности. Акцент сделан на практическом применении требований МСА 500 и их роли в уменьшении аудиторского риска и повышении доверия к финансовой отчётности.

Ключевые слова: аудиторские доказательства, МСА 500, достаточность, надёжность, достоверность, аудиторский риск, профессиональное суждение аудитора

В современных условиях ведения бизнеса обеспечение достоверности финансовой отчётности является ключевым фактором доверия со стороны пользователей финансовой информации. Одним из главных инструментов обеспечения этой достоверности выступает независимый аудит. От качества, объёма и характера аудиторских доказательств напрямую зависит обоснованность заключения аудитора. В этой связи особое значение приобретает проблема оценки достаточности аудиторских доказательств, регламентируемая Международным стандартом аудита 500. В практической деятельности аудиторы сталкиваются с необходимостью принятия решений относительно количественных и качественных характеристик доказательной базы, требующей чёткого профессионального суждения. Это, в свою очередь, порождает запрос на более глубокое теоретическое осмысление критериев достаточности, надёжности, уместности и достоверности доказательств.

В своей деятельности аудитор руководствуется Международными стандартами аудита (далее – МСА). Единые стандарты обеспечивают качество проводимых проверок. Согласно МСА, перед вынесением определённого мнения о финансовой отчётности, аудитор должен иметь определённый уровень уверенности в отсутствии искажений в предоставленной ему информации [1, с. 944].

Для независимого аудитора аудиторские доказательства являются ключевой категорией, на которой будет основываться его мнение. В течение аудита необходимо получить такое количество доказательств, которое обеспечило бы способность сделать необходимые выводы.

В процессе аудита собранные доказательства в большом количестве фиксируются аудитором в документах, которые называются рабочими, таким образом накапливая информацию. Весь процесс аудита направлен на получение доказательств с целью нахождения истины и донесения её до пользователей

финансовой отчётности. Из-за этого вопрос достаточности доказательств возникает остро и вызывает вопрос относительно того, какой именно объём доказательств считается достаточным.

Каждая операция отображается в нескольких документах в определённой последовательности. Благодаря этому одну и ту же операцию можно отследить не только по одному документу, что способствует подтверждению её фактического осуществления и законности. Согласно МСА 500, аудиторскими доказательствами могут быть бухгалтерские записи, первичные документы, протоколы встреч, данные от третьих сторон, данные, разработанные аудитором самостоятельно, а также результаты таких процедур, как опрос, наблюдение и инспекция. Кроме того, доказательствами могут служить и данные предыдущих аудиторов [2].

Так, при анализе МСА были выделены следующие критерии оценки аудиторских доказательств:

1) достаточность – выступает как мера количества для аудиторских доказательств. Количество доказательств будет влиять на то, насколько велик риск искажения. Чем риск больше – тем больше доказательств необходимо получить для формирования вывода. Кроме того, качество этих доказательств также будет влиять на необходимое количество;

2) достоверность признаёт степень надёжности полученной информации и её пригодность при формировании аудиторской мысли. Достоверность зависит от источника происхождения информации, формы представления, а также условий, при которых они получены;

3) уместность – это соответствие доказательств целям, предмету исследования или конкретному утверждению проверяемой финансовой отчётности. Этот критерий связан с тем, касаются ли доказательства именно исследуемого вопроса;

4) надёжность отражает степень доверия к доказательству, то есть насколько сильно на него можно полагаться при формировании мнения. Надёжность в основном зависит от источника информации, формы представления, способа получения;

5) своевременность касается периода, к которому относится информация. Также своевременность может означать момент, когда это подтверждение было получено. Если доказательство будет получено после вынесения аудитором определённого решения, такое доказательство будет считаться не своевременным.

Следовательно, качественные характеристики аудиторского доказательства включают достоверность, надёжность, уместность и своевременность, и любое из них имеет определённые рамки, что будет определять, подпадает ли доказательство под какое-либо из них. С достаточностью же ситуация иная, и определить достаточность доказательства только с помощью определённых критериев не получится.

Чтобы доказательство считалось достаточным, оно должно объяснять и поддерживать аудиторское мнение. Согласно МСА, нет определённого количества доказательств, которых будет достаточно для вынесения мнения. Аудитор самостоятельно, на основе своего профессионального суждения,

должен определить, какое количество информации ему необходимо для вывода.

Обычно количество информации будет зависеть от аудиторского риска, существенности и отлаженности системы внутреннего контроля. Аудиторы проводят отдельные мероприятия по определению эффективности внутреннего контроля и определяют, какие секторы он охватывает. Также проводится частичное тестирование этих систем для получения доказательств работы такого контроля.

Следовательно, для получения достаточных доказательств, аудитор не обязан тестировать всю совокупность информации, и часто это неэффективно. Хотя, если была проведена не сплошная проверка, аудитор будет допускать определённую степень риска, так как всё же невозможно вынести однозначный вывод о совокупности, протестовав лишь небольшую её часть.

В связи с этим особую важность приобретает системный и критический подход к сбору и анализу аудиторских доказательств, учитывающий не только формальные требования МСА, но и конкретные обстоятельства проверки, характер объекта аудита, уровень аудиторского риска и состояние внутреннего контроля. Принятие решений относительно достаточности доказательств является не просто техническим аспектом, а одним из ключевых этапов формирования независимого и качественного аудиторского заключения, влияющего на достоверность финансовой отчётности и доверие к ней внешних пользователей.

Таким образом, в результате проведённого исследования установлено, что достаточность аудиторских доказательств формируется на основе комплексного подхода, сочетающего количественные и качественные характеристики. Ни один из критериев (уместность, надёжность, достоверность) не может быть рассмотрен отдельно – только их сочетание обеспечивает приемлемость доказательства. Важным условием эффективного аудита является способность аудитора осуществлять профессиональное суждение относительно достаточности доказательств с учётом контекста, риска и ресурсов.

Список использованных источников

1. Битюкова Т.А. Особенности получения аудиторских доказательств в конкретных случаях // Экономика и предпринимательство. 2025. № 2(175). С. 944-947. DOI 10.34925/EIP.2025.175.2.172. EDN YWLWID.

2. Евсеенко В.А. Аудиторские доказательства: сущность, источники и процедуры получения // Актуальные проблемы бухгалтерского учёта, анализа и аудита: материалы XIII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием, Курск, 28 апреля 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 178-180. EDN GIXDKP.

3. Аудиторские доказательства: Международный стандарт аудита 500 [введён в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н] (ред. от 16.10.2023) // КонсультантПлюс: информационно-правовой портал. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317408.

УГЛЕРОДНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

ТЕРЕЩЕНКО В.С.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе проведён сущностный анализ углеродных единиц, выявлены их идентификационные характеристики, на основании которых предложен порядок их учёта на бухгалтерских счетах субъектов хозяйствования России.

Ключевые слова: углеродная единица, климатический проект, декарбонизация, низкоуглеродная экономика, владелец углеродных единиц, бухгалтерский учёт

Одной из острейших экологических проблем в мире, Российской Федерации и Донецкой Народной Республики является возрастающий объём выбросов парниковых газов. Для декарбонизации 01.06.2021 г. Государственной Думой России был принят Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» № 296-ФЗ [5]. В свете действия этого закона субъекты хозяйствования столкнулись с новым объектом гражданского права и новым учётным объектом – углеродной единицей.

Отражение новых объектов в бухгалтерском учёте всегда требует не просто дополнения уже существующих методик, а разработку для них принципиально новой учётной модели, а именно критериев признания, методики оценки при первоначальном признании и раскрытии информации в отчётности, порядке отражения на счетах.

Поскольку углеродные единицы – новый объект, они пока ещё очень мало изучены. Так, вопросам бухгалтерского учёта квот на выбросы парниковых газов посвящены труды на Украине Замулы И.В. и Кирейцевой А.В. [2], в России – Молчановой Е.С., Пучковой Н.В, Трухиной О.А. [4, с. 57-63], в Республике Беларусь – Головач О.В. [1]. Высоко оценивая научные наработки перечисленных учёных, следует отметить, что отсутствие методических указаний и практических разработок по бухгалтерскому учёту углеродных единиц и операций с ними формирует ряд проблем, требующих дополнительных исследований. Всё это говорит об актуальности темы.

Цель исследования – разработка рекомендаций в части порядка отражения углеродных единиц и операций с ними в социально-экономической системе России на бухгалтерских счетах.

Неоднозначность трактовки термина в нормативно-правовой базе порождает путаницу на практике, что для бухгалтерского учёта неприемлемо.

Поэтому прежде всего рассмотрим сущность углеродных единиц.

Согласно статье 2 пункту 9 Федерального закона № 296-ФЗ, углеродная единица – это верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа [5].

Из приведённого определения следует, что углеродная единица является следствием реализации климатического проекта исполнителем (рис. 1). Поэтому целесообразно рассмотреть сущность и этого термина.

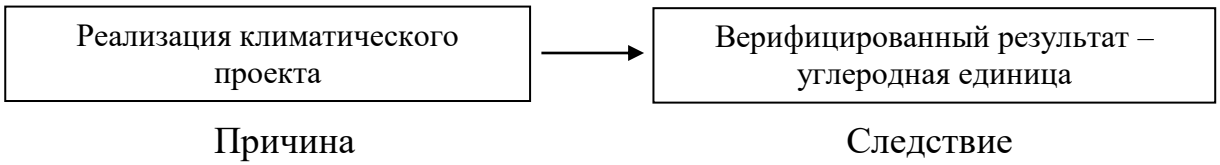

Рис. 1. Причинно-следственная связь между категориями «климатический проект» и «углеродная единица»

Климатический проект представляет собой комплекс мероприятий, нацеленных на существенное сокращение (полное предотвращение) выбросов в биосферу парниковых газов или увеличение их поглощения.

Для обеспечения государственного контроля за реализацией климатических проектов они подлежат обязательной регистрации в Реестре углеродных единиц РФ (https://carbonreg.ru/ru) и верификации результатов.

По состоянию на 01.11.2025 года в Реестре по всей территории России зарегистрировано 83 проекта. В Донецкой Народной Республике климатических проектов пока нет. Ближайший территориально проект – это проект по сокращению выбросов парниковых газов с помощью увеличения установленной электрической мощности ПАО «ЭЛ5-ЭНЕРГО» благодаря строительству нового объекта ВИЭ-генерации «Азовская ВЭС» в Ростовской области. Расчётное количество углеродных единиц по указанному проекту – 153 106.

Теперь перейдём к порядку отражения углеродных единиц в бухгалтерском учёте.

18.12.2024 г. Министерство финансов РФ выпустило письмо № 07-04-09/128024 [3], которое содержит рекомендации для аудиторских компаний и индивидуальных аудиторов в части проведения аудита годовой бухгалтерской отчётности за 2024 год. Согласно указанному письму, до разработки нового ФСБУ или добавления в уже существующий стандарт соответствующих положений по бухгалтерскому учёту углеродных единиц и операций с ними, Минфин рекомендует владельцам углеродных единиц открывать отдельный забалансовый счёт с незанятым номером в действующем Плане счетов.

Считаем такой подход нецелесообразным, поскольку углеродные единицы – это особые объекты, которые подлежат обязательной регистрации в специальном Реестре, которые можно отчуждать, с которыми можно совершать операции. В России уже даже появился и функционирует углеродный рынок, первые торги на котором состоялись 26.09.2022 г. Кроме того, этот специфический объект не имеет материальной формы, а срок действия

разрешения на выбросы парниковых газов обычно не превышает 7 лет.

На основании вышеизложенных сущностных характеристик, считаем, что:

углеродные единицы являются активами, а значит, их необходимо учитывать на балансовом счёте, а не за балансом;

поскольку срок использования сертификата на выбросы парниковых газов превышает 1 год, то углеродные единицы являются внеоборотными активами;

углеродные единицы целесообразно относить к нематериальным активам, а значит, учитывать на одноимённом счёте 04 Плана счетов бухгалтерского учёта, утверждённого приказом Министерства финансов России № 94н от 31.10.2000 г.

О.В. Головач также рассматривает углеродные единицы как особый вид внеоборотных активов, но не считает их нематериальными активами и рекомендует для их учёта использовать свободный счёт в Плане счетов – счёт 17, по дебету которого предлагает отражать поступление углеродных единиц, а по кредиту – их выбытие [1, с. 78]. Считаем более целесообразным учитывать углеродные единицы в составе нематериальных активов, не выделяя их на отдельный счёт.

Перспективами дальнейших исследований является дальнейшая разработка концептуальных основ учёта углеродных единиц, а именно рекомендаций по оценке, методике раскрытия информации о наличии у владельца углеродных единиц и операциях с ними в бухгалтерской отчётности.

Список использованных источников

1. Головач О.В. Углеродные единицы как объект бухгалтерского учёта: признание, оценка, методики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4(142). С. 73-80. EDN UNRJNG.

2. Замула И.В. Квоты на выбросы парниковых газов как объект бухгалтерского учёта на предприятиях Украины // Международный бухгалтерский учёт. 2014. № 46(340). С. 50-63. EDN TIJICD.

3. Письмо Министерства финансов РФ от 18.12.2024 г. № 07-04-09/128024 «Рекомендации аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчётности за 2024 год». URL: https://buhexpert8.ru/npa/pismo-minfina-ot-18-12-2024-07-04-09-128024.html.

4. Управление бизнесом в цифровой экономике: монография / О.Л. Некрасова, Ю.Н. Полшков, А.В. Половян, Л.И. Дмитриченко [и др.]; под общей редакцией О.Л. Некрасовой; Донецкий государственный университет, Экономический факультет, Кафедра международного бизнеса и делового администрирования. Москва: Издательство «Перо», 2023. 266 с.

5. Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_ LAW_388992.

СЕКЦИЯ 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ПРАКТИКА, ИННОВАТИКА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСТКОНФЛИКТНЫХ РЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

АКСЁНОВА Е.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются специфические вызовы и методологические подходы к оценке социально-экономического положения и эффективности управления финансовыми ресурсами в условиях постконфликтного восстановления. На примере Донецкой Народной Республики (ДНР) анализируются ключевые ограничения. Проведён сравнительный анализ с другими регионами со схожими условиями, что позволило выделить уникальные черты ДНР и обосновать необходимость адаптивной, двухконтурной системы мониторинга.

Ключевые слова: постконфликтное развитие, финансовая система, Донецкая Народная Республика, мониторинг, методология, социально-экономическое положение, управление финансовыми ресурсами, региональные фонды

Эффективное управление финансовыми ресурсами государственных и региональных фондов является критически важным условием достижения целей социально-экономического развития, особенно в регионах, переживающих глубокую структурную трансформацию [1]. К числу таких регионов относится Донецкая Народная Республика (ДНР), экономика которой формируется в условиях постконфликтного восстановления, интеграции в правовое и институциональное поле Российской Федерации и адаптации к международным санкциям. Совокупность этих факторов создаёт уникальный комплекс вызовов, требующий специфического подхода не только к выработке политики, но и к системе её мониторинга и оценки эффективности.

Проведённый в табл.1 сравнительный анализ показывает, что при наличии общих закономерностей (фискальной зависимости, кадрового дефицита, инфраструктурных рисков) ДНР выделяется уникальной комбинацией глубины разрушений, неполной институциональной интеграции и ограниченной статистической наблюдаемости. Следовательно, методологический подход к её мониторингу должен быть гибридным и гибким, позволяя корректировку

индикаторов и методологии в зависимости от меняющихся условий и потребностей.

Таблица 1

Сравнительная специфика социально-экономического положения постконфликтных и санкционных регионов

Показатель/ аспект	ДНР	Республика Крым	Абхазия	Южная Осетия	Методологические выводы
Институциональная интеграция	Интеграция в систему РФ в процессе; нормативная база формируется параллельно с восстановлением экономики	Полная интеграция, стабильные институты управления	Частичная интеграция, высокая зависимость от помощи РФ	Частичная интеграция, ограниченная нормативная база	Для ДНР необходима двухконтурная система мониторинга (федеральные регуляторные индикаторы и ведомственные данные)
Инфраструктурное состояние	Глубокие разрушения, частые перебои в энергоснабжении и логистике [2]	Умеренный износ, модернизация после 2014 года	Ограниченные мощности, сезонные перегрузки	Высокая изношенность, ограниченные ресурсы	Для ДНР – мониторинг отказоустойчивости и времени восстановления
Финансово-бюджетная устойчивость	Зависимость от федеральных трансфертов, низкий налоговый потенциал, фрагментированная банковская система	Снижение доли трансфертов, устойчивая бюджетная система	Почти полная зависимость от дотаций	Почти полная зависимость от дотаций	Для ДНР – мониторинг скорости доведения трансфертов и внебюджетных инвестиций
Рынок труда и демография	Миграционный отток, дефицит кадров, структурная безработица	Миграционный прирост, рост занятости	Сезонная занятость, ограниченный кадровый потенциал	Малочисленное население, узкая структура занятости	Для ДНР – учитывать текучесть кадров и несоответствие квалификаций
Статистическая база	Фрагментарная неполная, формируется заново [3]	Интегрирована в систему Росстата	Ограниченная, нестабильная	Ограниченная, выборочная	Для ДНР – использовать федеральные и административные данные, опираться на относительные индикаторы
Социальная сфера	Высокие ожидания населения, социальная уязвимость, недостаток сервисов	Положительная динамика, развитие социальной инфраструктуры	Социальная стабильность при низких доходах	Стабильность при ограниченном доступе к услугам	Для ДНР – включить субъективные показатели удовлетворённости и доступности услуг

На основе проведённого анализа сформулированы ключевые рекомендации по построению системы мониторинга для ДНР:

применение двухконтурной архитектуры данных, где внешний контур задаётся федеральными официальными рядами и регуляторными сигналами (инфляция, ключевая ставка, рынок труда, отраслевые индексы), а внутренний контур формируется административной отчётностью и реестрами объектов восстановления, где фиксируются фактические перерывы услуг, ввод мощностей, сроки и перерасчёты контрактов, показатели удовлетворённости населения базовыми сервисами;

смещение приоритетов в системе индикаторов, когда вместо «процента готовности» применяются метрики отказоустойчивости (SAIDI/SAIFI, время восстановления, наличие резервов), а в дополнение валовых показателей вводятся индикаторы диверсификации (доля МСП, изменение отраслевой структуры) и локализации цепочек добавленной стоимости, а также включение субъективных индикаторов (удовлетворённость услугами, возможности трудоустройства) наряду с объективными данными и учёт не только уровня безработицы, но и «качества занятости», текучести кадров и времени закрытия вакансий;

повышение веса инфраструктурного и социального блоков в интегральной оценке, так как именно эти сферы являются системными ограничителями для всей экономической активности ДНР;

реализация процедур верификации и прозрачности, предполагающих применение методики, включающей аудит административных данных, публикацию расчётов и использование методов синтетического контроля для повышения достоверности и доверия к показателям.

Список использованных источников

1. Петрушевская В.В. Динамическое управление централизованными фондами государства: подходы к адаптации моделей распределения к изменяющимся условиям // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 12(170). С. 571-580. DOI 10.26726/rppe2024v12ducfg. EDN NGGGWU.

2. Шилина А.Н. Теоретические положения исследования экологических и социальных аспектов финансовой системы // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Тезисы докладов Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 13 ноября 2024 года. Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», 2024. С. 301-303. EDN JNQPED.

3. Петрушевская В.В. Реализация региональной регуляторной политики развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике // Финансовый менеджмент. 2024. № 4. С. 322-330. EDN YODLBS.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФОНДЫ

АРЧИКОВА Я.О.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании анализируется роль импортозамещения через механизм государственных фондов (ИчМГФ) в реализации стратегии импортозамещения как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности и технологического суверенитета в условиях глобальной нестабильности. Определены приоритетные отрасли для импортозамещения в Российской Федерации (микроэлектроника, биотехнологии и фармацевтика, машиностроение, аэрокосмическая промышленность) на основе анализа текущей зависимости и стратегической значимости. Целью работы является обоснование необходимости и механизмов использования ИчМГФ для развития конкурентоспособных отечественных производств и снижения критической зависимости от импорта в данных отраслях.

Ключевые слова: импортозамещение, экономический суверенитет, механизм государственных фондов (ИчМГФ), государственная поддержка, технологическая независимость

В условиях глобальной нестабильности и новых вызовов (климатические изменения, геополитические риски) традиционные подходы к управлению экономикой и финансовой системой нуждаются в модернизации. Цифровые технологии, принципы устойчивого развития (ESG) и стратегический контроль импортозависимости становятся ключевыми элементами для построения устойчивой, эффективной и конкурентоспособной национальной экономики. Следовательно, эти элементы, применяемые в рамках бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политики и управления государственными инвестициями, могут взаимодействовать и усиливать друг друга.

Вопросы импортозамещения через механизм государственных фондов (ИчМГФ) играют ключевую роль в современных условиях, особенно в контексте санкций и глобальной нестабильности, поскольку их решение способствует снижению внешней экономической зависимости, способствуя уменьшению зависимости от иностранных технологий и товаров; позволяет отечественным производителям выйти на новый, более высокий уровень развития, предоставляя возможность разработки новых и качественных видов товаров (услуг), финансируя разработку и внедрение местных аналогов; позволяет привлечь дополнительные инвестиционные потоки, т. к. государственная поддержка ускоряет исследования и разработки в стратегических отраслях.

ИчМГФ – целевая система государственного финансирования и поддержки отечественных производителей, направленная на снижение импортозависимости за счёт развития конкурентоспособных технологий, производств и человеческих ресурсов в стратегических отраслях экономики. Выявлено, что механизм импортозамещения через механизм государственных фондов особенно важен для Российской Федерации, Китая и других стран, ориентированных на экономический суверенитет. На основе анализа данных Министерства промышленности и торговли и с учётом существующих факторов определены приоритетные отрасли для импортозамещения [1].

Ключевая проблема в сфере микроэлектроники – критическая зависимость от иностранных поставок. Это касается полупроводниковых элементов, необходимого для производства оборудования, программного обеспечения и технологий проектирования. Ограничения, вызванные санкциями, серьёзно затрудняют доступ к передовым разработкам, оснащению и материалам. Это, в свою очередь, тормозит развитие российской микроэлектронной промышленности и подрывает технологическую независимость страны. Эта область является приоритетной, поскольку микроэлектроника является фундаментом для развития многих ключевых отраслей, включая оборонную промышленность, телекоммуникации, транспорт, медицину, а также сферу цифровой безопасности. Обеспечение независимости от импорта в этой сфере – насущная необходимость для национальной безопасности и технологического прогресса.

В области биотехнологий и фармацевтики наблюдается аналогичная зависимость от импорта лекарственных препаратов, медицинского оборудования, а также сырья и компонентов, используемых в производстве лекарств. Санкционное давление ограничивает доступ российских предприятий к зарубежным технологиям, лекарственным средствам и жизненно важным ингредиентам. Это приводит к дефициту необходимых медикаментов и негативно сказывается на качестве оказываемой медицинской помощи. Биотехнологии и фармацевтика являются стратегически важными для здоровья населения, системы здравоохранения и национальной безопасности. Развитие отечественного производства позволит снизить зависимость от внешних факторов, сделать лекарства и медицинские услуги доступными для всех граждан, а также создать новые рабочие места.

Проблемным аспектом машиностроения является зависимость от импорта станков, оборудования и комплектующих. Введённые ограничения затрудняют доступ к перспективным технологиям и необходимому оснащению, что оказывает негативное воздействие на производительность и конкурентоспособность российских предприятий. Развитие этой отрасли имеет приоритетное значение для обеспечения технологической независимости. Реализация комплекса мер государственной поддержки позволит создать новые производственные технологии, повысить эффективность производства и уменьшить зависимость от зарубежных поставок. Важнейшими задачами остаются разработка и выпуск современных станков и оборудования, создание технологических кластеров, поддержка российских производителей и развитие

квалифицированных кадров. Решение этих вопросов возможно путём развития отечественного станкостроения, наращивания производственных мощностей, увеличения экспортных поставок и активного участия в программах импортозамещения.

Аэрокосмическая отрасль также сталкивается с зависимостью от импорта компонентов, оборудования и технологий. Санкции ограничивают доступ к авиационному оборудованию, запасным частям и техническому обслуживанию, что ставит под угрозу безопасность полётов и сдерживает развитие гражданской авиации. Авиационная промышленность имеет стратегическое значение для обеспечения транспортной доступности, национальной безопасности и экономического прогресса. Государственная поддержка отрасли позволит создать новые рабочие места, укрепить экспортный потенциал и снизить зависимость от иностранных ресурсов. Ключевые задачи включают разработку и производство отечественных самолётов и вертолётов, обеспечение современной занятости в аэрокосмической отрасли, привлечение инвестиций и поддержку отечественных производителей.

Успешная реализация стратегии импортозамещения в рамках всестороннего экономического сотрудничества должна включать государственную поддержку, стимулирование инвестиций, развитие отечественных технологий, подготовку квалифицированных кадров и создание благоприятного делового климата. Состояние технологической независимости и устойчивого экономического развития является необходимым условием национальной безопасности и дальнейшего развития Российской Федерации [2].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что развитие механизма импортозамещения через государственные фонды является критически важным для обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития Российской Федерации в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления. ИчМГФ, как целевая система финансирования, способна обеспечить поддержку отечественным производителям в стратегических отраслях, стимулировать разработку и внедрение инновационных технологий, а также снизить зависимость от импорта, особенно в таких приоритетных областях, как микроэлектроника, биотехнологии и фармацевтика, машиностроение и аэрокосмическая промышленность.

Список использованных источников

1. Петрушевская В.В. Роль государственных фондов в финансировании проектов в рамках стратегии импортозамещения // Научный журнал "Менеджер". 2025. № 5(111). С. 53-64. DOI 10.5281/zenodo.17106800. EDN DXLHYB.

2. Андряков А.Д. Меры налогово-бюджетного стимулирования экономического роста территорий // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 99-113. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-99-113.

РИСКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНАХ

АФЕНДИКОВА Е.Ю.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Главной целью работы является анализ и выявление рисков внедрения механизмов инфраструктурной трансформации и цифровизации регионов. Анализ нормативно-правовой базы показал, что высокоразвитые государства активно внедряют и регламентируют процессы цифровизации и инфраструктурной трансформации, тем самым придавая данной тенденции всеобщность и глобальность. Было установлено, что инфраструктурная модернизация и цифровизация регионов имеют как положительные, так и отрицательные черты, возможности и перспективы инновационного развития, а также угрозы, свойственные для данных процессов. Статистическое исследование показало, что киберугрозы приобретают всё более массовый характер и становятся тенденцией развития цифрового пространства в государствах. Также были выявлены и другие риски, свойственные для данных процессов и предложены рациональные методы для управления данными рисками.

Ключевые слова: цифровизация, риски, инфраструктурные преобразования, цифровые технологии, управление

В период научно-технологической революции наблюдается экспоненциальный рост возможностей цифровых и информационно-компьютерных технологий, сопровождающийся инфраструктурной и цифровой трансформации в жизни современного общества. Как отмечают некоторые исследователи, в период цифровой и инфраструктурной трансформации жизнь человека становится проще, поскольку некоторая часть работ возлагается на силы искусственного интеллекта и компьютерных вычислений, а качество и доступность оказываемых услуг возрастает.

Помимо упрощения жизни человека, научно-технологический прогресс порождает новые формы общественного производства и новые инновационные экономические системы, основанные на инновациях и рациональном использовании знаний, производстве высокотехнологической и наукоёмкой продукции, а также сфере услуг.

Однако, несмотря на положительные стороны, свойственные для данных процессов, имеют место отрицательные черты данных процессов и моменты с наличием риска, требующие внимания и управления при осуществлении

цифровой и инфраструктурой трансформации на всех её этапах, включая внедрение механизмов цифровой трансформации на региональном уровне.

В рамках инфраструктурной трансформации и цифровизации национального хозяйства Российской Федерации утверждены такие национальные программы, как «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017-2024 гг.) и «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (2025-2030 гг.) и др. [1].

Исходя из проведённого исследования, к ключевым рискам внедрения механизмов инфраструктурной трансформации можно отнести:

риск кибермошенничества – обусловлен распространением цифрового мошенничества в различных формах, как правило, в форме вымогательства, кражи конфиденциальных данных под определённым предлогом и т. п.;

риск кибербезопасности – обусловлен возможностью утечек баз данных субъектов региональной экономики, а также возможностью наступления отказа в обслуживании юридических и физических лиц субъектами цифровой экономической системы в ходе кибератак;

риск кадрового дефицита – обусловлен снижением рождаемости в регионах, ввиду повышения качества оказываемых медицинских услуг и урбанизации государства, перехода на новый индустриальный уклад;

инновационный риск – обусловлен стремительностью технологического развития инновационных экономических систем. Рисковое событие реализуется в случае технологического разрыва между субъектами экономики [2].

Помимо анализа нормативно-правовой базы и стратегий развития, стоит обратить внимание и на статистические показатели, отображающие уровень вовлечённости регионов в инфраструктурную трансформацию и цифровизацию. Статистический анализ также позволит оценить уровень дигитализации в субъектах РФ и будет происходить по следующим признакам:

объём бюджетного финансирования инновационных программ в РФ;

уровень цифровой зрелости регионов в РФ;

«IQ городов» Российской Федерации [3].

На рисунке 1 представлен анализ динамики расходов на инновационную деятельность и внедрение эко-технологий.

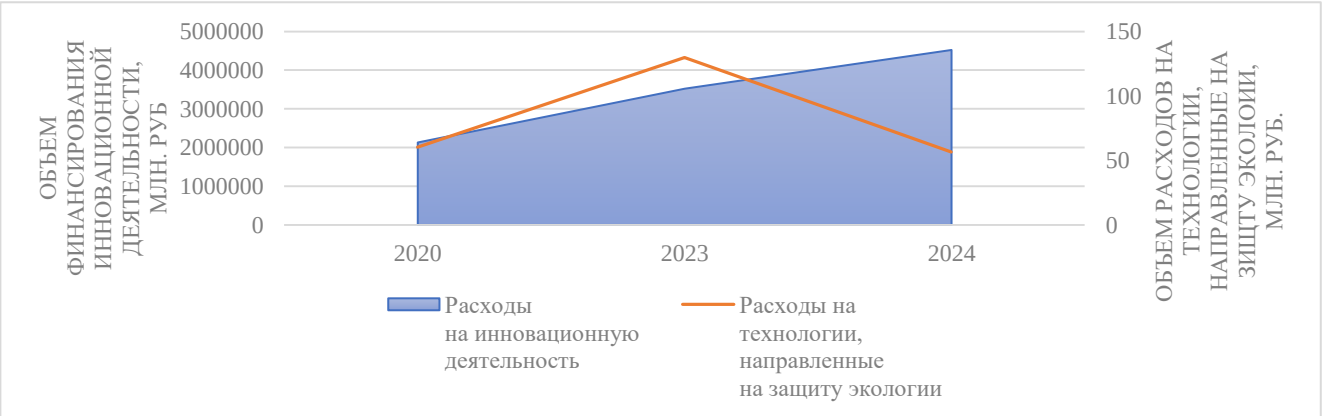

Рис. 1. Анализ динамики расходов на инновационную деятельность и внедрение эко-технологий

Таким образом, можно заключить, что в Российской Федерации активно ведутся инновационные работы, а также внедряются технологии, направленные на защиту окружающей среды. А, следовательно, на данный момент Российская Федерация, как и остальные государства, претерпевают инфраструктурную трансформацию путём внедрения инновационных технологий в хозяйственные процессы и в жизнь общества в целом.

Для решения проблем и управления рисками цифровизации и инфраструктурной трансформации необходимо внедрение искусственного интеллекта для определения паттернов поведения с целью выявления мошенничества и дальнейшей блокировки злоумышленника. Для решения рисков кибербезопасности можно предложить внедрение инновационного шифрования с целью обезопасить данные пользователей от утечек баз данных. Для решения проблем повышенного оттока сельского населения в города в результате инфраструктурной модернизации можно предложить трансформацию сельской местности в «города-сады» с развитой инфраструктурой и широкой автономностью, совмещая в себе черты как города, так и сельской местности, что способствует ликвидации и технологического неравенства городской и сельской местности.

Для решения проблемы инновационного риска необходимо проведение НИОКР в области критических технологий. Для решения проблемы риска интернет-зависимости инфраструктуры можно предложить инновационные системы обеспечения широкополосного доступа к критическим сервисам в период чрезвычайных событий (p2p-сети, mesh-сети).

Для решения проблем демографического риска в условиях цифровой и инфраструктурной трансформации можно предложить реформу налога на доходы физических лиц. Налог на доход физических лиц может разделяться на III класса, где ставка остаётся прогрессивной, но граждане в зависимости от своего положения будут платить по повышенной или пониженной налоговой ставке, где плательщики, т. е. семейные пары, будут ранжироваться по классам, где I класс – холостяки, II класс – один иждивенец, III класс – два и более иждивенцев.

Список использованных источников

1. Батов Г.Х. Состояние и перспективы развития инфраструктуры цифровой экономики Северо-Кавказского федерального округа // Информационное общество. 2020. № 2. С. 30-38. EDN LRLBFV.

2. Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация бизнеса: учебное пособие. 2-е изд. Москва: Дашков и К, 2021. 213 с. ISBN 978-5-394-04192-1. URL: https://e.lanbook.com/book/174008.

3. Нечаев А.С. Цифровые финансовые технологии: учебное пособие для вузов. Санкт-Петербург: Лань, 2025. 152 с. ISBN 978-5-507-51634-6. URL: https://e.lanbook.com/book/455696.

МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

БАЛАБАНОВА В.А.,
аспирант кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Российские регионы, расположенные вдоль границ, подвержены значительной внешней волатильности, чувствительны к трансграничным передвижениям ресурсов и товаров, а также уязвимы перед геополитическими потрясениями. Данное исследование направлено на рассмотрение и сравнение различных способов повышения экономической устойчивости этих регионов, определение основных факторов стабильности и разработку рекомендаций для регионального развития.

Ключевые слова: экономическая резильентность, приграничные регионы, модели формирования, инфраструктура, институциональное сотрудничество, региональная политика, цифровизация

В свете текущих геополитических и экономических проблем устойчивость экономики приграничных территорий России становится особенно важной. Экономическая резильентность, то есть способность региона быстро восстанавливаться после потрясений и приспосабливаться к переменам, требует всесторонней стратегии, включающей в себя модели формирования, учитывающие специфику приграничных областей. Данное исследование посвящено рассмотрению главных аспектов повышения экономической устойчивости приграничных регионов России, включая основные компоненты региональной политики, цифровизацию, совершенствование инфраструктуры и укрепление институционального сотрудничества.

Экономическая резильентность подразумевает устойчивость экономики, определяемую как умение экономических систем, в том числе региональных образований, результативно адаптироваться к внешним потрясениям, оперативно возвращаться к нормальному функционированию и гарантировать стабильный рост в изменчивых обстоятельствах. Для российских приграничных областей данное свойство играет первостепенную роль, поскольку эти территории постоянно подвергаются влиянию разнообразных внешних и внутренних факторов, среди которых геополитическая нестабильность, экономические ограничения, колебания в международной коммерции и перемещение населения.

Экономическая устойчивость приграничных регионов формируется под влиянием специфических преимуществ и недостатков, присущих их географическому положению. Стратегическое расположение вблизи границы, с

одной стороны, способно стимулировать рост, расширяя возможности для международной коммерции и создавая логистические коридоры. В то же время такие регионы оказываются подвержены рискам, обусловленным затруднённым выходом на глобальные рынки, политическими и экономическими барьерами, а также нестабильной обстановкой в соседних государствах. Для обеспечения устойчивого экономического прогресса в приграничных зонах России необходимо разработать комплексные подходы, учитывающие уникальные особенности этих территорий, а также внешние факторы воздействия.

Одним из определяющих факторов экономической устойчивости приграничных регионов является увеличение разнообразия видов экономической деятельности. Поддержка различных секторов, таких как сельское хозяйство, промышленность, туристический бизнес и инновационные отрасли, помогает регионам уменьшить зависимость от одного-единственного направления и улучшить способность приспосабливаться к внешним вызовам.

Цифровизация процессов способствует оптимизации деловых операций, повышению эффективности транспортных и логистических цепочек, а также укрепляет взаимодействие между государственными структурами и коммерческими предприятиями. Для областей России, граничащих с другими государствами, крайне важно прогрессивное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры (ИКТ), что благоприятствует укреплению связей с международными рынками, а также создаёт возможности для интернет-торговли и международного сотрудничества.

Для территорий, расположенных у границ, ключевую роль играет налаживание институционального сотрудничества. Данное взаимодействие осуществляется как с правительственными органами, так и с зарубежными партнёрами, в том числе с сопредельными государствами.

Разработка общих программ и начинаний с соседними областями и государствами способна стимулировать не только хозяйственные связи, но и повысить уровень защищённости и устойчивости обстановки в данной местности. Формирование объединённых организаций и инструментов для урегулирования общих вопросов (например, укрепление безопасности, стимулирование торговли, регулирование миграции) существенно увеличивает способность регионов противостоять внешним угрозам. Принципиально важно, чтобы данные институциональные рамки функционировали на принципах обоюдного доверия, приверженности единым нормам и регламентам, что, в свою очередь, содействует совершенствованию управленческих процессов и минимизации опасностей.

Факторы уязвимости приграничных регионов следующие: риски для инфраструктуры: разрушение дорожной сети, мостовых сооружений, энергетического оборудования, средств связи и хранилищ. Как известно, влияние развития инфраструктуры является ключевым фактором, способствующим экономическому росту и повышению уровня жизни в различных регионах [1, с. 99].

Модели формирования экономической резильентности немыслимы в отрыве от инфраструктурных инициатив. Они создают каналы для

взаимодействия с глобальными рынками, повышают удобство транспортного сообщения и способствуют укреплению внутренних коммуникаций, в том числе энергетической и информационной сфер.

Что касается развития социальной инфраструктуры, то обеспечение стабильности региона выходит за рамки экономических показателей; существенное значение для формирования устойчивости имеет социальная сфера, охватывающая здравоохранение, образование, а также культурные инициативы, направленные на повышение уровня жизни населения.

В современных условиях возникает необходимость в формировании эффективных механизмов государственного регулирования [2, с. 25]. Грамотная региональная политика является определяющей в формировании благоприятного климата для стабильного прогресса приграничных областей. Её цель – оказывать содействие местным бизнесменам, стимулировать приток капиталовложений, совершенствовать передовые разработки и улучшать уровень жизни граждан. Ключевыми направлениями деятельности региональной политики выступает финансовая помощь со стороны государства малым и средним предприятиям. Сюда входят преференции по налогам, дотации, займы и прочие инструменты, нацеленные на формирование положительной деловой репутации.

Модели формирования экономической резильентности российских приграничных областей требуют комплексного анализа многих аспектов, таких как государственная поддержка регионов, совершенствование инфраструктурных объектов, внедрение цифровых технологий и налаживание взаимодействия между институтами. В контексте мировых проблем и внутренних преобразований подобные стратегии крайне важны для гарантирования стабильного прогресса и улучшения уровня жизни в приграничных зонах.

Создание и реализация всесторонних решений на всех уровнях власти позволит сформировать надёжную основу для успешной адаптации к переменам и кризисным ситуациям, а также активизировать продолжительное развитие приграничных субъектов Российской Федерации. Учёт специфики приграничных территорий и гибкость в применении инструментов позволят максимально эффективно использовать потенциал этих регионов.

Список использованных источников

1. Петрушевская В.В., Дунай Д.Д. Влияние инфраструктурного инвестирования на развитие региональных экономических систем: зарубежный опыт // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 2(108). С. 29-40. DOI 10.5281/zenodo.15478894. EDN COLFVK.

2. Петрушевская В.В., Стружко Н.С. Методический подход к реализации модели интегрированного государственного регулирования финансовой системы // Новое в экономической кибернетике. 2024. № 4. С. 25-40. DOI 10.5281/zenodo.15101819. EDN AHJGFG.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ БЮДЖЕТНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ

ГОРДЕЕВА Н.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Выявлена актуальная проблема, связанная с развитием механизмов бюджетных стимулов в контексте обеспечения экономического суверенитета и импортозамещения. Проанализирована ключевая роль государственных фондов как катализатора инвестиций в приоритетные отрасли и инструменты для создания устойчивой технологической базы. На основе работ отечественных учёных систематизированы подходы к формированию стратегии и определены различные источники бюджетных стимулов. Выявлена необходимость совершенствования системы государственной поддержки промышленности, находящейся на стадии формирования. Предложен набор практических механизмов целевого распределения средств, включая строгие критерии отбора, цифровизацию процессов и двухэтапную экспертизу проектов. Важность пилотных проектов в инновационных кластерах оправдана для разработки моделей взаимодействия между государством, наукой и бизнесом. Реализация предлагаемых мер позволит создать эффективную систему распределения бюджетных средств, сочетающую краткосрочные результаты импортозамещения с долгосрочным построением конкурентной экономики.

Ключевые слова: бюджетные стимулы, экономика, управление, инструменты, финансовые ресурсы, цифровые платформы, механизм импортозамещения, конкурентная среда, бизнес

В современных экономических реалиях вопросы бюджетных стимулов приобретают особое значение в контексте устойчивого развития и экономического суверенитета. Особое значение имеет изучение роли государственных фондов как инструмента реализации стратегии импортозамещения. Анализ механизмов бюджетных стимулов позволяет выявить эффективные подходы к поддержке отечественных производителей. В свою очередь изучение зарубежного опыта и согласование лучших практик способствует совершенствованию системы государственной поддержки. Всестороннее изучение этих вопросов имеет важное значение для разработки устойчивой экономической политики.

Отечественные учёные подчёркивают, что формирование инновационно-инвестиционной стратегии создаёт систему долгосрочных целей для субъектов хозяйствования [2]. В рамках стратегии импортозамещения государственные

фонды, выступая катализатором инвестиций в приоритетные отрасли, не только преодолевают санкционные ограничения, но и формируют устойчивую технологическую базу для долгосрочного развития национальной экономики.

Как установлено В.В. Петрушевской, «источники бюджетного стимулирования экономики могут быть разнообразными и зависят от конкретных целей и задач, которые ставит перед собой правительство» [3].

В контексте реализации стратегии импортозамещения государственные средства выполняют ключевую функцию инструмента бюджетных стимулов, которые обеспечивают целевое финансирование стратегически важных проектов в приоритетных секторах экономики. Средства мобилизуют значительные финансовые ресурсы для поддержки отечественных производителей. Особое значение имеет создание эффективных механизмов поддержки, включая субсидирование и льготное кредитование. Данная деятельность приобретает особое значение в условиях постоянного санкционного давления на экономику. Обеспечение технологического суверенитета страны – одна из важнейших задач, решаемых механизмами государственного финансирования.

Данной точки зрения придерживается и Н.С. Стружко, отмечая, что «рассмотренные инструменты направлены на содействие органам власти различных уровней в эффективном управлении финансовым потенциалом, обеспечивая устойчивое развитие и достижение стратегических целей» [4]. Следовательно, создание эффективной системы государственной поддержки – сложный и многогранный процесс. В связи с этим особенно важна оценка текущего состояния механизмов стимулирования промышленности.

Е.А. Аксёнова подчёркивает, что «несмотря на первые положительные результаты, государственная система поддержки промышленности на территории Республики всё ещё находится на этапе становления. Это проявляется в создании необходимой функциональной инфраструктуры, усовершенствования нормативно-правовых актов и поиска эффективных инструментов поддержки» [1]. Такой переход логически связывает теоретические предположения авторов с анализом текущей ситуации, подчёркивая необходимость дальнейшего совершенствования механизмов государственной поддержки в контексте реализации стратегических целей экономического развития.

Планируемое целевое распределение средств будет достигнуто путём реализации следующих механизмов:

внедрение строгих критериев отбора, которые включают требования к участию в локализации продукции, наличии патентов и экспортном потенциале компаний;

интеграция с цифровой платформой «государственные инновации», которая автоматизирует предварительный отбор заявок и минимизирует субъективный фактор;

применение двухэтапной системы экспертиз, которая гарантирует комплексную оценку и финансирование только экономически обоснованных и перспективных проектов;

обеспечение прозрачности путём публикации записей победителей и подробных обоснований принятых решений, что повысит ответственность и снизит риск неправильного использования средств;

создание конкурентной среды между регионами и компаниями с целью повышения эффективности;

синхронизация деятельности с институтами развития для устранения дублирования функций и оптимизации государственной поддержки.

Для практической реализации этого механизма и достижения стратегических целей этап пилотных испытаний является ключевым. Пилотная апробация проектов в ведущих инновационных кластерах позволяет отработать модели взаимодействия государства, науки и бизнеса перед масштабированием [4]. Реализация этого подхода создаёт прочную основу для системного технологического развития, сочетая краткосрочные результаты импортозамещения с долгосрочным построением конкурентоспособной инновационной экономики. Данный механизм поэтапного внедрения обеспечивает минимизацию рисков и оптимизацию механизмов распределения бюджетных средств до их масштабного применения.

Список использованных источников

1. Аксёнова Е.А. Роль государственной поддержки в формировании промышленного сектора региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 5-1. С. 489-501. EDN OCXTWZ.

2. Арчикова Я.О. Взаимодействие инновационных и инвестиционных процессов в финансовой деятельности субъектов хозяйствования // Управленческий учёт. 2024. № 3. С. 31-37. EDN CSSORZ.

3. Петрушевская В.В. Бюджетное стимулирование развития инфаструктуры регионов РФ // Формирование механизмов устойчивого развития экономики: Сборник трудов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Севастополь-Симферополь, 30-31 мая 2024 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография "Ариал"», 2024. С. 129-131. EDN BZGGLV.

4. Петрушевская В.В. Роль государственных фондов в финансировании проектов в рамках стратегии импортозамещения // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 5(111). С. 53-64. DOI 10.5281/zenodo.17106800. EDN DXLHYB.

5. Стружко Н.С. Управление финансовым потенциалом региона: теоретический аспект // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 06-07 июня 2024 года. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2024. С. 296-301. EDN VDXFXP.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

ГРЯЗЕВА М.С.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются региональные аспекты эффективности государственных инвестиций как ключевой фактор устойчивого социально-экономического развития территорий. Анализируются факторы, влияющие на результативность государственных капиталовложений в регионах, выявляются лучшие практики управления государственными инвестициями на примере передовых субъектов Российской Федерации. Особое внимание уделяется необходимости учитывать региональные особенности и специфику при разработке и реализации инвестиционных проектов.

Ключевые слова: государственные инвестиции, региональное развитие, эффективность, лучшие практики, стратегии развития, государственно-частное партнёрство, региональная экономика, планирование, оценка эффективности, прозрачность, подотчётность

В современных экономических реалиях эффективное управление государственными инвестициями приобретает особую значимость, особенно в контексте регионального развития. Недостаточная результативность капиталовложений в инфраструктуру, социальную сферу и прочие отрасли может существенно замедлить темпы экономического роста регионов, усугубить социальное неравенство и снизить конкурентоспособность территорий. Целью данной статьи является анализ региональных аспектов эффективности государственных инвестиций, выявление лучших практик и разработка стратегий, направленных на оптимизацию использования бюджетных средств и достижение устойчивого социально-экономического развития.

Изучение текущей практики показывает, что результативность государственных инвестиций существенно варьируется в зависимости от региональных особенностей. Факторы, влияющие на эффективность, включают в себя: качество регионального управления, географическое положение, наличие природных ресурсов, уровень развития инфраструктуры, инвестиционный климат, квалификацию трудовых ресурсов и инновационный потенциал. Недостаточный учёт данных факторов при планировании и реализации инвестиционных проектов приводит к нерациональному

распределению ресурсов, затягиванию сроков строительства и низкой отдаче от вложенных средств.

Анализ текущей ситуации в Российской Федерации показывает, что результативность государственных инвестиций подвержена существенной межрегиональной дифференциации. На эффективность оказывают влияние такие факторы, как качество регионального управления, географическое положение, наличие и доступность природных ресурсов, уровень развития инфраструктуры, институциональная среда и инвестиционный климат, квалификация трудовых ресурсов, а также степень развития инновационного потенциала. Недостаточный учёт данных факторов при планировании и реализации инвестиционных проектов приводит к неэффективному распределению ресурсов, затягиванию сроков реализации, увеличению стоимости проектов и, как следствие, к низкой отдаче от произведённых инвестиций.

В рамках исследования был проведён анализ лучших практик управления государственными инвестициями, применяемых в ряде передовых регионов Российской Федерации, таких как Республика Татарстан, Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Московская область.

Анализ практик управления государственными инвестициями в передовых регионах РФ выявил ряд ключевых элементов, определяющих их эффективность. Одним из наиболее значимых аспектов является стратегическое планирование и применение программно-целевого подхода. В частности, Республика Татарстан демонстрирует успешный опыт реализации Стратегии социально-экономического развития до 2030 года, ориентирующей инвестиции на достижение чётко определённых целей и задач. Аналогично, в Москве функционирует широкая сеть государственных программ, охватывающих различные секторы экономики и социальной сферы, каждая из которых имеет измеримые показатели эффективности. Например, программа «Жилище» в Москве оценивается по вводу жилья, обеспеченности населения жильём и снижению аварийности жилищного фонда [1].

Важным фактором является также обеспечение прозрачности и открытости инвестиционных процессов. В Тюменской области функционирует информационная система управления проектами, позволяющая отслеживать ход реализации проектов в режиме реального времени, а инвестиционный портал предоставляет исчерпывающую информацию об инвестиционном климате региона. В Санкт-Петербурге, в свою очередь, создана система общественного контроля, привлекающая общественные советы и экспертные группы к обсуждению, оценке и мониторингу инвестиционных проектов.

Не менее значимым является применение современных методов оценки эффективности инвестиций. Москва использует методику, разработанную на основе международных стандартов и учитывающую экономические, социальные и экологические аспекты, что позволяет комплексно оценивать результативность инвестиционных проектов. Например, при оценке проекта строительства новой станции метрополитена учитывается увеличение транспортной доступности, снижение загруженности, а также воздействие на

экологию и создание новых рабочих мест. В Московской области разработана система мониторинга, позволяющая выявлять отклонения от плановых показателей и оперативно реагировать на них.

Развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП) является ещё одним важным аспектом, обеспечивающим привлечение внебюджетных средств и компетенций. Республика Татарстан успешно использует механизмы ГЧП для реализации крупных инфраструктурных проектов, таких как строительство платной автомобильной дороги «Шали (М-7) – Бавлы». Аналогичные проекты ГЧП реализуются и в Санкт-Петербурге в различных сферах, включая транспортную инфраструктуру, здравоохранение, образование и культуру, примером чего является проект аэропорта «Пулково».

Поддержка инноваций и развития высокотехнологичных отраслей также вносит существенный вклад в повышение эффективности государственных инвестиций [2]. Москва создаёт технопарки и особые экономические зоны, предоставляющие льготы для инновационных компаний, а инновационный центр «Сколково» является одним из ведущих центров развития инноваций в России. В Тюменской области реализуются программы поддержки инновационного предпринимательства, направленные на коммерциализацию научных разработок.

Таким образом, анализ опыта передовых регионов РФ свидетельствует о взаимосвязанности и взаимодополняемости различных аспектов управления государственными инвестициями, где стратегическое планирование, прозрачность, оценка эффективности, ГЧП и поддержка инноваций формируют комплексную систему, обеспечивающую их высокую результативность.

Список использованных источников

1. Грязева М.С. Инновационные подходы к внедрению госинвестиций в области корпоративных финансов // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 5(111). С. 121-130. DOI 10.5281/zenodo.17106315. EDN NLLBWF.

2. Саенко В.Б. Источники финансирования инновационной деятельности на ранних стадиях развития // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Тезисы докладов Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 13 ноября 2024 года. Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», 2024. С. 270-272. EDN UFVJKX.

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: АДАПТАЦИЯ И СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

ДЕМИДОВА Е.Н.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и банковского дела;
ДУБОВ Д.С.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Обеспечение финансовой безопасности коммерческих предприятий и корпораций в условиях беспрецедентного санкционного давления и геополитической турбулентности является ключевой задачей для российской экономики. Санкционная политика, включающая ограничения, введённые с февраля 2022 года, затронула около 70 % предприятий обрабатывающей промышленности и привела к драматическим изменениям в условиях расчётов, финансирования, а также к разрыву цепочек поставок и выпадению рынков сбыта. В данной статье анализируется сущность финансовой устойчивости в санкционной экономике, систематизируются основные стратегии адаптации и выживания, применяемые коммерческими предприятиями.

Ключевые слова: финансовая безопасность, санкционное давление, адаптация, финансовая устойчивость, коммерческие предприятия, стратегии адаптации

Функционирование и развитие современных коммерческих предприятий происходит в условиях санкционных ограничений, которые затрудняют взаимодействие с контрагентами, нарушают цепочки поставок и сбыта. Ввиду волатильности цен и неопределённости платежей прогнозирование финансового результата и составление платёжного графика становятся проблемными [1].

В контексте структурного кризиса, вызванного санкциями, финансовая устойчивость компаний понимается как совокупность шагов, делающих возможным переход к росту. Цель обеспечения финансовой устойчивости состоит в поддержании такого состояния финансовых ресурсов, маневрирование которыми обеспечивало бы платёжеспособность, конкурентоспособность, инвестиционную и инновационную активность [1]. Научная новизна исследования состоит в обосновании содержания финансовой устойчивости с учётом возможностей адаптации, обеспечиваемых государственным регулированием рисков.

Финансовая безопасность организаций на микроуровне напрямую зависит от макроэкономической стабильности, поскольку внешние шоки (санкции, волатильность цен) проявляются на всех уровнях. Основными угрозами финансовой безопасности государства, которые влияют на деятельность

предприятий, являются: блокировка зарубежных активов Банка России, импортозависимость (доля импорта в 2021 г. составляла почти 75,8 %), высокие темпы инфляции и волатильность курса национальной валюты

Таблица 1

Влияние макроэкономических и внешнеторговых факторов на финансовую безопасность организаций в РФ (2021-2024 гг.) [2]

Показатель	2021 (Факт)	2022 (Факт)	2023 (Факт)	Увязка с финансовой безопасностью организаций
Темп роста ВВП (к пред. году), %	4,7	–2,9	3,6	Снижение ВВП в 2022 г. способствовало снижению интегрального показателя финансовой безопасности на 19 %
Уровень инфляции (декабрь/декабрь), %	8,39	11,94	7,8	Денежно-кредитная безопасность: инфляция достигла 18 % в 2022 г., что является максимумом за 20 лет, это негативно влияет на финансовую безопасность
Курс рубля к USD (среднегодовой), %	73,6	68,1	88,58	Валютная безопасность: российская валюта вышла на первое место по волатильности (33,9 % в 2022 г.), ослабление рубля провоцирует рост инфляции
Объём золотовалютных резервов (на конец года), млрд USD	595,7	630,6	593,4	Экономическая безопасность: блокировка 300 млрд долл. США зарубежных активов ЦБ является ключевой угрозой
Дефицит Фед. Бюджета, % к ВВП	+0,4	–3,3	–1,7	Годовой дефицит в 3,3 трлн руб. в 2022 г. был одним из крупнейших в истории
Объём внутренних инвестиций (в основной капитал, рост), % к пред. году	8,6	4,6	6,1	Значительное усиление инвестиционной активности в 2024 г. (самый высокий показатель за 15 лет) является активным методом адаптации

Представленные макроэкономические показатели отражают динамику финансовой безопасности России в условиях геополитической турбулентности, что непосредственно влияет на стратегии адаптации организаций.

Внедрение стратегий адаптации, повышение финансовой устойчивости и эффективное управление рисками являются ключевыми факторами выживания и развития российских компаний. Выделяются четыре основных стратегических подхода к адаптации [3].

1. Рестрикционная стратегия (Сжатие): сокращение расходов, инвестиций, персонала и ассортимента продукции. Эта стратегия направлена на минимизацию убытков в краткосрочной перспективе.

2. Инновационная стратегия: разработка новых продуктов и технологий, цифровизация, укрепление партнёрства с государством, освоение новых рынков и привлечение талантов. Цель – долгосрочное развитие.

3. Стратегия переориентации: изменение направления инвестиций, упрощение продуктовой линейки (менее зависимой от импорта, освоение новых рынков сбыта, реорганизация управления и логистики).

4. Стратегия трансформации (изменение цепей поставок): корректировка каналов поставок (в частности, поиск новых поставщиков за рубежом и в России), приспособление к полной перестройке бизнеса для адаптации к новой реальности

Следовательно, обеспечение финансовой безопасности организаций достигается не только за счёт устойчивого финансового состояния, но и благодаря динамической адаптации, которая позволяет компенсировать финансовые потери и обеспечивать развитие, несмотря на значительную силу геополитических возмущений. Основные аспекты этой адаптации включают:

активную инвестиционную позицию и модернизацию: предприятия переходят от пассивных мер (сокращение затрат и выпуска) к активному наращиванию инвестиций;

финансовую и валютную трансформацию, где предполагается применение стратегий дедолларизации и работу через посредников в дружественных странах (Китай, ОАЭ). Это необходимо для преодоления логистических и финансовых барьеров, связанных с отключением российских банков от SWIFT и проблемами с трансграничными платежами;

микроуровень контроля, обеспечивающий финансовую адаптивность. Для повышения финансовой безопасности необходимо управление финансовыми потоками и контроль ключевых индикаторов, таких как доля просроченной дебиторской и кредиторской задолженности;

регуляторную поддержку и стабилизацию: государство смягчает внешние шоки, используя жёсткую денежно-кредитную политику, направленную на возвращение инфляции к целевому уровню.

Соответственно, финансовая безопасность Российской Федерации обеспечивается динамическим состоянием защищённости, в котором способность противостоять угрозам (активная безопасность) сочетается с развитием адаптационного потенциала.

Список использованных источников

1. Шаврина Ю.О. Оценка финансовой устойчивости коммерческих предприятий в условиях санкционной экономики // Фундаментальные исследования. 2023. № 4. С. 40-45.

2. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru.

3. Чурилин С.Н. Стратегии адаптации бизнеса к санкционным ограничениям // Journal of monetary economics and management. 2024. № 9. С. 98-104.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ЕВСЕЕНКО В.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье обоснована ключевая роль инвестиций в процессы формирования и развития человеческого капитала как фактора, определяющего конкурентоспособность национальной экономики. Исследованы основные уровни, направления и источники финансирования человеческого развития. Доказана целесообразность многоуровневой поддержки человеческого капитала для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, человеческий капитал, конкурентоспособность, финансирование человеческого развития

Одним из характерных признаков современного этапа цивилизационного развития является изменение структуры социально-экономических ценностей общества, переоценка её компонентов, среди которых ведущее место занимает человек как субъект трудовой деятельности и носитель интеллектуального потенциала. Роль человеческого капитала в современных условиях не ограничивается только участием в общественном производстве и способностью влиять на рост собственного и государственного дохода. За счёт своей потенциальной способности к созданию конструктивных решений, человеческий капитал выступает важным источником экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Исходя из этого, исследование инвестиций с точки зрения их специфического объекта, которым выступает человеческий капитал, требует особого внимания.

Ужесточение конкуренции в глобальных масштабах порождает проблему поиска ключевых факторов обеспечения национальной конкурентоспособности для многих стран мира. Если раньше определяющим в её обеспечении были земля, природные и трудовые ресурсы, капитал, то в середине прошлого века, в условиях развития новой экономики, претерпели изменения международные сравнительные преимущества, превращая знания в важнейший фактор производства, при этом относительно уменьшая значение традиционных факторов экономического роста.

Человек с присущим ему запасом психофизических способностей в любой формации рассматривался учёными и практиками как ключевая составляющая производительных сил общества [1, с. 185], но в постиндустриальной экономике человеческий капитал признаётся важнейшим компонентом общественного богатства, от которого в большей степени зависит общественный прогресс.

Вместе с тем человеческий капитал обеспечивает продуцирование знаний и идей, выступает сегодня не только основой экономического развития, имеющего мультипликативный макроэкономический эффект, но и определяющим фактором конкурентоспособности, который может обеспечить лидерские позиции и повысить авторитет страны на мировой арене [2, с. 225].

Формирование человеческого капитала происходит под влиянием многих факторов, в частности интеллектуальной составляющей (интеллектуальных способностей, продуцирования новых знаний и информационных потоков), образования, здравоохранения, морально-этического воспитания и т. п. Однако решающее значение не только на формирование, но и на развитие человеческого капитала как определяющего фактора национальной конкурентоспособности осуществляют инвестиции. Инвестициями в человеческий капитал можно считать все виды материальных и нематериальных вложений, выраженных в денежной или неденежной форме, оказывающих положительное влияние на его качественную и количественную структуру, приводящих к повышению уровня доходов его носителей, способствующих росту производительности труда, увеличению национального дохода, повышению уровня экономического развития страны и, в конечном итоге, – росту уровня национальной конкурентоспособности.

Инвестиции в человеческий капитал можно классифицировать по нескольким признакам. Так, по направлениям инвестирования выделяют расходы на: образование и науку; профессиональную подготовку; профориентацию; повышение квалификации; подбор кадров; поиск работы; миграцию; здравоохранение и т. д. [3, с. 54]. По источникам инвестиций (по субъектам инвестирования в человеческий капитал) выделяют человеческий капитал, сформированный за счёт: индивидуальных расходов; расходов домохозяйств; расходов субъектов хозяйствования; образовательных учреждений; государственных инвестиций; общественных фондов и организаций, региональных органов управления; международных организаций и фондов.

Вместе с тем все виды инвестиций в человеческий капитал можно рассматривать в зависимости от уровней их осуществления, субъектов инвестиционной деятельности и основных целей инвестирования. Инвестиции в человеческий капитал сегодня реализуются как в денежной, так и в любой другой форме, а также одновременно осуществляются на трёх основных уровнях: индивидуальном, включающем собственные расходы носителей человеческого капитала, микроуровне, на котором инвестиции в человеческий ресурс осуществляются субъектами хозяйствования и макроуровне, предусматривающем государственное финансирование разнообразных сфер развития человеческого капитала. Каждому из указанных уровней соответствуют определённые виды инвестиций. Достижение макроэкономического эффекта от инвестирования в человеческий капитал возможно при условии объединения усилий отдельных субъектов на всех трёх уровнях, несмотря на безусловные преимущества государственной поддержки.

Особое место среди объектов инвестирования в человеческий капитал занимает образовательная сфера, которая играет фундаментальную роль в

формировании определённого интеллектуального уровня носителя человеческого капитала.

С целью преодоления препятствий к формированию и развитию человеческого капитала в условиях глобальной конкурентоспособности, можно предложить следующие меры по переориентации инвестирования образовательной сферы:

создание особых условий инвестирования для тех образовательных направлений, которые обеспечивают подготовку «дефицитных» специалистов;

первоочерёдное финансирование государством тех образовательных учреждений, которые отличаются высоким уровнем трудоустройства выпускников;

создание эффективного механизма инвестирования в образование, способного обеспечить распределение финансовых ресурсов, прежде всего, в направлении повышения качества образовательных услуг;

привлечение дополнительных источников финансирования образовательных организаций;

финансовое поощрение работников образовательной отрасли и т. д.

Таким образов, процессы формирования, накопления, развития и эффективного использования человеческого каптала зависят, главным образом, от инвестиций, которые могут осуществляться в любой форме. Человеческий капитал, который является важным фактором обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, требует не только значительных капиталовложений, но и создания эффективных механизмов их распределения и контроля за их использованием. Стратегическим направлением финансирования человеческого развития является образовательная отрасль, инвестирование в которую позволяет сохранить и приумножить человеческий потенциал любой страны. Таким образом, инвестиции в человеческий капитал должны стать приоритетной задачей, направленной на повышение благосостояния граждан, экономический рост страны и, в конечном итоге, – обеспечение лидерских позиций государства на мировой арене.

Список использованных источников

1. Пономаренко Е.В. Капитализация человеческих ресурсов в ДНР // Актуальные вопросы учёта и управления в условиях информационной экономики. 2022. № 4. С. 184-190. EDN LKCMCQ.

2. Евсеенко В.А. Направления и принципы инвестирования в человеческий капитал в условиях развития информационного общества // Финансовый менеджмент. 2024. № 10. С. 224-235. EDN BAMGUY.

3. Петрушевская В.В. Финансовое измерение цифровых инноваций на рынке труда: оценка рисков занятости и инвестиции в человеческий капитал через ИИ-платформы // Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 53-56. EDN XOSTHE.

УСТАНОВЛЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ЕРГИН С.М.,
д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятия
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация;
ЕРГИН Е.С.,
Межрегиональное управление Росалкогольтабакконтроля
по Приволжскому федеральному округу,
Нижний Новгород, Нижегородская область, Российская Федерация

Аннотация. Определена основа для сравнения принципов работы предприятий, которые используют стратегию минимизации затрат и инновационную стратегию. Было указано, что благодаря трансформации технологических и рыночных условий инновационное предприятие имеет потенциал не только превзойти конкурентные фирмы неоклассической теории, но и генерировать достаточный дополнительный доход для оплаты собственникам факторов производства за их привлекаемые ресурсы.

Ключевые слова: инновации, предпринимательство, инновационное предпринимательство, оптимизирующая фирма, трансакционные издержки, специфические активы

Теория инновационного предпринимательства требует достаточно широкого и глубокого понимания исторического процесса, чтобы допущения и отношения, составляющие сущность экономической теории, отражали сущностную реальность, по которой теория претендует на релевантность. В экономической науке существуют сильные интеллектуальные традиции, в том числе восходящие к работам Р. Кантильона [1], Ж.-Б. Сэя [2] и Й.А. Шумпетера [3], которые признавали необходимость интеграции экономической теории и истории для понимания роли инноваций в процессе экономического развития. В рамках процесса понимания того, как технологические и рыночные условия меняются с течением времени, полезно изучить, как и в какой степени экономические субъекты оптимизируют или не оптимизируют свои действия, принимая решения о внедрении инноваций и учитывая эти условия в настоящий момент времени. В данном случае аналитическая задача заключается в объяснении процесса экономического развития, поэтому методология исторической трансформации будет доминировать над методологией ограниченной оптимизации, поскольку процесс экономического развития по сути своей связан с тем, как с течением времени экономические субъекты преобразуют технологические и рыночные условия при реализации своей экономической деятельности.

Предприятие, использующее инновационные принципы работы, становится доминирующим, когда, преобразуя структуру затрат отрасли и осуществляя больший выпуск изделий, имеет возможности их реализации по

ценам ниже, чем фирмы, оптимизирующие свои расходы. Такая фирма, осуществляя рыночные и технологические нововведения, может добиться больших экономических результатов по сравнению с организацией, оптимизирующей затраты. Увеличивая объёмы производства и снижая цены, инновационное предприятие становится крупнее оптимизирующей фирмы.

Ведущая роль в результативности организации и эффективности инновационной деятельности предприятия отводится когнитивным способностям и поведенческим стимулам персонала, что лежит в основе теорий транзакционных издержек фирмы. Как выразился Р. Коуз: «Когда работник переходит из отдела У в отдел Х, он делает это не из-за изменения относительных цен, а потому, что ему так приказали» [4, с. 13], таким образом указывая на существование издержек использования рынка, то есть транзакционных издержек. Он утверждал, что фирма отличается от рыночного ценового механизма при распределении ресурсов, поскольку внутри фирмы распределение происходит посредством «сознательной власти». Следовательно, «природа фирмы» сводится к оптимизации, и что ограниченная оптимизация предоставляет адекватную методологию для анализа условий, при которых не рынки, а фирмы распределяют свои ресурсы в экономике.

О.И. Уильямсона связывал «трансакционные издержки» как с поведенческим (оппортунизм), так и с когнитивным состоянием (ограниченная рациональность), утверждая, что оппортунизм – это «преследование личного интереса с использованием коварства» [5, с. 97], а «… ограниченная рациональность – это просто окольный способ признания того, что информация имеет цену» [5, с. 96]. Ключевым явлением, связывающим состояния ограниченной рациональности и оппортунизма, стала когнитивная и поведенческая неопределённость. Кроме того, эффективность инновационной деятельности предприятия повышают специфические активы, «… которые имеют особую ценность при выполнении конкретного контракта» [5, с. 52]. Активы, специфичные для конкретной сделки, не могут быть перераспределены без потерь для иного использования. Следовательно, для получения от них регулярного дохода инвестор должен обладать способностью их постоянного использования, чтобы снизить постоянные затраты за счёт эффекта масштаба.

В противоположность этому подходу, в теории инновационного предпринимательства решение проблем несовершенства рынка осуществляется «…посредством инвестиционной стратегии и организационной структуры предприятие, преобразуя производственные и организационные условия таким образом, чтобы результирующая специфичность активов способствовала производству более качественной и менее затратной продукции» [6, с. 501], чем та, что была доступна ранее. Ключом к успеху инновационной стратегии компании в данном контексте становится «… организационная интеграция, представляющая собой совокупность социальных отношений, стимулирующая участников сложного разделения труда к сотрудничеству, вкладывая свои навыки и усилия в достижение общих целей» [7, с. 504]. Такой вид интеграции становится основным социальным фактором развития предприятия, позволяющим ему участвовать в кумулятивной и коллективной учёбе

персонала и использовать его в производственных процессах.

Теория инновационного предпринимательства позволяет интерпретировать сущность организационной интеграции с позиции организационного обучения. Доминирующая фирма не обязательно является монополистом, который, как в неоклассической теории оптимизирующей фирмы, ограничивает выпуск и повышает цены Напротив, поскольку в процессе исторической трансформации инновационное предприятие развивает способность производить продукцию более высокого качества, чем его конкуренты, то оно также заинтересованно в рамках стратегии расширения рынков снижать цены, что, в свою очередь, позволит ему за счёт экономии на масштабе дополнительно сократить постоянные издержки и получить добавочную выгоду. Благодаря трансформации технологических и рыночных условий инновационное предприятие имеет потенциал не только превзойти конкурентные фирмы неоклассической теории, но и генерировать достаточный дополнительный доход для оплаты собственникам факторов производства за их привлекаемые ресурсы. То есть инновационный процесс позволяет добиться роста инновационного потенциала бизнеса при соблюдении «ограниченной оптимизации» между потреблением и производством при распределении ресурсов и между капиталом и трудом при распределении прибыли.

Список использованных источников

1. Кантильон Р. Эссе о природе торговли в общем плане. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2024. 458 с. URL: https://search.rsl.ru/ru/search#q=Кантильон.

2. Сэй Ж.-Б. Трактат политической экономии: [пер. Е.Н. Каменецкой]. Москва: К.Т. Солдатенков, 1896. 400 с. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003640172?page=13&rotate=0 &theme=white.

3. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия: [пер. с англ., предисл. и общ. ред. В.С. Автономова]. Москва: Эксмо, 2008. 864 с. URL: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/2008 Jozef_Shumpeter_Teoria_ekonomicheskogo_razvitia_ Kapitalizm_sotsializm_i_demokratia.pdf.

4. Коуз Р.Г. Природа фирмы: [пер. с англ.] // Вестник СПбГУ. 1992. Вып. 4. Серия Экономика. С. 11-32. URL: http:// analyticalschool.seinst.ru/milestones–of–economic–thought/VEHI2%20Coase.pdf.

5. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактации: [науч. ред. и вступ. ст. В.С. Катькало; пер. с англ. Ю.Е. Благова и др.]. Санкт-Петербург: Лениздат: CEV Press, 1996. 702 с. URL: https://dahluniversitymanagementinstitute.wordpress.com/wp–content/uploads/2016/10/w–1996.pdf.

6. Lazonick W. The theory of innovative enterprise: foundations of economic analysis / In T. Clarke, J. O'Brien and R. Charles [T. O'Kelley (eds)]. Oxford: The oxford handbook of the corporation, 2019. P. 490-514. DOI 10.1093/oxfordhb/9780198737063.013.12.

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОСРЕДСТВОМ РАСШИРЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ

ЕРМОЧЕНКО А.Е.,
директор ООО «АйтиПрофГрупп»,
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье исследуется роль финансовой инклюзии как фактора повышения устойчивости экономической системы. Анализируется взаимосвязь между доступностью финансовых услуг для широких слоёв населения и устойчивостью экономического развития в условиях современных вызовов, таких как экономические шоки, социальная нестабильность и климатические изменения. Рассматриваются механизмы влияния финансовой инклюзии на снижение уязвимости отдельных домохозяйств и предприятий, расширение возможностей для инвестиций и инноваций, а также повышение эффективности функционирования финансового сектора в целом. На основе анализа эмпирических данных и теоретических исследований предложены рекомендации по разработке и реализации государственной политики, направленной на расширение финансовой инклюзии с целью повышения устойчивости национальной экономики.

Ключевые слова: финансовая инклюзия, устойчивость экономики, экономическое развитие, доступность финансовых услуг, экономические шоки, уязвимость, финансовая грамотность, инновации, технологическое развитие, digital banking

Современные экономические системы сталкиваются с рядом серьёзных вызовов, включая экономические шоки, социальную нестабильность и климатические изменения, которые требуют поиска новых подходов к обеспечению устойчивого развития. Одним из ключевых факторов, способствующих укреплению устойчивости экономики, является финансовая инклюзия, то есть доступность финансовых услуг для широких слоёв населения.

Взаимосвязь между финансовой инклюзией и устойчивостью экономики проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, расширение доступа к финансовым услугам способствует снижению уязвимости отдельных домохозяйств и предприятий к экономическим потрясениям. Например, наличие доступа к кредитам позволяет малым и средним предприятиям (МСП) более гибко реагировать на изменения конъюнктуры рынка, инвестировать в модернизацию производства и осваивать новые рынки сбыта. В свою очередь, наличие сберегательных счетов позволяет домохозяйствам формировать финансовую подушку безопасности для покрытия непредвиденных расходов, связанных, например, с болезнью или потерей работы. Ярким примером является опыт стран Латинской Америки, где программы микрофинансирования, направленные на поддержку малого бизнеса и

самозанятости, позволили значительно снизить уровень бедности и повысить устойчивость местных сообществ к экономическим кризисам.

Во-вторых, финансовая инклюзия способствует расширению возможностей для инвестиций и инноваций. Доступ к финансовым ресурсам является необходимым условием для развития предпринимательства и внедрения новых технологий. Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, в том числе путём снижения административных барьеров и упрощения процедур регистрации бизнеса, способствует повышению инновационной активности и формированию новых рабочих мест [1]. Например, в Индии развитие цифрового банкинга и платёжных систем позволило значительно расширить доступ к финансовым услугам для сельского населения и повысить эффективность сельскохозяйственного производства за счёт внедрения инновационных агротехнологий.

В-третьих, финансовая инклюзия способствует повышению эффективности функционирования финансового сектора в целом. Расширение клиентской базы банков и других финансовых организаций позволяет им диверсифицировать свои портфели активов и снизить риски. Кроме того, вовлечение новых клиентов в финансовый оборот способствует повышению прозрачности финансовых операций и снижению уровня теневой экономики. Примером успешной реализации стратегии финансовой инклюзии является опыт стран Скандинавии, где высокий уровень развития цифровых финансовых услуг и финансовой грамотности населения способствует снижению уровня коррупции и повышению эффективности использования государственных ресурсов.

Для эффективной реализации потенциала финансовой инклюзии в качестве инструмента повышения устойчивости национальной экономики требуется разработка и имплементация комплексной государственной политики, нацеленной на формирование благоприятной среды для развития, как традиционного финансового сектора, так и инновационных финансовых институтов [2]. Ключевым элементом данной политики является создание условий, обеспечивающих расширение доступа к разнообразным финансовым услугам для всех слоёв населения, вне зависимости от их социального статуса, географического местоположения или уровня доходов.

Развитие финансовой грамотности населения выступает одним из приоритетных направлений государственной политики в области финансовой инклюзии. Повышение уровня знаний и навыков населения в сфере финансов позволяет потребителям финансовых услуг принимать обоснованные решения, эффективно управлять личными и корпоративными финансами, а также защищать свои права и интересы на финансовом рынке. Государственные программы по финансовой грамотности должны включать в себя образовательные инициативы, направленные на различные возрастные группы и социальные слои, а также мероприятия по повышению доступности информации о финансовых продуктах и услугах.

Поддержка микрофинансирования играет важную роль в обеспечении финансовой инклюзии, особенно для малого бизнеса и самозанятых граждан,

которые часто сталкиваются с трудностями при получении кредитов в традиционных банках. Государственная поддержка микрофинансовых организаций выражается в предоставлении льготных условий кредитования, снижении административных барьеров и оказании консультационной помощи.

Внедрение и развитие инновационных финансовых технологий, таких как цифровой банкинг, мобильные платежи и краудфандинг, открывает новые возможности для расширения финансовой инклюзии, особенно в отдалённых и малонаселённых регионах, где отсутствуют традиционные банковские филиалы. Государство должно стимулировать развитие FinTech-индустрии, поддерживать инновационные проекты в сфере финансовых технологий и создавать благоприятные условия для их внедрения и масштабирования.

Особое внимание следует уделять обеспечению финансовой инклюзии в уязвимых группах населения, включая малообеспеченных граждан, инвалидов, пенсионеров и жителей отдалённых регионов. Разработка специальных программ и продуктов, учитывающих потребности и особенности этих групп населения, позволяет повысить их финансовую устойчивость и способствует их вовлечению в экономическую деятельность. Например, предоставление льготных кредитов для развития сельского хозяйства в отдалённых регионах или разработка специальных банковских продуктов для пенсионеров с ограниченной мобильностью.

Таким образом, эффективная государственная политика в области финансовой инклюзии требует комплексного подхода, включающего развитие финансовой грамотности, поддержку микрофинансирования, стимулирование инновационных финансовых технологий и обеспечение финансовой инклюзии в уязвимых группах населения и отдалённых регионах. Реализация данной политики позволит повысить устойчивость национальной экономики и создать условия для устойчивого экономического развития.

Список использованных источников

1. Стружко Н.С. Направления стимулирования экономической активности на региональном уровне // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 27 февраля 2025 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2025. С. 56-58. EDN UDVAHO.

2. Грязева М.С. Теоретические аспекты исследования конкурентоспособности предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 15, № 12(153). С. 14-19. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.15.002. EDN YOVCAC.

БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТА СТИМУЛИРОВАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

КОСТРОВЕЦ Л.Б.,
д-р экон. наук, доцент, директор
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данном исследовании рассматривается актуальная проблема преодоления сырьевой зависимости российских регионов через призму цифровизации малого и среднего предпринимательства (МСП). Обосновывается, что именно цифровая трансформация сектора МСП является ключевым инструментом диверсификации экономики, однако её внедрение в сырьевых регионах сталкивается с комплексом специфических барьеров. Целью исследования является идентификация, систематизация и сравнительный анализ данных барьеров в зависимости от отраслевой специализации региона – нефтегазовой, металлургической и лесопромышленной.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая экономика, экономическая политика, параметры цифровой трансформации

Проблема стимулирования межотраслевого взаимодействия является одной из ключевых стратегических задач для устойчивого развития российской экономики. Многие регионы страны, чьё благосостояние исторически строилось на добыче и первичной переработке природных ресурсов, сталкиваются с комплексом системных вызовов, включая волатильность мировых цен на сырьё, истощение ресурсной базы, монопрофильность экономики и, как следствие, социальную напряжённость. Одним из наиболее перспективных направлений такой диверсификации признана цифровая трансформация, которая открывает возможности для создания новых высокотехнологичных производств и услуг, повышения производительности труда и интеграции в глобальные рынки на принципиально иной основе. Цифровизация перестаёт быть просто технологическим трендом и становится фундаментальным инструментом структурной перестройки экономики, позволяющим снизить зависимость от конъюнктуры сырьевых рынков [1].

Ключевую роль в процессе диверсификации и цифровизации региональных экономик играет малый и средний бизнес (МСП). Именно сектор МСП, благодаря своей гибкости, мобильности и восприимчивости к инновациям, способен стать той основой, на которой будут формироваться новые, несырьевые отрасли [2]. Цифровые технологии предоставляют для малого и среднего предпринимательства уникальные возможности: снижение издержек, выход на новые рынки сбыта через электронные площадки,

оптимизация бизнес-процессов, создание кастомизированных продуктов и услуг. Тем не менее, на пути цифровой трансформации МСП в сырьевых регионах стоит множество барьеров. К ним относятся не только общие для всей страны проблемы, такие как недостаток финансовых ресурсов и дефицит квалифицированных кадров, но и специфические, обусловленные особенностями сырьевой модели экономики. Это и слаборазвитая цифровая инфраструктура в удалённых районах [3], и консервативность деловой среды, ориентированной на традиционные отрасли, и недостаточная государственная поддержка, сфокусированная преимущественно на крупных сырьевых компаниях. Финансовые проблемы и факторы, препятствующие инновационному развитию, носят системный характер [4] и требуют глубокого анализа для разработки эффективных мер стимулирования. Понимание природы этих барьеров и поиск путей их преодоления являются критически важной научной и практической задачей, от решения которой напрямую зависит будущее многих российских регионов.

Анализ текущего состояния цифровизации малого и среднего предпринимательства в регионах с выраженной сырьевой зависимостью выявляет значительную неоднородность и наличие системных проблем, тормозящих их переход к инновационной модели развития. Несмотря на общие декларации о важности цифровой экономики, реальное проникновение передовых технологий в деятельность МСП остаётся на недостаточном уровне, что напрямую сказывается на их конкурентоспособности и способности генерировать новые точки роста вне сырьевого сектора [5]. Предприятия сталкиваются с комплексным давлением, где финансовые ограничения, характерные для инновационной деятельности в целом, усугубляются инфраструктурными и кадровыми дефицитами, специфичными для территорий, экономика которых исторически ориентирована на крупномасштабную добычу ресурсов. Отсутствие доступной и качественной связи, особенно в удалённых лесопромышленных и добывающих районах, фактически отрезает бизнес от современных цифровых инструментов и платформ.

Проведённое исследование позволило количественно оценить и сопоставить уровень цифровой активности МСП в регионах с различной сырьевой специализацией. Были проанализированы такие ключевые показатели, как доля предприятий, использующих облачные сервисы, средний объём инвестиций в информационные технологии в расчёте на одного сотрудника, обеспеченность бизнеса квалифицированными ИТ-кадрами и интегральный индекс доступности цифровой инфраструктуры. Результаты сравнительного анализа демонстрируют существенные диспропорции.

Сравнение между типами регионов показывает, что в лесопромышленных регионах коэффициент эластичности цифровизации по инфраструктуре достигает 0,68, что указывает на критическую важность этого фактора. В то же время в нефтегазовых регионах ключевым ограничителем становится кадровый потенциал, где эластичность по фактору «дефицит кадров» имеет отрицательное значение –0,41. Это подтверждает вывод о необходимости разработки дифференцированных региональных политик. Универсальные меры

поддержки, такие как общие налоговые льготы или гранты, не принесут ожидаемого результата. Для лесопромышленных регионов необходимы прямые государственные и частные инвестиции в строительство волоконно-оптических линий связи. Для нефтегазовых и металлургических регионов акцент должен быть смещён на образовательные программы, создание региональных центров компетенций и стимулирование кооперации между МСП и ВУЗами.

Проведённое исследование позволило выявить ключевые барьеры и возможности, связанные с цифровизацией малого и среднего предпринимательства в сырьевых регионах России, и доказать её решающую роль в процессе преодоления сырьевой зависимости. Установлено, что, несмотря на универсальный характер таких проблем, как финансовые и кадровые ограничения, их острота и структура существенно различаются в зависимости от сырьевой специализации региона. Наиболее критическая ситуация складывается в лесопромышленных территориях, где фундаментальным препятствием является практически полное отсутствие современной цифровой инфраструктуры, что обнуляет эффект от любых других мер поддержки. В более благополучных нефтегазовых регионах на первый план выходят проблемы дефицита квалифицированных кадров, которые перетекают в крупные корпорации, и определённая консервативность менеджмента МСП, не видящего острой необходимости в рискованных цифровых преобразованиях. Таким образом, универсальная политика цифровизации, не учитывающая эту специфику, неэффективна. Необходим дифференцированный подход, при котором меры государственной поддержки нацелены на устранение самого «узкого» места в каждом конкретном типе региона.

Список использованных источников

1. Иванов С.Л. Региональная специфика цифровизации малого и среднего бизнеса: факторы, барьеры, способы преодоления. Вопросы территориального развития. 2024. Т. 12. № 1. С. 3.

2. Лебедев Н.А., Яковлева О.А., Лисейкина О.В. Характер динамики развития малого и среднего предпринимательства: региональный аспект. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 4. С. 23-27.

3. Тераков Д.М. Влияние цифровых технологий на развитие малого бизнеса в Северо-Западном регионе: организационно экономический анализ и механизмы стимулирования. Инновации и инвестиции. 2024. № 6. С. 324-327.

4. Полянин А.В., Тугачева Л.В., Репичев А.И. Развитие малого и среднего предпринимательства в Орловской области в условиях пандемии. Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10. № 2 (57). С. 97-112.

5. Петрушевская В.В. Таргетирование инфляции: учёт региональных особенностей в макроэкономическом регулировании // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 4(110). С. 139-149. DOI 10.5281/zenodo.15847706. EDN SLEGUK.

РОЛЬ БАНКОВ В ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ И ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

МАЛАНДЗИЯ С.Б.,
преподователь;
ШАКРЫЛ А.Ю.,
преподаватель
Абхазский государственный университет,
Сухум, Республика Абхазия

Аннотация. В условиях роста просроченной задолженности и усиления кредитных рисков банки сталкиваются с необходимостью поиска нестандартных, проактивных инструментов управления риск-профилем своих клиентов. Повышение финансовой грамотности населения перестаёт быть исключительно задачей государства и трансформируется в стратегический бизнес-инструмент для финансовых организаций.

Ключевые слова: финансовая грамотность, банковские услуги, финансовые учреждения, коммерческий банк, кредитные продукты, кредитный портфель, кредитный риск, просроченный кредит

Важность финансовой грамотности вышла на первый план политических повесток дня во многих странах, признавая её решающую роль в эффективном принятии решений, тем самым влияя на экономическое благосостояние. Финансовая грамотность наряду с традиционными теориями экономического развития является движущей силой технологического прогресса и роста рынка. Развитие финансовой грамотности может быть столь же важным, как инвестиции в инфраструктуру или промышленность для устойчивого экономического развития.

Банки играют ключевую роль в повышении финансовой грамотности, которая является основополагающим аспектом личного и экономического благополучия. Являясь ключевыми финансовыми посредниками, банки обладают уникальными возможностями влиять на уровень финансовых знаний и расширять его посредством различных инициатив. К ним относятся образовательные программы, цифровые инструменты и целевые информационно-просветительские мероприятия, направленные на улучшение понимания людьми финансового менеджмента.

В Республике Абхазия лишь небольшая часть граждан ориентируется в услугах и продуктах, предлагаемых финансовыми институтами. Большая же часть населения не использует финансовые услуги, считая их сложными, непонятными. Остаётся недоверие к системе страхования вкладов. На сегодняшний день основным продуктом у населения Абхазии является использование зарплатных карт, получение же кредитных продуктов банком периодически приостанавливалось или же сокращалось. Рассмотрим структуру вкладов населения Абхазии за период с 2023 по 2025 гг. (таблица 1).

Таблица 1

Структура вкладов населения в коммерческих банках Республики Абхазия

Наименование кредитных организаций	01.01.2023 г.		01.01.2024 г.		01.01.2025 г.	
	сумма (млн руб.)	уд. вес (%)	сумма (млн руб.)	уд. вес (%)	сумма (млн руб.)	уд. вес (%)
Сбербанк Абхазии	1 593,0	62,3	2 032,8	62,0	1 705,2	49,8
КБ «Сухум-банк»	86,9	3,4	115,6	3,5	176,8	5,2
КБ «Гарант-банк»	427,3	16,7	559,6	17,1	558,8	16,3
ООО КБ «Гагра-банк»	84,9	3,3	84,8	2,6	81,4	2,4
КБ «Черноморский банк развития» (ООО)	34,8	1,4	38,7	1,2	43,8	1,3
КБ «Универсал-банк»	234,2	9,2	221,1	6,7	191,8	5,6
КБ «Кибит-банк»	36,5	1,4	64,1	2,0	150,9	4,4
КБ «Амра-банк»	44,2	1,7	47,1	1,4	79,6	2,3
Банк ЦМР Абхазии (ООО)	15,4	0,6	2,6	0,1	0,3	0,0
ЗАО «Аврора-банк»	0,0	0,0	110,0	3,4	438,0	12,8
ИТОГО	2 557,2	100,0	3 276,3	100,0	3 426,6	100,0

Исходя из данных в таблице 1, наблюдается положительная тенденция к росту вкладов населения, что может свидетельствовать, как рост доверия к банковскому сектору.

Таблица 2

Кредитный портфель кредитных организаций по заёмщикам (млн руб.)

Наименование	01.01.2023 г.	уд. вес (%)	01.01.2024 г.	уд. вес (%)	01.01.2025 г.	уд. вес (%)
Кредитные вложения, в том числе:	5 287,9		5 945,8		6 602,3	
Кредиты юр. лиц	2 360,8	41,2	2 512,9	40,9	2 848,9	42,2
Кредиты ИП	792,9	13,8	921,6	15,0	1 127,1	15,7
Кредиты физ. лицам	2 134,2	37,2	2 511,3	40,8	2 626,3	38,9

Анализ данных, приведённых в таблице 2, показал положительную динамику по кредитам, предоставленным юридическим лицам, физическим лицам, кредитным организациям. Наибольшая доля в совокупном кредитном портфеле кредитных организаций республики в разрезе по заёмщикам приходится на кредиты, предоставленные юридическим и физическим лицам, которые составили 42,2 % и 38,9 %, соответственно.

Анализ приведенных в таблице 3 данных показал, что в рассматриваемый период доля стандартных и нестандартных ссуд увеличилась, в то время как доля сомнительных и безнадёжных ссуд уменьшилась, что свидетельствует об увеличении качества кредитного портфеля в рассматриваемый период.

Таблица 3

Качество кредитного портфеля кредитных организаций (млн руб.)

Категории	01.01.2023 г.		01.01.2024 г.		01.01.2025 г.	
	сумма	уд. вес (%)	сумма	уд. вес (%)	сумма	уд. вес (%)
Стандартные ссуды	2 576,1	44,9	3 365,0	54,7	3 787,6	56,1
Нестандартные ссуды	892,3	15,6	975,4	15,8	1 135,9	16,8
Сомнительные ссуды	1 034,4	18,0	914,6	14,9	785,1	11,6
Проблемные ссуды	568,3	9,9	320,8	5,2	479,5	7,1
Безнадёжные ссуды	662,4	11,6	579,4	9,4	568,7	8,4
ИТОГО	5 733,4	100,0	6 155,3	100,0	6 756,8	100,0

На рис. 1 представлен анализ просроченных кредитов.

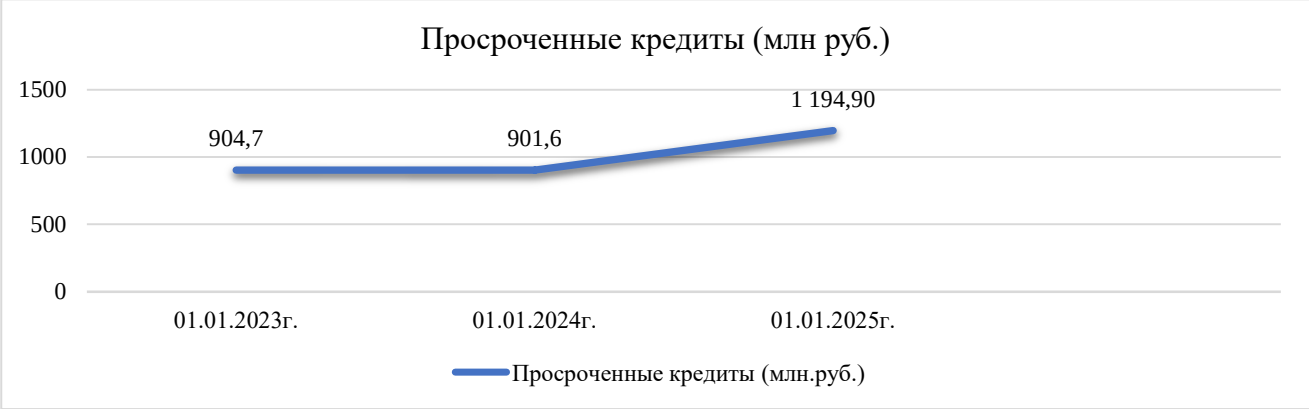

Рис. 1. Сумма просросоченных кредитов за 2023-2025 гг.

Наблюдаемое увеличение суммы построченных кредитов свидетельствует о снижении платёжеспособности в экономике, а также одна из ключевых причин роста просроченной задолженности – финансовая неграмотность, так как она заставляет заёмщиков принимать неверные решения на всех этапах жизни кредита.

Исходя из проведенного анализа, можно выделить необходимость введения инструментов повышения финансовой грамотности, которые будут воздействовать не только на клиентов коммерческих организаций, но и на банк:

Онлайн-курсы и вебинары (темы: «Бюджетирование», «Как выбрать кредит», «Основы инвестирования»): формируют системные знания, учат планировать бюджет, сравнивать предложения, понимать риски. Приводят к снижению риска необоснованного заимствования и повышению качества входящего потока заявок;

калькуляторы и симуляторы (кредитные, депозитные, инвестиционные): дают наглядное понимание последствий финансовых решений, клиент видит переплату, эффект сложного процента. Осознанный выбор продукта, соответствующий реальной платёжеспособности клиента. Снижение числа отказов от одобренной сделки;

статьи, инфографика, видеоролики в мобильном приложении и на сайте: повышают осведомлённость в «момент истины» – когда клиент уже думает о

продукте, объясняют сложные термины простым языком. Снижение количества ошибочных действий, превентивное информирование о условиях договора;

геймификация (например, квесты по достижению финансовых целей, тесты с наградами): вовлекают молодёжь и делают процесс обучения интересным, формируют положительные финансовые привычки. Воспитание будущих лояльных и грамотных клиентов. Снижение рисков в долгосрочной перспективе;

персональные финансовые консультации (онлайн-чат, эдвайзеры в отделениях): помогают в сложных или нестандартных ситуациях (реструктуризация, сложности с платежом), дают персонализированный совет. Снижение просроченной задолженности за счёт проактивного решения проблем. Удержание клиента;

программы лояльности за «правильное» поведение (снижение ставки за своевременные платежи): прямо мотивируют к дисциплине, закрепляют положительные модели поведения финансовыми стимулами. Прямое снижение просрочки и повышение «живучести» кредитного портфеля.

Таким образом, финансово грамотный заёмщик – это менее рискованный, более предсказуемый и лояльный клиент, чьё поведение напрямую снижает уровень просроченной задолженности в портфеле банка. Повышение финансовой грамотности перестало быть для банков просто элементом корпоративной социальной ответственности. Это доказанный на международном опыте, мощный и стратегически важный инструмент управления рисками. Вкладывая ресурсы в образование клиентов, банк напрямую влияет на ключевые бизнес-показатели: снижает стоимость риска, операционные издержки и уровень просрочки, одновременно укрепляя свой бренд и формируя лояльную клиентскую базу. В конечном счёте, грамотный клиент – это не только ответственный заёмщик, но и стабильный, прибыльный актив для банка в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. Судакова А.Е. Финансовая грамотность: теоретическое осмысление и практическое исследование // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 26(746). С. 1563-1582.

2. Чалмаз М.Р. Национальная стратегия повышения финансовой грамотности населения Республики Абхазия. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2021. 210 с.

3. Годовой отчёт Банка Абхазии за 2022-2024 гг. URL: https://nb–ra.org/godovoj–otchet–ba.html.

4. Klapper L., Lusardi A., & Oudheusden P.V. (2020). Financial literacy around the world: Insights from the Standard de Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey. International Journal of Finance & Economies, 15(4), 277-293.

5. Lusardi A., & Mitchell O.S. (2014). The economic importance of financial literacy: Theory and evidence. Journal of Economic Literature, 52(1), 5-44.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ФИНАНСИРОВАНИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДОНБАССА

НОВОГРАДСКАЯ-МОРСКАЯ Н.А.,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Abstract. The article examines the crucial role of financial mechanisms and state contribution in the Donbass reconstruction. It analyzes the need for the state aid, domestic resource mobilization, and private investment, highlighting the importance of a secure environment, effective governance, and inclusive development strategies for sustainable economic recovery and social stability in the region. Major aspects of securing adequate funding for reconstruction are considered.

Keywords: financial mechanisms, state contribution, Donbass reconstruction, secure environment, effective governance

The Donbass region faces a monumental task in rebuilding its devastated economy. Effective economic recovery hinges critically on the implementation of robust and well-designed financial mechanisms. These mechanisms must address not only immediate needs, such as infrastructure repair and humanitarian aid, but also foster long-term sustainable growth and attract foreign investment. The current situation demands a multifaceted approach encompassing various financial tools and strategies.

One crucial aspect is securing adequate funding for reconstruction. This requires a blend of state aid, domestic resource mobilization, and state and private investment can provide crucial financial support through grants, concessional loans, and technical assistance. However, the effectiveness of such aid depends on transparent governance and the establishment of anti-corruption mechanisms to ensure funds are used efficiently and effectively. The design of aid programs needs to consider the specific needs of the region, avoiding a "one-size-fits-all" approach. For example, prioritizing investments in critical infrastructure, such as energy, transportation, and water supply, is paramount for attracting future investment and enabling economic activity [3].

Domestic resource mobilization is equally vital. This involves reforming the tax system to increase revenue collection, combating tax evasion, and improving the efficiency of public spending. Establishing a stable and predictable regulatory environment is essential to encourage domestic businesses to invest and grow. This also includes promoting entrepreneurship through microfinance initiatives and providing access to credit for small and medium-sized enterprises, a crucial engine of economic growth. This requires creating a favorable investment climate characterized by clear property rights, contract enforcement, and a stable political and security environments [2].

Certainly, the successful reconstruction of the Donbass economy relies on a comprehensive strategy integrating state aid domestic resource mobilization, private investment, and inclusive social programs, all underpinned by strong governance, transparency, and effective monitoring. Only through such a holistic approach can the region hope to achieve lasting economic recovery and prosperity. The role of the state in rebuilding the Donbass region is paramount, extending far beyond simply providing financial resources. A successful reconstruction requires a strong, capable, and accountable state capable of enacting and enforcing policies that foster economic growth, social cohesion, and long-term stability. This role encompasses several key areas [1].

Firstly, the state must establish a secure and predictable environment. This involves ensuring the physical security of the region through effective law enforcement, demilitarization, and addressing the root causes of the conflict. Without security, investment will remain elusive, and reconstruction efforts will be hampered. This requires not only military action but also addressing underlying political grievances and fostering reconciliation between communities.

Secondly, the state is responsible for creating a favorable business environment. This involves enacting clear and transparent regulations, protecting property rights, and streamlining bureaucratic processes to encourage both domestic and foreign investment. Corruption must be actively combated to foster trust and confidence in the state's ability to manage resources effectively. This necessitates strengthening institutions and promoting good governance at all levels.

Thirdly, the state plays a crucial role in infrastructure development. The Donbass region requires significant investment in rebuilding its damaged infrastructure, including transportation, energy, water, and communication networks. The state needs to plan and oversee these projects, ensuring they are implemented efficiently and effectively, with a focus on sustainability and resilience.

This includes attracting and managing both public and private investment in infrastructure project. This also means investing in schools, hospitals, and training programs to equip the population with the skills needed for a modern economy. Furthermore, programs aimed at reintegrating displaced persons and providing social support are essential for fostering social cohesion and stability.

In conclusion, effective monitoring and evaluation are essential. Mechanisms should be in place to track the progress of reconstruction efforts, assess the impact of financial interventions, and adapt strategies as needed. This requires robust data collection and analysis systems, as well as independent oversight to ensure accountability and transparency.

Список использованных источников

1. Russian Manufacturing Reconstruction In The Donbass // RUSSIA'S PIVOT TO ASIA. URL: https://russiaspivottoasia.com/russian–manufacturing–reconstruction–in–the–Donbasss/.

2. Holmes F. Financial Management: Meaning, Scope, Objectives & Functions // Management study guide. URL: https://www.managementstudyguide.com/financial–management.htm.

3. Brown J. What are financial activities? Definition and examples // Market business news. URL: https://marketbusinessnews.com/financial–glossary/financial–activities /.

РОЛЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ В СТИМУЛИРОВАНИИ НЕСЫРЬЕВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

ОДИНЦОВА Н.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе исследуется влияние денежно-кредитной политики Банка России на динамику и структуру несырьевого сектора российской экономики. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи между денежной массой, инфляцией и экономическим ростом в контексте специфических условий российской экономики, характеризующейся зависимостью от сырьевых доходов.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, оптимизация, несырьевой сектор, денежная масса

Денежно-кредитная политика Центрального банка России (ЦБ) играет ключевую роль в формировании экономической среды страны. Она влияет на уровень инфляции, стоимость кредитов, а также на общий экономический климат, что, в свою очередь, сказывается на развитии несырьевого сектора экономики. Актуальность исследования денежно-кредитной политики ЦБ России обусловлена необходимостью понимания её влияния на несырьевой сектор экономики в условиях глобальных экономических изменений и внутренней нестабильности. В условиях санкционного давления и колебаний цен на сырьевые товары, развитие несырьевого сектора становится важным фактором для обеспечения устойчивости и диверсификации экономики страны. Денежно-кредитная политика, как инструмент регулирования денежного обращения, играет решающую роль в создании благоприятных условий для роста и развития этого сектора.

В настоящее время исследование влияния денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации на динамику и структуру несырьевого сектора привлекает внимание множества отечественных исследователей: Н.В. Рейхерт [2], И.В. Макеров [4], Н.А. Миронова [5], М.Р. Таштамиров, А.С. Мадаев [6], К.И. Давитиани [7], П.Л. Глухих [8].

Актуальным вопросом в контексте работы с индикаторами денежно-кредитной политики ЦБ России является их практическое применение. Важно осуществлять регулярный мониторинг и контроль индикаторов, позволяющий оперативно выявлять признаки «нездоровой» эмиссии. Результаты анализа индикаторов служат основанием для принятия решений о необходимости корректировки денежно-кредитной политики. Кроме того, индикаторы могут использоваться для прогнозирования инфляционных процессов и других

экономических показателей, а также для оценки эффективности денежно-кредитной политики [4]. Также можно отметить следующие важные особенности при работе с индикаторами:

необходимо использовать комплексный подход при анализе индикаторов;

необходимо учитывать все особенности российской экономики (зависимость от сырьевых доходов, структуру производства и т. д.);

нужно обратить внимание на то, что влияние эмиссии на экономику может проявляться с временной задержкой (от нескольких месяцев до нескольких лет);

изменение правил учёта или мандата ЦБ может существенно искажать индикаторы;

качество и точность данных имеют решающее значение для достоверности анализа;

переоценка пороговых значений для индикаторов может потребоваться из-за изменений в экономической среде [5].

Уровень процентных ставок играет определяющую роль в доступности кредитных ресурсов для предприятий несырьевого сектора. Вместе с тем эффективность процентных ставок обусловлена рядом дополнительных факторов, включая общую экономическую ситуацию (в стране и мире), инфляционные ожидания, уровень доверия к банковской системе, а также государственную поддержку и регулирование. Необходимо помнить, что чрезмерно низкие процентные ставки также могут иметь негативные последствия, такие как перегрев экономики, рост инфляции и формирование «пузырей» на рынках активов. Для стимулирования кредитования несырьевого сектора наиболее эффективными являются программы государственной поддержки, направленные на снижение рисков для банковских организаций и предоставление льготных кредитных условий предприятиям.

К числу мер, направленных на минимизацию влияния инфляции на несырьевой сектор экономики, относятся:

индексация доходов: регулярная индексация зарплат, пенсий и социальных пособий позволяет компенсировать влияние инфляции на доходы населения;

сдерживание инфляции: эффективная денежно-кредитная политика, направленная на сдерживание инфляции, является ключевым фактором поддержания покупательской способности населения;

поддержка малообеспеченных слоёв населения: предоставление адресной помощи малообеспеченным слоям населения позволяет смягчить негативное влияние инфляции на их уровень жизни;

стимулирование внутреннего производства: поддержка отечественных производителей позволяет снизить зависимость от импорта и стабилизировать цены на товары и услуги.

При проведении денежно-кредитной политики необходимо принимать во внимание инфляционные ожидания экономических агентов (населения и предприятий), поскольку завышенные ожидания могут спровоцировать рост цен даже при незначительном увеличении денежной массы. Важно также

учитывать состояние мировой экономики, поскольку рецессия в мировой экономике может нивелировать эффект от денежно-кредитной политики. Особое внимание следует уделять структурным факторам российской экономики, таким как зависимость от сырьевых доходов, недостаточная производительность труда и ограниченная конкуренция.

Таким образом, денежно-кредитная политика, осуществляемая Центральным Банком посредством управления денежной массой, играет важную роль в стимулировании экономического роста, включая развитие несырьевого сектора. Однако некомпетентная эмиссионная политика может повлечь за собой нежелательные последствия, такие как инфляция, девальвация и формирование «пузырей» на рынках активов. Следовательно, необходимо проводить взвешенную и тщательно продуманную денежно-кредитную политику, которая учитывает специфические особенности российской экономики и направлена на поддержку развития несырьевого сектора.

Список использованных источников

1. Центральный банк Российской Федерации / Банк России: офиц. сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: https://cbr.ru/.

2. Рейхерт Н.В. Влияние инфляционных процессов на потребительский спрос населения // Экономический журнал. 2018. № 3(51). С. 121-138. EDN YQIRNZ.

3. Одинцова Н.А. Основные аспекты и механизмы современной кредитной системы // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2024. № 2(42). С. 45-49. EDN FTDLED.

4. Макеров И.В. Роль приемлемой процентной ставки по банковскому кредиту для развития несырьевого сектора экономики: правовой аспект // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 154-160. EDN UOGSJR.

5. Миронова Н.А. О влиянии денежно-кредитной политики Центрального банка России на развитие национальной экономики // Вектор экономики. 2019. № 2(32). С. 41. EDN PPQTJZ.

6. Таштамиров М.Р. Значение и место денежно-кредитной политики в финансовой политике России // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 4(66). С. 245-251. EDN HKTQJG.

7. Давитиани К.И. Негативные последствия инфляции для предприятий и пути их преодоления // Форум молодых учёных. 2020. № 5(45). С. 129-135. EDN PBKKFL.

8. Глухих П.Л. Адаптация региональных стратегий к новому целевому показателю развития несырьевого экспорта // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 1. С. 34-55. DOI 10.5922/2079–8555–2022–1–3. EDN OWBDYO.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

ПАЦУК Г.В.,
инженер ПАО «Ростелеком»,
Беслан, Северная Осетия, Российская Федерация

Аннотация. В современных условиях цифровой трансформации экономики централизованные финансы играют ключевую роль в стимулировании инновационного роста за счёт целевого финансирования исследований, стартапов и обучения. Создание национальной инновационной системы требует систематического подхода к распределению средств посредством конкурентных процедур с независимым опытом. Особое значение имеет мониторинг реализации проектов с целью согласования программ поддержки с достигнутыми результатами. Всеобъемлющий характер государственной поддержки создаёт условия для прорывных открытий в стратегических отраслях и коммерциализации перспективных решений.

Ключевые слова: цифровизация, инновации, финансирование, средства, стартап, инструменты, мониторинг, политика, информация, поддержка

Цифровизация и глобализация экономики приводит к появлению, совершенствованию и внедрению новых механизмов информационного взаимодействия [1]. Данный процесс, как справедливо подчёркивается в исследовании, представляет собой применение инновационных технологий с целью оптимизации деятельности предприятий.

Изучение роли централизованных финансов в цифровой трансформации приобретает особое значение в разработке эффективных стратегий стимулирования инноваций. Как отмечает Т.Г. Шеремет, расширение цифровой экономики создаёт значительные социальные и экономические возможности, предоставляя инструменты для развития бизнеса и решения социальных проблем [4]. Н.В. Гордеевой выявлено, что «в целом будущее инноваций, управление цифровой информацией и знаниями зависит от достижений в сфере искусственного интеллекта, который включает в себя технологии, имитирующие человеческие интеллектуальные способности» [2]. В то же время цифровая среда по-прежнему сохраняет существенные отличия от современного мира, что определяет трансформацию как самих инновационных процессов, так и их конечных результатов. Данные характеристики требуют системного подхода к управлению цифровой информацией и знаниями на современном этапе экономического развития.

Выявлено, что инновационная политика в стимулировании экономического роста основана на использовании централизованных финансов для финансирования и поддержки инновационных проектов и инициатив. При этом правительство за счёт специальных средств, программ и грантов выделяет средства на развитие инноваций в различных секторах экономики. Представленные инвестиции направлены на поддержку исследований и

разработок, создание инновационных стартапов, обучение научно-технического персонала и развитие инфраструктуры для инновационных предприятий.

Государственные инвестиции в исследования и разработки позволяют сделать прорывные открытия в стратегически важных отраслях. Финансирование инновационных стартапов способствует коммерциализации перспективных решений и созданию новых рыночных ниш. Систематическая подготовка квалифицированного персонала обеспечивает воспроизведение интеллектуального потенциала для непрерывного технологического развития. Создание современной инфраструктуры включает в себя технологические парки и инженерные центры для тестирования новых разработок. Эффективное распределение средств осуществляется посредством конкурсных процедур с участием независимых экспертов. Мониторинг выполнения проектов позволяет адаптировать программы поддержки к достигнутым результатам. Комплексный характер государственной поддержки создаёт благоприятные условия для формирования национальной инновационной экосистемы.

Централизованное финансирование создаёт единый механизм распределения бюджетных ресурсов, обеспечивая их ориентацию на стратегические направления и повышая прозрачность финансовых потоков через систему государственного учёта и электронного мониторинга. Строгий контроль за целевым использованием средств сводит к минимуму риск неэффективных расходов и закладывает основу для создания синергии между дополнительными проектами. Последовательное внедрение инновационной политики стимулирует экономическое развитие за счёт модернизации производственных мощностей и создания высокотехнологичных рабочих мест, способствуя повышению конкурентоспособности отечественных предприятий на мировых рынках. Дальнейшее укрепление экспортного потенциала сопровождается развитием научно-образовательной сферы, в которой увеличение финансирования фундаментальных и прикладных исследований составляет основу технологических прорывов. Улучшение качества человеческого капитала посредством образовательных программ и роста доходов населения обеспечивает прочную основу для устойчивого экономического роста, обеспечивая долгосрочное повышение уровня жизни и социальной стабильности в стране.

Анализ проблем современной инновационной политики выявляет три ключевых направления её развития.

Во-первых, данные становятся ключевым компонентом инновационного процесса, что требует обеспечения открытого доступа к ним и разработки аналитических инструментов.

Во-вторых, ускорение инновационных циклов в условиях цифровизации, при которых возникает необходимость проводить политические эксперименты и пересматривать традиционные инструменты поддержки.

В-третьих, необходимо расширить политику за пределы исследований и разработок, включая инновации в сфере услуг и других областях, не связанных с основной деятельностью.

Ввиду того, что цифровизация набирает всё более высокие обороты, поиск действенных инструментов, методов и направлений трансформации образовательной сферы выступает первоочерёдной проблемой, требующей незамедлительного решения [3].

Технологические изменения часто принимают непредсказуемый характер, проникая в традиционные сектора и вызывая резкие изменения в технологических траекториях. Финансовая поддержка новаторов в этих развивающихся областях может оказать значительное положительное влияние. Централизованные финансовые механизмы играют ключевую роль в развитии инноваций, обеспечивая необходимое финансирование и ресурсы для реализации будущих проектов. Поэтому представленные инструменты следует рассматривать как важный элемент национальных стратегий цифровой трансформации.

Список использованных источников

1. Аксёнова Е.А. Особенности развития финансового контроллинга предприятий в условиях цифровизации // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Тезисы докладов VII Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием, Донецк, 15 ноября 2023 года. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. С. 158-160.

2. Гордеева Н.В. Цифровизация как драйвер инновационной политики: роль централизованных финансов в поддержке новых технологий // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Тезисы докладов Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 13 ноября 2024 года. Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», 2024. С. 222-224. EDN CAUBRV.

3. Современные проблемы обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем / Р.Т. Адильчаев, Е.Б. Аймагамбетов, А.А. Алетдинова [и др.]. Донецк: Издательство ДонНУ, 2023. 283 с. EDN CGEADX.

4. Шеремет Т.Г. Цифровизация мировой экономической системы // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении: Сборник трудов VII Международной научно-практической конференции / отв. редактор К.А. Маковейчук, Ялта, 24-25 мая 2023 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 260-264. EDN SOYCSB.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

ПЕТРУШЕВСКАЯ В.В.,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена анализу современной экономической ситуации в России, характеризующейся противоречивым сочетанием роста и системного риска. Доказано, что показатели роста ВВП и промышленного производства, достигнутые в 2023 году, в значительной степени поддерживаются обширной фискальной поддержкой. Раскрывается характер последствий политики: с одной стороны, решались острые социальные проблемы, с другой – усугублялся макроэкономический дисбаланс. Особое внимание уделяется анализу ключевых проблем: высокая инфляция, девальвация рубля и нехватка рабочей силы. Таким образом, обосновывается необходимость корректировки экономического курса для обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: цифровизация, принципы, экономика, трансформация, инвестиции, структура

Современная российская экономика функционирует в условиях, характеризующихся сочетанием роста и рисков. В 2023 году экономика продемонстрировала рост на 3,5 %, а промышленное производство – почти на 4 %, во многом благодаря массированным бюджетным вливаниям, которые составили рекордные 5 % ВВП [1]. Эти меры позволили решить ряд острых социальных задач, включая повышение реальных доходов населения и снижение уровня бедности [2]. Однако этот рост сопровождается серьёзными вызовами: высокой инфляцией, ослаблением курса рубля и дефицитом рабочей силы.

В ответ на инфляционное давление Банк России вынужден поддерживать жёсткую денежно-кредитную политику с рекордно высокой ключевой ставкой, что, в свою очередь, удорожает кредитование и потенциально ограничивает инвестиционную активность [3]. Эта ситуация создаёт структурный диссонанс между краткосрочной стабилизацией, достигаемой фискальными стимулами, и долгосрочной устойчивостью. Фискальные вливания, направленные на стимулирование роста, порождают инфляцию, которая затем нейтрализуется жёсткой монетарной политикой. Этот цикл приводит к тому, что существующие инструменты финансовой политики действуют в противофазе, подрывая усилия друг друга.

Предложенная модель «стимулирование инвестиций, ориентированное на качество» в сочетании с многоцелевой оптимизационной моделью

распределения централизованных ресурсов способна разорвать этот замкнутый круг. Она позволяет перенаправить фискальную политику с простого «бюджетного импульса» на целенаправленное формирование качественной структуры экономики.

Путём использования многоцелевой оптимизационной модели распределения централизованных ресурсов, средства могут быть направлены в сектора, которые генерируют высокий мультипликативный эффект, например, от 2 до 6 рублей совокупного экономического эффекта на каждый вложенный рубль [4], при этом минимизируя инфляционное давление. Такой подход создаёт условия для более мягкой денежно-кредитной политики и обеспечивает устойчивый рост, не подверженный циклическому диссонансу.

Другим критически важным вызовом является необходимость проактивного управления рисками в условиях структурной перестройки экономики. Внешняя зависимость, характерная для финансовой системы России [5], а также риски, связанные с опережающим ростом кредитования, который превышает скорость пополнения капитала банков [6], создают потенциальную угрозу финансовой стабильности. Правительство уже осознаёт эти проблемы и ставит задачи по повышению операционной эффективности и приоритизации расходов.

Таблица 1 систематизирует и визуализирует ключевой аргумент, демонстрируя, как каждая из разработанных моделей напрямую решает конкретные, актуальные проблемы российской экономики, служа наглядным доказательством прикладной значимости фундаментального исследования.

Таблица 1

Соответствие авторской методологии ключевым социально-экономическим вызовам Российской Федерации

Ключевой вызов	Проявление/описание	Авторская методология	Механизм решения
1	2	3	4
Инфляционное давление и необходимость высокой ключевой ставки	Рост ВВП, подкреплённый бюджетными вливаниями, вызывает инфляцию, сдерживаемую жёсткой ДКП	Модель «стимулирование инвестиций, ориентированное на качество»	Переориентация фискальной политики на качественный рост, снижающий инфляционный потенциал
Неэффективность государственных инвестиций	Задержки в реализации, завышенные сметы, слабая проработка проектов	Многоцелевая оптимизационная модель распределения централизованных ресурсов (МОМРЦР)	Выбор проектов, максимизирующих мультипликативный эффект (от 2 до 6 руб. на 1 руб. инвестиций) и минимизирующих риски
Структурные трансформации и зависимость от внешних факторов	Экономика «латиноамериканского типа», воспроизводящая кризисы, зависимая от экспорта сырья	Модель гибридно-стимулирующего воздействия и методология налогового стимулирования и финансового регулирования	Формирование качественной структуры экономики через фискальную политику, диверсификация и повышение устойчивости

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Риски финансовой стабильности от роста кредитования	Опережающий рост кредитного портфеля опережает пополнение капитала банков	Графо-аналитическая модель финансовой системы как мета-сети	Идентификация «критических узлов» и «многослойных связей», позволяющая выявлять и управлять системными рисками
Достижение национальных целей развития	Цели по росту доходов, снижению бедности, технологическому лидерству	Систематизированная методология	Интеграция всех авторских моделей для обеспечения комплексного, проактивного подхода к достижению стратегических задач

Проведенные исследования подтвердили высокую важность использования разработанных моделей для решения актуальных проблем экономики России. Предлагаемые инструменты позволяют решать ключевые проблемы, такие как инфляция, нехватка рабочей силы и структурные дисбалансы. Внедрение этих моделей создаст основу для перехода к устойчивому развитию. Таким образом, результаты работы открывают новые возможности для корректировки экономической политики и повышения её эффективности.

Список использованных источников

1. Вызовы для российской экономики в 2024 году. URL: https://dfnc.ru/ekonomika–i–sanktsii/vyzovy–dlya–rossijskoj–ekonomiki–v–2024–godu/.

2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и основных задач на период до 2025 года. URL: http://static.government.ru/media/files/j8IV1FkssLpUqI89JCXZ2mLiIiLEn7H8.pdf.

3. Мои финансы. Топ-12 финансовых событий 2024 года. URL: https://xn––80apaohbc3aw9e.xn—p1ai/article/top–12–finansovyh–sobytij–2024–goda/.

4. Государственные инвестиции в экономику Российской Федерации: структура, цели и инструменты. URL: https://adviserpro.ru/blog/gosudarstvennyye–investitsii–v–ekonomiku–rossiyskoy–federatsii–struktura–tseli–i–instrumenty/.

5. Анпилогов В.В. Вызовы российской финансовой системе // Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры: материалы V Межд. научно-практической конференции: в 4-х ч. Екатеринбург: УрФУ, 2011. Ч. 1. С. 26-36. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60183/1/rive_2011–1_04.pdf.

6. Банк России. Итоги работы Банка России 2024: коротко о главном. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/obespechenie–ustoychivosti–finansovogo–rynka/.

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

ПИРЛИЕВА С.М.,
старший преподаватель
Туркменский государственный институт экономики и управления,
Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Финансовая система предприятий представляет собой уникальную систему денежных отношений, связанную с формированием, распределением и использованием централизованного фонда денежных средств, предназначенных для осуществления государством своих функций. В работе рассматривается тот факт, что бесперебойное формирование финансовых ресурсов предприятия, их эффективное использование в соответствии с целевым назначением, а также устойчивое финансовое положение предприятия положительно влияют на устойчивый рост налоговых поступлений в государственный бюджет.

Ключевые слова: финансовая система, децентрализованные финансы, финансовые ресурсы, денежные средства, денежные потоки, денежные фонды, финансовые отношения, государственный бюджет

В современных экономических условиях модернизация финансовой системы в соответствии с требованиями времени положительно влияет на проведение фундаментальных работ в стране. Именно поэтому внедрение рыночных отношений влечёт за собой повышение роли финансовых ресурсов предприятий в эффективном управлении финансовой системой. Таким образом, изучение финансовой системы с научной и практической точки зрения имеет первостепенное значение. В связи с этим в научной и учебно-методической литературе существуют различные подходы к определению понятия «финансовая система».

Конечно, финансовая система рассматривается как «…тип структуры» или «совокупность организаций». Например, видный американский учёный-экономист Дж. Ван Хорн определяет финансовую систему как «совокупность многочисленных организаций и финансовых рынков, предоставляющих услуги фирмам, гражданам и государственным органам» [3]. Однако, по мнению Л.А. Дробозиной, «финансовая система представляет собой совокупность отдельных сфер финансовых отношений, возникающих при создании и использовании денежных средств» [4]. Г.Б. Поляк также определяет финансовую систему следующим образом: «Совокупность различных финансовых отношений, возникающих в результате использования отдельных методов и видов распределения денежных средств хозяйствующих субъектов, домохозяйств и государства» [5]. Таким образом, финансовую систему целесообразно рассматривать как организацию денежных отношений между всеми субъектами, участвующими в непрерывном производстве валового внутреннего продукта, в аспекте распределения и перераспределения.

По способам формирования доходов финансовую систему целесообразно разделить на централизованные финансы (государственные финансы) и децентрализованные финансы (финансы хозяйствующих субъектов и домохозяйств). Децентрализованные финансы составляют основу финансовой системы, поскольку именно в этой сфере формируется основная часть финансовых ресурсов государства. Именно поэтому финансы коммерческих предприятий занимают центральное место в децентрализованных финансах. Это требует эффективного и бесперебойного формирования финансовых ресурсов в отраслях экономики и на предприятиях, а также в финансовой системе нашей страны, путём сопоставления внешних и внутренних условий, учёта ресурсной базы и выбора наиболее эффективного пути технико-технологического развития на долгосрочной основе. Поэтому весьма важно изучать содержание, значение и многообразие финансовых ресурсов предприятия на научной основе, с учётом мирового опыта и наших национальных особенностей.

Финансовые ресурсы предприятия, являясь одной из основных структурных единиц финансовой системы, служат материальным носителем финансовых отношений. С содержательной точки зрения, финансовые ресурсы относятся к категории «финансы» и предполагают их принадлежность к распределительному, стоимостному процессу. Одна из наиболее распространённых точек зрения учёных в научных воззрениях на финансы: «Финансы коммерческого предприятия – это система отношений, связанных с формированием и использованием финансовых ресурсов предприятия в целях решения социальных задач и обеспечения его деятельности» [7].

Некоторые современные экономисты-финансисты при определении финансовых ресурсов обращают внимание на фондовый характер их формирования и использования. Г.Б. Поляк определил финансовые ресурсы как сумму фондов денежных средств, находящихся в распоряжении домохозяйств, государства, хозяйствующих субъектов, то есть денежных средств, обслуживающих финансовые отношения [6]. Однако существует и другая точка зрения, а именно, что в условиях рыночной экономики такая отличительная черта, как фондовый характер децентрализованных финансовых ресурсов, теряет свою эффективность, поскольку на предприятии не создаются фонды [2]. На наш взгляд, мы считаем правильным первое определение, поскольку в настоящее время использование финансовых ресурсов осуществляется преимущественно за счёт денежных средств (хотя могут иметь место и неденежные формы их использования), о чём наглядно свидетельствует опыт формирования на предприятиях различных фондов: уставного капитала, амортизационных, резервных фондов и т. д.

Учёный экономист, доцент Я. Чарыгельдиев определяет финансовые ресурсы как «совокупность денежных средств, находящихся в распоряжении государства, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и населения» [1]. Таким образом, с учётом сложившейся экономической ситуации финансовые ресурсы имеют многогранное экономическое содержание. Это круговорот показателей, последовательно собираемых и

распределяемых во времени, то есть совокупный объём денежных средств, фондов, хозяйствующих субъектов или государственного кредита. Все они направлены на формирование, расширение и реализацию хозяйственной или общегосударственной деятельности.

Научные исследования показывают, что среди экономистов нет единого взгляда на финансовые ресурсы предприятия. Таким образом, на основе изучения экономического содержания и структуры категории «финансовые ресурсы» можно сделать вывод, что финансовые ресурсы являются материальным проявлением финансовых отношений, движение которых осуществляется посредством организации денежных потоков. Эффективность финансовых ресурсов предприятия, в свою очередь, в конечном итоге положительно влияет на рост финансовых ресурсов государства, то есть государственного бюджета, который является основой финансовой системы.

Таким образом, финансовые ресурсы предприятий являются неотъемлемой частью финансовой системы и представляют собой уникальную систему финансовых отношений, связанную с формированием, распределением и использованием централизованного фонда денежных средств, предназначенных для осуществления государством своих функций. В целом, финансовые ресурсы предприятий способствуют обеспечению качественно высоких темпов роста национальной экономики, устойчивому и высокому росту налоговых поступлений в государственный бюджет, являющийся составной частью финансовой системы страны, а также формированию прочного фундамента финансовой системы страны. Таким образом, в условиях развитой рыночной экономики важнейшей стратегической задачей предприятий является содействие обеспечению безопасности национальной экономики посредством эффективного управления финансовыми ресурсами в условиях инновационной экономики и их позитивного влияния на финансовую систему страны.

Список использованных источников

1. H. Geldimyradow, Ý. Çarygeldiýew, A. Muhanow. Maliýe. Ýokary okuw mekdepleri üçin okuw kitaby. A.: TDNG, 2022.

2. Гуйда Т.В. Формирование и использование финансовых ресурсов. Москва: МФИ, 1986. С. 58.

3. Ван Хорн Дж. Основы управления финансами. Перевод с английского языка. Под ред. Елисеевой И.И. Москва: «Финансы и статистика», 1996. С. 34.

4. Финансы.Денежное обращение. Кредит: учебник для вузов. Под ред. Л.А. Дробозиной. Москва: ЮНИТИ, 2000. С. 77.

5. Финансы.Денежное обращение. Кредит: учебник для вузов. Под ред. Г.Б. Поляка. Москва: ЮНИТИ, 2001. С. 73.

6. Поляк Г.Б. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебное пособие. Москва: Издательство: «Юнити», 2002. С. 512.

7. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Финансы и статистика, 2012. С. 174.

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

РУДЕНКО Д.Д.,
ассистент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты оптимизации инвестиционной стратегии для развития инфраструктуры в региональной экономической системе. Анализируется роль инфраструктуры в обеспечении устойчивого экономического роста регионов и улучшении качества жизни населения. Подчёркивается, что грамотная инвестиционная политика в инфраструктуре способствует динамичному развитию регионов и повышению их привлекательности для инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия, инфраструктура, региональное развитие, оптимизация, государственно-частное партнёрство, финансирование, планирование

В условиях глобализации и стремительного развития технологий эффективное управление инвестициями в инфраструктуру становится ключевым фактором для обеспечения устойчивого экономического роста регионов. Инфраструктура играет жизненно важную роль в поддержании конкурентоспособности регионов, улучшении качества жизни населения и привлечении инвестиций. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты оптимизации инвестиционной стратегии для развития инфраструктуры в региональной экономической системе.

Инфраструктура включает в себя транспортные, энергетические, информационные и социальные системы, которые обеспечивают функционирование экономики. Хорошо развитая инфраструктура способствует снижению издержек, повышению производительности и улучшению доступа к рынкам. Например, качественные дороги и транспортные сети позволяют сократить время доставки товаров, что особенно важно для предприятий, работающих в условиях высокой конкуренции.

Кроме того, инфраструктура влияет на качество жизни населения. Доступ к чистой воде, электроэнергии, медицинским услугам и образовательным учреждениям является основой для социальной стабильности и благосостояния граждан. Таким образом, инвестиции в инфраструктуру имеют как экономический, так и социальный эффект.

Несмотря на важность инфраструктуры, многие регионы сталкиваются с рядом проблем, которые затрудняют эффективное управление инвестициями. К ним относятся:

недостаток финансирования: множество проектов остаются нереализованными из-за нехватки бюджетных средств и отсутствия частных инвесторов;

неэффективное планирование: часто проекты не учитывают реальные потребности региона, что приводит к нецелевым расходам и затягиванию сроков реализации;

коррупция и отсутствие прозрачности: непрозрачные процедуры выделения средств и реализации проектов создают риски для инвесторов и снижают доверие к государственным институтам.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо разработать эффективную инвестиционную стратегию, которая будет включать следующие принципы:

комплексный подход: инвестиционная стратегия должна учитывать все аспекты развития региона – экономические, социальные и экологические. Это позволит создать сбалансированную инфраструктуру, способствующую устойчивому развитию;

приоритетность проектов: необходимо проводить анализ потребностей региона и определять приоритетные проекты, которые принесут максимальную выгоду. Использование методов многокритериального анализа поможет выбрать наиболее перспективные инициативы.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП): привлечение частных инвесторов через механизмы ГЧП может существенно увеличить объёмы финансирования и снизить нагрузку на бюджет [1]. Это также способствует внедрению инновационных технологий и управленческих практик;

прозрачность и подотчётность: важно обеспечить прозрачность процессов выделения средств и реализации проектов. Создание независимых органов контроля может повысить доверие со стороны граждан и инвесторов.

Для эффективной реализации инвестиционной стратегии необходимо использовать различные инструменты:

инвестиционные программы и фонды: создание специализированных фондов для финансирования инфраструктурных проектов позволит аккумулировать средства и направлять их на приоритетные направления;

геоинформационные системы (ГИС): использование ГИС для анализа состояния инфраструктуры и выявления потребностей региона поможет более точно планировать инвестиции;

моделирование и прогнозирование: применение современных методов моделирования позволит оценить влияние различных факторов на развитие инфраструктуры и выбрать оптимальные сценарии [2].

В мире существует множество примеров успешной оптимизации инвестиционных стратегий в сфере инфраструктуры. Например, Сингапур реализовал программу модернизации транспортной инфраструктуры, которая включала строительство новых дорог, мостов и метро. Это позволило значительно улучшить транспортное сообщение и повысить уровень жизни граждан.

Другим примером является Германия, где активно применяется модель ГЧП для финансирования проектов в области возобновляемых источников энергии. Это не только способствует развитию экологически чистой энергетики, но и создаёт новые рабочие места.

Оптимизация инвестиционной стратегии для развития инфраструктуры в региональной экономической системе является важной задачей для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения [3]. Комплексный подход, приоритетность проектов, использование механизмов ГЧП и обеспечение прозрачности процессов – ключевые элементы успешной реализации стратегии.

Применение современных инструментов и изучение успешных практик других стран помогут регионам эффективно управлять инвестициями и создавать конкурентоспособную инфраструктуру.

Внедрение эффективной инвестиционной стратегии в инфраструктурное развитие региональной экономики требует комплексного подхода, сочетающего грамотное планирование, привлечение разнообразных источников финансирования и активное внедрение инновационных технологий [4]. Необходимо фокусироваться на создании синергии между различными инфраструктурными элементами, обеспечивая их взаимосвязанное развитие и максимальную отдачу от вложенных средств. Это включает в себя интеграцию транспортных сетей с энергетическими и информационными системами, а также учёт экологических аспектов, чтобы обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие региона. При этом ключевым фактором успеха является вовлечение местного населения в процесс планирования и реализации проектов, что позволит учитывать их потребности и повысить общественную поддержку.

Список использованных источников

1. Шарый К.В. Государственно-частное партнёрство как эффективный механизм реализации инновационно-инвестиционной политики // Менеджер. Вестник Донецкого государственного университета управления. 2016. № 1. С. 174-179. EDN YIDIIX.

2. Петрушевская В.В. Регуляторная среда развития малого предпринимательства в регионе: теоретический аспект // Управленческий учёт. 2023. № 12-2. С. 991-998. DOI 10.25806/uu12-22023991-998. EDN SATRYO.

3. Петрушевская В.В. Инфраструктурные инвестиции как ключевой фактор устойчивого развития региональных экономических систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 10, № 5(158). С. 93-101. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.05.10.012. EDN ESSBQW.

4. Утка Н.С. Общий и отраслевой подходы в административно-правовом регулировании государственно-частного партнёрства в Российской Федерации // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2016. № 3(28). С. 31-34. EDN XHRAGB.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К МОНИТОРИНГУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РФ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

САЕНКО А.В.,
старший преподаватель кафедры финансов;
БОНЦЕВИЧ А.П.,
старший преподаватель кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено ключевым вызовам и ограничениям, связанным с постконфликтным восстановлением ДНР. Обосновываются инструменты для эффективного мониторинга социально-экономической эффективности развития региона в современных условиях, отличающихся высокой неопределённостью и динамичностью.

Ключевые слова: мониторинг социально-экономического развития, неопределённость, устойчивое развитие

Донецкая Народная Республика представляет собой уникальный случай для изучения в контексте регионального социально-экономического развития. Последовательные этапы конфликта, восстановления и интеграции в российское экономическое пространство на фоне продолжающегося внешнего давления сформировали специфический комплекс вызовов, которые требуют принципиально нового подхода к мониторингу и оценке эффективности развития.

Регион находится в активной фазе восстановления после военных действий. Это означает необходимость не только восстановления разрушенной инфраструктуры и производственных мощностей, но и решения глубоких социальных проблем, таких как возвращение населения, психологическая реабилитация, обеспечение занятости и жилищных условий.

Процесс интеграции в правовое поле и экономическую систему Российской Федерации сопровождается значительными структурными изменениями. Кроме этого ДНР, как и другие новые субъекты РФ, находится под беспрецедентным внешним санкционным давлением, что приводит к ограничениям в доступе к технологиям, финансовым рынкам, международной торговле и оказывает серьёзное влияние на экономическую деятельность.

На основе анализа специфики социально-экономического положения ДНР можно выделить следующие ключевые вызовы и ограничения для системы мониторинга: неадекватность традиционных показателей [1]; необходимость оценки адаптивности и устойчивости; фрагментарность в статистической и оперативной информации, что затрудняет прогнозирование.

Учитывая вышеизложенные вызовы и ограничения, возникает настоятельная необходимость в разработке адаптированного инструмента мониторинга социально-экономической эффективности развития ДНР. В табл. 1 приведены основные инструменты мониторинга социально-экономического развития региона

Таблица 1

Инструменты эффективного мониторинга социально-экономического развития региона [1], [2], [3]

Инструмент мониторинга	Описание и функционал	Примеры применения для ДНР	Преимущества	Особенности для ДНР
1	2	3	4	5
Система ключевых показателей эффективности (КПЭ) с пороговыми значениями	Набор детализированных показателей, сгруппированных по ключевым блокам. Для каждого КПЭ устанавливаются целевые и пороговые значения (критические, оптимальные), сигнализирующие о необходимости вмешательства	- динамика регистрации МСП (+18 %) – уровень безработицы (цель <5 %) - индекс инфляции (порог >10 %) - степень износа ЖКХ (критический >70 %)	Чёткая локализация проблем; прозрачность и измеримость целей; ориентир для конкретных программ; оценка эффективности конкретных мер	- пороговые значения должны быть динамичными, учитывая низкую базу и высокую волатильность - требует гибкой настройки и регулярного пересмотра
Информационно-аналитические дашборды	Интерактивные веб-платформы для визуализации данных по всем КПЭ в режиме, близком к реальному времени. Предоставляют возможности детализации, фильтрации по отраслям, территориям, демографии, а также систему автоматических оповещений	Визуализация роста МСП по муниципалитетам; карта с уровнем восстановления инфраструктуры; динамика реальных доходов населения; оповещения о превышении порога инфляции	Высокая наглядность и оперативность; удобство для принятия решений; быстрое выявление аномалий; возможность настройки	- критически важна безопасность данных. - необходима гибкость интерфейса для адаптации к изменяющимся источникам данных и показателям
Матрица рисков и уязвимостей	Инструмент для систематической идентификации, оценки и мониторинга потенциальных рисков (экономических, социальных, экологических, геополитических) и уязвимостей региональной системы. Ранжирует риски по вероятности и степени влияния, предлагает меры по их минимизации	- риск дефицита квалифицированных кадров - риск новых санкций - риск сбоев в логистических цепочках - индикаторы раннего предупреждения	- проактивное управление рисками - повышение устойчивости системы - своевременное реагирование на угрозы - формирование планов действий на случай ЧС	- высокий уровень геополитической неопределённости требует регулярного обновления матрицы - необходимость проведения стресс-тестирования системы
Система регулярных социологических исследований и фокус-групп	Проведение регулярных (ежемесячных/квартальных) репрезентативных опросов населения и фокус-групп с представителями различных социальных и профессиональных групп для оценки качественных показателей	- индекс социального самочувствия - удовлетворённость качеством коммунальных услуг - уровень доверия к органам власти	Получение «живой» обратной связи; выявление скрытых проблем; оценка эффективности социальных программ	- важно для постконфликтного общества - требует высокой методологической строгости для обеспечения репрезентативности

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
Отчёты о «быстрых эффектах»	Сфокусированные, оперативные отчёты, оценивающие краткосрочные социально-экономические последствия конкретных событий или принимаемых управленческих решений (например, ввод нового объекта, реализация программы поддержки)	- оценка влияния запуска нового завода на занятость - анализ краткосрочных эффектов программы восстановления жилья - изменение цен после регулирования рынка - влияние нового закона на бизнес-активность	- быстрая оценка отдачи от инвестиций - оперативная корректировка политики - выявление «узких мест» на ранних этапах - поддержка гибкого управления	- особенно ценно в условиях активного восстановления и многочисленных проектов - требует быстрой мобилизации данных и экспертов

Эффективный мониторинг социальноэкономического развития ДНР в современных условиях требует не просто сбора данных, а создания комплексной, многоуровневой и проактивной системы. Предложенные методы – система КПЭ с пороговыми значениями, информационно-аналитические дашборды, матрица рисков и уязвимостей, регулярные социологические исследования и отчёты о «быстрых эффектах» – обеспечивают всестороннюю, оперативную и детализированную картину положения дел. Они позволяют не только отслеживать динамику, но и активно управлять процессами, минимизировать риски и направлять усилия на достижение устойчивого и адаптивного развития региона.

Список использованных источников

1. Аксёнова Е.А. Индекс устойчивости регионов к внешним шокам как инструмент мониторинга социально-экономической эффективности региональных фондов // Финансовый менеджмент. 2025. № 7. С. 208-213. EDN EYZBXK.

2. Петрушевская В.В. Динамическое управление централизованными фондами государства: подходы к адаптации моделей распределения к изменяющимся условиям // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 12(170). С. 571-580. DOI 10.26726/rppe2024v12ducfg. EDN NGGGWU.

3. Саенко А.В. Классификационные подходы риск-менеджмента в среде государственного управления // Экономика и управление: проблемы, решения. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.07.028. EDN CYOVCK.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

САЕНКО В.Б.,
доцент, канд. гос. упр., декан финансово-экономического факультета;
ШИЛИНА А.Н.,
доцент, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании рассмотрены основные управления рисками в финансовом секторе. Проанализированы основные инструменты управления финансовыми рисками.

Ключевые слова: финансы, управление, управления рисками, управление финансовыми рисками, финансовые риски

В условиях динамично меняющейся экономической среды и нарастающей неопределённости инновационные инструменты управления рисками в финансовом секторе становятся ключевыми элементами обеспечения устойчивости и стабильности финансовых институтов. Современные вызовы, такие как глобализация, цифровизация и изменения в законодательстве, требуют от финансовых организаций не только традиционных подходов к управлению рисками, но и внедрения новых технологий и методов, способствующих более эффективному выявлению, оценке и минимизации потенциальных угроз. Инновационные инструменты, включая аналитические модели на основе больших данных, алгоритмический трейдинг и блокчейн-технологии, открывают новые горизонты для оптимизации риск-менеджмента и повышения конкурентоспособности финансовых учреждений. Таким образом, исследование данных инструментов представляет собой актуальную задачу, способствующую развитию теоретических и практических основ управления рисками в современном финансовом секторе.

Риски в финансовом секторе представляют собой многогранное явление, охватывающее как системные, так и несистемные аспекты, которые могут оказывать значительное влияние на стабильность и функционирование финансовых институтов и рынков.

К основным категориям рисков относятся кредитный риск, связанный с возможностью невыполнения заёмщиком своих обязательств; рыночный риск, возникающий из колебаний цен на финансовые активы; ликвидный риск, связанный с недостатком средств для выполнения обязательств в срок; а также операционный риск, возникающий в результате внутренних процессов, системных сбоев или человеческих ошибок.

Эффективное управление финансовыми рисками требует комплексного подхода и внедрения современных инструментов анализа и мониторинга, что

является критически важным для обеспечения устойчивости финансовой системы в условиях глобальной экономической неопределённости.

Управление рисками в финансовом секторе представляет собой систематический процесс идентификации, оценки и минимизации потенциальных угроз, способных негативно повлиять на финансовые институты и рынки. Процесс управления финансовыми рисками включает в себя применение количественных и качественных методов анализа для выявления различных типов рисков, таких как кредитный, рыночный, ликвидный и операционный, а также разработку стратегий для их эффективного контроля и снижения. В условиях высокой волатильности и неопределённости глобальной экономики управление рисками становится ключевым аспектом обеспечения устойчивости финансовых организаций, что требует внедрения современных технологий, таких как алгоритмическое моделирование и стресс-тестирование, а также соблюдения нормативных требований и стандартов, направленных на защиту интересов всех участников финансового рынка.

Управление рисками в финансовом секторе является одной из ключевых задач, стоящих перед современными организациями. С учётом глобализации и быстрого развития технологий, финансовые учреждения сталкиваются с новыми вызовами и угрозами, которые требуют внедрения инновационных инструментов и подходов. Как зарубежные, так и российские компании активно разрабатывают и применяют различные методы управления рисками, направленные на минимизацию потенциальных потерь и оптимизацию процессов принятия решений.

В табл. 1 представлены примеры таких инструментов, что позволяет сравнить подходы и выявить лучшие практики в области управления рисками в международной практике и в России.

Таблица 1

Инструменты управления рисками в финансовом секторе

Инструмент	Характеристика инструмента	Зарубежные инструменты	Российские инструменты
1	2	3	4
Системы раннего предупреждения (EWS)	Позволяют выявлять потенциальные риски на ранних стадиях с помощью анализа данных	Используют машинное обучение для анализа трендов	Применяют статистические методы для прогнозирования
Стресс-тестирование	Оценка устойчивости финансовых учреждений к экстремальным экономическим условиям	Модели учитывают различные сценарии экономического стресса	Включают сценарии, основанные на исторических данных
Блокчейн-технологии	Обеспечивают прозрачность и безопасность транзакций, минимизируя риски мошенничества	Используются для децентрализованного учёта и смарт-контрактов	Применяются для повышения доверия к сделкам и документам
Алгоритмическая торговля	Автоматизация торговых операций с использованием алгоритмов для минимизации рисков	Включает сложные алгоритмы для анализа рынка в реальном времени	Использует базовые алгоритмы для оптимизации торговых стратегий

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Платформы для управления данными	Инструменты для сбора, хранения и анализа больших объёмов данных о рисках	Включают облачные решения и аналитические платформы	Используют локальные решения с акцентом на безопасность данных
Системы мониторинга и анализа кредитных рисков	Оценка кредитоспособности заёмщиков на основе большого объёма данных	Включают машинное обучение для оценки рисков	Основываются на традиционных методах оценки кредитоспособ ности
Решения для автоматизации compliance-процессов	Инструменты для обеспечения соответствия нормативным требованиям и внутренним стандартам	Используют AI для автоматизации проверки документов	Применяются для упрощения отчётности и соблюдения норм

Сравнительный анализ инструментов управления рисками показывает, что зарубежные и российские компании используют различные подходы и технологии для минимизации рисков. Зарубежные инструменты акцентируют внимание на высоких технологиях и инновационных решениях, таких как машинное обучение и блокчейн, что позволяет им более эффективно справляться с современными вызовами. В то же время российские организации сосредоточены на интеграции и автоматизации процессов, используя более традиционные методы анализа и оценки рисков. Это подчёркивает важность обмена опытом и внедрения лучших практик для повышения устойчивости финансовых учреждений к рискам.

В результате анализа инновационных инструментов управления рисками в финансовом секторе можно сделать вывод о том, что внедрение современных технологий, таких как аналитика больших данных, искусственный интеллект и блокчейн, значительно усиливает возможности финансовых организаций в выявлении и минимизации рисков. Эти инструменты не только повышают точность оценки рисков, но и способствуют более оперативному реагированию на изменения в рыночной среде. Таким образом, интеграция инновационных подходов в практику риск-менеджмента становится необходимым условием для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности финансовых институтов в условиях глобальных вызовов и неопределённости.

Список использованных источников

1. Петрушевская В.В. Совершенствование программно-целевых подходов в процессе интеграции риск-менеджмента в государственное управление // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 7-1. С. 682-687. EDN FGUFQC.

2. Сорокотягина В.Л. Теоретический базис управления финансовыми рисками предприятия // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2024. № 2(42). С. 64-68. EDN PSKUTM.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПЦИЙ И МОДЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

СТРУЖКО Н.С.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании рассмотрены основные теоретические положения устойчивого финансирования. Представлены ключевые концепции и модели, формирующие основу устойчивого финансирования.

Ключевые слова: финансы, финансирование, устойчивое финансирование, инновации, инвестиции

В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, социальное неравенство и экономическая нестабильность, исследование теоретических подходов к устойчивому финансированию становится особенно актуальным. Устойчивое финансирование, как ключевая концепция современного экономического развития, представляет собой интеграцию экологических, социальных и управленческих факторов в финансовые решения, направленные на достижение долгосрочной устойчивости и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

Устойчивое финансирование направлено на поддержку проектов и инициатив, способствующих устойчивому развитию, снижению углеродного следа и улучшению качества жизни [1]. Важным аспектом данного подхода является интеграция принципов устойчивости в финансовые стратегии, что позволяет не только минимизировать риски, связанные с климатическими изменениями и социальными конфликтами, но и создавать новые возможности для инвестирования в будущее.

Основной задачей устойчивого финансирования является интеграция экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов в финансовые процессы для достижения долгосрочной устойчивости и минимизации негативного воздействия на окружающую среду (например, это может включать в себя разработку и внедрение финансовых инструментов, таких как «зелёные» облигации и устойчивые инвестиционные фонды, которые способствуют финансированию проектов, направленных на решение актуальных социальных и экологических проблем) [3]. Кроме того, устойчивое финансирование должно содействовать повышению прозрачности и ответственности в корпоративном управлении, стимулированию инноваций и созданию новых бизнес-моделей, которые учитывают интересы всех заинтересованных сторон и способствуют достижению целей устойчивого развития.

В исследовании ключевых концепций и моделей устойчивого финансирования можно выделить несколько теоретических подходов, прежде всего, это системный подход, акцентирующий внимание на взаимосвязи экономических, социальных и экологических факторов, что способствует комплексному анализу устойчивого развития. Также важным является институциональный подход, который рассматривает роль государственных и частных институтов в формировании устойчивых финансовых практик. Не менее значимыми являются теории социального капитала и ответственного инвестирования, подчёркивающие важность этических аспектов в финансовых решениях. В совокупности эти подходы создают теоретическую базу для дальнейшего изучения и практического применения инструментов устойчивого финансирования, способствуя интеграции принципов устойчивости в финансовую систему.

Устойчивое финансирование становится всё более важным аспектом социально-экономической политики в условиях глобальных вызовов. Разработка и внедрение различных моделей и концепций устойчивого финансирования, как в зарубежной практике, так и в России, способствуют не только улучшению инвестиционного климата, но и формированию ответственного отношения к экологии и обществу. В табл. 1 представлены ключевые модели и концепции устойчивого финансирования, что позволяет выявить общие тенденции и важные аспекты данной темы исследования.

Таблица 1

Модели и концепции устойчивого финансирования [1-3]

Модели устойчивого финансирования	Пример	Концепции устойчивого финансирования	Пример
«Зелёные» облигации	Облигации, выпущенные «РСХБ» для финансирования экологически чистых проектов	Социально ответственные инвестиции (SRI)	Фонды, инвестирующие в компании, соблюдающие принципы социальной ответственности
Устойчивое банковское кредитование	Кредиты от «Сбербанка» на проекты по энергоэффективности	Концепция ESG (экологические, социальные и управленческие)	Оценка компаний по критериям ESG в инвестиционных решениях фондов
Краудфандинг для социальных проектов	Платформа «Planeta.ru» для сбора средств на социальные инициативы	Принципы ответственного инвестирования (PRI)	Российские пенсионные фонды, подписавшие PRI и внедряющие ESG-критерии в свою практику
Устойчивое страхование	Программы страхования от экологических рисков, предлагаемые «АльфаСтрахование»	Концепция устойчивого развития ООН (Цели устойчивого развития)	Инвестиционные стратегии, направленные на достижение ЦУР в России

В современных условиях устойчивого финансирования в России наблюдается активное развитие различных моделей и концепций, направленных на поддержание экологической, социальной и экономической устойчивости.

Среди ключевых инструментов выделяются «зелёные» облигации, устойчивое банковское кредитование и краудфандинг для социальных проектов, которые способствуют финансированию экологически чистых инициатив и социально ответственных предприятий. В то же время концепции, такие как социально ответственные инвестиции и принципы ответственного инвестирования, обеспечивают интеграцию экологических, социальных и управленческих факторов в процесс принятия инвестиционных решений.

В рамках российской практики также активно развиваются инициативы по внедрению принципов ответственного инвестирования и созданию экологических проектов, что позволяет интегрировать международные стандарты в национальную финансовую систему [2].

Данные инновационные подходы не только способствуют улучшению инвестиционного климата, но и формируют более ответственное отношение к экологии и обществу. Таким образом, использование указанных инструментов устойчивого финансирования в России не только отвечает современным вызовам, но и создаёт основу для достижения целей устойчивого развития, что подчёркивает значимость их внедрения в практику отечественных финансовых институтов.

Исследования устойчивого финансирования подчёркивают важность интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в финансовые практики, что способствует не только экономической эффективности, но и социальной справедливости и охране окружающей среды. Устойчивое финансирование представляет собой ключевой механизм для достижения целей устойчивого развития, позволяя направлять капитальные потоки на проекты, способствующие решению глобальных вызовов, таких как изменение климата и социальное неравенство. В условиях растущей неопределённости и необходимости адаптации к новым реалиям, исследования в этой области становятся всё более актуальными, поскольку они помогают выявить лучшие практики и стратегии для формирования устойчивых финансовых систем, способных поддерживать баланс между экономическим ростом и благосостоянием общества.

Список использованных источников

1. Арчикова Я.О. Влияние ESG-факторов на финансовые решения // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 6(112). С. 152-161. DOI 10.5281/zenodo.17276742. EDN ZUDOBZ.

2. Петрушевская В.В. Инфраструктурные инвестиции как ключевой фактор устойчивого развития региональных экономических систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 10, № 5(158). С. 93-101. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.05.10.012. EDN ESSBQW.

3. Стружко Н.С. Инновации в финансовых технологиях для зелёного финансирования // Большая студенческая конференция: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 05 мая 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 32-34. EDN TILKQT.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ТАРАСОВ П.А.,
аспирант кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе исследуется сущность процесса трансформация региональной экономической политики, вызванной развитием цифровизации. Представлена концептуальная схема цифровой трансформации региональной политики с указанием ожидаемых экономических и социальных эффектов от её внедрения. Определены стратегии цифровой трансформации регионов.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, регион, политика, технологии

Современная цифровая эволюция региональной экономики во многом детерминирована процессом цифровизации, которая означает внедрение цифровых технологий для автоматизации отдельных процессов и каналов взаимодействия. Как отмечает В.Л. Шангареева, «расширение роли цифровизации на современном этапе развития общества имеет огромное значение. Она затрагивает практически все аспекты повседневной жизни, в некоторых случаях становясь незаменимой» [2].

В многоуровневом управлении цифровизация повышает требования к координации компетенций и выравниванию с национальными программами, поскольку расхождение целей, стандартов и бюджетных циклов порождает риски вертикального несоответствия и дублирования инвестиций; инструменты межбюджетного согласования, единой архитектуры данных и совместных KPI снижают эти риски.

Цифровые технологии стирают привычные границы в рамках взаимодействия экономических агентов, ускоряя транзакции и расширяя возможности такого взаимодействия. Снижение транзакционных издержек проявляется через массовое распространение электронных государственных услуг, стандартизированных интерфейсов взаимодействия бизнеса с администрацией и механизмов автоматизированного исполнения обязательств. Смарт-контракты и цифровые реестры упрощают верификацию прав, сокращая информационную асимметрию и ускоряя сделки. Как отмечают некоторые исследователи, «последствия цифровизации становятся всё более значительными, и всё большее количество стран переходят на цифровые платформы» [1].

Концептуальная схема цифровой трансформации региональной политики представлена в виде циклически замкнутой модели, включающей входы,

механизмы и выходы, а также факторы, которые их регулируют (медиаторы и модераторы).

Входные параметры определяют текущий уровень цифрового развития региона по четырём ключевым направлениям:

наличие и качество инфраструктуры (связь и вычислительные мощности);

уровень управляемости данными (сбор, обработка, доступность);

наличие необходимых компетенций и цифровых навыков у населения и бизнеса;

развитие цифровых платформ и экосистемных связей.

Центральные механизмы трансформации направлены на повышение эффективности управления, а именно:

уменьшение транзакционных издержек (взаимодействие и соблюдение регулятивных требований);

платформизация ключевых рыночных и государственных процессов;

внедрение передовых практик управления данными;

усиление обратной связи в процессе принятия решений посредством аналитики и инструментов для экспериментирования (пилотные проекты).

На выходе ожидается качественное изменение самой региональной политики: её инструменты и институты становятся более гибкими (адаптивными), ориентированными на фактические данные, используют открытые интерфейсы и фокусируются на измеримых результатах. При этом меняется характер взаимодействия с заинтересованными сторонами – усиливается совместное создание государственных и частных услуг.

На эффективность этой модели влияют медиаторы, т. е. качество региональных институтов; уровень человеческого капитала и базовая структура экономики, которая определяет потенциал для внедрения и масштабирования новых технологий.

Модераторами являются внешние и внутренние факторы, влияющие на распределение ресурсов и скорость изменений. К ним относятся уровень урбанизации и плотность деловой активности; степень связанности региона (межрегиональной и международной); бюджетные возможности, которые определяют приоритет между различными типами инвестиций.

Ожидаемые экономические и социальные эффекты включают рост производительности труда и отдачи от всех факторов производства, повышение инвестиционной и инновационной активности, а также улучшение инклюзивности и устойчивости развития.

Для достижения этих целей может быть применена одна из пяти сфокусированных стратегий: инфраструктурная стратегия (приоритет базовой связности и доступности цифровых услуг как необходимого условия участия в экономике); платформенно-экосистемная стратегия (стимулирование предпринимательства через развитие региональных цифровых площадок (маркетплейсов) и внедрение принципов «API-государства»); датакратическая стратегия (создание единых хранилищ данных на муниципальном и региональном уровнях, внедрение систем управления данными для принятия решений, основанных на доказательствах); инклюзивная стратегия (решение

проблемы цифрового неравенства, развитие кадров и обеспечение доступности цифровых сервисов для всех групп населения) и безопасностная стратегия (обеспечение технологического суверенитета через развитие собственных технологических стеков, повышение киберустойчивости и импортозамещение критически важных компонентов).

Каждый регион определяет оптимальный набор стратегий цифровой трансформации региональной экономической политики, исходя из его текущего уровня цифровой зрелости и специфики экономической структуры. Эти выбранные стратегии интегрируются в комплексную, многоуровневую архитектуру управления, которая синхронизируется с инициативами, исходящими как от федерального центра, так и от муниципальных образований.

Следовательно, цифровизация выступает одновременно как метаинфраструктура, институциональная среда и механизм координации, радикально перенастраивающий цели, масштабы, акторный состав и инструментарий региональной экономической политики. Датафикация и алгоритмизация снижают транзакционные издержки, перестраивают информационную архитектуру управления. Одновременно усиливаются сетевые и агломерационные эффекты, формируются новые провалы рынка и государства (рыночная сила платформ, эффект «запирания», риски приватности и кибербезопасности), что повышает вероятность территориальной поляризации. Следовательно, трансформация региональной экономической политики должна сочетать экосистемный и место-ориентированный подходы, смещаясь от иерархического секторального управления к полицентрическому платформенному оркестрированию и созданию публичной ценности.

Таким образом, цифровизация – это не универсальное решение, а скорее фундаментальный элемент, который переопределяет рамки для регионального управления. Чтобы эта трансформация была успешной, необходимо синхронизировать развитие инфраструктуры, институциональных механизмов и человеческих компетенций. Только такой комплексный подход гарантирует, что ускорение экономического роста будет инклюзивным, устойчивым и принесёт ощутимые результаты, не усугубляя при этом существующее неравенство и новые риски.

Список использованных источников

1. Аксёнова Е.А. Цифровая трансформация финансовой сферы // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». 2021. № 2(22). С. 18-25. DOI 10.5281/zenodo.5499748. EDN KQGKDB.

2. Шангареева В.Л. Цифровая трансформация налогового администрирования: интеграция данных как ключевой фактор повышения эффективности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 3, № 8(161). С. 164-172. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.08.03.017. EDN MIFGRM.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЫРЬЕВОЙ ЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНОВ

ТИТИЕВСКАЯ О.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании рассматривается двойственная роль цифровизации малого бизнеса как инструмента преодоления сырьевого неравенства и катализатора межотраслевого взаимодействия в России. Цель исследования – эмпирически оценить, как глубокая интеграция цифровых технологий влияет на рыночные показатели малого бизнеса в зависимости от отраслевой специализации региона. Обосновывается вывод о существовании прямой зависимости, в которой низкий уровень цифровизации консервирует сырьевую зависимость и усугубляет отток человеческого капитала. Доказана неэффективность универсальных мер поддержки и обоснована необходимость разработки дифференцированной региональной политики, нацеленной на устранение наиболее критичных барьеров для каждого типа сырьевого региона.

Ключевые слова: цифровизация, малое и среднее предпринимательство, сырьевая зависимость, региональная экономика, барьеры развития

Методологическая база настоящего исследования основана на принципах системного подхода, который позволяет рассматривать процесс цифровизации МСП не как изолированное явление, а как сложный элемент региональной экономической системы, тесно взаимосвязанный с её отраслевой структурой, институциональной средой и инфраструктурным обеспечением. В качестве теоретической основы были использованы труды отечественных и зарубежных учёных в области региональной экономики, теории инновационного развития, а также концепции цифровой трансформации бизнеса [1]. Особое внимание уделялось работам, посвящённым анализу влияния инфраструктурного инвестирования на развитие региональных экономических систем, поскольку доступность и качество цифровой инфраструктуры являются фундаментальным условием для успешной цифровизации [2]. Информационной базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), материалы аналитических докладов ведущих исследовательских центров, нормативно-правовые акты, регулирующие сферу цифрового развития и поддержки МСП в Российской Федерации, а также данные из научных публикаций, включая анализ особенностей регулирования рынка цифровых валют [3], который может стать

альтернативным источником финансирования для инновационных проектов. Применялись общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, а также методы статистической обработки данных для выявления ключевых тенденций и закономерностей.

В результате исследования выявлена значительная неоднородность в уровнях цифровизации и структуре препятствующих факторов. Установлено, что для лесопромышленных регионов критическим, первостепенным барьером является недоступность современной цифровой инфраструктуры, что отметили 91,5 % респондентов. Для всех типов регионов значимыми остаются финансовые ограничения и острый дефицит квалифицированных кадров. Регрессионный анализ показал, что фактор доступности инфраструктуры имеет наибольший весовой коэффициент (0,45) во влиянии на итоговый уровень цифровизации, опережая кадровое обеспечение (0,33) и финансовые возможности (0,22).

Нефтегазовые регионы, обладая самым высоким уровнем инвестиционных возможностей (82,4 тыс. руб. на сотрудника), что превышает среднероссийский показатель, демонстрируют более низкий уровень использования современных облачных технологий (37,8 %) по сравнению с металлургическими регионами (41,2 %). Это может указывать на консервативность бизнес-моделей и недостаточную гибкость МСП, часто работающих в качестве подрядчиков крупных госкорпораций со строгими и не всегда современными требованиями к ИТ-инфраструктуре [4]. Наиболее сложная обстановка наблюдается в лесопромышленных регионах, которые отстают по всем ключевым показателям. Критически низкий индекс доступности инфраструктуры (0,59) и мизерные инвестиции в ИТ (31,9 тыс. руб.) в сочетании с максимальным кадровым дефицитом (85,6 %) создают замкнутый круг, из которого практически невозможно выбраться без целенаправленной внешней поддержки.

Математический анализ данных подтверждает наличие сильной прямой корреляции между индексом доступности цифровой инфраструктуры и долей МСП, использующих облачные сервисы (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,89$). В то же время взаимосвязь между объёмом инвестиций и использованием облачных сервисов выражена значительно слабее ($r = 0,42$), что подтверждает тезис о том, что простое вливание денег без решения инфраструктурных и кадровых проблем не даёт желаемого эффекта [5]. Дефицит кадров выступает универсальным ограничителем для всех типов регионов, однако его природа различна. В нефтегазовых регионах речь идёт скорее о конкуренции за специалистов с крупными компаниями, предлагающими более высокие зарплаты, тогда как в лесопромышленных регионах наблюдается физическое отсутствие квалифицированных работников из-за их оттока в более развитые центры [6].

Проведённый анализ показывает наличие взаимосвязи: низкий уровень цифровизации МСП не позволяет сформироваться новым, несырьевым секторам экономики, что, в свою очередь, консервирует сырьевую зависимость региона. Эта зависимость ведёт к оттоку наиболее квалифицированных и

мобильных кадров, что ещё больше усугубляет кадровый дефицит для цифровой трансформации. Расчётный коэффициент диверсификации экономики (отношение доли несырьевого ВРП к сырьевому) показал сильную отрицательную корреляцию (r = –0,76) с интегральным показателем «цифровых барьеров». Это доказывает, что преодоление цифровых барьеров является не просто технологической задачей, а ключевым условием для структурной перестройки экономики сырьевых регионов.

Результаты исследования показывают, что цифровизация МСП и диверсификация региональной экономики – это два неразрывно связанных процесса. Низкий уровень проникновения цифровых технологий в деятельность малого и среднего бизнеса напрямую коррелирует с сохранением монопрофильной сырьевой структуры экономики, консервируя её уязвимость перед внешними шоками и способствуя оттоку человеческого капитала. Для запуска необратимых позитивных изменений необходима реализация комплексной стратегии, сочетающей в себе инфраструктурные проекты, образовательные инициативы и финансовые стимулы.

Перспективными направлениями для дальнейших исследований являются более глубокий анализ влияния новых финансовых технологий, в том числе регулирования цифровых активов, на доступность инвестиций для МСП. Решение этих задач позволит выработать научно обоснованные рекомендации для органов власти и институтов развития, способствуя переходу российских сырьевых регионов на новую, инновационную траекторию развития.

Список использованных источников

1. Петрушевская В.В. Особенности регулирования рынка цифровых валют в мировой практике и в Российской Федерации // Финансовый менеджмент. 2024. № 2. С. 102-110. EDN AVZSOP.

2. Антонова О.В. Цифровизация субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор их ускоренного развития. Вопросы экономики и права. 2023. № 185. С. 135-138.

3. Мирончук В.А., Золкин А.Л., Вербицкий Р.А., Дорждеева В.А. Цифровизация процессов взаимодействия малого и среднего бизнеса с государственными институтами // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2024. № 2. С. 104-111.

4. Потапов А.А., Шипшова О.А., Сатлыков Ш.М. Интеграция цифровых технологий в сферу малого бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 4. № 4(145). С. 66-71.

5. Петрушевская В.В. Влияние инфраструктурного инвестирования на развитие региональных экономических систем: зарубежный опыт // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 2(108). С. 29-40. DOI 10.5281/zenodo.15478894. EDN COLFVK.

6. Тераков Д.М. Влияние цифровых технологий на развитие малого бизнеса в Северо-Западном регионе: организационно экономический анализ и механизмы стимулирования. Инновации и инвестиции. 2024. № 6. С. 324-327.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

ШАНГАРЕЕВА В.Л.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе обосновывается необходимость интеграции данных в контексте цифровой трансформации налогового администрирования и её роль в повышении эффективности налоговой политики, анализа и прогнозирования налоговых поступлений. Исследуется возможность формирования межведомственной рабочей группы, позволяющей консолидировать информацию о банковских и налоговых транзакциях.

Ключевые слова: цифровизация, интеграция, налог, администрирование

В современных экономических условиях особое внимание уделяется использованию технологий искусственного интеллекта для анализа и прогнозирования налоговых поступлений. Неотъемлемой частью государственного управления в экономике развитых государств является управление налоговыми платежами как средство реализации активной налоговой политики, которая в условиях цифровой трансформации сопровождается повышенным вниманием к автоматизации расчётов и сбору налоговых платежей с применением передовых цифровых технологий.

В эпоху цифровой трансформации экономики и возрастающей сложности налоговых систем эффективное налоговое администрирование имеет решающее значение для обеспечения устойчивого экономического роста и исполнения государственного бюджета.

По словам А.А. Блажевич, «внедрение цифровых технологий в налогообложение способствует росту эффективности и прозрачности налоговой системы, возникновению новых механизмов налогового администрирования, передачи данных, трансформации состава и структуры налогов, направлений и способов реализации налоговой политики» [1].

Современные исследователи также указывают на возрастающее влияние информационных технологий на экономические процессы в государстве: «Под влиянием информационных процессов в обществе многие направления экономического развития в стране приобретают цифровой формат, что даёт множество возможностей для развития, в том числе и налоговой системы» [4].

Одним из основных факторов развития налоговой системы и повышения эффективности налогового администрирования в современных условиях является интеграция данных, которая позволяет создать единое информационное пространство, объединяющее различные источники

налоговой информации. Интеграция данных в налоговом администрировании обусловлена несколькими факторами:

интегрированная информационная система позволяет налоговым органам получать более полную и достоверную информацию о налогоплательщиках, их деятельности и имуществе, что облегчает выявление нарушений налогового законодательства;

интеграция данных позволяет снизить административную нагрузку на налогоплательщиков;

создание единого информационного пространства позволяет сократить количество запросов по предоставлению информации налогоплательщикам и упростить процедуры налогового контроля, что, в свою очередь, повышает доверие бизнеса к налоговым органам и способствует свободному исполнению налогового законодательства;

интеграция данных является катализатором внедрения в налоговое администрирование современных информационных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение.

Отдельно следует отметить, что в настоящее время актуальными остаются минимизация контактов между сотрудниками Федеральной налоговой службы и налогоплательщиками с целью снижения коррупционной составляющей, а также повышение эффективности аналитической работы службы [2]. Соответственно, преобразование системы налогового администрирования посредством интеграции данных является одной из первостепенных задач в государственном управлении.

Внедрение интегрированных систем обработки информации требует тесного сотрудничества между различными подразделениями налоговых органов, а также привлечения квалифицированных специалистов в области информационных технологий, анализа данных и налогового администрирования. Только при комплексном подходе можно повысить эффективность внедрения системы интеграции данных и эффективность налогового администрирования в целом.

В нестабильной внешней среде, усиленной санкционным давлением, эффективность прогнозирования экономических процессов в целом и объёма налоговых поступлений в частности напрямую зависит от качества и целостности анализируемых данных. Традиционные методы сбора и обработки информации зачастую не обеспечивают необходимой детализации и эффективности, что приводит к снижению точности прогнозов и, следовательно, к принятию неоптимальных управленческих решений. Внедрение современных технологий позволит не только улучшить точность прогнозов, но и оптимизировать бюджетное планирование [3].

Формирование межведомственной рабочей группы, объединяющей экспертов и ресурсы различных государственных структур, становится ключевым фактором повышения качества аналитики. Данный подход позволяет преодолеть ведомственные барьеры и консолидировать разрозненные массивы данных, такие как информация из Единой государственной

автоматизированной информационной системы (ЕГАИС), данные о банковских и налоговых транзакциях и таможенные декларации.

Методология интеграции данных для создания межведомственной рабочей группы является эффективным подходом к интеграции из различных источников. Данный метод позволяет интегрировать и стандартизировать данные, а также повысить качество анализа.

Интеграция данных является фундаментальным условием для успешного применения современных цифровых технологий (включая искусственный интеллект) в налоговом администрировании, что, в свою очередь, необходимо для повышения прозрачности, снижения коррупционных рисков и обеспечения точности бюджетного прогнозирования в сложной экономической среде.

Таким образом, интеграция данных налогового администрирования – многосторонний процесс, требующий применения комплексного подхода и специализированных методологий.

Дальнейшее развитие методологии интеграции данных налогового администрирования предполагает расширение спектра источников информации, внедрение передовых технологий анализа данных, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, а также совершенствование механизмов защиты и информационной безопасности. Внедрение этих направлений позволит создать ещё более эффективную и надёжную систему налогового администрирования, способную решать современные задачи и обеспечивать устойчивый экономический рост.

Список использованных источников

1. Блажевич А.А. Налоговое администрирование как инструмент повышения эффективности налоговой политики Российской Федерации // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 4. С. 15-24. EDN SLLQDJ.

2. Васильев Д.И. Отечественные и зарубежные инструменты оценки эффективности налогового администрирования // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 11. С. 4371-4384. DOI 10.18334/ce.17.11.119371. EDN VGMTMZ.

3. Сорокотягина В.Л. Автоматизация прогнозирования и контроля налоговых поступлений // Сборник материалов XXXVIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов», (2025, Москва). Москва: ООО «Издательство Академическая среда», 2025. С. 132-136.

4. Цифровизация процессов в налоговом администрировании как фактор повышения эффективности налоговой системы Российской Федерации / В.С. Чариков, Ю.В. Левашова, Е.Г. Сафронов, М.А. Бражников. // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3(152). С. 931-934. DOI 10.34925/EIP.2023.152.3.184. EDN HVYCLY.

ПОДХОД К ИЗМЕРЕНИЮ И АНАЛИЗУ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ШАРЫЙ А.Н.,
канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье предложен алгоритм оценки уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона. Разработана система показателей оценки уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона, а также шкала её оценки.

Ключевые слова: регуляторная среда, малое предпринимательство, предпринимательская деятельность, развитие малого предприятия, малый бизнес

В последние годы наблюдается активизация законодательных инициатив по развитию малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике, что подтверждается принятием в 2023 году Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства» в регионе [1]. Это требует формирования методического базиса для оценки уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона в контексте стимулирующего воздействия предлагаемых мер.

На законодательном уровне на данный момент в Донецкой Народной Республике не утверждена методика оценки развития малого предпринимательства. Поэтому рассмотрим подобную методику на примере Саратовской области, в которой была принята соответствующая «Методика формирования рейтинга развития предпринимательства и привлечения инвестиций на территории муниципальных образований» [2].

Перечень показателей для оценки региональной политики в области развития малого предпринимательства по анализируемой методике включал следующие аспекты: количество предпринимательских субъектов на 10 тысяч населения; удельный вес реализованной продукции и/или услуг предпринимательскими субъектами в общем объёме реализации продукции в регионе за определённый период.

Методика формирования рейтинга развития предпринимательства предусматривала обязательную оценку их воздействия на сферу интересов предпринимателей, включая уровень их конкурентоспособности. Оценка потенциального воздействия тех или иных мероприятий на конкуренцию осуществлялась путём анализа ответов на контрольный перечень вопросов, где были выделены несколько категорий воздействия: «1» – ограничение

количества или выбора поставщиков; «2» – ограничение способности поставщиков конкурировать; «3» – уменьшение мотивации конкуренции; «4» – ограничение выбора и доступа потребителей к информации [2].

Например, «1-я» категория воздействия могла быть связана с: ограничением способности определённых предпринимателей поставлять товары или услуги, предоставлением исключительных прав на поставку товаров или услуг, повышением стоимости вхождения на рынок или выхода из него, введением лицензирования или требований согласования предпринимательской деятельности с органами власти, созданием географических барьеров для снабжения товаров или услуг. Однако оценить эффективность такой методики сложно из-за ограниченной общедоступной статистической отчётности по данным показателям.

Важно отметить, что существующие научные исследования по оценке уровня развития малого предпринимательства подчёркивают необходимость применения системного и структурного подходов при оценке эффективности региональной политики в этой сфере. В этом контексте был разработан методический инструментарий оценки уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона. Этот подход включает расчёт индикаторов оценки эффективности реализации региональной политики в сфере развития малого бизнеса, как на уровне региона, так и по ключевым направлениям в этой сфере экономики.

Методический инструментарий оценки уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона предполагает реализацию соответствующего подхода, включающего несколько ключевых этапов оценки. На первом этапе определяется цель оценки, которая заключается в анализе эффективности мер в сфере поддержки развития малого предпринимательства в экономической системе региона и выявлении действенных инструментов и мероприятий государственной поддержки развития субъектов этой сферы экономики региона.

На следующем этапе разрабатывается система показателей оценки уровня развития малого предпринимательства (small business development indicator, далле – SBDI) в экономической системе, как на уровне региона, так и по ключевым направлениям в этой сфере экономики, а также уточняется методика их расчёта (второй этап). Показатели оценки детализированы по различным направлениям поддержки развития малого предпринимательства в экономической системе региона, включая: финансово-инвестиционное, бюджетно-налоговое, информационно-консультативное, институционально-инфраструктурное и институционально-правовое направления.

На третьем этапе проводится расчёт специфических (первичных) показателей (индикаторов) оценки уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона, а также анализ полученных значений индикаторов.

Следующим шагом является стандартизация рассчитанных показателей в зависимости от их воздействия на эффективность развития бизнес-единиц отрасли МП в экономической системе региона (четвёртый этап).

Пятый этап исследования основан на выявлении коэффициентов значимости показателей с использованием экспертной оценки, проведённой с участием 20 экспертов, включая ведущих специалистов и учёных в области государственного регулирования малого предпринимательства, а также представителей бизнес-сообщества данного сектора в Донецкой Народной Республике. Оценка значимости показателей производилась по результатам анкетирования.

На шестом этапе проводится расчёт индексов развития МП в экономической системе региона и в разрезе ключевых направлений поддержки развития МП. Эти индексы лежат в основе вычисления Интегрального индекса оценки уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона (Integral index of small business development, далее – ISBDint.).

Таким образом, интегральный индекс оценки уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона (ISBDint.) рассматривается как средневзвешенная величина компонентов оценки развития предпринимателей сферы малого бизнеса на региональном уровне экономики (IRLI) и в разрезе ключевых направлений поддержки (IKAS).

Седьмой этап заключается в толковании полученных значений индексов с использованием соответствующей шкалы оценки, где каждый диапазон значений имеет свою интерпретацию.

Разработанный методический инструментарий оценки уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона был успешно протестирован с использованием предложенного алгоритма, что подтверждает его эффективность. Была проведена оценка уровня развития малого предпринимательства в экономической системе региона, несмотря на отсутствие достаточной статистической базы, ограниченное количество источников информации и разрозненность данных.

Список использованных источников

1. Закон от 27 января 2023 года № 432-IIНС «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике». URL: http://npa.dnronline.su/2023-01-27/432-iins-o-razvitii-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-donetskoj-narodnoj-respublike.html.

2. Методика формирования рейтинга развития предпринимательства и привлечения инвестиций на территории муниципальных образований Саратовской области. URL: https://base.garant.ru/45127816/0ae62834dbf7ce96dc622ab9588c2a34/.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ШАРЫЙ К.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу эволюции концепции устойчивости региональных экономических систем в условиях стремительных мировых экономических изменений. Основная цель работы – углубление понимания сущности устойчивости путём рассмотрения динамики её трактовок, начиная с античных времён и заканчивая современным этапом, а также выявление базовых детерминант, влияющих на эффективность развития регионов.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, устойчивое развитие регионов, устойчивость региональных экономических систем, исторический обзор концепции

В условиях стремительных изменений, происходящих в мировой экономике, вопрос устойчивости региональных экономических систем становится всё более актуальным. Концепция устойчивости многогранна и включает в себя экономические, социальные и экологические аспекты, которые в совокупности формируют потенциал региона к адаптации к изменениям внешней и внутренней среды. Анализ эволюции представлений о категории «устойчивость» в ретроспективе предоставляет возможность глубже осознать процесс формирования подходов к данному понятию. Это позволяет отразить динамику трактовок данного феномена, а также выделить базовые детерминанты, оказывающие влияние на эффективность функционирования и развитие регионов [1].

На протяжении истории, начиная с античных времён и заканчивая современным этапом, понимание устойчивости региональных экономических систем претерпело значительные изменения. Первое осознание устойчивого развития в древности было связано с идеями равновесия в сложных системах, что послужило основой для дальнейших исследований и развития новых подходов к пониманию экономических структур территорий.

Далее в Средние века и эпоху Возрождения акцент в исследовании экономических систем сместился на взаимодействие между людьми и природой, что привело к созданию экономических моделей, которые учитывают местные ресурсы и социальные характерные черты регионов. Экономическая философия подчёркивала важность адаптивности регионов к изменяющимся условиям [2].

Теория устойчивости была переосмыслена с началом индустриализации и формирования национальных государств. Устойчивость теперь связывали не только с внутренними показателями, но и с внешними факторами, такими как миграция населения и торговые потоки. Тогда же начинает развиваться концепция экономической безопасности, которая акцентирует необходимость защиты региональных интересов от внешних угроз.

XX век ознаменовался появлением новых проблем, включая экономические депрессии и мировые войны, стимулировало активное исследование способов восстановления регионов, пострадавших от кризисных явлений. Экономисты стали уделять внимание не только количественным показателям, но и качественным характеристикам устойчивости, учитывая воздействие социальных и экологических факторов на функционирование экономических систем. При этом устойчивые модели стали строиться на основе согласованных действий различных институтов – от органов местного самоуправления до представителей бизнес-среды [1].

В период с конца XX по начало XXI века, в эпоху глобализации и климатических изменений, вопрос устойчивости приобрёл особую значимость. Современные требования к устойчивости экономических систем заключаются в их способности адаптироваться к меняющимся условиям экономической среды, что создаёт сложности при использовании традиционных методов управления. В свою очередь, современные научные исследования подчёркивают важность комплексного и междисциплинарного подхода, позволяющего глубже понимать сложные взаимосвязи между экономическими, социальными и экологическими составляющими.

В рамках сегодняшней научной парадигмы устойчивость характеризуется как свойство системы реагировать на возникающие вызовы и нестандартные ситуации. Ключевыми признаками таких систем выступают гибкость, инновационность и социальная ответственность, обеспечивающие эффективное взаимодействие участников в процессе принятия решений. Многоуровневое функционирование современных экономических систем во всё большей степени ориентировано на комплексное решение проблем, что требует координации усилий различных субъектов по преодолению растущих вызовов.

Как свидетельствует прошлое, государства с развитой институциональной системой успешнее справляются с экономическими потрясениями. Их способность противостоять кризисам обусловлена умением отвечать на возникающие проблемы и приспосабливаться к переменам в окружающем мире. Существенное значение имеет и существование открытых систем надзора, которые содействуют укреплению доверия к экономическим структурам и делают регион более привлекательным для инвесторов [2].

Современная структура отраслей демонстрирует, что ключевые направления, включая переход на цифровые технологии и экологически ответственное развитие, приводят к необходимости преобразований не только в экономической системе, но и в принципах институционального управления. Региональным экономикам следует адаптироваться к новым моделям, принимая во внимание как локальные, так и глобальные обстоятельства, что

тесно связано с развитостью региональных институтов. Синергия между институтами и хозяйственными структурами способна обеспечить более эффективное распределение ресурсов и заложить фундамент для продолжительного и стабильного прогресса.

Одним из ключевых показателей, которые отражают устойчивость экономической системы, является качество жизни населения. Оно, как правило, разнится по регионам. Такие различия требуют от региональных властей не только адаптации существующих программ благоустройства, но и внедрения новых инициатив, направленных на улучшение жизни населения и его удовлетворённости [3].

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития предлагается разработка интегрированных инвестиционных проектов, ориентированных на укрепление органов местного самоуправления. Важно, чтобы подобные программы основывались на уникальных особенностях каждой территории и принимали во внимание культурные факторы, способные оказать воздействие на отношение и одобрение предлагаемых преобразований со стороны населения.

В результате внедрения данного комплексного подхода можно ожидать позитивные сдвиги в области устойчивости региональной экономики, что, в свою очередь, приведёт к повышению качества жизни и устойчивого развития региона.

Таким образом, трансформация взглядов на устойчивость региональных экономических систем является важной задачей, требующей комплексного и многогранного подхода, который учитывает, как исторические, так и современные аспекты.

Список использованных источников

1. Петрушевская В.В. Инфраструктурные инвестиции как ключевой фактор устойчивого развития региональных экономических систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 10, № 5(158). С. 93-101. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.05.10.012. EDN ESSBQW.

2. Сорокотягина В.Л. Социально-экономическая характеристика Южного федерального округа и перспективы его развития // Управление городом: теория и практика. 2023. № 4(50). С. 9-14. EDN GVIHJR.

3. Петрушевская В.В. Теоретические подходы влияния инфраструктурных инвестиций на устойчивое развитие экономических систем регионов // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Донецк, 05-06 июня 2025 года. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2025. С. 251-254. EDN RCIMHZ.

ОСНОВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

ШУХМАН М.Э.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры цифровой аналитики и контроля
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрыта сущность и роль информационных потоков в системе финансового контроля. Рассмотрено взаимодействие государственного и негосударственного финансового контроля (ГиНГФК), выделены восходящие, нисходящие, горизонтальные и интегрированные потоки как ключевые формы движения информации. Обоснована необходимость создания единого информационного пространства, объединяющего ГиНГФК на основе современных цифровых технологий. Показано, что интеграция информационных потоков способствует повышению прозрачности, достоверности и оперативности обмена данными. Сделан вывод о значимости цифровой трансформации финансового контроля для повышения эффективности управленческих решений и устойчивости финансовой системы.

Ключевые слова: информационные потоки, финансовый контроль, государственный финансовый контроль, негосударственный финансовый контроль, цифровая платформа

Современная система финансового контроля представляет собой сложную многоуровневую модель, основанную на взаимодействии субъектов ГиНГФК, обеспечивающую законность, прозрачность и эффективность использования финансовых ресурсов на всех уровнях экономики. В основе её функционирования лежит движение и обработка информации, циркулирующей между многочисленными субъектами финансового контроля. Информационные потоки связывают все элементы системы в единое целое, определяя скорость, полноту и достоверность управленческих и контрольных решений. Их организация и качество во многом предопределяют результативность контроля как на государственном, так и на негосударственном уровне.

Информационные потоки соединяют оба уровня финансового контроля, обеспечивая обмен данными между ними. На практике эти потоки имеют разную направленность: восходящую, нисходящую и горизонтальную. Так, восходящие потоки направлены от объектов контроля к вышестоящим органам – от предприятий к отраслевым министерствам, далее к органам казначейства, а затем в Счётную палату и иные структуры ГФК. Они содержат отчётные, статистические и бухгалтерские данные, служат основой для анализа и формирования консолидированной информации о финансовом состоянии государства или отрасли. Нисходящие потоки, напротив, движутся от

контролирующих органов к подконтрольным структурам: это нормативно-правовые акты, указания, предписания, методические письма и решения, принятые по результатам проверок. Они обеспечивают реализацию обратной связи и замыкают цикл контроля.

Горизонтальные потоки реализуются между субъектами одного уровня – например, между территориальными управлениями казначейства, контрольно-счётными палатами регионов, либо между подразделениями внутри корпорации. Их роль заключается в обмене информацией между органами одного уровня и выполняют функцию согласования и оперативного взаимодействия.

В современной практике финансового контроля функционируют вышеприведенные виды информационных потоков (восходящие, нисходящие и горизонтальные), однако их взаимодействие носит фрагментарный характер и ограничивается рамками отдельных ведомственных информационных систем. Отсутствие единой цифровой платформы обмена данными приводит к дублированию информации, несогласованности показателей, задержкам в её обработке и, как следствие, к снижению оперативности и эффективности управленческих решений.

Качество информационных потоков определяется их достоверностью, полнотой, своевременностью и защищённостью. Нарушение любого из этих параметров приводит к искажению финансовой информации и снижению эффективности контроля. Так, Л.А. Зимакова подчёркивает, что эффективность финансового контроля во многом зависит от «скорости, объёма и качества передаваемой информации, которые напрямую определяются уровнем применяемых цифровых технологий» [1, с. 633]. Развитие информационно-аналитических систем позволило существенно повысить качество обработки и передачи данных. Так, государственный сектор активно внедряет интегрированные платформы, такие как «Электронный бюджет», ГИС «Госфинансы» и автоматизированные системы казначейского и налогового контроля, которые обеспечивают непрерывный мониторинг финансовых потоков, автоматическую сверку показателей и формирование отчётности в режиме реального времени. В корпоративной среде аналогичные функции выполняют ERP-, BI- и CRM-системы, объединяющие управленческий, бухгалтерский и аналитический учёт, что способствует повышению достоверности и оперативности информации.

Однако развитие информационных потоков сопровождается рядом проблем. Одной из главных остаётся фрагментарность информационного пространства: отдельные ведомства и организации применяют собственные стандарты данных, что затрудняет сопоставление показателей. Кроме того, значительную угрозу представляет недостаточная защищённость информации и риск утечки данных. В некоторых случаях отсутствует эффективная обратная связь: результаты проверок не доходят до объектов контроля, что снижает практическую значимость контрольно-аналитической работы. Решение этих проблем требует системного подхода к управлению информационными потоками, включающего унификацию форматов данных, внедрение общих

стандартов обмена, автоматизацию маршрутов передачи информации и усиление мер информационной безопасности.

В связи с этим в современной концепции финансового контроля ключевое значение приобретает интегрированный информационный поток, объединяющий все направления движения данных в рамках единой цифровой платформы и обеспечивающий комплексное взаимодействие между субъектами ГиНГФК. Данный поток трансформирует разрозненные информационные каналы в единое интегрированное пространство управления, где каждое управленческое решение основывается на актуальных, достоверных и верифицированных данных, а взаимодействие между уровнями финансового контроля становится сквозным. Благодаря этому создаются условия для раннего выявления финансовых рисков и нарушений, повышения прозрачности финансовых процессов и обоснованности принимаемых решений.

Интегрированные информационные потоки позволяют обеспечить непрерывный обмен данными между ГФК и НГФК, создавая основу для комплексного финансового мониторинга, прогнозирования и диагностики системных рисков. Они обеспечивают консолидированную информацию, доступную как для государственных контролёров, так и для независимых аудиторов, что повышает прозрачность всей финансовой системы и уровень доверия между участниками контроля.

Таким образом, информационные потоки выступают фундаментом системы финансового контроля. Их эффективность определяется не только техническими характеристиками, но и организационными условиями их функционирования, степенью интеграции, согласованности и защищённости. В современных условиях приоритетной задачей становится создание единой цифровой платформы, обеспечивающей взаимодействие всех информационных потоков между субъектами ГиНГФК в режиме реального времени, что позволяет повысить оперативность и достоверность финансового контроля, укрепить финансовую дисциплину и обеспечить прозрачность финансовых процессов.

Список использованных источников

1. Зимакова Л.А. Информационное обеспечение финансового контроля: проблемы и пути их решения // Экономика. Информатика. 2024. Т. 51. № 1. С. 631-641. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-finansovogo-kontrolya-problemy-i-puti-ih-resheniya/viewer.

СЕКЦИЯ 4. УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ И БАНКОВСКОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АЛГОРИТМ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОТЧЁТНОЙ ФОРМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НДС

БОЙКО С.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Предложен алгоритм внедрения концепции безотчётной формы исчисления НДС, который состоит из цифровой интеграции с ФНС, внедрения единого классификатора операций, разработки обучающих программ для налогоплательщиков и чат-ботов. Рекомендуется пилотное внедрение концепции с целью апробации в отдельном направлении деятельности хозяйствующих субъектов для последующей доработки системы.

Ключевые слова: безотчётная форма исчисления, налоговые вычеты, автоматизация, цифровизация, налоговые ошибки, электронный документооборот, налоговая дисциплина

Рассмотрение вопроса исчисления НДС имеет особую актуальность, поскольку данный налог занимает ключевое место в наполняемости федерального бюджета. Для хозяйствующих субъектов важно соблюдать правила и актуальные требования исчисления НДС с целью предотвращения штрафов и пеней, при этом обеспечивая финансовую стабильность бизнеса, способного осуществлять рациональное налоговое планирование и составление финансовой отчётности компании. Налоговая прозрачность и соблюдение законодательства играют ключевую роль на пути к финансовой стабильности бизнеса.

Цель исследования состоит в разработке алгоритма внедрения концепции безотчётной формы исчисления НДС для снижения вероятности ошибок в расчётах и составлении отчётности, а также для повышения эффективности налогового администрирования в условиях нестабильности налогового законодательства Российской Федерации.

Несмотря на электронный документооборот, необходимость оформления широкого перечня документов существенно усложняет работу бухгалтера, и в последствии повышает вероятность возникновения ошибок, влекущих за собой штрафные санкции со стороны ФНС [1]. Исходя из этого, предложено введение концепции безотчётной формы исчисления НДС, суть которого в необходимости внесения в Налоговый кодекс изменений в части оформления и сдачи налоговой декларации. Отмена необходимости оформления налоговой декларации по НДС, а также книги покупок и продаж, ведения журнала выставленных и полученных

счетов-фактур будет способствовать передаче основной функции по расчёту налога в компетенцию налоговых органов. При этом за налогоплательщиком целесообразно оставить основную обязанность – выписка счетов-фактур, которые будут регистрироваться в соответствующей программе, независимо от возникновения обязанности уплаты НДС по той или иной операции [2]. Выставление счёта допустимо только при условии применения специализированного программного обеспечения, связанного с базой ФНС в рамках цифровизации и электронного документооборота. Лишь в данном случае налоговый орган сможет самостоятельно осуществить расчёт обязательств по НДС для конкретного налогоплательщика и выставить счёт на оплату.

Сравнительно с действующим механизмом, предлагаемый подход формирует ряд преимуществ:

налогоплательщик занимается развитием бизнеса и не тратит время на формирование налоговой отчётности, а ФНС самостоятельно осуществляет расчёт в автоматизированном режиме;

снижение риска уклонения от уплаты НДС;

замена всех первичных документов одним общим документом, в котором будет содержаться вся необходимая информация для налоговых органов;

внедрение данного механизма исчисления позволит отменить уведомления о применении освобождения от НДС, программное обеспечение сможет автоматически определять налогоплательщиков, у которых есть право на вычеты и льготы.

Действующее законодательство в области налогообложения постоянно корректируется, в существующее множество норм и правил вводятся изменения, поэтому если внедрять механизм автоматического расчёта НДС налоговыми органами, необходимо исключить все возможные противоречия с действующим законодательством [3].

При внедрении автоматизированной системы риск некорректного заполнения документации сокращается, если применяется ставка 20 % (доля таких операций составляет порядка 70 % на данный момент). В то же время внедрение системы сопряжено с рядом сложностей, которые связаны с тем, что налогоплательщик имеет право принимать сумму входящего налога по определённому счёту-фактуре к вычету, но не имеет обязанности, что вызывает многовариантность принятий решений и в автоматизированной системе сложно прописать множество алгоритмов действий. Чтобы решить эту проблему и минимизировать риски, предлагается следующий алгоритм действий:

1. Цифровая интеграция и автоматизация. Требуется полный переход на электронный документооборот, интегрированный с ФНС, который позволит автоматически связывать счета-фактуры с данными о видах деятельности налогоплательщика (из ЕГРЮЛ/ЕГРИП), что обеспечит возможность налоговым органами проверять, облагается ли деятельность НДС, исключая необходимость добавления реквизитов в ручном формате. Применяя искусственный интеллект и автоматизированные алгоритмы для анализа, например, на базе кодов ОКВЭД и истории по операциям, определять, для какой деятельности осуществляется покупка по счёту-фактуре.

2. Разработка и внедрение единого классификатора операций. Систематизировать все виды деятельности и операции в единый классификатор, стандартизировать его и сделать обязательным. В счёте-фактуре добавить столбец с кодом, но сделать его выбором из выпадающего списка в программном обеспечении для недопущения ошибок при заполнении. Для налоговых агентов внедрить систему автоматического определения статуса продавца на основе поданных данных контрагента через реестр ФНС.

3. Упрощение счёта-фактуры до минимального набора ключевых реквизитов. Вместо множества полей оставить минимальный набор: обязательный код операции, опираясь на классификатор, и автоматическую проверку на соответствие. Для налогоплательщиков разработать обучающие материалы и шаблоны. Внедрить интеллектуальные формы с функцией автозаполнения данных на основе истории за предыдущие периоды с функцией предупреждения о вероятных ошибках.

4. Совершенствование налогового законодательства и контроля. Внесение поправок в НК РФ в части налоговых вычетов по НДС: сделать данное право обязанностью, но условной с автоматическим контролем со стороны ФНС путём предоставления возможности блокировки вычета, если деятельность не облагаема. Ввести штрафы за ошибочный ввод данных, как способ уклонения, но с возможностью исправления без начисления пеней при условии соблюдения сроков корректировки. Запустить пилотный проект в отдельных отраслях, с целью доработок перед полноценным внедрением.

5. Обучающие программы и консультационная поддержка налогоплательщиков. Разработка онлайн-курсов и чат-ботов ФНС, позволяющие разобраться в нововведениях и правилах. Предоставление субсидий на внедрение ПО для представителей сектора малого бизнеса. Осуществление мониторинга обратной связи: после внедрения каждого этапа проекта анализировать ошибки и корректировать систему.

В результате внедрения предлагаемой концепции ожидается:

упрощение порядка исчисления НДС без применения ручного способа заполнения отчётности и осуществления расчётов;

сокращение количества ошибок за счёт автоматизации;

рост налоговой дисциплины, снижение рисков для бюджета.

Список использованных источников

1. Богданова А.Г. Актуальные проблемы исчисления и уплаты НДС в России // Научный аспект. 2024. Т. 12, № 3. С. 1472-1478. EDN ULSJMQ.

2. Паламарчук О.О. Анализ возможностей практического применения концепции безотчётной формы исчисления НДС // Налоги и налогообложение. 2024. № 2. С. 1-20. DOI 10.7256/2454-065X.2024.2.69968.

3. Балакин М.С. Совершенствование механизма цифрового налогового контроля льгот по НДС // Вестник Института экономических исследований. 2025. № 1(37). С. 125-139. EDN YMTUXI.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2025-2027 ГОДЫ

ВОЛОЩЕНКО Л.М.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой финансовых услуг и банковского дела;
СВЕТЛИЧНАЯ Т.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен анализ основных направлений фискальной политики Российской Федерации на 2025-2027 годы. Особое внимание уделяется переходу к ненефтегазовой модели наполнения бюджета, в рамках которой возрастает роль таких источников, как налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций и страховые взносы.

Ключевые слова: фискальная политика, цифровизация, налоговое администрирование, НДС, ненефтегазовые доходы, фискальная устойчивость, налоговый климат, автоматизированные системы контроля, трансформация, административная нагрузка

В условиях структурной трансформации российской экономики, сокращения доли нефтегазовых доходов и роста геополитических и макроэкономических рисков бюджетно-налоговая политика становится ключевым инструментом обеспечения финансовой устойчивости государства.

На 2025-2027 годы Министерством финансов Российской Федерации заложена фискальная стратегия, направленная на достижение показателей бюджетной устойчивости и балансирование бюджета без значительного наращивания государственного долга. Эта стратегия предполагает одновременное выполнение социальных обязательств, финансирование национальных проектов, обеспечение обороноспособности государства и стимулирование технологического развития, где доходная часть бюджета всё в большей степени перекладывается с сырьевого сектора на ненефтегазовые источники и, прежде всего, на налог на добавленную стоимость, налог на прибыль и страховые взносы.

Особую остроту приобретает вопрос эффективности администрирования новых и модифицированных налоговых обязательств: повышение НДС до 22 %, расширение круга плательщиков НДС среди МСП, введение специальных налогов для букмекеров и дифференциация тарифов страховых взносов. Всё это требует не только законодательного оформления, но и операционной способности налоговых органов к массовому, точному и превентивному

контролю. В этих условиях цифровизация налогового администрирования перестаёт быть вспомогательным элементом и становится системообразующим условием реализации всей фискальной политики.

В условиях роста дефицита бюджета и снижения нефтегазовых доходов актуализируется дискуссия о структуре налоговой нагрузки. Согласно гипотезе Лаффера [1], существует оптимальный уровень налогообложения, максимизирующий доходы без подавления экономической активности. Однако современные эмпирические исследования [2] показывают, что для стран с развитой административной базой допустимый уровень налоговой нагрузки может быть выше, особенно если налоги используются для фиксирования качественных общественных благ (образование, здравоохранение, инфраструктура) – что прямо соответствует приоритетам российского бюджета на 2025-2027 гг. Наконец, в условиях глобализации и цифровой экономики всё большее значение приобретает теория международного налогового регулирования. Работы Цурмана [3] и инициативы ОЭСР по глобальному минимуму корпоративного налога подчёркивают необходимость координации национальных налоговых систем.

Современная налоговая теория развивается в русле новой политической экономии, рассматривающей налоговые решения как результат взаимодействия интересов государства, бизнеса и граждан. В этом контексте повышение НДС до 22 % может интерпретироваться как компромисс между фискальной необходимостью и социальной устойчивостью: государство избегает прямого налогообложения доходов, но усиливает косвенное, компенсируя его льготами для уязвимых групп. Особое значение приобретает концепция «налогового климата» [4], разработанная в рамках исследований Всемирного банка и ОЭСР. Согласно этой парадигме, эффективность налоговой системы определяется не столько уровнем ставок, сколько качеством администрирования, прозрачностью процедур и предсказуемостью правоприменения. Именно поэтому цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации (АСК ДС, онлайн-кассы, «Личный кабинет налогоплательщика») рассматривается не как техническое усовершенствование, а как стратегический инструмент улучшения налогового климата.

В табл. 1 представлена краткая информация об исполнении федерального бюджета Российской Федерации за 2020-2024 гг. Как свидетельствуют данные макроэкономического мониторинга, нефтегазовые доходы российского бюджета вступили в фазу относительного снижения после пикового роста в 2022 г., обусловленного резким увеличением мировых цен на энергоносители. В 2023 г. эти поступления сократились из-за падения цен на нефть, увеличения дисконта российской марки Urals по отношению к эталонному сорту Brent, а также введения международных ограничений на экспорт углеводородов. Тем не менее, в 2024 г. произошло временное восстановление нефтегазовых доходов, что было обусловлено, прежде всего, ослаблением курса национальной валюты и рядом корректировок в налоговом законодательстве, включая изменения в механизмах налогообложения добычи полезных ископаемых.

Таблица 1

Краткая информация об исполнении федерального бюджета Российской Федерации за 2020-2024 гг. [5]

№ пор.	Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
РАЗДЕЛ I						
1	Доходы, всего	18 719,1	25 286,4	27 824,4	29 124,0	36 708,6
1.1	Нефтегазовые доходы	5 235,2	9 056,5	11 586,2	8 822,3	11 131,1
1.2	Ненефтегазовые доходы	13 483,8	16 229,9	16 238,2	20 301,8	25 577,5
1.2.1	Связанные с внутренним производством	6 260,3	8 135,1	9 455,1	10 306,4	12 618,9
1.2.2	Связанные с импортом	3 748,8	4 724,5	3 777,6	5 706,6	6 256,2
1.2.3	Прочие	3 474,8	3 370,2	3 005,4	4 288,8	6 702,5
РАЗДЕЛ II						
2	Расходы, всего	22 821,6	24 762,1	31 119,0	32 353,8	10 180,5
РАЗДЕЛ III						
3	Дефицит(-)/Профицит(+)	-4 102,5	524,3	-3 295,0	-3 299,8	-3 471,9
3.1	Ненефтегазовый дефицит	-9 337,7	-8 532,2	-14 881,2	-12 052,0	-14 603,0
РАЗДЕЛ IV						
4	Источники финансирования дефицита федерального бюджета - всего	4 102,5	-524,3	3 295,0	3 299,5	3 471,9
4.1	Источники внутреннего финансирования дефицита	4 403,2	-484,8	3 821,7	3 825,1	3 869,7
4.2	Источники внешнего финансирования дефицита	-300,8	-39,4	-526,7	-595,3	-397,7

Таким образом, современная налоговая политика России на 2025-2027 гг. находится на пересечении классических принципов справедливости и эффективности, современных подходов к оптимальному налогообложению и практических вызовов цифровой трансформации и фискальной устойчивости.

Список использованных источников

1. Reader A. The Economics of the Tax Revolt / Jan P., Arthur Laffer. 1979. URL: https://www.ebay.com/p/4714101.

2. Пикетти Томас. Оптимальное налогообложение высоких трудовых доходов: история о трёх эластичностях // Американский экономический журнал: экономическая политика. 2014. № 6(1): 230-71. URL: https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/pol.6.1.230. DOI: 10.1257/pol.6.1.230.

3. Цуцман Г. Скрытое богатство наций: бич налоговых убежищ. Издательство Чикагского университета. 2013. 200 с. ISBN 978-0226245423. URL: https://gabriel-zucman.eu/hidden-wealth/.

4. Ерёмин И.Р. Формирование благоприятного налогового климата для привлечения инвестиций в российскую экономику // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2020. № 6. С. 28-34. URL: https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2020/6/eryomin/.

5. Налоговые доходы федерального бюджета 2024 – что скрывается за цифрами? Технология доверия. URL: https://data.tedo.ru/publications/tax-revenues-federal-budget.pdf.

ФИНАНСОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

ГВАСАЛИЯ Д.С.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и экономической безопасности;
ГАПОНЕНКО А.М.,
аспирант кафедры финансов и экономической безопасности
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе исследуется трансформация парадигмы управления финансовой эффективностью предприятия под влиянием концепции устойчивого развития. Обосновывается, что в современных условиях традиционные финансовые показатели являются необходимым, но недостаточным условием для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. Рассматриваются новые цели, критерии и инструменты управления эффективностью, особое внимание уделяется роли государственно-частного партнёрства (ГЧП) в финансировании стратегических инициатив в области устойчивого развития.

Ключевые слова: финансовая эффективность, устойчивое развитие, ESG, государственно-частное партнёрство, управление эффективностью

Современная экономическая реальность характеризуется усилением определённых вызовов, среди которых: изменение климата, исчерпание ресурсов, социальное неравенство, а также усиление регуляторных требований и предпочтений инвесторов, сфокусированных как на финансовых, так и нефинансовых результатах. В этих условиях классическая модель управления, нацеленная исключительно на максимизацию краткосрочной прибыли, демонстрирует свою ограниченность.

Устойчивое развитие предприятия – это стратегический подход к управлению, при котором компания достигает экономических целей (прибыльность, рентабельность), минимизируя своё негативное воздействие на окружающую среду (экологическая ответственность) и внося позитивный вклад в общество (социальная ответственность) [1]. Финансовая устойчивость в этой триаде является не противоположностью, а основой и результатом экологической и социальной устойчивости. Финансовая стратегия преобразуется из инструмента распределения ресурсов для роста прибыли в инструмент управления рисками и создания долгосрочной стоимости.

Управление эффективностью в парадигме устойчивого развития требует расширения набора критериев и инструментов. Традиционные финансовые

показатели дополняются нефинансовыми, формируя сбалансированную систему (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция системы показателей финансовой эффективности [2]

Критерий	Традиционная парадигма (максимизация прибыли)	Новая парадигма (создание ценности устойчивого развития)
Основная цель	Рост прибыли, рентабельности, EPS (прибыль на акцию)	Максимизация долгосрочной стоимости компании, включая ESG-ценность
Инвестиционный анализ	NPV, IRR, ROI	Дополнение критериями: углеродный след, социальная отдача (SROI), оценка ESG-рисков
Операционная эффективность	Снижение себестоимости, производительность труда	Энергоэффективность, снижение объёма отходов, «зелёная» логистика
Управление капиталом	WACC, стоимость заёмного капитала	Доступ к «зелёному» финансированию (более низкие ставки), стоимость ESG-рейтинга
Управление рисками	Финансовые и операционные риски	Интеграция ESG-рисков (климатические, репутационные, цепочки поставок)

Анализ представленных данных свидетельствует о том, что новая парадигма не отменяет традиционные финансовые метрики, а комплексно дополняет их критериями, отражающими экологическую и социальную эффективность, что в совокупности позволяет оценивать способность компании создавать долгосрочную стоимость.

Переход к управлению эффективностью на принципах устойчивого развития требует применения конкретных финансово-управленческих инструментов. Эти инструменты обеспечивают практическую реализацию теоретической парадигмы, трансформируя стратегические цели в операционные задачи и измеримые результаты [3; 4]: ESG-трансформация бизнес-модели; пересмотр всех процессов компании для снижения негативного внешнего воздействия; «зелёное» финансирование; выпуск ESG-облигаций, привлечение кредитов от банков, имеющих собственные ESG-стратегии; интегрированная отчётность; публикация нефинансовых отчётов наряду с финансовыми, демонстрируя создание ценности во всех трёх измерениях; стоимостно-ориентированное управление (VBM).

Государственно-частное партнёрство становится катализатором и мощным инструментом реализации финансовой стратегии устойчивого развития. Для бизнеса оно имеет определённые преимущества, среди которых: [4; 5; 6]: снижение финансовой нагрузки, что проявляется в разделении крупных капитальных затрат на инфраструктурные проекты в сфере возобновляемых источников энергии, переработки отходов, чистого транспорта; доступ к компетенциям и ресурсам за счёт использования

государственных научно-исследовательских институтов, земель и инфраструктуры.

Обобщение результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Новая парадигма требует интеграции ESG-факторов в ядро финансовой стратегии компании, что меняет процессы инвестирования, финансирования и управления рисками.

2. Инструментарий управления эффективностью расширяется за счёт «зелёного» финансирования, интегрированной отчётности и адаптированных систем мотивации.

3. Государственно-частное партнёрство выступает ключевой формой и инструментом реализации финансовой стратегии, позволяя предприятиям осуществлять переход к устойчивой модели с меньшими финансовыми затратами и рисками.

Реализация данного подхода не только способствует достижению целей устойчивого развития, но и является фактором повышения инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности и финансовой устойчивости предприятия в долгосрочной перспективе, что напрямую соответствует запросам современного финансового и банковского сектора.

Список использованных источников

1. Фадеева Е.А. Концепция устойчивого развития предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 3(121). С. 338-341.

2. Щербина Т.А. Смена парадигмы финансового менеджмента и ключевые финансовые показатели эффективности // Экономика и социум. 2015. № 1-1(14). С. 625-632.

3. Ключников И.К. Устойчивые финансовые инструменты: современное состояние и перспективы развития // Экономическая политика. 2023. № 4. С. 78-107.

4. Савон Д.Ю. Государственно-частное партнёрство в решении задач устойчивого развития региона // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2013. № 2. С. 107-112.

5.Омельянович Л.А. Частные инвестиции как источник финансирования проектов государственно-частного партнёрства // Управленческий учёт. 2023. № 7. С. 260-266. DOI 10.25806/uu72023260-266. EDN SUCEIN.

6. Гвасалия Д.С. Финансовый вектор социализации бюджетных отношений на основе гармонизации интересов государства, бизнеса и граждан // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации: Материалы II Международной научно-практической конференции, Донецк, 23 октября 2024 года. Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2024. С. 67-70. EDN FOUIIC.

ПРЕДПОСЫЛКИ УСКОРЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕГОРОВ П.В.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов и банковского дела;
АТАРОВА Д.А.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье сформулированы предложения по ускоренному экономическому росту Российской Федерации в контексте национальных целей и стратегии их достижения.

Ключевые слова: экономический рост, цель, стратегия, развитие, санкции

В современных реалиях мировой экономики, пронизанной динамичными технологическими изменениями и усилением конкуренции, вопрос об экономическом росте государства приобретает особую значимость. В этой связи государство стремится к более эффективному использованию своих ресурсов и развитию конкурентных преимуществ, поиску возможностей ускоренного экономического роста государства, который становится неотъемлемым элементом его выживания в условиях глобальных трансформаций.

В настоящее время стратегия развития Российской Федерации (РФ) ориентируется на цели, которые были сформулированы в имеющихся постановлениях правительства страны. Это рост населения, повышение качества жизни, создание условий для раскрытия творческого потенциала людей, созидательная деятельность на благо общества. При этом учитывается, что для достижения намеченных целей экономика должна обеспечивать соответствующие материальные условия, которые возможны не просто за счёт роста экономики, а её опережающего развития.

В этой связи без инвестиционной активности государства, которая должна проявляться в создании благоприятных условий по наращиванию инвестиций в перспективные направления экономики, не обойтись.

При этом по темпам развития экономики страны не стоит ориентироваться на страны ЕС и США, хотя бы потому, что эта часть мира с 2010 г. не может выйти из постоянной стагнации [4]. Так, например, американское промышленное производство не может преодолеть потолок своего развития (20 %) за последние 25 лет, которое меньше, чем рост населения (22 %) за тот же период. Кроме того, за последние 15 лет промышленное производство и вовсе выросло на несколько едва заметных процентов. Весь рост был съеден кризисами 2008 г. и 2020 г. [5].

В России же за 25 прошедших лет ситуация совершенно иная. Рост промышленного производства составил 130 %, а приличные темпы роста сохраняются вопреки всем кризисам и санкциям [2].

Сегодня в мире новым центром экономического развития являются азиатские государства, их стремительные темпы составляют от 5 до 10 % в год [6].

Отсюда, чтобы идти опережающими темпами развития экономики РФ, необходимо поднять в стране объём выпускаемой продукции, что вполне реально, пример тому – прошлые века. Для обеспечения трёхкратного увеличения производимой продукции нужно более чем в 10 раз поднять объём инвестиций и почти в 20 раз поднять объём НИОКР. Применяя механизмы стратегического планирования, опирающиеся на рыночную конкуренцию, вполне возможно осилить эту задачу, ресурсы для этого имеются.

Очень важно сформировать в стране основы нового технологического уклада, развивая инженерные и информационные технологии с темпом около 35 % в год. Для этого следует выделить столько финансирования, сколько способен освоить российский научно-технический потенциал. При современном развитии технического прогресса сегодня нужно иметь темпы экономического роста не менее 20 % в год. Для поддержки этого процесса необходимы инвестиции.

Обладая неограниченными природными ресурсами, передовыми научно-техническими разработками и производственными мощностями, которые пока задействованы в машиностроении лишь на половину [2], возможно обеспечение потенциала выпуска продукции на уровне не менее 25 % ВВП. Спрос на увеличение выпуска отечественной продукции предполагается осуществлять за счёт высвобождения примерно четверти рынка импортной продукции. Для решения поставленной задачи необходимо соединить огромные возможности импортозамещения и роста производства на основе проведения государственной экономической политики РФ.

РФ быстро адаптировалась в условиях санкционных ограничений и наладила импорт, в том числе из стран Азии. Однако примерно 80 % того, что импортирует страна, можно производить самим. Вместе с тем сохраняется значительный экспорт сырья, который предлагается перерабатывать самостоятельно. В плане наращивания инвестиций, это примерно 6 трлн рублей, что недоинвестировано в экономику страны, по сравнению с тем уровнем инвестиций, который был в СССР. Страна не использует огромный приток нефтедолларов, примерно триллион долларов от нашей экспортной выручки [3]. А, начиная с перехода Центрального банка России к таргетированной инфляции, в стране не обеспечена макроэкономическая стабильность. В итоге имеем колоссальный отток капитала порядка 100 млрд долларов ежегодно. Вот во что обходится таргетирование инфляции [1].

Экономика страны сегодня даже не может выйти на уровень прироста 27 % ВВП, который был установлен указом президента РФ в 2012 году. И это минимальный уровень для устойчивого развития, а опережающее развитие требует 30 % прироста. В этих условиях необходимо прекратить утечку средств

за рубеж. Для этого проще всего, что могут сделать управленцы, поменять макроэкономическую политику, денежно-кредитную и налогово-бюджетную.

Также следует заметить, что РФ находится на одном из самых высоких уровней эксплуатации труда по уровню заработных плат. За текущую заработную плату работник производит в 3 раза больше продукции, чем в Европе и США, а доля оплаты труда в сравнении с национальным доходом ниже, чем в большинстве стран двадцатки. Победить бедность можно, только изменив макроэкономическую политику. Если в Америке и Европе деньги создаются под нужды государства, покупку облигаций государственного долга, частично под кредитование предприятий, то в РФ – под покупку валютных резервов. Фактически Центральный банк, вместо того чтобы создавать деньги, высасывает их. Текущее колебание рубля затрудняет приток инвестиций в экономику.

Таким образом, необходимо переходить к более сложной, гибкой политике, ориентированной на рост инвестиций и выхода из порочного круга таргетированной инфляции. Надо переходить к созиданию, а это целевое кредитование инвестиций. Оно приведёт к росту производства и снижению издержек, обеспечению стабилизации цен в долгосрочной перспективе. Помимо прочего, следует ограничить отток капитала.

Считаем, что предпосылки для ускоренного экономического роста РФ имеются, ресурсы в стране есть, есть люди, которые способны превратить их в конечную продукцию, нужно просто создать для этого возможности.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/.

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/.

3. Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/.

4. Официальный сайт Статистической службы Европейского союза. URL: https: ttps://ec.europa.eu/eurostat.

5. Официальный сайт Федерального казначейства США. URL: https://fiscal.treasury.gov/.

6. Официальный сайт Национального статистического бюро КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СФЕРЫ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

КОВАЛЁВА Ю.Н.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы внедрения цифровых технологий в налоговую сферу, что позволяет вести эффективную борьбу с теневой экономикой.

Ключевые слова: цифровизация, налоговая система, теневая экономика, коррупция, цифровые технологии в налоговом администрировании

Постановка проблемы. В условиях глобализации и интеграции мировой экономики, эффективное функционирование налоговых систем приобретает особое значение. Цифровизация, в частности, способствует более эффективному сбору и анализу налоговых данных, что обеспечивает более точное прогнозирование поступлений и планирование бюджетных расходов. Также важно отметить, что цифровые технологии повышают уровень автоматизации налоговых процессов, что способствует уменьшению человеческого фактора и, соответственно, снижению количества ошибок и теневого сегмента экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Цифровые технологии способствуют повышению прозрачности, оперативности и удобства процессов администрирования налогов. Это позволяет значительно сократить затраты времени и финансовых ресурсов, которые ранее были необходимы для обращения в налоговые органы, и минимизировать риски коррупционных действий.

Изложение основного материала. Современное развитие цифровых технологий является настолько масштабным, что ни одна сфера жизнедеятельности государства не может функционировать без их использования. Налоговые системы также подвергаются значительному влиянию цифровизации с целью уменьшения размера теневой экономики (рис. 1). Больше всего страдают от сокрытия экономической деятельности от государственного контроля налоговая и бюджетная сферы, поскольку неуплата налогов теневыми производителями товаров и услуг значительно сокращает доходную часть бюджета страны, не позволяя в полном объёме финансировать социальные, инвестиционные, оборонные и правоохранительные программы, что создаёт угрозу развитию государства, экономики, общества.

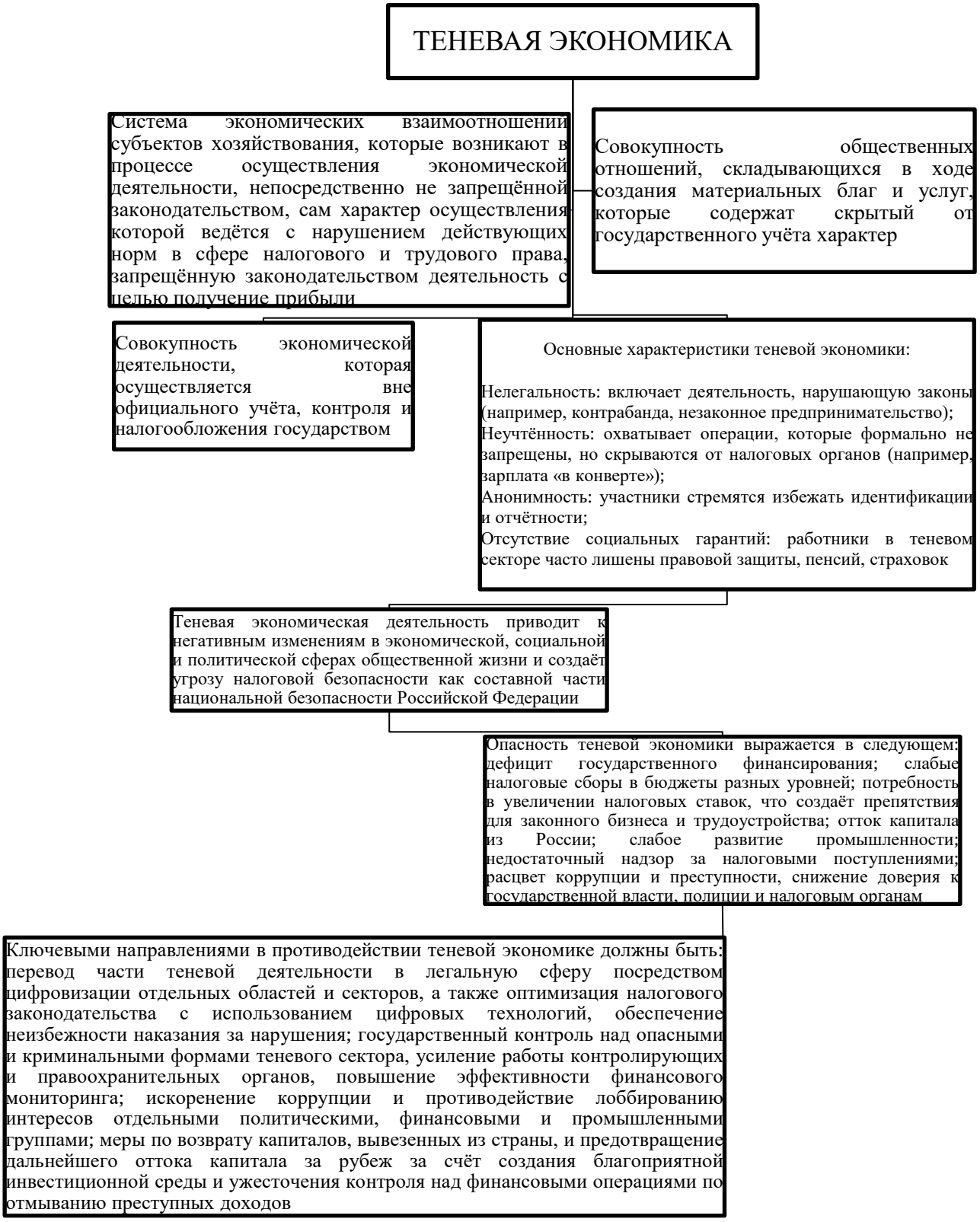

Рис. 1. Понятие теневой экономики: последствия и направления борьбы

По данным за 2023 год, объём теневой экономики в России составил 265 млрд долларов, или 13,1 % от ВВП страны. В 2024 году объём теневой экономики России демонстрировал рост и достигнул 15-20 % ВВП страны, что составило около 30-40 трлн рублей. Теневая экономика и налоговая составляющая экономической безопасности государства находятся в обратной

зависимости: чем шире теневой сектор, тем большая часть товаров и услуг скрывается от налогообложения, тем ниже степень обеспеченности налоговой составляющей экономической безопасности страны. В современных условиях совершенствование налогового администрирования и контроля заключается во внедрении цифровых технологий в работу налоговых органов. Цифровые технологии играют важную роль в современном развитии налоговой системы, в частности в обеспечении прозрачности налогового учёта. Внедрение инновационных цифровых решений позволяет значительно повысить эффективность управления налоговыми процессами, уменьшить уровень коррупции и теневой экономики, а также обеспечить своевременный и точный учёт налоговых платежей. Среди преимуществ цифровизации для налоговых систем можно выделить: увеличение сбора налогов: цифровые технологии, такие как электронное декларирование и онлайн-уплата налогов, упрощают процесс уплаты налогов для плательщиков, которые приводят к лучшему соблюдению налоговых требований и увеличению доходов; снижение административных расходов: автоматизация налоговых процессов значительно сокращает расходы для налоговых органов, освобождая ресурсы для других задач; борьба с коррупцией и теневой экономикой: цифровые платформы и инструменты аналитики данных помогают в выявлении и предотвращении налогового мошенничества и коррупции; улучшение обслуживания налогоплательщиков: онлайн-услуги и электронные коммуникации повышают доступность и удобство для налогоплательщиков.

Выводы. Таким образом, при помощи современных технологий, таких как автоматизация процессов, электронные системы обмена информацией, блокчейн и аналитические платформы, возможно не только улучшить контроль за соблюдением налоговых обязательств, успешно бороться с теневой экономикой, но и создать благоприятную среду для бизнеса. Интенсификация цифровизации налоговой системы в РФ может иметь значительное положительное влияние на экономику страны и помочь ей в условиях военных и санкционных вызовов.

Список использованных источников

1. Головенчик Г.Г. Цифровая экономика. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. 395 с.

2. Transforming the tax function through technology guide. A practical guide to 2020. KPMG. URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/04/transforming-the-tax-function-final.pdf.

3. Ковалёва Ю.Н. Налоговое администрирование в Российской Федерации в условиях цифровизации // Финансы, учёт, аудит: сб. науч. труд. ДОНАУИГС. Донецк: ДонАУиГС, 2021. Вып. 23. С. 81-92.

4. Волощенко Л.М. Направления совершенствования налоговой системы Российской Федерации // Финансы, учёт, аудит: сб. науч. труд. ДОНАУИГС. Донецк: ДОНАУИГС, 2023. Вып. 30. С. 58-68.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

КРАВЦОВА И.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследовано влияние цифровизации на эффективность налоговых систем. Статья анализирует как положительные аспекты, так и потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в процессе внедрения новых технологий в сферу налогообложения.

Ключевые слова: цифровизация, налоговая система, преимущества и недостатки цифровизации налогового администрирования

Постановка проблемы. Цифровая трансформация налогового администрирования стала необходимостью, которая обусловлена изменениями в макроэкономической среде, нормативно-правовом обеспечении и регулировании финансовых систем, фискальной политике и налоговом законодательстве в ответ на углубление процессов цифровизации во всех сферах экономики и реагирования на геополитические, экономические, военные вызовы.

Анализ последних исследований и публикаций. Цифровая трансформация налогового администрирования является серьёзным вопросом, решение которого позволяет получить значительные положительные результаты, используя потенциал новейших цифровых технологий и опираясь на накопленный собственный опыт действующих налоговых систем, изучая ведущую практику налогового администрирования стран мира.

Изложение основного материала. Налоговые администрации активно внедряют новейшие технологии для повышения налоговой дисциплины и предотвращения налогового мошенничества. Цифровое налоговое администрирование способствует улучшению сбора налогов, снижению мошенничества и расходов на соблюдение налогового законодательства. Цифровизация налоговой системы уменьшает прямое взаимодействие между налогоплательщиками и налоговыми служащими, тем самым предотвращая взяточничество, уменьшает возможности для коррупции за счёт повышения прозрачности и обеспечение подотчётности через дематериализацию услуг и ограничения человеческих взаимодействий.

Реформы прозрачности налогообложения для реальных бенефициаров сложные и требуют комплексного подхода, активно применяется во многих странах: Великобритания, Кения, Словакия, Нигерия, Латинская Америка,

страны Карибского бассейна и другие. Хотя цифровые системы автоматизируют большую часть работы, некоторые проблемы остаются неразрешёнными, и даже появляются новые вызовы (рис. 1).

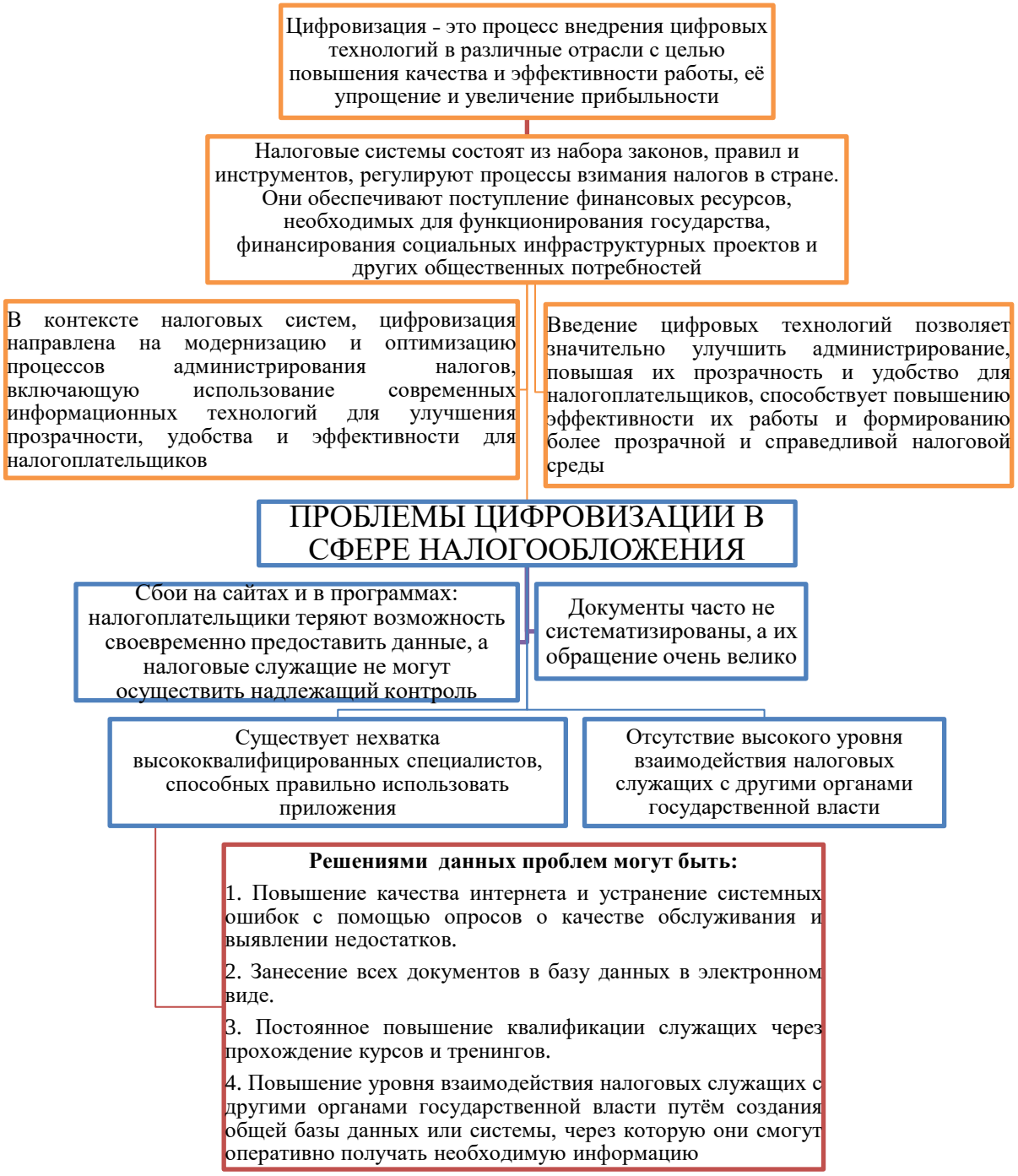

Рис. 1. Проблемы цифровой трансформации налоговой сферы

С каждым годом в России появляются различные программы, которые позволяют контролировать деятельность налогоплательщиков дистанционно, делая уклонение от налогообложения невыгодным. В ближайшем будущем системы станут настолько автоматизированными, что вмешательство человеческого фактора будет минимальным. Все существующие системы значительно упрощают работу налоговым инспекторам и повышают эффективность налогового контроля (табл. 1).

Таблица 1

Влияние цифровизации на процессы налогового администрирования

Сфера цифровой трансформации	Положительное влияние	Негативное влияние
Сбор налогов	Увеличение добровольности соблюдения; снижение административных расходов; улучшение прогнозирования поступлений	Первоначальные инвестиции в инфраструктуру и технологии; необходимость обучения плательщиков налогов; возможность кибератак
Прозрачность и подотчётность	Улучшение доступа к информации для плательщиков налогов; увеличение возможностей для общественного контроля; борьба с коррупцией	Необходимость обеспечения кибербезопасности; возможность использования данных налогоплательщиков в незаконных целях
Обслуживание плательщиков налогов	Удобство и простота оплаты налогов; уменьшение времени, необходимого для выполнения налоговых обязательств; доступ к информационным и консультационным услугам онлайн	Необходимость обеспечения доступа к Интернету и компьютерам для всех налогоплательщиков; возможность возникновения цифрового разрыва
Эффективность налогового контроля	Автоматизация рутинных задач; обнаружение и предотвращение мошенничества; улучшение аналитики данных	Необходимость квалифицированных кадров для работы с цифровыми системами; возможность ошибок и сбоев в работе систем

Выводы. Таким образом, актуальность цифровых технологий в данный момент времени является чрезвычайно высокой. Они помогают сократить время, необходимое для получения налоговой информации и предоставления необходимых документов, снижают риски уклонения от налогообложения и повышают эффективность работы налоговых органов. Благодаря цифровым технологиям налогоплательщики имеют возможность оперативно взаимодействовать с налоговыми органами, что значительно упрощает процессы отчётности и уплаты налогов.

Список использованных источников

1. Головенчик Г.Г. Цифровая экономика. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. 395 с.

2. Transforming the tax function through technology guide. A practical guide to 2020. KPMG. URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/04/transforming-the-tax-function-final.pdf.

3. Кравцова И.В. Цифровые технологии в налогообложении: мировой опыт в контексте «Индустрии 4.0». Менеджер. 2023. № 2(104). –С. 87-94.

4. Ковалёва Ю.Н. Налоговое администрирование в Российской Федерации в условиях цифровизации // Финансы, учёт, аудит: сб. науч. труд. ДОНАУИГС. Донецк: ДонАУиГС, 2021. Вып. 23. С. 81-92.

5. Волощенко Л.М. Направления совершенствования налоговой системы Российской Федерации // Финансы, учёт, аудит: сб. науч. труд. ДОНАУИГС. Донецк: ДОНАУИГС, 2023. Вып. 30. С. 58-68.

ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАСФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЛАВРЕНТЬЕВ А.А.,
генеральный директор
ООО «Технология Блокчейн»,
Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье выявлены основные факторы, способствующие интеграции цифровых решений в экономику страны, а также исследовано их влияние на экономическую стабильность и финансовую устойчивость Казахстана, определено влияние цифровых решений на качество и доступность услуг для населения и бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, Online Services Index, EGDI, цифровая трансформация Республики Казахстан, eGov.kz, Ashyq

В Казахстане курс на цифровую трансформацию преследует целью сделать взаимодействие граждан, бизнеса с государством более удобным, доступным и продуктивным. Процессы цифровизации значительно упростили ряд повседневных процессов в различных сферах. Внедрение цифровых технологий позволяет повысить экономическую стабильность, помогает снизить транзакционные издержки и улучшить обслуживание клиентов, что обуславливает актуальность исследования.

Результаты исследований позволили финансовому сектору Казахстана внедрить цифровые технологии, в том числе активно использовать мобильные приложения, онлайн-банкинг и технологии блокчейн.

Процессы цифровой трансформации в Казахстане охватывают множество сфер, направлений, затронули масштабные процессы преобразований (рис. 1).

Рис. 1. Процессы цифровых преобразований в Республике Казахстан

В 2024-2025 гг. Казахстан занимает лидирующую позицию среди стран СНГ (первое место) по Индексу онлайн-услуг ООН (Online Services Index, OSI), что является значительным достижением, т. к. OSI страны конкурирует наряду с такими странами, как Южная Корея, Эстония и Дания. Данный индекс оценивает качество государственных онлайн-сервисов, уделяя особое внимание их доступности, информативности и степени взаимодействия между государством и гражданами. Также Казахстан находится на 24-м месте из 193 стран в Индексе развития электронного правительства ООН (EGDI), обогнав Германию, Китай и Австралию. Этот индекс комплексно оценивает уровень развития и эффективность электронного правительства, учитывая такие факторы, как онлайн-сервисы, телекоммуникационная инфраструктура и человеческий капитал. К 2025 году Казахстан укрепил свои позиции как региональный лидер цифровых преобразований. Это касается не только развития финансовых технологий (финтех-индустрии) и экспорта IT-услуг, но и совершенствования системы предоставления государственных услуг, работы над экосистемой искусственного интеллекта и расширения доступа к широкополосному интернету, развитие международного сотрудничества в сфере стартапов (рис. 2).

Рис. 2. Цифровые сервисы в Республике Казахстан

Результатом данных цифровых преобразований является вхождение Казахстана в первую десятку мировых лидеров по качеству цифровых государственных услуг и превращение страны в драйвер цифровой модернизации в Евразийском регионе. Более 92 % государственных услуг в Казахстане доступны в онлайн-формате. Экосистема eGov стала неотъемлемой частью повседневной жизни граждан, позволяя решать широкий спектр задач –

от регистрации бизнеса до получения медицинской помощи, продления документов и подачи юридических заявлений. Доверие к цифровым технологиям и вовлечённость населения постоянно растёт (рис. 3).

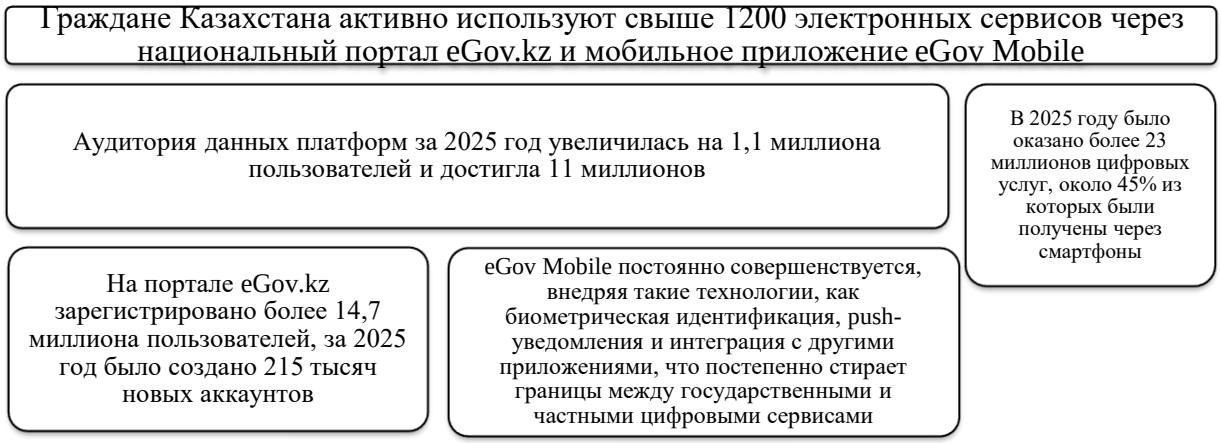

Рис. 3. Цифровые сервисы в Республике Казахстан

По данным на 2025 год, цифровизация в Казахстане направлена на развитие экономики во всех сферах. Для этого в стране действует «Цифровой штаб» под руководством Премьер-министра РК. В 2025 году страна должна стать «цифровой», чтобы ускорить развитие экономики с помощью цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта.

Таким образом, несмотря на впечатляющие достижения, Казахстан всё ещё сталкивается с рядом структурных проблем, таких как: высокая концентрация рынка в сфере финансовых технологий, недостаточный уровень развития инфраструктуры связи в сельской местности, а также начальная стадия готовности к внедрению технологий искусственного интеллекта.

Однако активная цифровая стратегия государства, согласованность действий различных институтов и активное участие частного сектора свидетельствуют о стабильной, правильной и перспективной цифровой трансформации.

Список использованных источников

1. Единая платформа Интернет-ресурсов государственных органов. URL: https://www.gov.kz/article/201487?lang=ru.

2. Казахстан вошёл в десятку сильнейших государств мира в сфере развития цифровых госуслуг. URL: https://www.zakon.kz/nauka/6483597-kazakhstan-voshel-v-desyatku-silneyshikh-gosudarstv-mira-v-sfere-razvitiya-tsifrovykh-gosuslug.html.

3. Central Asian Economic Review. URL: file:///C:/Users/A%20315-32/Downloads/51-60-PB.pdf.

4. Реализация Послания Главы государства: цифровая трансформация отраслей в Казахстане даёт реальные результаты. URL: https://qazaqpress.kz/2025/09/04/memleket-basshysynyң-zholdauyn-iske-asyru-қazaқstandaғy-salalardyң-czifrlyқ-transformacziyasy-nakty-nətizheler-berude/.

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: БАНКОВСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

ЛОБАНОВА М.Е.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и экономической безопасности;
МАНЖУЛА И.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается роль льготного кредитования в поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП) как ключевого инструмента в рамках реализации национальных проектов в Российской Федерации. Используя данные отраслевой структуры выданных кредитов за 2023-2024 гг., проводится анализ приоритетных направлений финансирования и выявляются ключевые тенденции в кредитной поддержке МСП.

Ключевые слова: национальные проекты, льготное кредитование, МСП, инвестиции, экономический рост

Поддержка малого и среднего предпринимательства является одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности. В рамках реализации национальных проектов субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) отводится важная роль в достижении ряда целей, включая создание новых рабочих мест, развитие инноваций и диверсификацию экономики.

Эффективное финансовое обеспечение МСП является необходимым условием для реализации их потенциала. Вопросы поддержки малого и среднего бизнеса привлекали внимание многих исследователей, включая В.М. Куликова, Ю.Б. Бубнову, А.Ю. Евстегнееву, Т.И. Кузьмину, Л.В. Ачалову и др. [1-4].

Однако, несмотря на это, проблемы, связанные с поддержкой МСП, остаются в центре внимания и требуют дальнейшего изучения. В этой связи льготное кредитование, предоставляемое в рамках национальных проектов, выступает важным инструментом поддержки предпринимателей.

Стоит отметить, что в 2024 г. малый и средний бизнес получил льготных кредитов на сумму почти 1,2 трлн руб., что на 26,8 % меньше, чем в 2023 г. В основном продолжилась поддержка малых предприятий из отраслей, имеющих приоритетное значение для национальной экономики и продуктовой безопасности страны [5].

Рассмотрим отраслевую структуру выданных Банком России льготных кредитов за период 2023-2024 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура выданных льготных кредитов за период 2023-2024 гг., % [5]

Наименование отрасли	2023	2024	Темп роста, %	Темп прироста, %
Сельское хозяйство	29,4	34,9	118,7	18,7
Обрабатывающие производства	28,7	32,1	111,8	11,8
Торговля	16,4	9,1	55,5	-44,5
Транспортировка и хранение	5,6	5,2	92,9	-7,1
Строительство	5,1	5,0	98,0	-2,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	5,5	3,6	65,5	-34,5
Операции с недвижимым имуществом	2,9	2,9	100,0	0,0
Гостиницы и общепит	1,7	2,3	135,3	35,3
Информация и связь	1,3	2,0	153,8	53,8
Здравоохранение и социальные услуги	0,6	0,7	116,7	16,7
Иные виды экономической деятельности	2,7	2,3	85,2	-14,8

Согласно данным табл. 1, в течение рассматриваемого периода лидерами по объёму выданных льготных кредитов являлись сельское хозяйство и обрабатывающие производства. Это свидетельствует о приоритетном внимании государства к развитию этих отраслей в рамках реализации национальных проектов, направленных на обеспечение продовольственной безопасности и стимулирование промышленного производства.

Наблюдается увеличение доли льготных кредитов, направляемых в сельское хозяйство (с 29,4 % в 2023 г. до 34,9 % в 2024 г.) и обрабатывающие производства (с 28,7 % до 32,1 % соответственно). Это может быть обусловлено реализацией мер государственной поддержки, направленных на модернизацию и развитие этих секторов экономики в рамках национальных проектов.

Существенно сократилась доля льготных кредитов предприятиям торговли (с 16,4 % до 9,1 %). Это может отражать изменение приоритетов государственной поддержки в сторону производственного сектора и снижение роли торговли в стимулировании экономического роста.

Незначительно увеличилось финансирование гостиниц, общепита, сферы информации и связи в рамках поддержки туризма и цифровой экономики.

Рост льготного кредитования в сельском хозяйстве обусловлен поддержкой МСП в АПК в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство» и государственной программы развития сельского хозяйства, направленной на стимулирование производства и внедрение инноваций. В обрабатывающих производствах увеличение кредитования связано с нацпроектом «Производительность труда» и стремлением к повышению эффективности. Сфера «Информация и связь» получает больше

льготных кредитов благодаря «Цифровой экономике», поддерживающей цифровизацию бизнеса.

Нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства» стимулирует кредитование гостиниц и общепита. Низкая динамика роста МСП в связи с «Экологией» может быть связана с недостаточным финансированием экологических проектов [6].

Анализ отраслевой структуры льготного кредитования МСП и сопоставление с данными о финансировании национальных проектов позволяют сделать вывод о том, что государственные программы финансовой поддержки оказывают влияние на развитие приоритетных отраслей экономики. Для повышения эффективности этих программ необходимо обеспечить более тесную координацию между ними и учитывать особенности каждой отрасли.

Таким образом, льготное кредитование в рамках национальных проектов является важным инструментом поддержки МСП в России. Дальнейшее совершенствование механизмов финансовой поддержки и повышение её эффективности позволит МСП внести существенный вклад в достижение целей, поставленных в национальных проектах, и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Список использованных источников

1. Куликов В.М. Развитие механизма льготного кредитования предприятий малого и среднего бизнеса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2-3(89). С. 223-226. DOI 10.24412/2500-1000-2024-2-3-223-226. EDN IFNLXG.

2. Бубнова Ю.Б. Влияние льготного кредитования на активизацию деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Журнал прикладных исследований. 2024. № 2. С. 19-27. DOI 10.47576/2949-1878.2024.2.2.002. EDN SJBDMZ.

3. Евстегнеева А.Ю. Государственная финансовая поддержка российского малого и среднего предпринимательства // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № S3. EDN CUADGR.

4. Жилина Т. Влияние государственной финансовой поддержки на развитие малого и среднего предпринимательства в российских регионах // Самоуправление. 2019. Т. 1, № 4(117). С. 34-39. EDN LWTGKT.

5. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. По итогам 2024 года. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55991/inf_material_msp_2024.pdf.

6. Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/.

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ТРЕНДЫ РЫНКА АУДИТА В РОССИИ

МАНЖУЛА Т.Ю.,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу динамики и основных трендов российского рынка аудиторских услуг в России в за 2022-2024 гг., что позволит выявить факторы, влияющие на эффективность функционирования данного сектора.

Ключевые слова: рынок аудита, аудиторские услуги, управление эффективностью, финансовые услуги, тенденции рынка

В условиях современной экономики вопросы повышения эффективности финансовых и банковских услуг становятся крайне важными. Рынок аудита играет ключевую роль в обеспечении прозрачности и достоверности финансовой отчётности, являясь неотъемлемой частью финансовой инфраструктуры. Актуальность темы подтверждается исследованиями Р.Н. Аганиной,
С.А. Аблязовой, Р.Н. Козбакова, Л.А. Добродомовой, О.П. Заикиной, Н.В. Гамулинской, Д.И. Ляпуновой и других учёных, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения данной проблематики [1-4].

Рынок аудиторских услуг, как и любая другая сфера экономики, подвержен влиянию внешних и внутренних факторов. Для понимания текущего состояния и перспектив развития необходимо провести анализ ключевых показателей (табл. 1).

Представленная табл. 1 демонстрирует динамику ключевых показателей рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в период с 2022 по 2024 год.

После снижения в 2023 году рынок аудиторских услуг показывает восстановление в 2024 году, достигнув объёма в 57,3 млрд руб. Несмотря на это, объём рынка не достиг уровня 2022 года, что отражается в отрицательном приросте в 3,1 % за весь рассматриваемый период. Темп роста в 2024 году составил 96,9 %.

Аудиторские организации остаются ключевыми игроками рынка, обеспечивая подавляющую часть объёма оказанных услуг. Динамика изменения объёма услуг, оказываемых аудиторскими организациями, в целом соответствует динамике всего рынка. Интересной тенденцией является рост объёма услуг, оказываемых аудиторскими организациями, за исключением крупнейших. Данный сегмент демонстрирует устойчивый рост как в 2023 (3,7 %), так и в 2024 г. (6,7 %), что свидетельствует о расширении возможностей для средних и малых аудиторских компаний.

Таблица 1

Динамика показателей рынка аудиторских услуг в Российской Федерации (2022-2024 гг.) [5]

Наименование показателя	2022	2023	2024	Темп роста, %	Темп прироста, %
Объём оказанных услуг, всего, млрд руб.	59,1	54,8	57,3	96,9	-3,1
в том числе:					
аудиторские организации	58,4	54,2	56,7	97,1	-2,9
из них без крупнейших АО	27,8	28,8	30,7	106,6	6,6
индивидуальные аудиторы	0,645	0, 591	0,646	100,2	0,2
Изменение объёма оказанных услуг по сравнению с прошлым годом, %					
всего	-6,3	-7,2	4,6		
аудиторские организации	-5,8	-7,2	4,6		
аудиторские организации без крупнейших АО	-5,1	3,7	6,7		
индивидуальные аудиторы	-35,3	-8,3	9,3		
Объём доходов от аудита аудиторских организаций, приходящийся на 1 млн руб. выручки клиентов, руб.	230	209	206	98,6	-1,4

Это говорит о перераспределении спроса в сторону более мелких игроков, возможно, в связи с уходом с рынка некоторых крупных международных компаний или изменениями в структуре клиентской базы.

Сегмент индивидуальных аудиторов, хотя и незначителен по объёму, демонстрирует значительную волатильность. После резкого падения в 2022 году (-35,3 %), падение продолжилось и в 2023 (-8,3 %), но в 2024 году наблюдается значительный рост (9,3 %). Однако в общей доле рынка они занимают незначительную часть, темп роста составляет 100,2, а прирост 0,2 %.

Показатель «Объём доходов от аудита аудиторских организаций, приходящийся на 1 млн руб. выручки клиентов» снижается на протяжении всего рассматриваемого периода. Это говорит о снижении доходности аудиторского бизнеса, усилении конкуренции или давлении со стороны клиентов с целью снижения стоимости услуг.

На динамику рынка аудиторских услуг влияют: макроэкономическая ситуация (рост/спад экономики), регулирование (изменения в законодательстве), конкуренция (ценовая политика и качество услуг), технологии (внедрение новых инструментов), геополитические факторы (санкции, уход международных компаний) и др.

Для повышения эффективности рынка аудиторских услуг и управления эффективностью финансовых услуг в целом можно предложить следующие рекомендации:

совершенствовать регулирование: повышать качество аудита, усиливать ответственность аудиторов, бороться с коррупцией;

поддерживать малый и средний бизнес: создавать благоприятные условия (льготы, упрощение лицензирования);

внедрять инновации: стимулировать использование современных технологий для повышения эффективности и прозрачности;

развивать профессиональную подготовку: организовывать курсы повышения квалификации, разрабатывать современные образовательные программы;

усиливать контроль: создать эффективную систему контроля за соблюдением законодательства;

улучшить прозрачность: обеспечить доступ аудиторам к информации о подконтрольных компаниях.

Таким образом, рынок аудиторских услуг в России демонстрирует признаки восстановления после падения в 2023 году. Рост сегмента аудиторских организаций, за исключением крупнейших, свидетельствует о перераспределении рынка и появлении новых возможностей для средних и малых игроков. Снижение доходности аудиторского бизнеса требует от компаний поиска путей повышения эффективности и оптимизации затрат. Нестабильность в сегменте индивидуальных аудиторов свидетельствует о необходимости разработки мер поддержки и стимулирования развития этого сегмента рынка.

Список использованных источников

1. Аганина Р.Н. Современное состояние рынка аудиторских услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8(108). С. 96-104. DOI 10.17803/2311-5998.2023.108.8.096-104. EDN OVWESY.

2. Аблязова С.А. Современное состояние и тенденции развития рынка аудиторских услуг в Российской Федерации // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2023. № 4(82). С. 12-16. DOI 10.34771/UZCEPU.2023.82.4.003. EDN WWUJYN.

3. Козбаков Р.Н. Анализ современного состояния рынка аудиторских услуг в Российской Федерации // В фокусе достижений молодёжной науки: Материалы ежегодной итоговой научно-практической конференции, Оренбургский государственный аграрный университет, 13 ноября 2024 года. Оренбург: ООО «Типография "Агентство Пресса"», 2024. С. 648-651. EDN RMDQRG.

4. Гамулинская Н.В. Современное состояние российского рынка аудиторских услуг // Вектор экономики 2023. –№ 1(79). EDN JTKYSU.

5. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2024 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/audit/audit_stat/mainindex?id_57=312681-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2024_g.

РАЗВИТИЕ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РАСТУЩЕЙ ПОПУЛЯРНОСТИ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

ПЕРЛОВСКАЯ Н.В.,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассмотрены современные тенденции расширения количества и разнообразия инструментов безналичных платежей. Отмечается, что этот феномен обусловлен технологическими инновациями, повышением финансовой грамотности населения и изменением потребительских предпочтений. Приводятся прогнозы международных аналитических агентств, подчёркивается комплексный характер современных тенденций и их влияние на финансовую систему и экономику в целом.

Ключевые слова: денежная система, безналичные платежи, кибербезопасность, финансовые инструменты, цифровые платформы

В современном экономическом пространстве во всём мире наблюдается устойчивая тенденция к расширению количества и разнообразия инструментов безналичных платежей. Это обусловлено синергетическим эффектом от взаимодействия технологических инноваций, повышения общего уровня финансовой грамотности населения и одновременной с ними трансформацией потребительских предпочтений. Этот феномен является частью более масштабного процесса цифровизации финансовых услуг и интеграции их в экономическую деятельность [1].

Международные аналитические агентства ожидают рост безналичных операций приблизительно на 80 % в период с 2020 по 2025 гг., а к 2030 году, по мнению аналитиков, их объёмы возрастут почти в 3 раза. Причём в региональном разрезе динамика роста безналичных платежей будет иметь не пропорциональный характер (рис. 1).

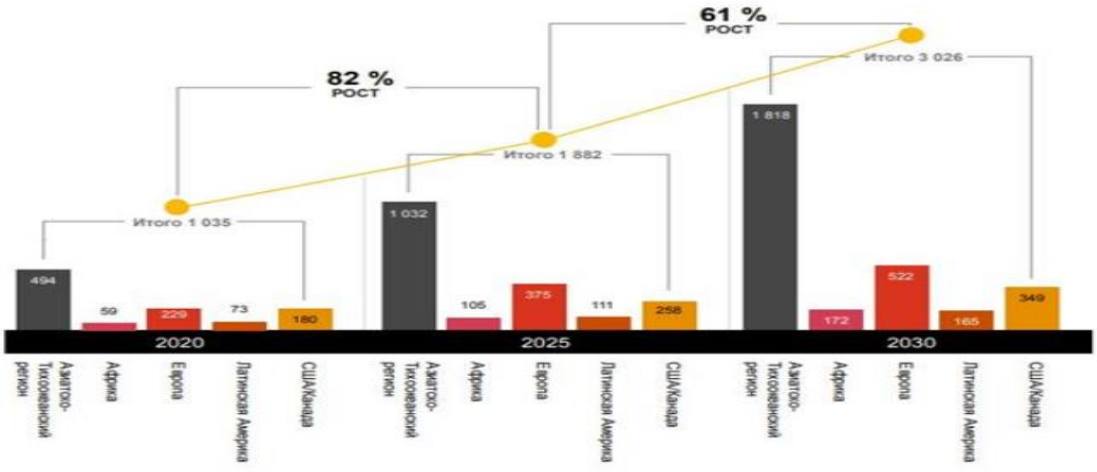

Рис. 1. Общие суммы безналичных транзакций с 2020 по 2020 гг. [2, модель платежей в мире, PwC Strategy&, 2021]

Российская Федерация также находится в тренде динамики безналичных расчётов. Проанализировав динамику темпов роста безналичных расчётов в России за последние 10 лет (рис. 2), можно утверждать, что с 2021 года наблюдается стабильная динамика роста безналичных платежей.

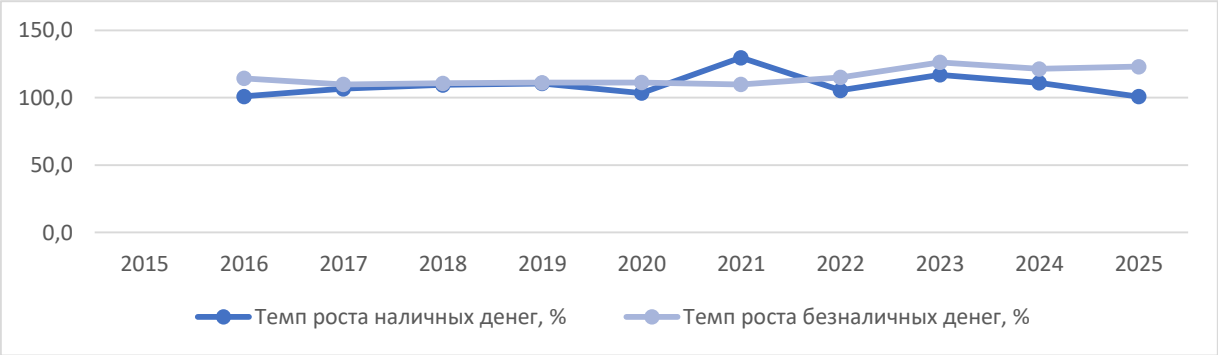

Рис. 2. Динамика темпов роста безналичных платежей РФ [3]

Технологический прогресс интеграции цифровых технологий включает внедрение мобильных платёжных систем, блокчейн-технологий, электронных кошельков и др. [1]. Это способствует как повышению удобства и безопасности проведения безналичных транзакций, так и развитию рынка финансовых услуг. В то же время повышение уровня финансовой грамотности населения способствует более осознанному и рациональному использованию им инструментов безналичных платежей и обуславливается широким доступом к образовательным и информационным ресурсам.

Изменение современных потребительских предпочтений в условиях роста электронной коммерции, расширения процессов глобализации также играет важную роль в данном процессе. Потребители сегодня всё чаще отдают предпочтение удобству и скорости безналичных расчётов. Это в свою очередь стимулирует развитие инфраструктуры безналичных платежей и расширение спектра предоставляемых услуг.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что современные тенденции к увеличению количества и объёма безналичных платежей является комплексным феноменом, который обусловлен совокупным взаимодействием технологических, образовательных и потребительских факторов.

Развитие финансовой системы и экономики в целом сегодня происходит под влиянием процессов увеличения безналичного обращения, что способствует повышению эффективности и устойчивости экономических отношений. Можно выделить следующие основные направления развития денежной системы в контексте роста безналичных платежей.

1. Внедрение и развитие мобильных платёжных систем. Развитие смартфонов, мобильных приложений привело к тому, что всё большее количество людей предпочитают проводить оплату за товары и услуги с помощью мобильных устройств. Для того чтобы обеспечить финансовую стабильность финансовой системы, а также для защиты интересов участников безналичного денежного обращения, регуляторы занимаются разработкой соответствующих нормативных актов и стандартов.

2. Интеграция банков с цифровыми платформами и сервисами (формирование банковских экосистем). Взаимопроникновение безналичных платежей и онлайн-сервисов способствует дальнейшему расширению сферы применения безналичных расчётов, их росту и популяризации.

3. Повышение для всех участников безналичных платежей уровня кибербезопасности. Так как рост объёма и количества безналичных платежей приводит к повышению риска роста киберпреступлений, необходимо разрабатывать и внедрять меры обеспечения безопасности платёжных систем, по защите данных клиентов и предотвращению мошенничества.

4. Регулирование и надзор за деятельностью всех участников безналичного обращения. Необходимо осуществлять мониторинг за соблюдением законодательства в сфере безналичных платежей, обеспечивать стабильность всех платёжных систем и защищать интересы потребителей.

5. Создание центральными банками собственных цифровых валют (CBDC). Цифровые валюты являются новыми финансовыми инструментами. Представляют собой аналоги традиционных фиатных денег, только в цифровой форме. В будущем могут стать альтернативой сегодняшних безналичных платёжных средств.

6. Взаимная интеграция платёжных систем. Это сложный процесс, который требует комплексного подхода и взаимных усилий на международном уровне.

7. Создание персональных предложений на основе анализа данных клиентов. Платёжные системы могут использовать аналитические данные о поведенческих особенностях клиентов для персонализации коммерческих предложений, оптимизации пользовательского взаимодействия и повышения эффективности маркетинговых стратегий.

В целом, развитие денежной системы в контексте растущей популярности безналичных платежей требует комплексного подхода, который охватывал бы технологические инновации, нормативно-регуляторные меры, повышение кибербезопасности и оптимизацию пользовательского опыта. Это позволит создать более эффективную, безопасную и удобную платёжную систему, отвечающую потребностям современного общества.

Список использованных источников

1. Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 3. С. 90-101. DOI 10.26794/2587- 5671-2021-25-3-90-101.

2. К 2030 году мировые объемы безналичных операций достигнут почти 3 трлн транзакций. URL: https://www.finam.ru/publications/item/k-2030-godu-mirovye-ob-emy-beznalichnyx-operaciiy-dostignut-pochti-3-trln-tranzakciiy-20210923-181134/.

3. Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/ms/.

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ: РОЛЬ РУБЛЯ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ИЗОЛЯЦИИ

ПОГОРЖЕЛЬСКАЯ Н.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Российская экономика функционирует в условиях беспрецедентной финансовой изоляции. Санкционное давление обусловило необходимость переосмыслить роль национальной валюты как в международных, так и во внутренних экономических процессах. На этом фоне в официальной риторике доминирует тезис о «дедолларизации» как стратегическом векторе обеспечения финансового суверенитета. Однако эмпирические данные за 2022-2025 гг. свидетельствуют о более сложной картине. Наряду с успехами во внешних расчётах внутри страны наблюдается неоднозначная динамика доверия к рублю. В этой связи представляется целесообразным уточнить, укрепляет ли рубль свою роль как полноценная национальная валюта или его функциональное значение по-прежнему ограничено административно-торговыми рамками, а скрытая потребность в альтернативных активах сохраняется.

Ключевые слова: дедолларизация, рубль, финансовая изоляция, сберегательное поведение, институциональная адаптация, валютная деноминация

Согласно классической монетарной теории, валюта выполняет три ключевые функции: меры стоимости, средства обращения и средства сбережения. Устойчивость валюты зависит от доверия экономических агентов, которое, в свою очередь, формируется под влиянием макроэкономической стабильности, правовой определённости и предсказуемости денежно-кредитной политики.

В условиях санкционного давления и геополитической неопределённости доверие к валюте становится особенно значимым. Исторически в подобных ситуациях домохозяйства склонны к деноминации активов и обязательств в иностранную валюту, даже если это сопряжено с транзакционными издержками. Этот процесс подрывает эффективность монетарной политики и снижает суверенитет государства в управлении денежной системой.

Как показывают исследования [1], процесс дедолларизации в России начался задолго до 2022 г. (с 2014 г., после присоединения Крыма и первых западных санкций). Уже к 2021 г. доля доллара в структуре золотовалютных резервов сократилась с 46 % (2017 г.) до 16 %. Однако именно после февраля 2022 г. темпы трансформации резко возросли. К 2023 г. доля доллара в резервах упала ниже 5 %. Данная трансформация сопровождалась развитием

альтернативной инфраструктуры: расширением Системы передачи финансовых сообщений (СПФС), созданием двусторонних клиринговых механизмов с Китаем, Индией и ОАЭ, а также активным переходом к расчётам в национальных валютах. По данным Банка России, на июль 2025 г. более половины (55,1 %) российского экспорта оплачивалось в рублях, 30,2 % – в «дружественных» валютах (юань, рупия, дирхам), и лишь 13,1 % – в «недружественных» (доллар, евро) [2; 3].

На первый взгляд, внутренние тенденции также свидетельствует о росте роли рубля. По данным на 1 апреля 2025 г., доля иностранной валюты в совокупных сбережениях населения в банках достигла абсолютного минимума за последние пять лет и составила всего 5,98 % [3]. В январе 2020 г. этот показатель был в 4,2 раза выше (24,98 %). Объём рублёвых депозитов достиг 54,15 трлн руб. (94,0 % совокупных средств физлиц). Этот сдвиг сопровождается сокращением и наличной валюты вне банковской системы. По расчётам РБК [4], объём наличной иностранной валюты, находящейся в распоряжении у населения, демонстрирует устойчивое сокращение на протяжении двух последовательных лет. При этом темпы снижения в 2024 г. значительно усилились по сравнению с 2023 г., когда сокращение оценивалось всего в $0,5 млрд. До этого периода наблюдался длительный тренд роста сбережений населения в наличной иностранной валюте.

Однако ключевой вопрос заключается в природе наблюдаемого сдвига. Так, эксперты [4] единодушны в том, что он обусловлен не устойчивым ростом доверия к рублю как валюте сбережения, а совокупностью краткосрочных факторов: рекордно высокими ставками по рублёвым депозитам (свыше 20 % по вкладам сроком более года в конце 2024 г.); самоограничениями со стороны банков на приём валютных вкладов; расходованием ранее накопленной наличной иностранной валюты в зарубежных поездках без её последующего пополнения; значительными спредами на валютные операции в банках, которые снижают инвестиционную привлекательность наличной валюты.

Эмпирические данные свидетельствуют, что доля валютных финансовых инструментов в сберегательном портфеле российских домохозяйств демонстрирует устойчивый рост исключительно в периоды значимой девальвации рубля, причём данный эффект носит краткосрочный и реактивный характер. В условиях высокой доходности рублёвых депозитов (превышающей 20 % по долгосрочным вкладам в конце 2024 г.) формируется обратная тенденция: усиливается мотивация к конвертации валютных активов в рубли с целью получения пассивного дохода. Наблюдаемое «укрепление» рубля как валюты сбережения следует рассматривать не как проявление устойчивого роста доверия к национальной валюте, а как результат комбинации административных ограничений и монетарной политики, ориентированной на стимулирование рублёвого депозитного притока.

Эти тенденции подтверждает выраженная региональная дифференциация сберегательного поведения: доля валютных вкладов в Ханты-Мансийском автономном округе составляет 38,24 %, в Тюменской области (с учётом входящих автономий) – 18,2 %, в Москве – 10,63 %. Подобная поляризация

отражает устойчивую зависимость от долларового ценообразования в субъектах с высокой концентрацией экспортно-ориентированной деятельности, прежде всего в нефтегазовом секторе, где выручка традиционно деноминирована в иностранной валюте.

Важно учитывать и глобальный контекст. Несмотря на широкую дискуссию о возможном закате доминирования доллара, по данным Банка международных расчётов (BIS), на июль 2025 г. доля доллара США в мировом валютном обороте остаётся подавляющей – 89,2 %. Для сравнения: доля евро составляет 28,9 %, японской иены – 16,8 %, а китайского юаня – всего 8,5 % [2]. Эти цифры свидетельствуют о том, что дедолларизация не означает прямой замены доллара иной валютой, а представляет собой процесс фрагментации глобальной финансовой системы, в рамках которого национальные валюты приобретают операционное значение в ограниченных, геополитически обусловлённых торговых контурах. В этом процессе Россия выступает не как инициатор трансформации глобальной валютной архитектуры, а как субъект, демонстрирующий вынужденную институциональную адаптацию, направленную на восстановление базовой функциональности платёжных потоков. Это подчёркивает пассивный, вынужденный характер трансформации, обусловленный не экономическими преимуществами альтернативных валют, а необходимостью обеспечения платёжеспособности в условиях финансовой изоляции.

Таким образом, во внешней сфере дедолларизация достигла значимых результатов. Однако рубль не становится резервной валютой глобального масштаба, а функционирует как инструмент расчётов в рамках закрытых торговых контуров, где его использование обусловлено не рыночным спросом, а геополитической необходимостью. Отсутствие глубоких финансовых рынков в юане и рупии, а также хронический профицит Китая в торговле с РФ, делают такие схемы асимметричными и уязвимыми к дисбалансам ликвидности.

Список использованных источников

1. Вэньхун Сюй. Дедолларизация как направление финансовой политики России в современных условиях // Проблемы прогнозирования. 2023. № 1(196). С. 16-31. DOI: 10.47711/0868-6351-196-16-31.

2. Дедолларизация: отразится ли отказ от доллара на экономике и рубле // Рамблер: сайт. 2025. URL: https://finance.rambler.ru/investicii/55429539-dedollarizatsiya-otrazitsya-li-otkaz-ot-dollara-na-ekonomike-i-ruble/.

3. Обзоры рынка вкладов // Агентство по страхованию вкладов: сайт. 2025. URL: https://www.asv.org.ru/agency/analytics.

4. Доллары и евро идут в расход // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ»: сайт. 2025. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2025/02/17/67af19a69a79473f8ca2b730.

ПОСТШОКОВАЯ ИНФЛЯЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОГОРЖЕЛЬСКАЯ Н.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансовых услуг и банковского дела;
БОГОТОБА Н.С.,
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Российская экономика в 2022-2025 гг. пережила серию беспрецедентных внешних шоков: масштабные санкции, отключение от глобальных логистических и финансовых цепочек, резкое сокращение импорта и девальвация рубля. Первый год кризиса (2022 г.) ознаменовался всплеском шоковой годовой инфляции, достигшей 11,9 %. Однако к 2024-2025 гг. характер инфляционного давления изменился. Вместо внешних триггеров доминирующим фактором стало внутреннее ценовое давление, обусловленное фискальным стимулом, ростом издержек, структурной перестройкой и экономическими ожиданиями.

Ключевые слова: постшоковая инфляция, фискальный импульс, инфляционные ожидания, рынок труда, цифровая скрытая инфляция, индекс потребительских цен

В 2022 г. инфляция в России носила классический шоковый характер. Резко сократился поток импорта. По оценкам Минэкономразвития, объём ввоза товаров упал на 28 % в годовом выражении. Одновременно произошла девальвация рубля, курс превысил 100 руб./USD, что усилило давление на цены импортозамещаемых товаров. Инфляция достигла пика в марте-апреле 2022 г. (месячные темпы свыше 1,5 %), но затем замедлилась благодаря жёсткой монетарной политике. Центральный Банк поднял ключевую ставку до 20 %, что резко сократило потребительский спрос [1].

К 2023-2024 гг. российская экономика продемонстрировала значительную трансформационную способность, что позволило частично компенсировать сокращение прямых поставок из недружественных стран и смягчить дефицит предложения в критически важных сегментах. Однако адаптация сопровождалась объективным ростом издержек, обусловленным структурными ограничениями импортозамещения в условиях санкционной изоляции, что придало процессу внутренне инфляционную природу. Новые производственные мощности, развёрнутые в условиях сжатых сроков и ограниченного доступа к технологиям, зачастую функционировали с низкой загрузкой, что снижало эффект масштаба и увеличивало удельную себестоимость продукции. Одновременно рост зависимости от посреднических цепочек привёл к удорожанию компонентов и материалов, тогда как в условиях дефицита квалифицированных кадров производительность труда в новых секторах

оставалась ниже докризисного уровня. Параллельный импорт, формально обеспечивающий доступ к товарам, оказался существенно дороже легальных поставок. Государственные меры поддержки (субсидии на оборудование, льготное кредитование, инвестиционные льготы) несмотря на то, что смягчили часть издержек, не всегда приводили к снижению конечных цен. В ряде случаев, особенно в отраслях, где ожидалась длительная изоляция от глобальных рынков, они использовались производителями для формирования дополнительной маржи. В результате восстановление предложения не сопровождалось возвратом к прежним ценовым уровням, несмотря на укрепление рубля и наращивание локальных сборочных мощностей.

Усиление внутреннего спроса, обусловленное переходом бюджетной политики к расширительному экспансивному режиму, дополнило структурное удорожание вследствие трансформации затрат. Рост государственных расходов, прежде всего на оборону (доля в федеральном бюджете достигла 30 % в 2024 г.), социальные трансферты (индексируемые с опережением инфляции) и программы поддержки промышленности, – сформировал устойчивый фискальный импульс в размере 3-4 % ВВП [2]. В условиях ограниченной производственной гибкости этот спрос не был полностью компенсирован предложением, что усилило дисбаланс на рынке труда и привело к росту номинальной заработной платы в обрабатывающей промышленности на 18 %. В свою очередь, повышение издержек оказало давление на сектора с низкой эластичностью предложения (торговлю, транспорт, ЖКХ и др.), усугубляя структурную инфляцию. Одновременно высокие инфляционные ожидания экономических агентов приобрели характер устойчивого, самовоспроизводящегося фактора ценового давления: предприятия закладывали превентивные маржи, работники требовали авансированной индексации зарплат, а потребители ускоряли покупки, опасаясь дальнейшего удорожания. Как отмечено в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» [3], эти поведенческие реакции продолжают поддерживать устойчивость ценового давления, затрудняя возвращение инфляции к целевому уровню. Дополнительное давление оказывали структурные дисбалансы на рынке труда. После оттока квалифицированных специалистов (по различным оценкам – от 0,5 до 1 млн человек) возник дефицит кадров в технологически сложных секторах: IT, инжиниринге, логистике и высокотехнологичном производстве. В ответ предприятия стали активно внедрять цифровые решения и автоматизацию, что, несмотря на долгосрочные преимущества, в краткосрочной перспективе увеличило операционные издержки за счёт расходов на облачные сервисы, лицензии на программное обеспечение, корпоративные подписки и ИИ-инструменты, которые росли значительно быстрее официальной инфляции. При этом рост цен в этом сегменте практически не отражается в индексе потребительских цен из-за методологических ограничений расчёта, что порождает эффект цифровой скрытой инфляции. Так, в корзине отсутствуют отдельные позиции для цифровых подписок, программного обеспечения как услуги (SaaS), облачных решений и ИИ-инструментов, а соответствующие

расходы поглощаются агрегатами вроде «прочих бытовых услуг» или «информационных технологий», доля которых в совокупном ИПЦ не превышает 0,5 %. Кроме того, применимость традиционных гедонических корректировок к нематериальным, сетевым продуктам ограничена. В отличие от физических товаров, качество цифровых активов нелинейно зависит от параметров, не поддающихся прямой метрификации – скорости обработки, масштабируемости, уровня интеграции, персонализации и сетевых эффектов. Стоит учитывать и особенности ценообразования в цифровой среде, которое принципиально отличающиеся от классических рыночных механизмов.

Эмпирически масштаб цифровой скрытой инфляции подтверждается независимыми исследованиями. По данным Frank RG и РБК, в период 2022-2024 гг. цены на ключевые цифровые услуги росли в 3-4 раза быстрее официальной инфляции. Стоимость подписок на стриминговые платформы увеличилась на 40-60 % за два года, облачные сервисы и SaaS-решения для бизнеса подорожали на 35-50 %, образовательные – на 45 %, а рост комиссий агрегаторов, выраженный в эквиваленте инфляции, составил 25-30 % годовых. Одновременно доля расходов на цифровые услуги в структуре бюджета российских домохозяйств выросла с 5,2 % в 2020 г. до 9,1 % в 2024 г., что свидетельствует о переходе от нишевого к массовому потреблению.

Таким образом, цифровая скрытая инфляция вносит искажение в ключевые макроэкономические индикаторы и механизмы управления. Теоретически данный феномен корректно интерпретируется в рамках концепции quality bias и более поздних работ по измерению инфляции в цифровой экономике, где подчёркивается, что рост цен часто маскируется под улучшение качества, даже если прирост потребительской полезности не соответствует масштабу ценового изменения. В этих условиях традиционные инструменты денежно-кредитной политики, ориентированные на управление ликвидностью, теряют эффективность, поскольку инфляция перестаёт быть в первую очередь монетарным феноменом.

Список использованных источников

1. Инфляция и ключевая ставка Банка России // Банк России: сайт. 2025. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/.

2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов (утв. Минфином России) // Министерство финансов Российской Федерации: сайт. 2025. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov.

3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Банк России: сайт. 2025. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/.

ИНТЕГРАЦИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ И ФИНАНСОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ В РОССИИ

РАСТОРГУЕВА Ю.С.,
старший преподаватель кафедры финансовых услуг и банковского дела
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы ESG-трансформации российской мезоэкономики в условиях санкционного давления и глобальных вызовов. Обосновывается необходимость интеграции экологических, социальных и управленческих принципов с финансовой трансформацией. Обосновывается необходимость разработки концепции ESG-стратегии для повышения прозрачности, устойчивости и соответствия международным стандартам, что способствует формированию «зелёной» экономики и финансовой трансформации отечественного бизнеса.

Ключевые слова: ESG-трансформация, корпорации, «зелёная» экономика, устойчивое развитие, бизнес-модель

В условиях рыночной экономики бизнес ставит в приоритете максимизацию собственной прибыли, зачастую пренебрегая экологической безопасностью и интересами общества. Стремление к постоянному росту финансовых показателей сопровождается социальной нестабильностью и экологическим безразличием. В эпоху глобальных вызовов – климатических изменений, экологического бедствия, социальной нестабильности и дефицита доверия – такой подход становится не просто устаревшим, но и опасным.

Вопросами ESG-трансформации отечественных компаний активно занимаются современные российские исследователи, среди которых: Гапон М.Н., Семёнова Н.Н., Спиридонова Л.А., Булыга Р.П., Гузырь В.В., Мещерякова Т.С., Щербаков И.Н., Измайлова М.А. и Капранова Л.Д., Керимова Ч.В., Себренёва А.А. и Морковкин Д.Е. [1]. В своих работах они использовали комплексный подход, включающий теоретический анализ существующих ESG-принципов и их применимости в российской практике; исследовали практический опыт отдельных компаний, демонстрирующих практики внедрения ESG-принципов; изучали статистические данные, отражающие динамику адаптации бизнеса к ESG-трансформации в условиях санкционного давления. Такой методологический инструментарий позволяет выявить ключевые барьеры и возможности ESG-интеграции, а также оценить степень соответствия российских компаний международным требованиям в области экологии, социальной политики и корпоративного управления.

Термин ESG официально закрепился в 2004 году благодаря инициативе ООН, после 2010 года ESG-практики начали внедряться западными корпорациями, а в России ESG-интеграция усилилась под влиянием санкций с 2020 года [2]. Отечественный бизнес, находясь в сложных финансово-экономических условиях, трудно адаптируется к требованиям «зелёной» экономики, однако разработка концепции ESG-стратегии может существенно повысить эффективность организаций государственного сектора. Она поможет выстроить чёткую политику по внедрению экологических, социальных и управленческих принципов в систему управления, контроля и надзора. Это особенно важно в условиях глобальных вызовов и санкционного давления.

Для обеспечения эффективного перехода к «зелёной» экономике государственная политика должна быть ориентирована на разработку ESG-требований на уровне мезоэкономик с учётом отраслевой специфики. Поэтапное внедрение ESG-требований в сочетании с адаптацией финансовых механизмов – таких как устойчивое бюджетирование, зелёное финансирование, налоговые стимулы и нефинансовая отчётность – создаст условия для постепенной перестройки бизнес-моделей. Это позволит субъектам хозяйствования не только адаптироваться к новым условиям ведения деятельности, но и минимизировать трансформационные издержки, повысить инвестиционную привлекательность и обеспечить устойчивость процессов перехода к экологически и социально ориентированной экономике.

В рамках экологического компонента могут быть установлены следующие базовые условия:

снижение уровня выбросов парниковых газов в пределах отраслевых нормативов;

внедрение энергоэффективных технологий и переход на возобновляемые источники энергии;

налоговые льготы.

Социальный компонент может включать:

обеспечение достойных условий труда и охраны здоровья работников;

реализацию программ профессионального развития и инклюзивности;

поддержка локальных инициатив, направленных на улучшение качества жизни в зонах присутствия компании.

Управленческий компонент предполагает:

экологически и социально ориентированное бюджетирование, применение инструментов устойчивого финансирования (зелёные облигации, социальные инвестиции и др.);

регулярное раскрытие нефинансовой отчётности в соответствии с ESG-стандартами;

внедрение механизмов внутреннего контроля и антикоррупционной политики.

В рамках ESG-трансформации особое внимание следует уделить экологическим характеристикам упаковочно-транспортировочных материалов, учитывая их растущие объёмы и недостаточную степень биоразлагаемости.

Современные компании активно инвестируют в упаковку как средство продвижения товара, но при этом часто игнорируют её соответствие экологическим требованиям. Наблюдается диспропорция между маркетинговыми целями и экологическими требованиями, что приводит к увеличению антропогенной нагрузки на окружающую среду. В этой связи актуализируется необходимость пересмотра подходов к упаковочным решениям, включая: снижение объёмов используемой упаковки, переход к экологически безопасным, перерабатываемым и биоразлагаемым материалам, внедрение механизмов экологической маркировки и стандартизированной отчётности. Такие меры способствуют не только минимизации негативного воздействия на экосистемы, но и формированию устойчивых бизнес-моделей.

Реализация ESG-трансформации на мезоэкономическом уровне неразрывно связана с процессами финансовой трансформации, направленными на переориентацию финансовых потоков, инвестиционных стратегий и механизмов бюджетирования в сторону устойчивого развития. Внедрение ESG-требований требует адаптации финансово-экономических инструментов – от оценки рисков и доходности до формирования новых моделей финансирования [3].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, ESG-трансформация в России требует системного подхода, сочетающего отраслевую специфику и финансовую адаптацию. Поэтапное внедрение ESG-требований и устойчивых финансовых инструментов способствует снижению рисков, повышению прозрачности и формированию экологически и социально ориентированных бизнес-моделей. Это создаёт основу для устойчивого развития и укрепления финансово-экономической системы в условиях глобальных вызовов.

Список использованных источников

1. Керимова Ч.В. Основные направления ESG-трансформации как фактора устойчивого развития российского бизнеса в современных экономических условиях // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № s5. URL: https://esj.today/PDF/86FAVN524.pdf.

2. Ордов К.В. Подходы к определению ESG-трансформации корпоративной финансовой системы // Финансовая жизнь. 2023. № 3. С. 15-24. EDN ROYLGU.

3. ESG-трансформация в России как инструмент стратегического развития и механизм трансформации российских компаний / Т.Е. Мурашко, О.С. Майснер, М.А. Веретенов, А.М. Разваляев // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 13-14 мая 2025 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. С. 395-398. EDN SRNXQA.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАСТОРГУЕВА Ю.С.,
старший преподаватель кафедры финансовых услуг и банковского дела;
ПЛЕХАНОВА Н.А.,
старший преподаватель кафедры финансовых услуг и банковского дела
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье обосновывается необходимость системного подхода к трансформации финансовых услуг, направленную на стратегическую переориентацию и устойчивое развитие. Рассматриваются ключевые инновационные модели, отражающие глубинные изменения в логике создания ценности: клиентоориентированный подход, внедрение ESG-принципов и цифровизация финансовых услуг. Приведены примеры цифровой трансформации в российских банках и финтех-компаниях, демонстрирующие практическую реализацию платформенных решений, ESG-интеграции и автоматизации клиентских сервисов.

Ключевые слова: финансовые услуги, трансформация, изменения, клиентоориентированый подход, ESG-интеграции, цифровизация

В современной научной и прикладной литературе термины «изменение» и «трансформация» нередко употребляются как синонимы, однако между ними существует принципиальное различие. Любая трансформация включает в себя изменения, но не каждое изменение является трансформацией. Изменения предполагают адаптацию существующих процессов, технологий или структур к новым условиям без фундаментального пересмотра бизнес-модели. В то время как трансформация затрагивает стратегические основы деятельности организации, включая её ценностное предложение, архитектуру процессов и корпоративную культуру [1].

В условиях цифровизации, ESG-перехода и глобальных вызовов финансовые услуги становятся одной из наиболее чувствительных сфер к трансформационным процессам. В отличие от локальных изменений, таких как внедрение новых программных решений или оптимизация отчётности, трансформация финансовых услуг предполагает переосмысление роли финансовых институтов, каналов взаимодействия с клиентами, моделей оценки рисков и механизмов создания стоимости [2]. Это переход от традиционных форм обслуживания к платформенным, цифровым и устойчивым решениям, ориентированным на долгосрочную ценность и прозрачность.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного подхода к трансформации финансовых услуг, учитывающего не только

технологические и регуляторные изменения, но и стратегическую переориентацию на устойчивое развитие.

Среди основных трансформационных процессов финансового сектора можно выделить несколько ключевых инновационных моделей, отражающих стратегический сдвиг в подходах к созданию ценности и управлению рисками.

1. Клиентоориентированный подход. В центре такого подхода находятся не свойства и технические характеристики финансового продукта, а потребности, поведенческие особенности и эмоциональные ожидания клиента. Организации стремятся выстраивать долгосрочные, доверительные отношения, обеспечивающие устойчивую прибыль за счёт повышения лояльности, персонализации услуг и проактивного взаимодействия.

2. Внедрение ESG-принципов. В условиях глобальной конкуренции и санкционного давления компании всё чаще ориентируются на экологическую, социальную и управленческую ответственность как фактор инвестиционной привлекательности. Стремление соответствовать ожиданиям крупных международных инвесторов стимулирует внедрение устойчивых практик, включая снижение экологического следа, развитие инклюзивной корпоративной культуры и обеспечение прозрачности в управлении. ESG-интеграция становится неотъемлемой частью стратегической трансформации, влияя на финансовые модели, оценку рисков и доступ к капиталу.

3. Цифровизация финансовых услуг. Цифровизация финансового сектора представляет собой один из ключевых векторов трансформации, направленный на переосмысление способов предоставления услуг, взаимодействия с клиентами и построения бизнес-моделей. В рамках этого процесса формируются цифровые экосистемы, объединяющие клиентов, партнёров, поставщиков услуг и технологических решений. Такие экосистемы позволяют не только расширить спектр предлагаемых продуктов, но и обеспечить гибкость, масштабируемость и ускоренное внедрение инноваций.

Эти модели способствует повышению доступности финансовых услуг, снижению транзакционных издержек и формированию новых каналов привлечения клиентов.

Цифровизация требует от финансовых организаций не только технологической модернизации, но и пересмотра подходов к управлению данными, рисками и клиентским опытом [3]. В условиях высокой конкуренции и растущих ожиданий потребителей цифровая трансформация становится неотъемлемым элементом устойчивого развития и стратегического позиционирования на рынке.

Примеры цифровой трансформации в российских банках и финтех-компаниях представлены в таблице 1.

Финансовая трансформация в условиях цифровизации, ESG-перехода и глобальных вызовов представляет собой не просто адаптацию к внешним изменениям, а глубокое переосмысление роли финансовых институтов, их стратегий и механизмов создания ценности. Трансформационные процессы затрагивают фундаментальные аспекты клиентского взаимодействия, архитектуры бизнес-моделей и оценки рисков.

Таблица 1

Примеры цифровизации финансовых услуг, внедряемых российскими банками и финтех-компаниями

Банки	**Финтех-компании**
Сбер	*ЮKassa (Яндекс.Касса)*
Развивает экосистему, объединяющую банковские, страховые, образовательные и медицинские сервисы. В приложения внедрены голосовые ассистенты и AI-аналитика для персонализации услуг	Интегрирует платёжные решения в маркетплейсы, логистику и электронную коммерцию, встраивая финансовые услуги в онлайн-площадки для малого и среднего бизнеса
ВТБ	*Модульбанк*
Внедряет ESG-ориентированные продукты, включая зелёные облигации и ESG-кредитование, а также развивает цифровые каналы обслуживания	Предлагает цифровые банковские услуги для предпринимателей, включая онлайн-бухгалтерию, налоговые уведомления и автоматизированные расчёты
Тинькофф	*Red_mad_robot, Kode, VK Tech и др.*
Предлагает финансовые продукты через мобильное приложение (платформенная модель), включая инвестиции, страхование и бухгалтерию для ИП. Использует робоэдвайзинг и Big Data для оценки рисков и поведения клиентов	Разрабатывают мобильные приложения, онлайн-банкинг и сервисы для управления личными финансами, а также инструменты на базе искусственного интеллекта для анализа клиентского поведения, автоматизации обслуживания и оценки рисков

Рассмотренные инновационные модели повышают доступность и качество финансовых услуг, но и формируют новые каналы привлечения клиентов, снижая транзакционные издержки и усиливая стратегическую устойчивость.

Список использованных источников

1. Хмелевс Е. Финансовая трансформация для CFO. Москва: ЛитРес, 2025. URL: https://www.litres.ru/book/elena-hmelevs/finansovaya-transformaciya-dlya-cfo-71242918.

2. Погоржельская Н.В. Влияние цифровой трансформации на мировую финансовую систему // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации: Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 19 февраля 2025 года. Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. С. 272-277. EDN HWYJEV.

3. Бойко С.В. Оценка развития предпринимательства в новых экономических условиях с учётом развития цифровых технологий в финансовом секторе // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 06-07 июня 2024 года. Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2024. С. 39-44. EDN NVDNFX.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

РАФЕТ РЫЗАОГЛУ,
руководитель компании
MR GRUP YAPI SANAYI VE TIK.LTD.STI., Анкара Турция

Аннотация. В статье рассмотрено влияние цифровых технологий на развитие финансового сектора Турецкой Республики, а также открывающиеся для участников цифровой трансформации перспективы.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, цифровые валюты (CBDC), regtech, экосистема открытого банкинга

Турция, обладая динамично развивающейся инфраструктурой и стратегическим географическим положением, активно внедряет цифровые решения в различных секторах. В условиях глобальной конкуренции и стремительного технологического прогресса цифровые технологии становятся неотъемлемой частью национальной стратегии устойчивого развития Турецкой Республики.

В последние десятилетия цифровые технологии стали ключевым фактором трансформации экономики, государственного управления, социальной сферы, включая финансового сектор во многих странах мира, в т. ч. в Турецкой Республике, что обуславливает актуальность исследования.

Цифровизация охватывает широкий спектр областей: от мобильных платежей и технологий блокчейн до искусственного интеллекта и больших данных. В условиях таких изменений традиционные финансовые учреждения вынуждены адаптироваться к обслуживанию клиентов и искать новые подходы, в то время как стартапы и финтек-компании активно внедряют инновации, обеспечивая гибкость и предлагая удобные решения. Цифровизация финансового сектора стала одним из ключевых факторов, изменяющих структуру и деятельность современных финансовых экосистем. Цифровые решения не только обеспечивают операционное удобство, но и становятся незаменимым компонентом культуры финансовой доступности, безопасности, устойчивости и принятия своевременных и эффективных решений. Финтех-сектор Турции обладает большим потенциалом благодаря своей сильной предпринимательской экосистеме, скорости адаптации к цифровой трансформации и молодому населению. Он трансформируется благодаря технологическим разработкам, таким как: интеграция искусственного интеллекта, блокчейн и систем цифровых платежей, он также сталкивается с такими факторами риска, как кибербезопасность, неопределённость в нормативных актах и прибыльность. Решения на базе искусственного интеллекта улучшают качество обслуживания пользователей и одновременно повышают спрос на персонализированные финансовые услуги. Это позволяет финтех-компаниям превратиться из простого поставщика услуг в стратегического партнёра. Финтех-компании, интегрированные с API-

интерфейсами, предоставляемыми банками, получают возможность выделиться, предлагая более персонализированные, быстрые и основанные на данных решения. Направление финтеха смещается в сторону микросервисов и моделей B2B, которые обеспечивают прибыльность, а не рост пользовательской базы. 2025 – это год серьёзных преобразований в сфере финансовых технологий в Турции. В центре внимания отрасли находятся ряд важных направлений (рис. 1).

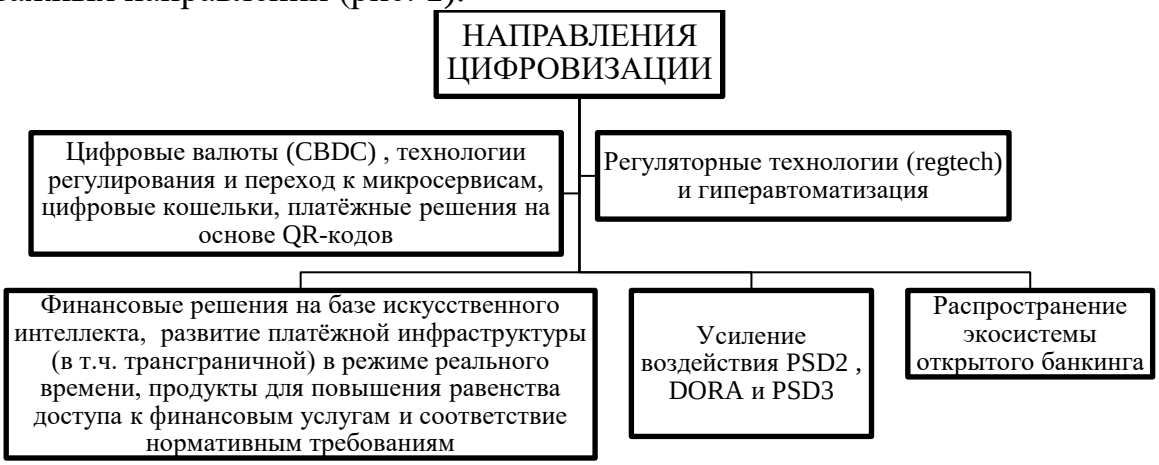

Рис. 1. Направление цифровой трансформации в Турции

В 2025 году экосистема финансовых технологий Турции формируется четырьмя ключевыми факторами, а именно: во-первых, быстрый рост новых лицензированных банков, ориентированных на цифровые технологии, приводит к усилению конкуренции на рынке и появлению значительных инноваций в пользовательском опыте. Эти банки могут действовать более гибко и быстрее реагировать на потребности клиентов благодаря полностью цифровой инфраструктуре.

Во-вторых, расширенные API-соединения, расширяющие экосистему открытых финансов, делают обмен данными более эффективным и безопасным как для финансовых учреждений, так и для сторонних поставщиков услуг.

В-третьих, объединение системы FAST, разработанной Центральным банком Турецкой Республики, с инфраструктурой QR-кода быстро увеличивает использование решений для мгновенных платежей и делает повседневные финансовые операции более практичными. Распространение данной инфраструктуры, особенно среди МСП и индивидуальных пользователей, ещё больше выдвигает на первый план цифровые платежи.

Наконец, пилотные проекты цифровой турецкой лиры открывают новые возможности для цифровой экономики и способствуют расширению финансового участия. Цифровая турецкая лира (CBDC) – национальная криптовалюта на блокчейне, внедрение которой осуществляет Центральный банк Турции с целью борьбы с инфляцией, снижения зависимости от доллара, создания современной платёжной системы. По данным ЦБ Турции, первые «цифровые» районы планируют ввести в Стамбуле и Анкаре в 2025 году. Считается, что полный отказ от бумажных денег в Турции произойдёт не ранее 2030 года. Инвестиции в финтех на мировом уровне выросли на 18 процентов и

достигли 10,3 миллиарда долларов. Инвесторы особенно заинтересованы в таких областях, как финансовые технологии на базе искусственного интеллекта, решения для открытого банкинга и инициативы в области устойчивого финансирования. В первом квартале 2025 года сектор финансовых технологий в Турции привлёк инвестиции в размере 18,1 миллиона долларов, что сделало его вторым сектором, привлекшим наибольшее количество инвестиций после игровой индустрии. Эти высокие показатели демонстрируют стратегическое положение финтех-компаний в предпринимательской экосистеме Турции. В Турции в общей сложности существует 901 финтех-инициатива, 731 из которых активны, более 70 процентов финтех-компаний активно используют искусственный интеллект. Для Турции характерен также рост необанков, которые предлагают пользователям опыт, выходящий за рамки традиционного банковского обслуживания, с безналичным банковским обслуживанием и низкими затратами. Необанки коренным образом изменяют понимание банковского дела среди молодого поколения Y и Z. Рынок услуг необанков, по прогнозам, достигнет 262,36 миллиарда долларов в 2026 году. Помимо финансового сектора, государственные инициативы, такие как программа «Цифровая Турция» (Dijital Türkiye), направлены на повышение эффективности административных процессов, развитие электронной коммерции, цифровизацию образования и здравоохранения.

Таким образом, цифровые технологии в Турции играют важную роль в модернизации ключевых отраслей и повышении качества жизни населения. Благодаря активной государственной поддержке, инвестициям в ИТ-инфраструктуру и развитию инновационной экосистемы, страна демонстрирует устойчивый прогресс в цифровой трансформации. В целом, цифровизация становится не только технологическим трендом, но и стратегическим инструментом укрепления конкурентоспособности Турции на международной арене.

Список использованных источников

1. На радаре финтех-индустрии есть правила. URL: https://www.paradergi.com.tr/finans/2025/06/10/fintech-sektorunun-radarinda-regulasyonlar-var.

2. BUSINESS TURKIYE. URL: https://www.businessturkiye.com.tr/haberler/finansal-teknolojilerin-gelecegi-2025-in-gundemi/.

3. Цифровая турецкая лира. URL: https://www.eurasian-research.org/publication/turkiyede-dijital-turk-lirasi-calismalari/?lang=mn.

4. Цифровая трансформация и общество 5.0: текущее состояние и процесс адаптации Турции. URL: https://www.toplum.org.tr/dijital-donusum-ve-toplum-5-0-turkiyenin-mevcut-durumu-ve-uyum-sureci/.

5. ИКТ-рынок Турции. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИКТ-рынок_Турции.

СИСТЕМА БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАК СЕРВИС БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ И ПЛАТЕЖЕЙ

СИНЯГОВСКАЯ В.Н.,
преподаватель, специалист первой категории
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
«Донецкий профессионально-педагогический колледж»,
Донецк, Донецкая Народная Республика Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается анализ фундаментальных характеристик и особенностей функционирования систем быстрых платежей (СБП). Кратко рассматривается история разработки и внедрения системы. Выделяются важные задачи и определены основные преимущества системы быстрых платежей как одного из перспективных направлений развития национальной платёжной системы.

Ключевые слова: Система быстрых платежей, сервис СБП, цифровизация, трансграничные переводы, дистанционное банковское обслуживание, ликвидность в платёжных системах, безналичные платежи

Одной из наиболее актуальных задач повышения эффективности и независимости национальной экономики в России и обеспечения финансового суверенитета страны является развитие систем безналичных платежей. Для осуществления розничных безналичных платежей могут быть использованы различные инструменты: расчёты с помощью платёжных карт, переводы между счетами в различных кредитных организациях, внутрибанковские переводы, переводы между электронными кошельками и счетами абонентов мобильной связи и т. д. Каждый из этих инструментов имеет свои преимущества и недостатки и, как правило, не в полной мере отвечает всем ключевым требованиям к розничным безналичным переводам с точки зрения скорости, надёжности, уровня тарифов, доступности и удобства. 28 января 2019 г. в Российской Федерации была введена в эксплуатацию Система быстрых платежей (СБП). Проект реализован совместно с Центральным банком и АО «Национальная система платёжных карт».

Изначально система была доступна для переводов между физическими лицами со следующими целями: развитие рынка платёжных услуг; снятие межбанковских барьеров при переводах между физическими лицами; предоставление инновационных и удобных сервисов для потребителей финансовых услуг; повышение привлекательности безналичных расчётов; снижение стоимости перевода для конечного потребителя; осуществление переводов в режиме онлайн [1]. К 2020 году функционал СБП был расширен: добавлена возможность оплаты товаров и услуг в торгово-сервисных предприятиях, а также переводы от юридических лиц физическим. В 2021 году запущено мобильное приложение «СБПэй», которое позволило оплачивать товары и услуги разными способами [2].

Предусмотрена возможность бесконтактной оплаты на основе технологии NFC.

Основными правовыми актами, регулирующими систему быстрых платежей, являются Положение Банка России от 06.07.2017 N 595-П «О платёжной системе Банка России» [3] и Письмо Банка России от 8 июня 2020 г. N 04-45-5/4130 «О подключении к Системе быстрых платежей Банка России» [4].

Основное отличие систем быстрых платежей от прочих инструментов расчётов состоит в том, что на момент поступления денег, на счёт получателя в таких системах не требуется завершать операции по корреспондентским счетам банков-участников расчётного процесса. Наиболее распространённые виды переводов денежных средств через СПБ представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Виды переводов через СПБ [5]

Система быстрых платежей – это система, с помощью которой осуществляются безналичные расчёты между розничными клиентами в режиме 24/7/365. Система обеспечивает подтверждение операции в течение нескольких секунд для обеих сторон транзакции, независимо от применяемого платёжного механизма (платёж по карте, перевод со счёта на счёт, непосредственное списание и т. д.) и используемого инструментария клиринга. СБП базируется на ИТ-платформе, в рамках которой клиринговый, расчётный и операционный центры разрабатывают и внедряют схему проведения взаиморасчётов и соответствующих обеспечивающих процедур между различными субъектами транзакций в реальном времени. Перевод осуществляется моментально для сторон транзакции, однако с точки зрения расчётного, клирингового и операционного центра он длится немного дольше, до завершения всех сопутствующих операций (полное документальное оформление в системе электронного документооборота, внесение изменений в базы данных и т. д.).

Основными принципами функционирования СБП являются принципы срочности, надёжности и доступности. Ключевые преимущества систем быстрых платежей отражены на рис. 2.

СБП работает в виртуальном банке, приложениях и через интернет-банкинг после идентификации по стандартной схеме. Скачивать приложение СБП не требуется, регистрироваться нет необходимости. Когда Система

интегрируется в сервисы определённого банка, в личном кабинете банковских клиентов возникнет дополнительная опция – СБП. Идентификатором клиента служит телефонный номер. СБП предусматривает круглосуточно и в режиме реального времени переводы на сумму до 1 миллиона рублей.

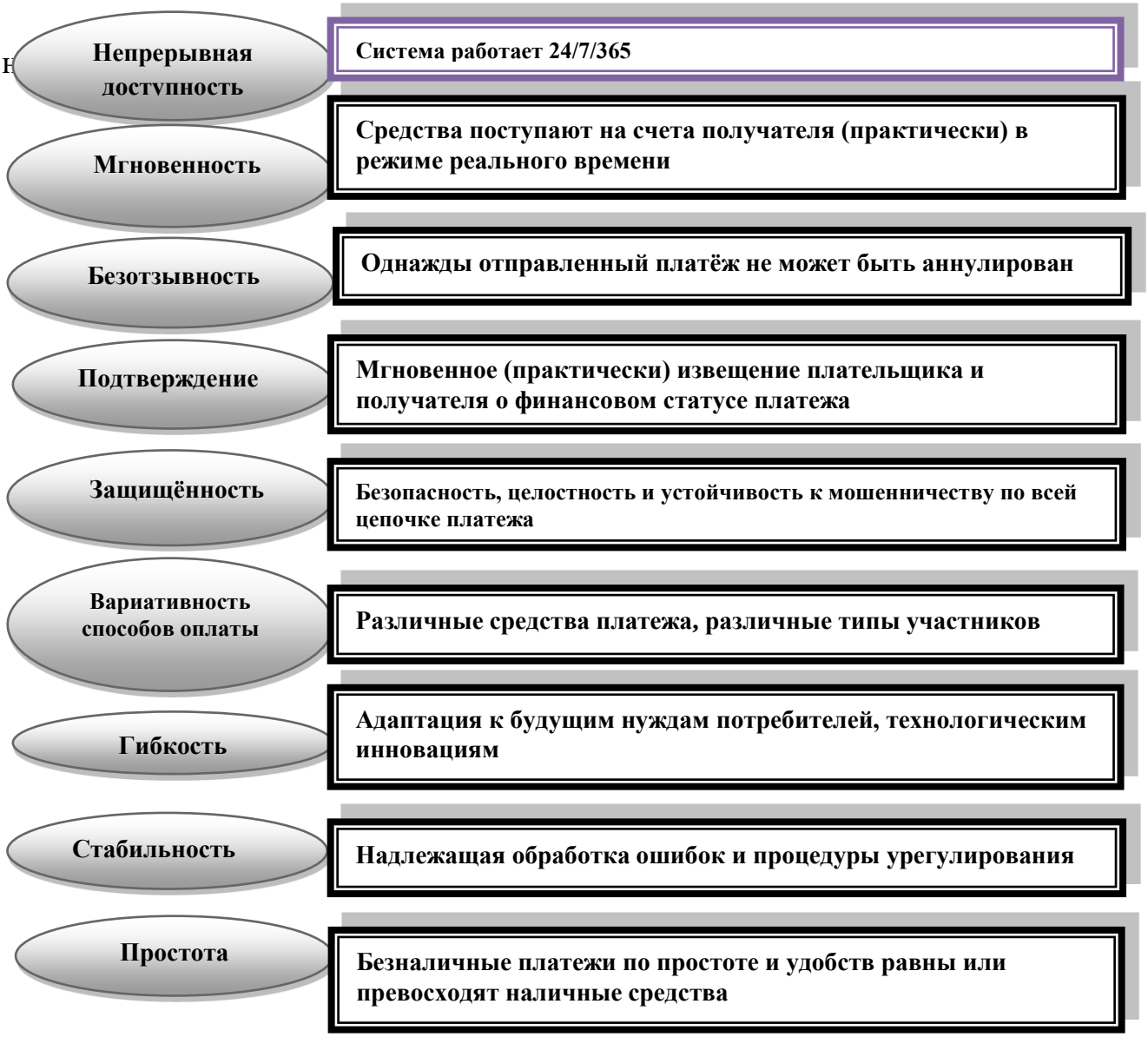

Рис. 2. Ключевые преимущества систем быстрых платежей [6]

Важным моментом в регулировании СБП является отсутствие системы возвратного платежа, то есть плательщик не имеет возможности отменить платёж. Удобным инструментом СБП является технология «мгновенный счёт»: пользователю направляется sms-сообщение, содержащее ссылку для осуществления оплаты с подтверждением. Такие платежи имеют высокую степень защищённости от несанкционированного доступа. Положительные моменты и возможности СБП представлены на рис. 3.

Формирование «здоровой» конкуренции между всеми участниками повлияет на рост рынка безналичных платежей за счёт упрощения самой процедуры перевода.

Теперь розничные клиенты не привязаны к конкретному банку, так как оплачивают товары и услуги в один клик напрямую в адрес поставщика и приобретения товары в вендинговых аппаратах.

Любой производитель или поставщик может разместить на аппарате QR-код, при считывании которого с помощью мобильного банка покупатель получает всю необходимую информацию о товаре, расплачивается за покупку и автоматически получает электронный чек. Это напрямую влияет на снижение бумажного документооборота банков-эквайреров, а также сокращает затраты на обслуживание и обновление программного обеспечения POS-терминалов.

Для интернет-магазинов доступна pull-механика – после того как товар оказался в корзине, покупатель выбирает СБП в качестве способа оплаты, вводит свой номер мобильного телефона, после чего в его мобильном банке выставляется счёт, который он оплачивает.

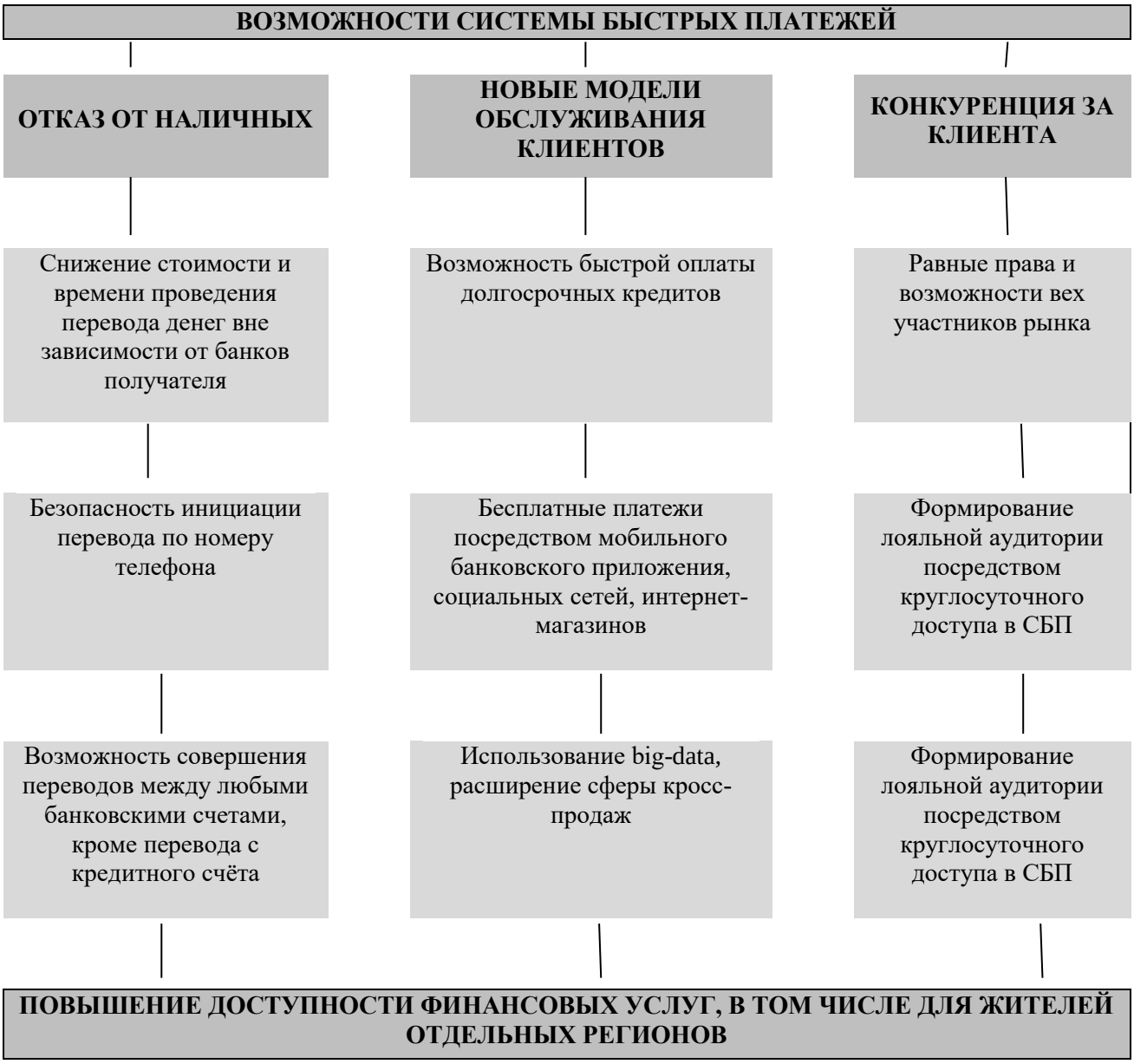

Рис. 3. Возможности СБП [7]

Основной плюс модели СБП – она объединяет интересы клиентов и банков. Для клиента – это возможность выгодных быстрых переводов, для банков – расширение в геометрическом объёме клиентской базы по услуге денежных переводов, увеличение объёма комиссионных доходов за счёт реализации эффекта кросс-продаж.

Реализация системы быстрых платежей открывает новые возможности для развития клиентоориентированных сервисов, которые могут повысить качество предоставляемых услуг благодаря оптимизации процессов посредством использования инновационных информационных технологий, дополнительных (overlay) сервисов и продуктов, высокой скорости проведения взаиморасчётов между всеми участниками рынка.

Таким образом, разрабатываемые принципы и механизмы реализации мгновенных переводов смогут удовлетворить текущие и перспективные потребности национальной экономики и общества в платёжных услугах. При условии постоянного усовершенствования платёжных механизмов СБП и развития её инфраструктуры система способна стать базовым элементом платёжного пространства РФ.

Список использованных источников

1. Система быстрых платежей. URL: https://www.cbr.ru/PSystem/sfp/.

2. Приложение СБПэй доступно для клиентов банков. URL: https://sbp.nspk.ru/ sbpay/.

3. Положение Банка России от 24.09.2020 N 732-П (ред. от 04.04.2022) «О платёжной системе Банка России» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.11.2020 N 60810) / Текст Положения опубликован на сайте Банка России (http://www.cbr.ru) 13 ноября 2020 г., в «Вестнике Банка России» от 19 ноября 2020 г. N 91-92.

4. Письмо Банка России от 08.06.2020 N 04-45-5/4130 «О подключении к Системе быстрых платежей Банка России» / СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354703/?ysclid=mkqjn5hoxq498970443.

5. РБК: Система быстрых платежей: что надо знать об СБП. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/6009426c9.

6. Обзор мирового опыта использования систем быстрых платежей и предложения по внедрению в России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36010/rev_pay.pdf.

7. Быканова И.И. Возможности и перспектив развития системы быстрых платежей в России // Научные ведомости. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 2. С. 257-265.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ УСЛУГ

СУХИНИНА М.И.,
ассистент кафедры финансовых услуг и банковоского дела
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровой трансформации финансового сектора, включая внедрение Open API, платформ коммерческих согласий и ИИ-моделей. Рассматриваются ключевые технологии, их влияние на персонализацию услуг и необходимость обеспечения кибербезопасности в условиях цифровой конкуренции.

Ключевые слова: цифровизация, финтех, искусственный интеллект, кибербезопасность, персонализация услуг, цифровая инфраструктура

Современная трансформация мирового хозяйства характеризуется интенсивностью цифровых процессов во всех секторах экономики, в том числе активные изменения затрагивают финансовый сектор, который всё больше направлен на персонализацию финансовых услуг, развитие цифровых платформ и экосистем и цифровую идентификацию. Перечисленные процессы не являются едиными в своём представлении. Рис. 1 демонстрирует многоаспектность и системность компонентов цифровой экономики Российской Федерации, где каждый элемент поддерживает и дополняет другие, обеспечивая устойчивое развитие и кибербезопасность. Важно отметить, что представление системы цифровой инфраструктуры может быть расширено: развиваются новые перспективные направления и активно совершенствуются уже закреплённые на рынке финансовые технологии. Согласно данным Издания Банка России «Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов», основной вектор развития финансовых технологий состоит в стремительной цифровизации, которая выступает катализатором повышения эффективности и доступности финансовых услуг. Система реорганизации экономических отношений с учётом современных реалий приводит к тому, что впоследствии экономика трансформируется, а финансовые услуги становятся всё более технологичными.

В условиях ускоренной цифровизации финансового сектора анализ планируемых программ цифровой идентификации – Open API, платформ коммерческих согласий (ПКС) и ИИ-моделей – приобретает ключевое значение. Использование Open API (до недавнего времени воспринимавшийся как заимствование западной модели) до 2026 года для всех участников финансового рынка будет носить рекомендательный характер. С 2026 года начнётся внедрение в Российской Федерации обязательных Open API в три

этапа с постепенным расширением перечня участников информационного обмена (поставщиков и потребителей данных) [1].

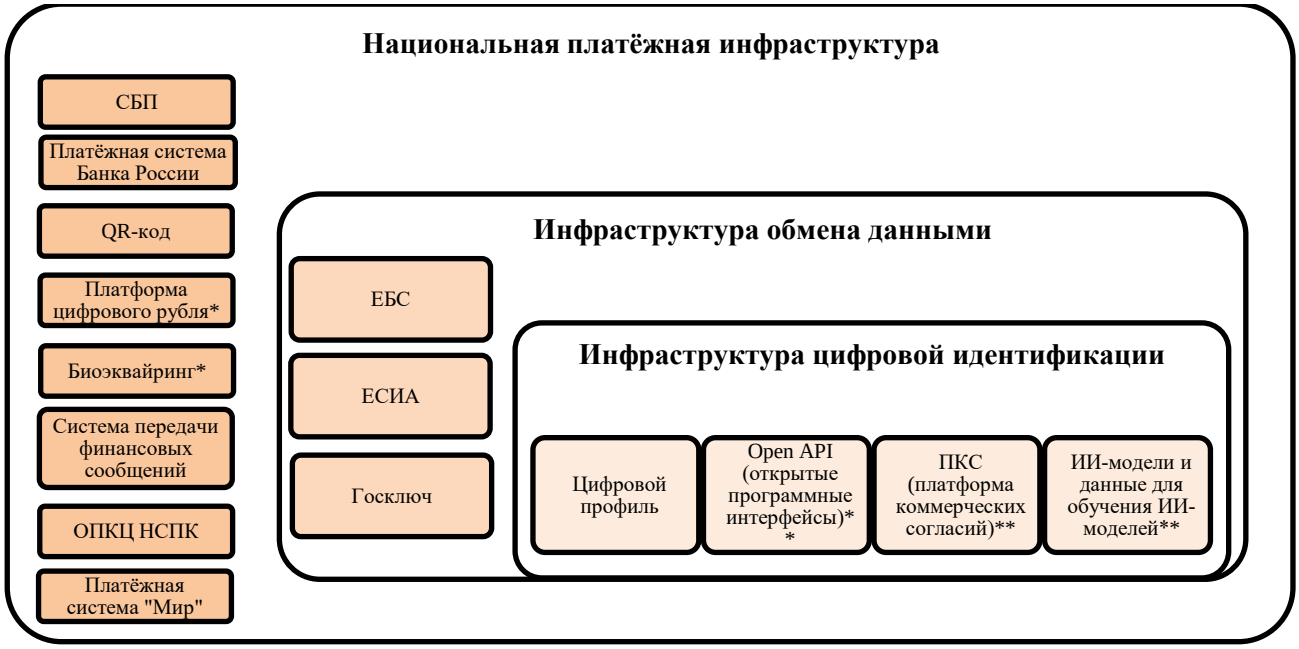

Рис. 1. Система цифровой экономики Российской Федерации
(* – реализуемые программы, ** – планируемые программы) [2]

Центральный банк утвердил первую редакцию стандарта Open API, обязательную для банков и небанковских кредитных организаций. Ключевой тренд – персонализированные сервисы, построенные на открытом обмене данными. Наряду с Open API помогает развивать цифровую среду платформа коммерческих согласий. Объединение ресурсов организаций разных уровней происходит с целью масштабируемости решений для реализации серьёзных проектов. Координирующим центром в данном случае выступает именно ПКС. Важным элементом в цифровой среде являются ИИ-модели и данные для обучения ИИ-моделей. Актуальность темы искусственного интеллекта подтверждается глобальными тенденциями, которые можно найти в Обзоре доклада о технологиях и инновациях.

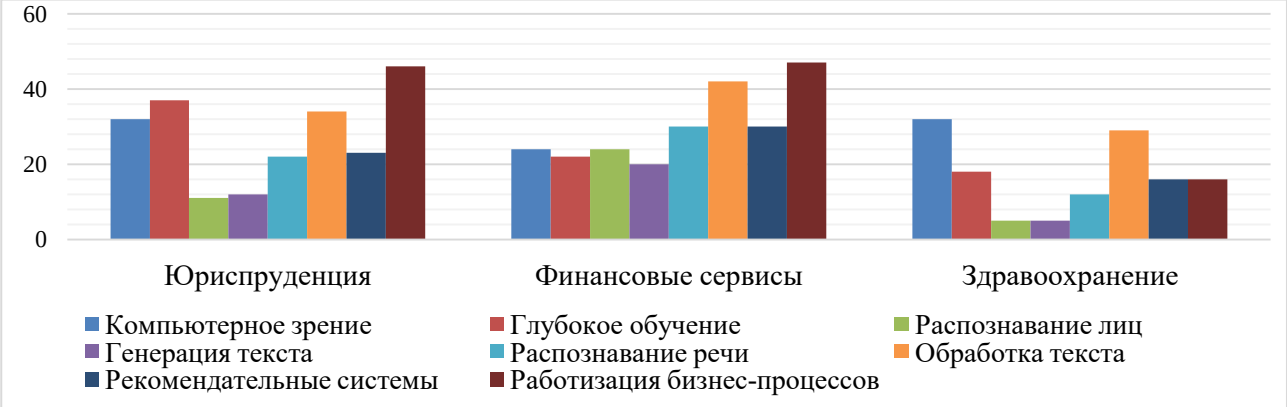

Рис. 2. Доля компаний, использующих технологии ИИ в разных отраслях в 2024 г.

В 2023 году объём рынка передовых технологий составил 2,5 трлн долл., и, по оценкам, в следующем десятилетии он увеличится в шесть раз – до 16,4 трлн долл. К 2033 году при такой же тенденции ИИ станет передовой технологией с самым большим объёмом рынка – около 4,8 трлн долларов [3]. Следует сказать, что ИИ становится центральной технологией будущего, опережая даже транспорт и энергетику. Финансовый сектор в разрезе юриспруденции и здравоохранения демонстрирует наибольшую активность в использовании рекомендательных систем и бизнес-аналитики, что отражает ориентацию на персонализацию и стратегическое планирование (рис. 2). Искусственный интеллект стремительно трансформирует финансовую сферу, где алгоритмы способны не только анализировать поведение пользователей, но и предсказывать их потребности с высокой точностью (рис. 3).

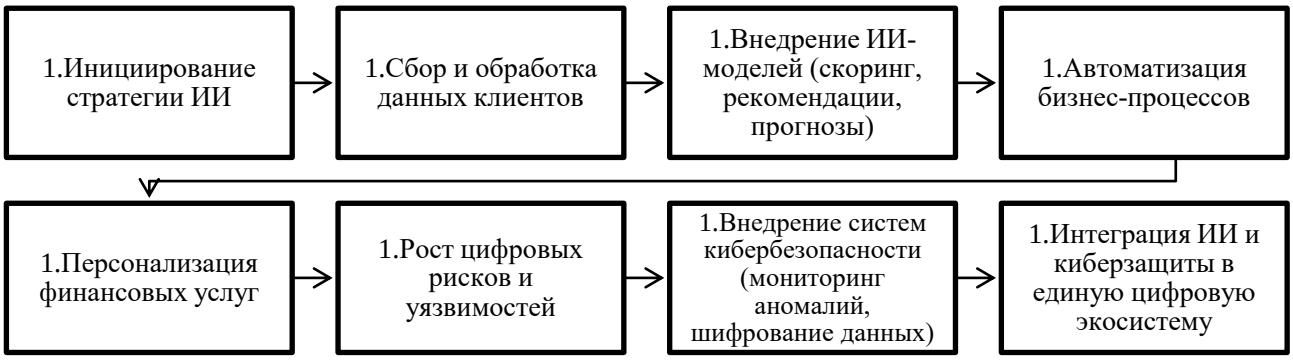

Рис. 3. Этапы внедрения ИИ с учётом кибербезопасности в финансовом секторе

Таким образом, с ростом цифровизации возрастает и уязвимость киберпространства: ИИ-системы, обрабатывающие конфиденциальные данные, становятся мишенью для сложных атак, что делает кибербезопасность не просто техническим элементом, а стратегическим приоритетом. Надёжная защита инфраструктуры, мониторинг аномалий и управление доступом – всё это должно развиваться параллельно с ИИ, чтобы обеспечить доверие клиентов и устойчивость финансовых институтов в условиях цифровой конкуренции.

Список использованных источников

1. Банк России. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке // Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf.

2. Банк России. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов // Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf.

3. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Обзор доклада о технологиях и инновациях 2025 года. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025overview_ru.pdf.

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

ТРЕТЬЯК М.В.,
канд. экон. наук
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Донецкий профессионально-педагогический колледж», Донецк, Донецкая Народная Республика Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты влияния изменения учётной ставки как основного инструмента денежно-кредитной политики на эффективность финансовых услуг и обеспечения стабильного развития экономики.

Ключевые слова: финансовые услуги, ключевая ставка, эффективность, инфляция, денежно-кредитная политика

В современных условиях беспрецедентного санкционного давления и нестабильной политической обстановки важную роль играет рост эффективности финансовых услуг, которая определяется взаимодействующей между собой совокупностью внешних и внутренних факторов, ключевой из которых, по мнению Ю. Заварина, кроме геополитической напряжённости и экстенсивной цифровизации, является высокий уровень ключевой ставки [1].

Ключевая ставка представляет собой процентную ставку по основным операциям финансового рынка, регулированию ликвидности банковского сектора и стоимости денег для банков. При этом она оказывает непосредственное влияние на стоимость кредитных ресурсов, уровень цен на товары и услуги, размер инфляции. Ключевая процентная ставка выступает одним из основных инструментов монетарной (кредитно-денежной) политики Центрального банка, напрямую влияющим на стоимость банковских ресурсов и, как следствие, на величину процентных ставок по кредитам коммерческих банков. Влияние ключевой ставки на некоторые виды банковских услуг и инструменты финансового рынка представлено в табл. 1.

Отметим, что оперативные данные о стоимости денег в экономике характеризует ставка RUONIA, позволяющая оценить баланс спроса и предложения на рынке однодневных банковских переводов. По этой ставке крупнейшие банки берут кредиты на условиях «overnight».

В табл. 2 и на рис. 1 представлены в динамике показатели ключевой ставки Центрального банка России, ставки RUONIA и уровня инфляции в 2022-2025 гг. Представленные данные свидетельствуют о наличии тенденции совпадения динамики ключевой ставки Центрального банка России и ставки RUONIA. В то же время с середины 2023 г. наблюдается некоторая зависимость между волатильностью учётной ставки и уровнем инфляции. В данном случае интересным представляется тот факт, что в последнее время при повышении ключевой ставки главным критерием Центрального банка Российской Федерации процесса является регулирование уровня инфляции [2]. То есть

существует такая позиция: если цены растут медленнее (инфляция снижается), то регулятор уменьшает ключевую ставку.

Данная тенденция проявляется в данных, представленных на рис. 1 и табл. 2. Но среди учёных-экономистов и практических специалистов в области финансовых услуг возникают сомнения в обоснованности проводимой Центробанком монетарной политики относительно ключевой ставки.

Таблица 1

Влияние ключевой ставки на некоторые виды банковских услуг и инструменты финансового рынка

Инструменты финансового рынка	Результаты:	
	роста ключевой ставки	снижения ключевой ставки
Кредитование и депозиты:		
Кредиты	Кредиты дорожают: – снижение спроса на займы; – ужесточение требований к заёмщикам; – замедление инвестиций и потребления	Кредиты дешевеют: – рост спроса на займы; – расширение кредитных программ; – стимулирование бизнеса и совокупного спроса
Депозиты	– рост доходности вкладов; – увеличение склонности к накоплению; – перераспределение средств из рискованных активов в депозиты	– падение доходности депозитов; – поиск альтернативных инструментов (акции, облигации, недвижимость); – рост склонности к потреблению
Инвестиционная активность и фондовый рынок:		
Акции	Падение котировок и доходности	Рост доходности
Облигации	Рост ставки: новые выпуски дороже, старые дешевеют	Снижение ставки: старые облигации дорожают

Таблица 2

Динамика ключевой ставки ЦБ РФ, ставки RUONIA и уровня инфляции

Дата ставки	Ключевая ставка ЦБ, %	Ставка RUONIA, %	Инфляция за текущий месяц, %
1	2	3	4
14.02.2022	9,50	9,36	9,15
28.02.2022	20,00	20,00	
11.04.2022	17,00	16,28	17,83
04.05.2022	14,00	13,68	17,10
27.05.2022	11,00	10,65	
14.06.2022	9,50	9,71	15,9
25.07.2022	8,00	8,05	15,1
19.09.2022	7,50	7,34	13,68
24.07.2023	8,50	8,25	4,30
15.08.2023	12,00	11,69	5,15
18.09.2023	13,00	12,70	6,00
13.10.2023	15,00	13,15	6,69
18.12.2023	16,00	15,71	7,42

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
29.07.2024	18,00	17,27	9,13
16.09.2024	19,00	19,04	8,63
28.10.2024	21,00	20,49	8,54
09.06.2025	20,00	19,72	9,40
28.07.2025	18,00	18,48	8,79
15.09.2025	17,00	16,76	7,98
27.10.2025	16,50	16,29	x

Источник: составлено на основе [3; 4; 5]

Так, оценивая действия в этом направлении Банка России, С. Глазьев делает заключение, с которым сложно не согласиться, что повышение ключевой ставки не влечёт автоматического снижения инфляции и его результатом может стать сокращение производства товаров, в результате чего может произойти повышение цен и, соответственно, рост инфляции и снижение темпов экономического роста [2].

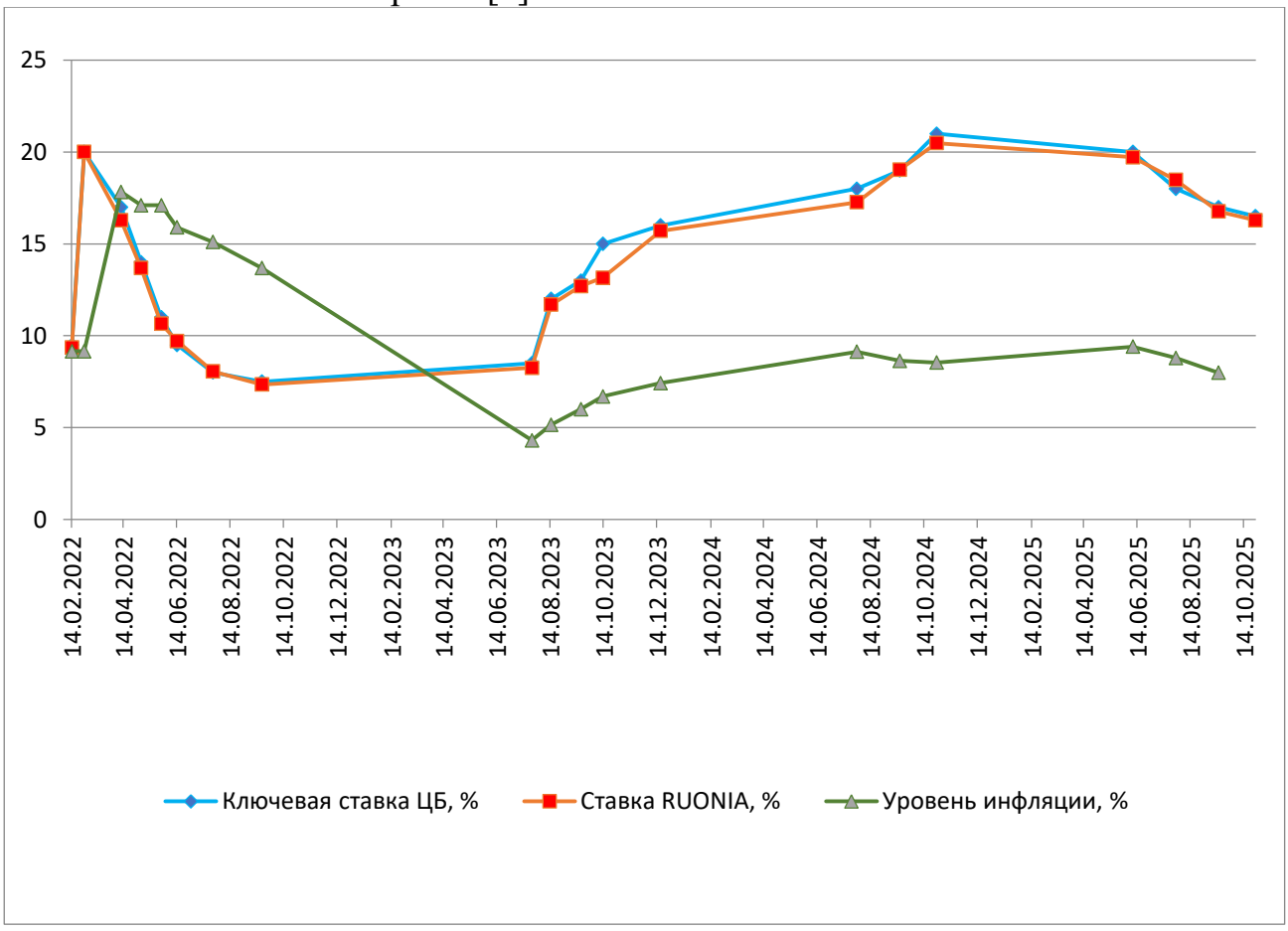

Рис. 1. Динамика ключевой ставки ЦБ РФ, ставки RUONIA и уровня инфляции в 2022-2025 гг.

Таким образом, влияние изменения учётной ставки на эффективности финансовых услуг неоднозначно. Так, рост ключевой ставки на рынке финансовых услуг, благодаря увеличению разницы между кредитными и депозитными ставками, может привести к увеличению дохода.

Однако слишком высокая ключевая ставка может привести к уменьшению объёмов кредитования и повлиять на качество кредитного портфеля.

При снижении ставки участники финансового рынка не защищены от риска уменьшения доходности, который может быть компенсирован увеличением объёмов кредитования.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что ключевая ставка в качестве основного инструмента монетарной политики оказывает непосредственное влияние на эффективность финансовых услуг через изменение стоимости кредитов, доходности депозитов, инвестиционной активности и иных факторов.

Её увеличение или понижение корректирует состояние финансового рынка, влияющего на деятельность банков, инвесторов и потребителей.

Учитывая, что её влияние на эффективность финансовых услуг сложно и многогранно, усилия Центрального банка по регулированию этого показателя должны быть направлены на нахождение устойчивого соотношения между контролем инфляции и поддержкой экономического роста с учётом широкого спектра внутренних и внешних факторов.

Список использованных источников

1. Заварин Ю.А. Анализ эффективности деятельности банков в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 6. С. 72-78. URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=4194. DOI: https://doi.org/10.17513/vaael.4194.

2. Жигас М.Г. К вопросу о влиянии динамики ключевой ставки на размеры инфляции в российской экономике // Известия Байкальского государственного университета. 2025. Т. 35, № 1. С. 49-58. URL: https://izvestia.bgu.ru/reader/article.aspx?id=27191. DOI 10.17150/2500-2759.2025.35(1).49-58. EDN CTOXHS.

3. Ключевая ставка Банка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&U.

4. Ставка RUONIA. URL: https://spvb.ru/stavki/?name=RUONIA&beg=2023-07-01&end=2025-11-09.

5. Ключевая ставка Банка России и инфляция. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/.

6. Крутова Н.А. Анализ современных тенденций развития финансового рынка в России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. URL: https://esj.today/PDF/85ECVN323.pdf DOI: 10.15862/85ECVN323.

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ЖУРАВЛЁВА Л.В.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Проведён тщательный анализ специфики профессиональной культуры, оказывающей влияние на становление личности специалиста. Профессиональная культура рассматривается как совокупность профессионально значимых характеристик и индивидуальных свойств человека, способствующих развитию учителя английского языка. Определены три составляющие личностных качеств профессиональной культуры: ценностно-мотивационная, познавательная и поведенческая. Исследованы стадии формирования профессиональной культуры учителей английского языка.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессионал, личность, образовательный процесс, преподаватель

Чтобы раскрыть смысл термина «профессиональная культура», важно рассмотреть и такое понятие, как педагогическая культура, являющаяся её составной частью. Учёные, возглавляемые Е.В. Бондаревской, рассматривают педагогическую культуру идентично профессиональному педагогическому знанию. По их мнению, она представляет собой особую область общечеловеческой культуры, отражающую наиболее значимые духовные и материальные достижения, методы творческого подхода к обучению и воспитанию, жизненно важные для обеспечения преемственности поколений и социализации индивида [2, с. 56].

На личностном уровне профессиональная культура выступает важной характеристикой человека в рамках профессии. Её связь с педагогической культурой раскрывает качества преподавателя иностранного языка как выразителя универсальных человеческих ценностей и профессионального опыта, через которые происходит передача культурного наследия следующим поколениям в сферах воспитания и образования [5, с. 50].

Подобно общей культуре человечества, педагогическая и профессиональная культура существуют одновременно в материальных и духовных проявлениях. Духовные компоненты включают профессиональные знания, научные теории, методологические подходы, накопленные обществом, этические принципы и правила поведения профессионалов. Материальная составляющая представлена средствами обучения и воспитания, используемыми в процессе работы. Общекультурная основа педагогической культуры обогащена спецификой преподавательской деятельности и является неотъемлемой частью всей человеческой культуры, аккумулируя исторический опыт педагогов и определяя характер педагогического взаимодействия. Профессиональная культура отражает уровень общего развития и степень зрелости социально значимых качеств личности, проявляющихся в практической деятельности профессионала.

Итак, термины «профессиональная культура» и «педагогическая культура» взаимосвязаны, однако профессиональная культура учителя английского языка включает в себя значительно больше аспектов, охватывая весь спектр социальных процессов наряду с педагогической деятельностью. Таким образом, термин «профессиональная культура» имеет более широкое содержание, нежели «педагогическая культура», поскольку относится ко всей культуре воспитательно-образовательной сферы в целом. Она является частью общего культурного пространства всего общества и отдельно взятого индивида, следовательно, уровень профессионализма учителей английского языка обусловлен общим культурным уровнем населения и составляет важную составляющую общекультурного наследия.

Осознание ключевых компонентов профессиональной культуры, таких как общая культура, профессиональный опыт и педагогическое мастерство, помогает глубже постичь явление «профессиональная культура учителя английского языка». Рассмотрим подробнее само определение термина «профессиональная культура»: это аспект общей культуры, выражающийся через совокупность компонентов, таких как ценности, знания, установленные нормы поведения и культурные символы. Эти элементы регулируют поведение специалиста в процессе выполнения профессиональных задач и помогают формировать его профессиональный образ.

Формирование профессиональной культуры будущих учителей английского языка происходит постепенно, поэтапно. Согласно классификации М.Е. Дуранова, развитие личности студента проходит через несколько основных стадий, обусловленных процессами социальной и профессиональной адаптации:

естественно-культурный этап, на котором личность интегрируется в систему социально-значимых отношений конкретного общества;

социокультурный этап, характеризующийся формированием ориентации студента в системе профессионально-познавательных ценностей;

социально-зрелый этап, связанный с развитием профессионально-познавательной самостоятельности, самоопределениям и самореализацией личности студента [3, с. 13].

Основным критерием успешного формирования профессиональной культуры будущих учителей английского языка является специалист, достигший высокого уровня этой самой культуры.

При этом наиболее значимой чертой преподавателя английского языка с высокоразвитой профессиональной культурой считается сформированное состояние трёх важнейших аспектов: мотивационно-ценностного, когнитивного и конативного компонентов.

Личность представляет собой целостную, открытую систему, которая постоянно развивается и состоит из взаимосвязанных подсистем (компонентов, сфер), укрепляющихся в ходе процесса обучения. В основе подхода лежит принцип единства личности, культурной среды и практической деятельности, в связи с чем были выделены ключевые элементы, через развитие которых наиболее ярко проявляется механизм и результат формирования профессионально-культурного уровня. Далее подробно рассмотрим каждый из этих элементов.

Мотивационно-ценностный аспект профессиональной культуры выражается через осознание социальной значимости своей профессии, формирование позитивной трудовой мотивации и выбор наиболее эффективных способов достижения целей.

Направленность является ключевым качеством личности, формирующим её психологическую структуру. Она включает цели, побуждающие к действию, внутренние стимулы, а также эмоциональное отношение к окружающей реальности – всю совокупность личностных особенностей.

С точки зрения общей оценки, направленность проявляется в соотношении того, что человек принимает и получает от общества (в том числе материальные и духовные ценности), и того, что он сам вкладывает в развитие общества, способствуя его прогрессу.

Согласно А.Я. Наину и Ф.Н. Клюеву, направленность, особенно профессиональная, «придаёт всей учебно-профессиональной деятельности студента глубокий личностный смысл, повышает качество усвоения знаний, профессиональных умений, навыков, настроенность на определённую форму поведения» [6, с. 55].

Профессиональная направленность проявляется в наличии у специалиста интереса к своей профессии, творческом подходе к решению различных профессиональных задач, заинтересованности в своей профессиональной деятельности и склонности к её выполнению, а также в уровне профессионального самосознания. Этот процесс связан с осознанием специалистом норм, правил и модели поведения, характерных для его профессиональной сферы, а также с принятием и внутренним усвоением профессиональных стандартов и образцов.

Таким образом, профессиональная ориентация личности представляет собой обширное понятие, включающее отношение человека к своему профессиональному выбору, мотивацию, интересы и другие важные факторы, которые отражают его подготовленность и предрасположенность к определённой области труда [4].

Что касается когнитивных компетенций учителя английского языка, то практика показывает следующую ситуацию: начинающий специалист в основном сосредоточен на соблюдении дидактических принципов своей профессиональной деятельности, а также на передаче определённого объёма знаний, практических умений и навыков учащимся. При этом он уделяет основное внимание организационным аспектам и методическим подходам в образовательном процессе. Применительно к нашему контексту учитель английского языка внедряет знания грамматики, произношения и лексического состава изучаемого языка среди студентов посредством избранных педагогических методов.

Обобщённые результаты позволяют сделать вывод, что помимо системы специальных механизмов мотивации, нацеленных на достижение профессиональных целей будущего учителя английского языка, действует также более универсальная система механизмов, способствующая реализации указанных целей. Формирующиеся мотивационные, ценностные и познавательные особенности будущего педагога создают смысловое пространство его профессиональной культуры, которое оказывает влияние на его профессиональное поведение и непосредственно отражается в образовательной практике, формируя образ «Я-профессионал». Этот процесс определяет конативную составляющую профессиональной культуры, отражающую уникальный профессиональный опыт будущего специалиста и объединяющую знания, ценности, мотивы и личные потребности. Он проявляется через сформированные профессиональные умения и важные для личности профессиональные качества. Вышеупомянутые элементы тесно связаны друг с другом и оказывают взаимное влияние, причём именно их совокупность определяет успешность развития изучаемого свойства.

Список использованных источников

1. Белкин А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство: монография. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2004. 176 с.

2. Бондаревская Е.А. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. Научная статья. Номер 4. Москва, 1995.JSr24. С. 29-35.

3. Дуранов М.Е., Баскаков А.М., Ломакина И.С. Педагогическая психология управления профессиональным образованием студентов в высшей школе: учебное пособие. Челябинск: ЧГАКИ, 2003. 288 с.

4. Дуранов М.Е., Дуранов И.М., Жернов В.И., Лешер О.В. Педагогика воспитания и развития личности: учебное пособие. Магнитогорск: МГПИ, 1996. 314 с.

5. Мижериков В.А., Ермоленко М.Н. Введение в педагогическую деятельность: учебное пособие для пед. ВУЗов и ССУЗов. Москва: Педагогическое общество России, 2002. 268 с.

6. Наин А.Я., Клюев Ф.Н. Проблемы развития профессионального образования: региональный аспект. Книга. Челябинск, 1998. 55 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРАКТИВНОМ ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

ЗАХАРОВ Р.В.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен новейший подход к интерактивному изучению английского языка профессионального направления студентами-экономистами с использованием социальных сетей. Показаны основные преимущества и недостатки применения социальных сетей при обучении студентов. Описаны основные направления применения социальных сетей и приведены примеры задач по использованию интернет-технологий при обучении студентов английскому языку. Статья содержит примеры из личного опыта автора. Описаны разнообразные виды деятельности в социальных сетях Вконтакте, Телеграм, ВК видео и др.

Ключевые слова: интернет, экономисты, обучение, английский язык, социальные сети

Обучение будущих экономистов требует от преподавателя вуза овладения современными методиками преподавания, интерактивности такого обучения. Обучение английскому языку обусловливает необходимость взаимодействия, создания рабочих ситуаций и общения. Большинство студентов пользуются сетью Интернет и имеют собственный профиль в социальных сетях, следовательно, использование интернет и социальных сетей для улучшения результативности изучения профессионального английского языка является действенным методом.

Анализ литературы показал, что более 200 отечественных педагогов исследуют проблему интерактивности обучения как прогрессивного метода. Учитывая, что преподавателю иностранного языка приходится работать с обучающимися в условиях отсутствия языковой среды, в этой связи использование интерактивных методов в процессе преподавания несёт неоспоримое преимущество, как для обучающихся, так и для преподавателей, так как предполагает обучение, построенное на взаимодействии [1]. Большинство авторов считают, что использование компьютерных технологий при интерактивном обучении английскому языку студентов вузов способствует улучшению результативности такого обучения, активизации познавательной деятельности студентов, привлекает студента к непосредственному действию. Относительно использования сети Интернет и социальных сетей при изучении

английского языка в вузах, М. Сибелман и А. Ванганди считают, что в будущем изучение иностранных языков будет осуществляться преимущественно через социальные сети, а традиционное присутствие учащихся на занятиях станет необязательным благодаря переходу на онлайн-формат [3; 4]. А. Морисон, при изучении воздействия социальных сетей на университетское образование, считал, что важно принимать во внимание потребность в использовании актуальных методик, отвечающих современному уровню развития общества [2]. Таким образом, обучение профессионально ориентированному экономическому английскому языку подразумевает развитие у студентов четырёх ключевых навыков: монологической и диалогической речи, письма, чтения и аудирования. Все эти компетенции можно эффективно формировать посредством активного задействования интернет-ресурсов. Обучение монологической речи возможно при применении программы VK звонки, телемост от Яндекс, VK видео и других программ.

Использование мессенджера Телеграм, ориентированного на студентов 17-25 лет. Преподавателю стоит создать группу в Телеграм (которая может быть приватной или доступной для всех) и использовать её для обсуждения актуальных вопросов. Написание постов в Телеграм предоставляет возможность быстрой связи со студентами, ведь у большинства социальная сеть установлена на мобильный телефон, обеспечивающий связь 24/7.

Альтернативой к созданию группы является создание собственного канала преподавателем, на который должны подписаться студенты, что даёт возможность работать не с одной группой, а с целым потоком. В любом случае, большинство преподавателей, использующих данный метод, советуют внимательно изучить настройки Телеграм, как для студентов, так и для преподавателя, относительно подписки на каналы и разглашения личной информации. Считаем, что преподаватель вуза может использовать сеть для обсуждения как лексического, так и грамматического материала. Например, преподаватель может публиковать как материал с лексически-смысловой нагрузкой (различные экономические темы), так и грамматическим (например, определённая группа времён, объяснение темы и определённые упражнения).

Использование социальной сети Вконтакте, носящей более направленный характер обучения письму. Считается, что «ВКонтакте» больше подходит для аудитории постарше. Эта платформа оптимально вписывается в образовательный процесс при взаимодействии с группами студентов 25-30 лет либо с аспирантами. Преподаватель может предоставить студентам следующие задания: описание события (на любом экономическом конгрессе или форуме или другом событии), когда студенты должны делать фотографии и описывать непосредственное событие, а также излагать свои собственные мнения о ситуации. Возможность подписываться на группы во Вконтакте и выражать собственное видение – использование определённого хэштега «банковское дело», «кризис», «финансовая биржа» помогает объединять посты всех студентов и отслеживать быструю реакцию всех групп. Обратная связь помогает отслеживать прогресс каждого студента.

На видеоресурсе «ВК Видео» приобретает популярность преподавание собственных презентаций, видеодемонстрации паверпойнт (Powerpoint MS), что улучшает наглядность преподавания материала. Вставка гиперссылки на видеоролики, отснятые как студентами, так и преподавателем, в текст занятия, также является интересным методом для выработки интереса у студентов. Соответственно, таким образом преподаватель может делать даже тестовые задания, когда вариантом выбора ответа для студента является ссылка с видео. Данный вид работы чрезвычайно способствует повышению интереса к предмету, однако требует от преподавателя умений создания видеороликов и значительное время на подготовку такого теста. Используя ресурс, преподаватель может предлагать студентам «нарезку» эпизодов из художественных фильмов, посвящённых определённому экономическому явлению (экономический или биржевой кризис), с последующим обсуждением увиденного.

Использование интерактивного обучения с применением ресурсов интернет (Вконтакте, Телеграм и т. д.) является относительно новым методом интерактивного обучения, который сейчас активно вводится в образовательный процесс. При обучении студентов-экономистов английскому языку уместно использовать указанные ресурсы, так как это активизирует уровень познавательной деятельности и улучшает внимательность студентов, повышает заинтересованность в изучении предмета и снимает психологические барьеры в общение. Недостатками данного метода являются консервативность преподавателей и их неготовность к использованию метода, а также легкомысленное отношение студентов к социальным сетям, когда студенты, которые обычно развлекаются в социальных сетях, не чувствуют изменения роли и несерьёзно относятся к работе в сети.

Список использованных источников

1. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие. Саратов: Наука, 2009. 52 с.

2. Alison Morrison-Shetlar, Mary Marwitz. Teaching Creatively: Ideas in Action. Outernet: Eden Prairie, 2001.

3. Sibelman M. Active strategies. 101 strategies to teach active learning. Boston, London, 1996.

4. VanGundy Arthur. 101 Activities for Teaching Creativity and Problem Solving. Pfeiffer: San Francisco, 2005.

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT THE UNIVERSITY

ILCHENKO L.G.,
senior lecturer, Department of Foreign Languages
Donetsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Donetsk, Russian Federation

Annotation. The article examines the role of modern information technologies as essential components of foreign language teaching at the university, as well as the role of modern interactive communication forms generated by scientific and technological progress, such as interactive television and the internet.

Keywords: foreign language, innovative technologies, education, internet, interactivity

Introduction. The current socio-economic situation contributes to the rapid development of many areas of human activity, including education, thanks to the introduction of various innovations, which has led to a shift in educational paradigms from traditional to innovative. This requires higher education to improve the training of qualified workers at the appropriate level, which necessitates the formation of foreign language communicative competence, which is the leading goal of foreign language teaching.

Theoretical Foundations of Using Information Technologies in Teaching.

Language Competence represents a complex phenomenon requiring the division of the entire complex of phenomena included in it into separate components. All teachers must build their work based on the real needs, motivation, and abilities of students. The use of new information technologies in foreign language teaching is not only about new technical means but also new forms and methods of teaching, a new approach to the educational process. Methodological Aspects of Innovative Technologies Application. The main tasks of the teacher are to create conditions for practical language acquisition, to choose teaching methods that would allow each student to demonstrate their activity and creativity, and to activate students' cognitive activity in the process of learning a foreign language [2].

Modern Technologies allow solving a number of pedagogical tasks aimed at activating learning activities and developing students' independent work culture. The need to use innovative technologies is also due to the constant increase in the volume of information that needs to be studied and processed during the learning process.

Practical Implementation of Information Technologies.

The Internet and information technologies are aimed at creating a unified educational space in Russia and the European community. The main advantage of using innovative technologies in foreign language teaching is the shift of emphasis from traditional verbal methods of information transfer to audiovisual ones. Independent Work of students takes up more than 50 % of the study time according to new educational standards. At the same time, the role of a personally-oriented approach and individualization of teaching increases. The internet and online

community act as an intermediary between students and cultural objects, which forms the basis of learning activities [3].

Communicative Approach in the Context of Digitalization of Education

Currently, priority is given to communication, interactivity, authenticity of communication, learning the language in a cultural context, autonomy, and humanization of teaching. These principles help develop intercultural competence as a component of communicative ability.

Communicative Approach is a strategy that models communication, creates psychological and linguistic readiness for communication, conscious understanding of material and methods of working with it, and awareness of the requirements for the effectiveness of expression. The most important criterion that distinguishes this approach from other types of learning activities is that students independently choose linguistic units to formulate their thoughts [1].

Prospects for the Development of Information Technologies in Language Education. The development of digital technologies opens up new opportunities for teaching foreign languages. Modern online platforms, social networks, webinars, and other tools allow: creating an authentic language environment, simulating real communication situations, individualizing the learning process, increasing student motivation, developing independent work skills.

Conclusion. The potential of using information technologies in foreign language teaching is vast, and its possibilities have not yet been fully explored. The development of innovative methods of teaching a foreign language at the university is a priority in modern linguistic and methodological sciences and requires further study [4].

Thus, the introduction of information technologies into the process of teaching foreign languages is a necessary condition for the modernization of higher education and the training of new generation specialists.

Recommendations for Implementation. For the effective use of information technologies in foreign language teaching, it is recommended:

Comprehensive Approach: combining traditional and innovative teaching methods, regular updates of software and educational materials, professional development of teachers in digital technologies, creation of multimedia educational complexes, organization of distance learning and webinars, implementation of automatic assessment systems, formation of digital student portfolios.

References

1. Geikhman L.K. Interactive communication learning as a model of intercultural communication // Bulletin of Moscow State University. 2003. Ser. 19. No. 3. P. 26.

2. Milrud R. P. Cooperation in a foreign language lesson // Foreign languages at school. 1991. № 6. P. 19.

3. Polat E.S. The Internet in foreign language lessons // Foreign languages at school. 2001. № 2, 3. P. 36.

4. Bulanov D.S. The role of innovative technologies in teaching a foreign language in higher education // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. Vol. 19. Pp. 7-10. URL: http://e-koncept.ru/2017/770394.htm.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ЭКОНОМИСТА И ФИНАНСИСТА НА РЫНКЕ ТРУДА: ОТ ТЕРМИНОЛОГИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ЛИВЕНЦОВА В.А.,
канд. пед. наук, заведующий кафедрой иностранных языков;
ГЕРАСКИНА Т.В.,
преподаватель кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность темы определяется современными тенденциями глобализации мировой экономики и финансовых рынков. Экономическое пространство Донбасса и Новороссии требует от специалистов соответствия международным стандартам и требованиям, в том числе владения английским языком как основным языком международного бизнеса и финансов. Свободное владение английским языком становится не просто дополнительным преимуществом, а необходимой компетенцией для успешной карьеры в сфере экономики и финансов. Данная статья посвящена изучению роли английского языка как ключевого фактора, определяющего конкурентоспособность экономистов и финансистов на современном рынке труда. Чтобы достичь этой цели, мы сосредоточимся на анализе требований, которые работодатели предъявляют к уровню владения английским языком у специалистов в области экономики и финансов.

Ключевые слова: язык международного бизнеса, свободное владение языком, глобализация мировой экономики

В современном мире английский язык играет ключевую роль в различных сферах деятельности, и финансовая сфера не является исключением. Финансисты, стремящиеся к успешной карьере, должны владеть английским языком на высоком уровне. Это связано с тем, что английский язык является lingua franca международного бизнеса и финансов, обеспечивая доступ к обширной информации, профессиональному общению и карьерным возможностям. Владение английским языком позволяет российским специалистам:

быть в курсе последних тенденций и инноваций в области экономики и финансов;

изучать передовой опыт зарубежных коллег и применять его в своей работе;

получать знания непосредственно из первоисточников, избегая искажений, неизбежных при переводе;

участвовать в международных научных дискуссиях и обмениваться опытом с зарубежными специалистами.

В условиях глобальной экономики международное сотрудничество является неотъемлемой частью деятельности многих компаний и организаций. Эффективная коммуникация с зарубежными партнёрами, клиентами и коллегами является ключевым фактором успеха в таких проектах.

Английский язык, как lingua franca международного бизнеса, играет в этом процессе важнейшую роль. Важность владения английским языком для эффективной коммуникации с зарубежными партнёрами проявляется в следующем:

установление деловых контактов на международных выставках и конференциях. Участие в международных мероприятиях предоставляет возможность установить контакты с потенциальными партнёрами и клиентами из разных стран. Владение английским языком позволяет свободно общаться с ними, представлять свою компанию и продукты, а также получать информацию о новых возможностях для сотрудничества;

ведение переговоров о заключении контрактов и реализации совместных проектов. При заключении международных контрактов и реализации совместных проектов необходимо чёткое и точное понимание всех условий и обязательств каждой стороны. Английский язык является официальным языком большинства международных договоров и соглашений, поэтому владение им позволяет российским специалистам принимать активное участие в переговорах и обеспечивать защиту интересов своей компании;

на встречах с иностранными партнёрами организуются посещения производственных площадок [1].

Английский язык – это универсальный инструмент для ведения бизнеса на международном уровне, особенно в финансовой и бухгалтерской сферах. В условиях глобализации и постоянных перемен, специалистам в этих областях критически важно свободно общаться с коллегами, клиентами и партнёрами по всему миру, независимо от их местонахождения и потребностей. Это включает в себя способность анализировать информацию, готовить отчёты и проводить встречи, используя профессиональную лексику и соблюдая международные стандарты. Таким образом, владение английским языком становится неоспоримым преимуществом для карьерного роста. Для российских экономистов и финансистов знание английского языка открывает двери в международные компании, предлагая возможности для участия в значимых и перспективных проектах. Успешные примеры карьер специалистов, свободно владеющих английским, подтверждают это: выпускники ведущих российских вузов часто занимают руководящие позиции в международных организациях, где их знания и навыки позволяют эффективно сотрудничать с зарубежными партнёрами и принимать ключевые бизнес-решения.

Статистика о заработной плате экономистов и финансистов в зависимости от уровня владения английским языком также свидетельствует о высокой ценности этого навыка на рынке труда. Исследования показывают, что специалисты, свободно владеющие английским языком, получают значительно

более высокую заработную плату, чем их коллеги, не владеющие иностранным языком.

Проведённое исследование подтверждает гипотезу о том, что английский язык является важным фактором конкурентоспособности экономистов и финансистов на рынке труда. Владение английским языком обеспечивает доступ к актуальной профессиональной информации, позволяет эффективно общаться с зарубежными партнёрами и клиентами, а также является важным фактором карьерного роста и повышения заработной платы.

Основные компетенции, связанные с использованием английского языка в профессиональной деятельности экономистов и финансистов, включают:

чтение и понимание специализированной литературы на английском языке;

ведение деловой переписки на английском языке;

участие в переговорах и презентациях на английском языке.

Роль английского языка в формировании конкурентоспособного экономиста и финансиста можно определить как:

инструмент доступа к информации;

средство профессиональной коммуникации;

фактор карьерного роста [2].

Одним из перспективных направлений дальнейших исследований является изучение влияния социокультурных аспектов на профессиональную коммуникацию экономистов и финансистов в мультиязычной среде.

Необходимо учитывать, что коммуникационные стратегии могут значительно различаться в зависимости от культуры. Например, в некоторых культурах прямое выражение несогласия считается невежливым, в то время как в других культурах это считается нормой.

Список использованных источников:

1. Баранова И.И. Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации экономистов: учебно-методическое пособие. Москва: КноРус, 2023. 208 с.

2. Комарова Э.П. Английский язык для экономистов и финансистов: учебник. Москва: Юрайт, 2022. 320 с.

3. Oxford Handbook of International Business / Edited by Alan Rugman. Oxford University Press, 2009.

4. The Language of Money: The Economist Style Guide / The Economist. Profile Books, 2010.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

ЛИВЕНЦОВА В.А.,
канд. пед. наук, заведующий кафедрой иностранных языков;
СЕРЕДА В.В.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена вопросам профессиональной культуры менеджера, важнейшим компонентом профессионального мастерства которого выступает культура общения. Авторы раскрывают содержание понятия профессиональной культуры общения менеджера в контексте личностного подхода.

Ключевые слова: культура, менеджер, профессиональное общение

Культура профессионального общения является важнейшим компонентом общей профессиональной культуры менеджера, показателем его профессионального мастерства. Так, она в значительной степени влияет на эффективность деятельности менеджера в разных ситуациях профессионального взаимодействия.

Дисциплину «Иностранный язык», её содержание возможно использовать для развития коммуникативной культуры будущих менеджеров. Особенностью иностранного языка как учебной дисциплины является то, что он открыт для применения информации из различных областей знания. Сочетание данной дисциплины с общепрофессиональными дисциплинами позволяет студентам значительно улучшить качество владения профессионально-ориентированным иностранным языком, приобрести коммуникативно-профессиональные компетенции, тем самым повысить уровень развития коммуникативной культуры. Особенно актуально для развития коммуникативной культуры менеджера использование иностранного языка в деловых коммуникациях, знание правил ведения деловой корреспонденции, знание правил культуры и делового этикета при ведении переговоров, формирование умения организовывать и поддерживать связи с деловыми партнёрами [1].

На наш взгляд, адекватное раскрытие содержание понятия «культура профессионального общения менеджера» возможно в контексте личностного подхода, в соответствии с которым общение рассматривается как единство двух взаимосвязанных, но принципиально разных подструктур: личностной и поведенческой. Личностная подструктура включает мотивационные установки, профессиональные ориентации менеджера, которые определяют направление его общения, выбор тех или иных способов взаимодействия с сотрудниками.

Поведенческая или операционно-действенная подструктура – способы и приёмы межличностного взаимодействия с подчинёнными. В профессиональном общении менеджер может использовать вербальные и невербальные способы общения, разные стратегии и приёмы влияния на подчинённых: наказание, замечание, осуждение, критика, конфронтация, приказы, намёки, просьбы, советы, поощрения и т. д.

Деловое общение как коммуникативная деятельность полифункциональное. Г.М. Андреева выделяет коммуникативную, интерактивную и перцептивную функции общения [2]. Близкий к этой позиции Б.Ф. Ломов, который также определяет три функции общения: информационно-коммуникативную (обмен информацией), регулятивно-коммуникативную (взаимная корректировка действий коммуникантов во врем во время общей деятельности), аффективно-коммуникативную (смена эмоционального состояния субъектов общения) [3].

Коммуникативная культура, или культура речи, менеджера проявляется в первую очередь придерживанием норм речи: умением адекватно, соответственно стилю речи и ситуации, логично, с выражением и эстетично выражать мысль; с интонацией и выражением разговаривать; правильно использовать логически ударения, паузы; строить логическую перспективу; выбирать в каждом конкретном случае оптимальный темпо-ритм общения.

Логичность речи обеспечивается владением говорящего техникой смысловой связанности, т. е. логичностью изложения, после которой не возникает противоречий, а также владение языковыми способами, которыми можно выразить мысли. Словесное выражение мысли должно осуществляться по законам логики, которые требуют точности употребления слов и словосочетаний, правильности построения предложений, смысловой завершённости текста. Для обеспечения логичности речи рекомендуется избегать неоправданного повторения слов (тавтология), употребления лишних слов (плеоназм), внимательно следить за построением предложений с однородными членами, деепричастными оборотами.

Богатство и разнообразие делового общения оказывается на лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом уровнях. Выражая мысли, говорящий может использовать разнообразные способы в зависимости от знания языка, эрудиции, условий общения.

Уместной считается речь, под которой отбор языковых средств происходит с учётом цели, условий и состояния того, кто выражается.

Выразительность – это такое коммуникативное качество, благодаря которому оказывается влияние на эмоции, чувство собеседника. Выразительности можно достичь, используя средства художественной образности (сравнения, эпитеты, метафоры), цитаты, афоризмы, синтаксические фигуры (обращения, риторические вопросы, инверсия, градация, повтор и т. д.). Однако специфика деловой речи ограничивает использование этих средств, оставляя для усиления коммуникативной функции речи только фонетические средства (интонация, тембр голоса, темп речи, произношение).

Коммуникативный этикет культуры речи характеризует высшую степень владения языком. Языковое мастерство, умение строить речь, покорив его композиции, умение использовать весь арсенал выразительных и образных средств языка – все эти качества позволяют успешно применять языковые тактики и стратегии при деловых переговорах, обсуждениях, диспутах, подготовке докладов, презентационных речах и т.д.

Следовательно, коммуникативный компонент культуры профессиональной речи менеджеров проявляется в следующих показателях:

1) языковая правильность – знание и соблюдение говорящим, принятым в современной общественно-речевой практике языковых норм (орфоэпических, лексических, грамматических, стилистических и т. п.);

2) этикетная и прагматичная нормативность речи;

3) языковое мастерство, определяемое богатством активного словаря носителя языка, его умением отобрать из сосуществующих вариантов самый точный в семантическом, стилистическом, экспрессивном отношении, отвечающий коммуникативным намерениям говорящего.

На основании проведённого анализа можно заключить, что культура профессионального общения менеджера – сложное интегральное качество, синтезирующее перцептивные, коммуникативные и интерактивные умения, детерминируемое профессионально-ценностными ориентациями и определяющее эффективность профессионального взаимодействия.

Список использованных источников

1. Стеняшина Н.Л. Педагогическая модель развития коммуникативной культуры будущих менеджеров в процессе преподавания иностранного языка // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4(24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-model-razvitiya-kommunikativnoy-kultury-buduschih-menedzherov-v-protsesse-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka.

2. Андреева Г.Н. Социальная психология. Москва: Изд.-во МГУ, 1980. 415 с.

3. Ломов Б.Ф. Проблема общения в психологии. Москва: Наука, 1981. С. 3-23.

ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

МЕХОВА О.А.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков;
ОРЛОВА Г.С.,
преподаватель кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Современное образование требует интеграции профессиональных и языковых компетенций, особенно в условиях глобализации экономики. Обучение иностранному языку студентов экономических специальностей должно быть ориентировано не только на развитие общих языковых навыков, но и на формирование способности использовать язык в профессиональной сфере. В этом контексте экономический текст становится важнейшим инструментом обучения, выполняя как лингвистическую, так и профессионально-ориентированную функцию.

Ключевые слова: текст, компетенция, экономические специальности

Понятие и особенности экономического текста

Экономический текст – это разновидность научно-профессионального дискурса, содержащая специализированную лексику, логически структурированную информацию и характерные речевые клише. Он может быть представлен в виде аналитических статей, отчётов, обзоров, деловой переписки, нормативных документов и других жанров.

Особенности экономического текста:

высокая степень терминологичности;

объективность и логичность изложения;

наличие графиков, таблиц, схем;

использование пассивных конструкций и безличных форм.

Функции экономического текста в обучении иностранному языку

Экономический текст выполняет в образовательном процессе следующие функции:

1. Информационная

Тексты обеспечивают студентов актуальной информацией о состоянии и тенденциях мировой и национальной экономики, способствуя расширению кругозора и формированию профессионального мышления.

2. Лингвистическая

Работа с текстами развивает навыки чтения, перевода, аннотирования, реферирования, а также способствует усвоению грамматических структур и профессиональной лексики.

3. Коммуникативная

На основе текстов организуются дискуссии, деловые игры, презентации, что формирует навыки устной и письменной профессиональной коммуникации.

4. Культурологическая

Экономические тексты знакомят студентов с реалиями деловой культуры стран изучаемого языка, что важно для формирования межкультурной компетенции.

5. Методические аспекты использования экономических текстов

Для эффективного использования экономических текстов в обучении необходимо учитывать уровень языковой подготовки студентов, их профессиональные интересы и цели обучения. Рекомендуется использовать аутентичные материалы, адаптированные с учётом сложности, а также применять активные методы обучения: кейс-стади, проектную деятельность, ролевые игры.

Пример методической последовательности:

1. Предтекстовый этап – активизация лексики, постановка целей.

2. Текстовый этап – чтение, анализ, выделение ключевых идей.

3.Послетекстовый этап – обсуждение, выполнение заданий, применение информации в новых ситуациях.

Экономический текст является неотъемлемым элементом профессионально-ориентированного обучения иностранному языку. Он способствует формированию у студентов не только языковой, но и профессиональной, коммуникативной и межкультурной компетенции. Эффективное использование экономических текстов требует методически грамотного подхода и ориентации на реальные потребности будущих специалистов.

Список использованных источников

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. Москва: Академия, 2004. 336 с.

2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово, 2000. 146 с.

3. Кузнецова И.П. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку. Москва: Флинта, 2012. 120 с.

4. Dudley-Evans T., St John M.J. Developments in English for Specific Purposes. Cambridge: CUP, 1998. P. 320.

5. Strevens P. ESP after twenty years: A re-appraisal. ESP: State of the Art, 1988. Pp. 1-13.

СТУПЕНИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

НОВОГРАДСКАЯ-МОРСКАЯ Н.А.,
канд. пед наук, доцент кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются психологические основы формирования устно речевого высказывания в процессе обучения иностранному языку профессиональной направленности. Ступени предполагают такие действия, как ознакомление с тематикой и коммуникативными задачами, разработка содержания и подготовка структуры высказывания, и другие. Процесс формирования устно речевого высказывания рассмотрен с позиции формирования у студентов, будущих экономистов, иноязычной профессиональной компетенции.

Ключевые слова: ступени формирования, устно речевое высказывание, иностранный язык профессиональной направленности, иноязычная профессиональная компетенция, студенты, будущие экономисты

Область профессиональной коммуникации на английском языке требует от обучающихся не только знания лексики и грамматики, но и умения эффективно передавать информацию, поддерживать диалог и достигать коммуникативных целей. Формирование навыков устного высказывания – сложный и многогранный процесс, включающий несколько последовательных этапов, каждый из которых способствует развитию у студентов уверенности и компетентности в использовании английского языка в профессиональной сфере. Ниже рассмотрены основные этапы этого процесса, их особенности и методы реализации. Обучение устной речи профессиональной направленоти представляет собой многоплановый процесс, исследование которого не теряет своей актуальности и в настоящее время.

1-я ступень. Ознакомление с тематикой и коммуникативными задачами (мотивационно-побудительный этап)

Первая ступень определяется системой возникающих у человека внешних стимулов и внутренних мотивов к говорению. Она начинается с ознакомления студентов с тематикой будущего устного высказывания и определением его целей. В этот период важно сформировать у обучающихся понимание предметной области и ключевых компонентов сообщения. Например, при подготовке к презентации по бизнес-коммуникациям студентам объясняется, какие аспекты необходимо осветить, какие профессиональные термины использовать, а также какие ситуации возможны в ходе коммуникации [1, с.

134]. На этом этапе преподаватель помогает студентам понять специфику профессиональной речи, что включает изучение типичных ситуаций взаимодействия и форматов высказываний: описание, объяснение, аргументация, консультация и т. д. Так называемый «контекст» становится основой для дальнейшей работы и помогает сформировать осмысленное и целенаправленное устное сообщение.

2-я ступень. Разработка содержания и подготовка структуры высказывания (мыслительно-ориентировочный этап)

На этой ступени появляется мысль, замысел. Мысль может выступать в разных психологических формах, она не всегда выражена в словах, но может порождаться зрительным образом или эмоциональным переживанием. После того, как тема и коммуникативная задача ясны, начинается этап разработки содержания [3, с. 34]. Студенты учатся структурировать свою речь, выделять основные идеи и логически связывать их между собой. В профессиональной сфере это особенно важно, поскольку эффективность коммуникации во многом зависит от чёткости и логической последовательности изложения. Техники, применяемые на этом этапе, включают создание плана или схемы, составление тезисов, использование шаблонов и шаблонных фраз. Такой подход облегчает оперативную организацию мыслей и помогает избежать спутанных и разрозненных высказываний. Например, при подготовке к выступлению о правах и обязанностях сотрудников в организации студент может разбить свою речь на введение, основные пункты и заключение, каждый из которых соответствует определённой части его выступления.

3-я ступень. Формирование языковой основы и работа над речевыми средствами (внутренний смысловой этап)

Речевое высказывание формируется во внутренней речи посредством смысловой схемы. Независимо от выполненной функции, внутренняя речь всегда имеет смысловой характер – подбор нужных слов, выражений и грамматических конструкций, характерных для профессионального дискурса [2, с. 65]. Этот этап предполагает постоянное пополнение лексического запаса, закрепление профессиональных терминов и фразеологизмов, а также развитие навыков использования языковых средств для точного и убедительного высказывания. Особое внимание уделяется грамматической точности, правильному применению времени, согласованию частей сложных предложений и правильному использованию знаков препинания в устной речи. Также важным аспектом является развитие произносительных навыков и умения правильно интонировать сообщение, что способствует более эффективной коммуникации.

4-я ступень. Практическая тренировка и моделирование ситуации (рализующий этап)

Эта ступень включает ряд связующих действий: фонацию, звукообразование, воспроизведение слогов, слов, фраз и предложений, а также через операции, обеспечивающие ритмико-мелодическую и мелодико-интонационную сторону речи в соответствии со смыслом и языковой нормой [4, с. 46]. Этап практической тренировки – ключевой момент в формировании

навыков устного профессионального высказывания. Он включает повторное проговаривание подготовленного текста, ролевые игры, имитацию деловых ситуаций и работа перед аудиторией.

Так называемые моделированные ситуации помогают студентам ощутить реальные условия профессиональной коммуникации: они учатся реагировать на вопросы, поддерживать диалог, корректировать своё выступление в процессе. В рамках такой работы создаются условия для развития навыков спонтанного говорения, адаптации речи под собеседника и управления своим выступлением. Практические задания могут включать имитацию деловой встречи, презентации проекта, подготовку аргументированного диалога с партнёром. Конечно, использование искусственного интеллекта имеет огромный потенциал для стимулирования и формирования устно речевых высказываний. Искусственный интеллект открывает новые горизонты в обучении иностранным языкам, предлагая персонализированные программы, интерактивные диалоги с виртуальными собеседниками и мгновенную обратную связь, что делает процесс более эффективным и увлекательным.

Список использованных источников

1. Ахутина Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2023. 215 с.

2. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности: избр. психол. Труды. Москва: Изд-во Москва. психол.-социального ин-та; Воронеж: МОДЕК, 2021. (Психологи Отечества). 432 с.

3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Москва: Смысл, 1999. 287 с.

4. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. Москва: Просвещение, 2009. 214 с.

ОБУЧЕНИЕ САМОМАРКЕТИНГУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ПРОКОПЕНКО Е.В.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются этапы и особенности работы над резюме и подготовке к собеседованию на занятиях по иностранному языку как важных факторов для будущей карьеры обучающихся вуза. Использован термин «самомаркетинг», чтобы подчеркнуть важность умения преподнести обучающимися себя и свои качества в профессиональном плане для карьерных целей.

Ключевые слова: резюме, CV, самомаркетинг, собеседование, навыки, достижения

В настоящее время в Российской Федерации сложилась такая ситуация на рынке труда, что уровень безработицы достиг исторического минимума, в то же время потребность в высококвалифицированных кадрах остра как никогда. В связи с новыми вызовами в технологической и цифровой сферах растёт и уровень требований к соискателям на работу. После окончания университета или даже раньше каждый обучающийся любого вуза оказывается в ситуации, когда необходимо найти работу и, таким образом, найти своё место в обществе. Хорошее резюме, безусловно, повысит уверенность и самооценку соискателя в конкурентной среде, особенно в современных экономических условиях.

Цель данного исследования – предложить структурированный подход к «самомаркетингу», что подразумевает научить обучающихся составлять резюме и готовиться к собеседованию, чтобы произвести должное впечатление на будущего работодателя.

Биографические данные или, как это обычно используется в современном бизнесе, резюме или CV (CV – это латинское выражение, которое переводится, как жизненный путь человека) должны быть корректно оформлены. В таких странах, как США или Канада, более популярное название «Резюме», но основные рубрики аналогичные. Ключевые области включают описание профиля человека, опыт работы (должностные обязанности, выполняемые роли, достижения), навыки и умении, образовательный уровень, хобби и интересы. В 2004 году Европейский парламент выступил за внедрение Europass в качестве версии резюме с целью облегчения миграции квалифицированных сотрудников между странами ЕС. Europass содержит информацию о знании иностранных языков и уровне владения сотрудниками разговорной и письменной речью.

Практические занятия по иностранному языку всегда были направлены на получение максимально полезных знаний и профессиональную подготовку обучающихся к будущей карьере. На занятиях по дисциплине «Иностранный язык» и «Профессионально-ориентированный иностранный язык» студенты сначала знакомятся с резюме, его планом подготовки и особенностями. Мы изучаем структуру резюме, обращая внимание, например, на обратный хронологический порядок подачи информации. Обучающихся просят подготовить резюме своих родственников (матери, отца, старших сестры или брата), поскольку у них самих нет опыта работы. Но даже на этом раннем этапе обучающиеся должны понимать, что резюме – это мощный «инструмент продаж», так называемый «самомаркетинг», который показывает качества «продукта» и «преимущества» для будущего работодателя. Обучающиеся должны осознавать также необходимость обновления резюме, чтобы отразить полученные новые навыки, образовательную квалификацию и недавние достижения.

Есть несколько хороших правил, которые обучающиеся должны усвоить в начале обучения:

1. Необходимо стараться всегда производить хорошее впечатление и говорить правду.

2.Нужно всегда думать о правильном формате документа (рекомендуется использовать Arial или Times New Roman, шрифт 10-12), так как такой документ удобнее воспринимать работнику отдела кадров.

3.Тщательно выбирать грамматику и лексику, не допускать языковых и пунктуационных ошибок, так как это может испортить впечатление о соискателе.

Весь документ должен быть чётким и лаконичным, так как работодатель будет читать его не более 2-3 минут.

Приступая к работе над составлением резюме, обучающийся должен уметь ответить на такие вопросы, как: «Насколько хорошо вы на самом деле знаете себя?», «Знаете ли вы лучшие слова, чтобы описать себя?», «Можете ли вы точно определить свои характеристики?». Для решения этой задачи преподаватель может предложить «компас качеств» и попросить студентов обвести кружком слова, которые наиболее применимы к ним, чтобы указать правильное направление. На карте-компасе указаны качества Север, Юг, Восток и Запад. Например, качества личности в категории «Север» характеризуются как «властный, лидерский, вспыльчивый, сосредоточенный на задаче», что включает в себя такие прилагательные, как прямой, смелый, резкий, прямолинейный, решительный, требовательный и так далее. Или, если мы возьмеём личность в категории «Юг», то это человек «творческий, энергичный, жизнерадостный», и к нему используются следующие прилагательные: восторженный, вдохновляющий, популярный, обаятельный, общительный и так далее. Преподаватель должен предоставить информацию о ценностях этих четырёх типов работников для команды или компании. Таким образом, личные профили не будут выглядеть одинаково, поскольку они будут отражать разные личности. Это упражнение также может быть полезно при

подготовке обучающихся к собеседованию, поскольку вопрос типа «Каковы ваши сильные и слабые стороны?» является одним из самых популярных среди интервьюеров.

Кроме того, очень важно привести как можно больше профессиональных примеров заявлений об опыте работы, трудовом стаже. Они покажут, что все резюме начинаются с очень позитивных описательных слов. Затем они переходят к описанию текущей должности и, наконец, указывают на некоторые ключевые навыки и ключевые обязанности.

Работа по составлению резюме ведётся более профессионально и направленно на будущую карьеру с обучающимися магистратуры по дисциплине «Иностранный язык профессиональной направленности». Работая над разделом «Навыки и умения», преподаватель должен попросить обучающихся заполнить анкету и дать разнообразные варианты качественных характеристик, в которой указаны навыки межличностного общения, коммуникации, лидерства и управления, профессиональное саморазвитие и повышение квалификации, планирование и организация, тайм-менеджмент, обучение и профессиональный опыт, мышление, решение проблем и принятие решений, исследования и анализ, инновации и развитие бизнеса, обслуживание клиентов, управление изменениями, сфера информационных технологий. В этом случае обучающиеся не будут повторять «Пользователь ПК» и «Водительские права», но они смогут выбирать из различных профессиональных навыков и умений и находить более подходящие для конкретной должности.

Очень важная часть резюме относится к разделу достижений. Здесь преподаватель должен снабдить обучающихся целым рядом слов для позитивного действия и восприятия, таких как: ускоренный, достигнутый, решительный, инициированный, развитый, вдохновлённый, прогрессивный, продвигаемый, стимулирующий, усиленный, успешный, предложенный и многими другими. И существенно важным является предоставить много разных примеров резюме на различные должности в различных сферах деятельности.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что преподаватель должен поощрять обучающихся думать, анализировать и применять все полученные знания и навыки для «самомаркетинга», для подготовки своего резюме, поскольку это не только даёт старт их карьере, но и будет использоваться каждый раз, когда они ищут новую работу.

ON PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

USACHEVA G.M.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Institute of Management
Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Donetsk;
USACHEV V.F.,
Candidate of Philosophical Sciences,
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Abstract. This article focuses on certain issues of foreign language training for students aimed at enhancing their professional competencies in non-linguistic higher education institutions. The authors of the article believe that the current economic and political situation in the country dictates the implementation of a specific language strategy for teaching foreign languages at universities, aimed at improving students' knowledge of the languages they study, which is necessary for achieving their future professional qualifications and career advancement.

Keywords: education, foreign languages, training, professional competencies, competitiveness, development

Nowadays foreign language education is becoming not only an indicator of intellectual development but also a prerequisite for a specialist's competitiveness in the labor market. Recent societal changes across all spheres of activity place high demands on a new type of specialist, one who is able to quickly adapt to constantly changing conditions, think critically and creatively, and be able to creatively realize one's potential in professional endeavors. Today, education is one of the most important factors in the sustainable development of society, the competitiveness, and national security of the state. The current economic reality demands that the higher education system develop specialists who can effectively perform specific professional duties without an adaptation period [1, p. 96].

Quality of education is becoming a fundamental category and the main focus of national education policy. The teaching of foreign languages is directly linked to innovative processes occurring globally and in society. Modern communication technologies are being developed, the main mission of which is to optimize interaction and mutual understanding in human society. Today, a new approach to teaching foreign languages is needed. At his annual press conference, the President of the Russian Federation stated that a foreign language, particularly English, is undoubtedly the most universal in terms of its application in business, the humanities, and diplomatic relations. The government also supports the study of foreign languages, beginning in school and continuing in higher education.

A recent survey among professionals in various fields, possessing not only professional competencies but also foreign language communication skills in professional settings, revealed the ineffectiveness of language instruction for general educational purposes in higher education. This led to the conclusion that highly qualified specialists must continually develop their professionally oriented communicative competence. Modern methodology should focus on developing a professionally oriented specialist. According to a sociological study among students at non-linguistic universities, every second student views knowledge of a foreign language as essential for the development of a modern person and their integration into the global cultural space, as well as a means of achieving a higher level of professional performance [2, p. 114].

In today's world, there is a need for new technologies for teaching foreign languages that align with the goals and objectives of our time and the current political and economic situation in the world. Language training that focuses on solid knowledge is theoretical in nature, while skill-based training is more practical. Higher education typically teaches the fundamentals of a foreign language.

Meanwhile, the modern development of society dictates the need to teach a foreign language for a specific professional focus, characterized by a practical focus on specific skills, such as the ability to conduct professional conversations, write resumes and business letters, communicate on the telephone, and read professional literature. All employers expect specialists to be able to communicate effectively in a foreign language in the field of professional communication. All participants in the pedagogical process of learning a foreign language for professional purposes, both teachers and students, recognize the fact that communication skills are central to professional communication [3, p. 87].

It should also be noted that in a modern higher education institution, independent learning should be viewed not as an organizational form of work, but as a complex of activities – that is, interaction between teacher and students in the process of acquiring scientific knowledge, skills, and abilities through independent student activities. This stimulates their engagement in practical foreign language classes, develops intellectual abilities, and fosters communication needs not only in everyday life but also at a professional level, thereby realizing the functions of intercultural communication, which is the modern goal of foreign language learning. A student's lack of preparation for university study according to a prescribed program makes it virtually impossible to conduct professionally oriented instruction at the appropriate linguistic and speech levels from the first day. Teachers must spend a significant portion of their teaching time reviewing, systematizing, and sometimes even studying material already covered in the school curriculum. Foreign language teachers at a non-linguistic university have to direct their efforts towards optimizing the learning process, adjusting the goals and objectives of learning, searching for new ways to organize their professional activities and using the most effective teaching methods and techniques [4, p. 157].

When highlighting the specifics of developing students' cognitive independence in the process of mastering any academic categories, be it grammatical concepts or lexical units, it is important to remember that the primary goal and means

of implementing independent educational and cognitive activity in foreign language learning is foreign language speech activity. Another factor negatively impacting student learning outcomes is the insufficient relevance of a foreign language in practical and intellectual activities, which reduces interest in the subject and undermines motivation for its study. To effectively develop effective foreign language communication skills, a teaching technology appropriate to the conditions of professional activity is necessary, built on both generally known and specific principles that ensure the appropriateness and effectiveness of learning [5, p. 332].

Thus, modern market conditions and political realities are currently beginning to place the highest demands on the competitiveness of domestic enterprises, and consequently, on the competitiveness of each domestic specialist. Major socio-economic changes in our country, the increasing level of complexity in the sphere of professional activity in connection with the total implementation of computer information technologies, in connection with the globalization of many technological and social processes, have led to the fact that the result of a specialist's professional activity increasingly depends on his existing professional knowledge and skills, as well as on the specialist's proficiency in foreign languages, the importance of which is growing every day. Modern foreign language education in higher education must be effective, and practical classes should not be limited to studying grammar concepts and practicing translation exercises with a dictionary, but should instead include more professionally relevant speaking practice. A significant proportion of graduates from Russian universities should maintain a high level of language proficiency, which will directly impact their future professional success. The development of foreign language communicative competence in our generation, the fostering of morality, respect for other cultures, and successful communication and mutual understanding among people depend on the professional competence and skill of university teachers. Despite existing problems, foreign languages are in high demand, and there is great interest in learning them. In today's economic climate, the further implementation of a communicative education system is necessary, and perhaps its gradual modernization in line with the changing realities of the modern world.

References

1. Виленский В.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе / под ред. В.А. Сластенина. Москва: Педагогическое общество России, 2005. С. 96.

2. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учебное пособие. 6-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. С. 114.

3. Ломакина Т.Ю., Сергеева М.Г. Педагогические технологии в профессиональных учебных заведениях. Москва: Academia, 2008. С. 87.

4. Banks C.A., Banks J.A. Equity Pedagogy: As Essential Component of Multicultural Education. Theory into Practice. 1995. P. 157.

5. Bilde J.D. Understanding the Association Between Future Time Perspective and Self-Regulated Learning Through The Lens of Self-Determination Theory // Learning and Instruction. 2011. Vol. 21. P. 332.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

ЧЕРКАШИНА Т.В.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков;
ЧЕРНУШИЧ А.Е.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы текущего состояния системы обучения иностранным языкам, выявление её слабых сторон через сопоставление с социально-экономическими требованиями, влияющих на качество подготовки, повышения его эффективности, а также трансформации традиционных функций преподавателя.

Ключевые слова: социально-экономические требования, образовательный процесс, конкурентоспособность выпускников, коммуникативные компетенции

В условиях современной экономической ситуации и интенсификации академических обменов в российском обществе актуализируются новые требования к иноязычной подготовке студентов в обучающихся организациях.

Существующие образовательные модели, не соответствующие динамично изменяющимся социально-экономическим условиям, демонстрируют признаки несоответствия современным профессиональным требованиям. Это обуславливает необходимость трансформации системы обучения иностранным языкам для повышения конкурентоспособности выпускников на российском рынке труда. Данный контекст определяет высокую значимость исследования проблематики иноязычной подготовки в современных экономических условиях.

Одной из ключевых проблем, требующих решения, является системный кризис в сфере иноязычного образования, проявляющийся в недостаточной сформированности у выпускников коммуникативных компетенций. Многие выпускники, завершив обучение, обладают лишь базовыми языковыми навыками, не позволяющими им эффективно взаимодействовать в профессиональной сфере.

Это несоответствие между уровнем языковой подготовки и требованиями работодателей существенно ограничивает карьерные перспективы выпускников и снижает их конкурентоспособность на рынке труда. Для разработки эффективных стратегий модернизации образовательной системы необходимо выявить глубинные причины данной проблемы.

Современные тенденции в сфере иноязычной подготовки демонстрируют устойчивую тенденцию к смещению акцента с традиционного грамматико-переводного метода на формирование межкультурной коммуникативной компетенции. Этот подход предполагает активное использование аутентичных материалов, отражающих реальные культурные контексты, и ситуативных заданий, имитирующих условия реального общения.

Исторически преподавание иностранного языка на неязыковых направлениях подготовки было направлено на овладение профессиональной терминологией через работу с текстами. Это привело к тому, что программы обучения строились на текстовом материале, а акцент делался преимущественно на понимание содержания. В современных экономических условиях данный подход становится недостаточно эффективным.

Анализ данных подтверждает, что значительная часть обучающихся демонстрирует низкий уровень развития навыков говорения, чтения, письма и восприятия речи на слух, что указывает на наличие существенных пробелов в образовательной системе [1].

Кроме того, отсутствие использования аутентичных материалов и ситуативно обусловленных заданий ограничивает возможности студентов применять полученные знания в реальных профессиональных контекстах. Это негативно сказывается на формировании навыков, востребованных в условиях глобализации и интернационализации.

Внедрение современных образовательных технологий, таких как смешанное обучение, введение адаптивных систем искусственного интеллекта способствует эффективному распределению учебного времени и гибкости образовательного процесса. Данный подход сочетает традиционные методы обучения с возможностями цифровой среды, что позволяет рационально использовать аудиторное время для интерактивных занятий и формирования коммуникативных навыков.

Геймификация образовательного процесса также повышает мотивацию обучавшихся и способствует формированию устойчивых языковых навыков. Использование игровых механик, таких как системы баллов, уровней и рейтингов, создаёт дополнительную мотивацию для регулярной практики. Включение онлайн-ресурсов для развития речевой деятельности является логическим продолжением коммуникативного подхода, что способствует достижению поставленных образовательных целей.

Разработка профессионально ориентированных программ является важным направлением модернизации системы иноязычной подготовки. Такие программы обеспечивают формирование предметно-специфической иноязычной компетенции, что позволяет выпускникам эффективно применять язык в профессиональной деятельности. Это соответствует современным требованиям рынка труда и способствует повышению конкурентоспособности выпускников на международном уровне.

Моделирование реальных профессиональных ситуаций, таких как деловые переговоры, презентации и другие, является эффективным методом формирования коммуникативных навыков. Это позволяет студентам применять

полученные знания и навыки в условиях, приближённых к практическим задачам, что способствует формированию необходимых компетенций для профессиональной деятельности.

Проектная деятельность и внеаудиторная работа являются важными элементами формирования иноязычных компетенций у обучающихся. Междисциплинарные проекты, интегрирующие языковые навыки с профессиональными компетенциями, повышают мотивацию студентов. Реализация проектов в условиях, приближённых к реальным, способствует формированию практических умений и навыков [3].

Таким образом, анализ текущего состояния образовательной системы выявил значительное несоответствие между декларируемыми целями и реальным уровнем сформированности коммуникативных компетенций выпускников. Это подчёркивает актуальность данной работы и её соответствие цели – выявлению ключевых проблем и разработке рекомендаций по их решению.

В заключение, модернизация иноязычной подготовки в обучающих организациях требует комплексного подхода, включающего внедрение современных методик и технологий, повышение квалификации преподавателей, создание благоприятной языковой среды и разработку программ, ориентированных на профессиональную деятельность. Только при соблюдении этих условий можно обеспечить высокий уровень иноязычной компетенции выпускников, отвечающий потребностям современного рынка труда и способствующий их успешной карьере.

Список использованных источников

1. Борщева В.В. Современные подходы к преподаванию в университете иностранного языка для специальных целей // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 73-82.

2. Журбенко Н.Л., Шинкарева А.И. Организация учебного процесса изучения иностранных языков в неязыковом техническом вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 3. С. 1-10.

3. Ковалёва А.Г., Анчугова О.В., Зарифуллина Д.П. и др. Система иноязычного лингвистического образования для неязыковых направлений подготовки в вузе с использованием информационных технологий // Педагогическое образование в России. 2018. № 11. С. 108-112.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ЧЕРНУШИЧ А.Е.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков;
ЧЕРКАШИНА Т.В.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Донецкий институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено проблеме создания условий, призванных повысить результативность самостоятельной работы обучающихся высших образовательных учреждений, сделать процесс усвоения учебного материала более эффективным, разнообразить формы работы, определить структурные компоненты, факторы и условия, обеспечивающие успешное её выполнение, а также содействовать совершенствованию подготовки современных специалистов в целом.

Ключевые слова: самостоятельной работа, обучающиеся, организация самостоятельной работы, высшие образовательные учреждения, социально-экономические условия

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения качества образования в России в нынешних социально-экономических условиях. В современном обществе, сложном и противоречивом, высшее образование представляет один из основных социальных институтов и является важнейшим движущим фактором социально-экономического и политического прогресса. От того, как развивается образование, во многом зависят перспективы развития всего человечества. Сегодня особенно важно научить будущего специалиста самостоятельно приобретать знания, умело использовать активно обновляющиеся потоки научной информации в целях совершенствования своих умений и навыков. Однако очень часто обучающиеся сталкиваются с трудностями в организации своего времени и ресурсов, что приводит к снижению качества обучения.

В соответствии с требованиями ФГОС ВО III поколения, доля самостоятельной работы обучающихся вуза должна составлять до 50 % от общего количества учебной нагрузки. Это внушительный объём работы, при котором обучающимся приходится не только осваивать запланированный объём информации, но и самостоятельно её находить, анализировать и систематизировать. Такие требования обусловлены нацеленностью образовательного процесса на воспитание личности, профессиональные компетенции которой позволят ей решать как типичные, так и нестандартные задачи, исходя из приобретённого опыта [1, с. 20].

Известный учёный, академик А.Н. Крылов всегда настаивал, что основная задача вуза – «научить умению учиться», и никакая школа не может выпустить законченного специалиста: профессионала образует его собственная деятельность. Нужно лишь, чтобы он умел учиться, учиться всю жизнь.

Вопросами содержания и организации самостоятельной работы обучающихся занимались многие педагоги и психологи: С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, М.Г. Гарунов, Б.И. Есипов, И.А. Зимняя, И.И. Ильясов, И.П. Подласый, Н.Ф. Талызина, А.В. Усова, Е.А.Денисова, Стрекалова Н.Б. и др. Однако профессиональные требования современности диктуют необходимость отбора и поиска наиболее эффективных подходов и методов организации самостоятельной работы обучающихся высших учебных заведений.

По мнению Стрекаловой Н.Б. среди множества факторов, от которых зависит эффективность управления качеством самостоятельной работы, планирование является первостепенным [4, с. 55]. Оно включает в себя:

чётко сформулированные цели и пути их достижения;

выбор оптимальных видов, форм и методов, адекватных интеллектуальному уровню развития обучающихся;

определение промежуточных этапов и время на их выполнение;

чёткая постановка цели, определение содержания и алгоритма его выполнения;

дифференцированный подход к заданиям, наличие уровней сложности.

При планировании данного вида работы необходимо учитывать следующие принципы: научность, систематичность, последовательность, преемственность, сознательность, активность, практико-ориентированность, целесообразность и целенаправленность.

Задания самостоятельной работы строятся с учётом образовательных целей и включают различные виды познавательной деятельности обучающихся. Денисова Е.А. выделяет следующие виды самостоятельной работы [2, с. 34]:

самостоятельная работа во время аудиторных занятий, установленных учебным планом направления подготовки (лекции, семинары, практические работы);

самостоятельная работа под руководством и контролем преподавателя, выполняемая как результат плановых консультаций, творческих контактов, а также зачётов и экзаменов;

внеаудиторная самостоятельная работа при выполнении студентом домашних заданий учебного и творческого характера.

Основная задача преподавателя заключается в предварительной подготовке учебного материала в соответствии с видом осуществляемой самостоятельной работы, его анализе, определении примерного времени на выполнение.

Грамотная и эффективная организация самостоятельной работы предполагает использование методических и опорных дидактических материалов, которые помогают корректировать и совершенствовать работу обучающихся:

инструкции и методические указания к выполнению тренировочных упражнений;

темы рефератов и докладов;

списки основной и дополнительной литературы.

Следует помнить, что самостоятельная работа носит деятельностный характер. Её структура должна включать следующие компоненты:

средства мотивации;

постановку задачи и алгоритм её выполнения;

определение объёма работы и сроки выполнения;

виды консультационной помощи;

критерии оценивания;

виды и формы контроля.

Преподавателю также необходимо напомнить обучающимся приёмы моделирования учебной деятельности: структурирование учебного времени, последовательную обработку учебных материалов, рациональные приёмы усвоения учебного материала [3, с. 53]. Эти приёмы помогают студентам систематизировать знания, углубить и закрепить материал, а также проверить уровень усвоения

Обобщая научные данные по проблеме организации самостоятельной работы обучающихся, можно утверждать, что использование, разнообразных форм работы, правильное определение структурных компонентов, факторов и условий обеспечивают успешное её выполнение, а также создают возможности для формирования социально-экономической готовности будущего специалиста к его профессиональной деятельности в обществе.

Список использованных источников

1. Арзуманян Г.М. Использование дидактического потенциала виртуальной образовательной среды для организации самостоятельной работы студентов вуза // Молодой учёный. 2016. № 7.6(111.6). С. 20-22. URL: https://moluch.ru/archive/111/27776/.

2. Денисова Е.А. Организация самостоятельной работы студентов: электронное учебное пособие. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2016. 1 оптический диск. С. 78.

3. Сидоркина Е.В. Организация самостоятельной работы студентов в виртуальной образовательной среде вуза // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 53-57.

4. Стрекалова Н.Б. Управление качеством самостоятельной работы студентов в открытой информационно-образовательной среде: монография. Самара, 2017. С. 52.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Тезисы докладов
Всероссийской с международным участием
научно-практической интернет-конференции
19 ноября 2025 г.
г. Донецк

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редколлегии.
Ссылка на сборник при цитировании или частичном использовании материалов обязательна.

Материалы приведены на языке оригинала.

Ответственный за выпуск: Саенко В.Б.
Редакторы: Арчикова Я.О.
Зубрыкина М.В.
Кондрашова Т.Н.
Кравченко А.В.
Новоградская-Морская Н.А.
Светличная Т.В.
Технический редактор: Евсеенко В.А.